

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Грудницкая С.Н.

**ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Монография

Донецк
Юго-Восток
2011

У монографії розглянуто теоретичні і практичні проблеми господарської правосуб'єктності державних підприємств. Досліджено історію розвитку господарської правосуб'єктності державних підприємств, її особливості в зарубіжних країнах і стан в Україні. Визначено методологічні підходи до дослідження проблем господарської правосуб'єктності державних підприємств та її конституційні основи. Обґрунтовано положення щодо співвідношення господарської правосуб'єктності і правового інституту державного підприємства. Досліджено проблеми кваліфікації державного підприємства як суб'єкта та/або об'єкта права і співвідношення понять „державне підприємство” і „юридична особа” в контексті концепції державного підприємства як правового інституту. Обґрунтовано пропозиції з удосконалення господарської правосуб'єктності державних підприємств у сучасній економіці.

Для наукових, практичних, управлінських працівників, викладачів, аспірантів і студентів юридичних і економічних вузів і факультетів.

Рецензенты:

Кибенко Е.Р. – доктор юридических наук, профессор

Валитов С.С. – доктор юридических наук, профессор

Булеев И.П. – доктор экономических наук, профессор

Рекомендована к печати ученым советом Института экономико-правовых исследований НАН Украины (протокол № 6, п. 2 от 24.06.2011 г.)

Г 90 Грудницкая С.Н. **Хозяйственная правосубъектность государственных предприятий: проблемы теории и практики:** моногр. / С.Н. Грудницкая; НАН Украины, Ин-т экономико-правовых исследований. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2011. – 428 с.

ISBN 978-966-374-652-4

В монографии рассмотрены теоретические и практические проблемы хозяйственной правосубъектности государственных предприятий. Исследована история развития хозяйственной правосубъектности государственных предприятий, ее особенности в зарубежных странах и состояние в Украине. Определены методологические подходы к исследованию проблем хозяйственной правосубъектности государственных предприятий и ее конституционные основы. Обоснованы положения о соотношении хозяйственной правосубъектности и правового института государственного предприятия. Исследованы проблемы квалификации государственного предприятия как субъекта и/или объекта права и соотношения понятий „государственное предприятие” и „юридическое лицо” в контексте концепции государственного предприятия как правового института. Обоснованы предложения по совершенствованию хозяйственной правосубъектности государственных предприятий в современной экономике.

Для научных, практических, управленческих работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических и экономических вузов и факультетов.

УДК 346.24
ББК Х 623.2

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
РАЗДЕЛ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	
	19
1.1. История развития хозяйственной правосубъектности государственных предприятий.....	19
1.2. Особенности хозяйственной правосубъектности государственных предприятий в зарубежных странах.....	43
1.3. Состояние хозяйственной правосубъектности государственных предприятий в Украине.....	75
РАЗДЕЛ 2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	
	105
2.1. Методологические подходы к исследованию проблем хозяйственной правосубъектности государственных предприятий.....	105
2.2. Теории правосубъектности.....	121
2.3. Конституционные основы хозяйственной правосубъектности государственных предприятий.....	134
РАЗДЕЛ 3. СООТНОШЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ И ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	
	145
3.1. Проблемы трактовки хозяйственной правосубъектности в современной литературе.....	146
3.2. Структура хозяйственной правосубъектности государственных предприятий.....	182

3.3. Структурно-функциональная классификация хозяйственной правосубъектности и определение правового института государственного предприятия.....	206
--	-----

РАЗДЕЛ 4. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА.....	238
--	------------

4.1. Проблема квалификации государственного предприятия как субъекта и/или объекта права.....	238
---	-----

4.2. Соотношение понятий «государственное предприятие» и «юридическое лицо».....	258
--	-----

РАЗДЕЛ 5. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	277
---	------------

5.1. Участие трудового коллектива (персонала) в управлении государственными предприятиями.....	278
--	-----

5.2. Участие органов местного самоуправления в деятельности государственных предприятий.....	293
--	-----

5.3. Участие государственных предприятий в деятельности общественных организаций.....	309
---	-----

5.4. Совершенствование законодательства о государственных предприятиях.....	320
---	-----

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	339
------------------------	------------

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	348
--	------------

ПРИЛОЖЕНИЯ.....	387
------------------------	------------

ПРЕДИСЛОВИЕ

Государственные предприятия являются неотъемлемой частью современной смешанной экономики. На государственный сектор возложен ряд функций общественного воспроизводства, главными из которых являются обеспечение деятельности предприятий и областей хозяйства, которые являются малорентабельными, оздоровление областей, пораженных кризисом, поддержка отдельных областей экономики с целью обеспечения необходимого уровня экономического развития, ускорение научно-технического прогресса и укрепление позиций национальной экономики на внешнем рынке и др. Вместе с тем реструктуризация государственных предприятий в Украине как особый экономический процесс, пока что не получила глубокого научно-теоретического обоснования и правового обеспечения. Она больше представляет собой изменение субъектов собственности, которые осуществляют не нововведения инновационного характера относительно функционирования предприятий, а перекомбинацию ресурсов. В то время, как повышение хозяйственной самостоятельности госпредприятий способно решать стоящие задачи без изменения формы собственности. По статистическим данным на 1 января 2011 г. в Украине действовало 6661 государственных коммерческих предприятий, 43 казенных предприятия, 748 государственных акционерных обществ [381, с.84; 89]. Повышение эффективности хозяйственной деятельности в государственном секторе способно значительно влиять на улучшение экономической ситуации в стране в целом.

Государственный сектор экономики представляет государство как хозяйствующего субъекта, доля которого значительно отличается в отдельных странах: традиционно минимальна для США и значительная для стран Западной Европы (удельный вес предприятий госсектора в ВВП Австрии – 28%, Франции – 20%, Швеции – 14%, Италии – 12%). В Германии в настоящее время государству принадлежит около 25% национального имущества, преимущественно в капиталоемких отраслях [250]. В Украине доля государственного сектора в ВВП страны составляет 37% [348].

Украина как независимое государство стала правопреемником значительной доли промышленных предприятий госсектора бывшего СССР. В связи с этим госпредприятия необходимо рассматривать как важный

элемент отечественной экономики и главное средство воздействия государства на экономические процессы, главной целью функционирования которого является решение проблем макроэкономического характера и обеспечения соответствующих условий воспроизводства всего общественного капитала [425, с.5].

Необходимость адекватной современным реалиям оценки экономической функции госпредприятий как рычага государственной экономической политики и адекватного этой потребности совершенствования их правового положения подчеркивалась в экономической и юридической литературе [438; 126; 98 и др.].

Специалисты в области экономических наук отмечают, что начальному этапу реформирования экономики Украины и отношений собственности был присущ преимущественно формальный подход, последовательная и целостная концепция преобразований фактически отсутствовала. Государственный сектор рассматривался как второстепенный элемент экономической системы. Данное положение явилось причиной наступившего длительного трансформационного кризиса и общей дезориентации в макроэкономической политике. Реализация ряда приватизационных программ не привела к ожидаемому повышению эффективности экономики в целом, а потенциал государственного сектора значительно снизился. До сих пор не сформирована устойчивая модель управления государственным сектором. Ряду субъектов государственного сектора на современном этапе присуща низкая производительность труда, снижающаяся рентабельность, неудовлетворительное состояние инвестиционных процессов. Фактически государство не стало эффективным собственником [70, с.4].

За годы рыночного реформирования в Украине наблюдалось две основные тенденции: сначала акцент был сделан на сужении государственного сектора экономики путем разгосударствления и приватизации. Целью было создание основ рыночных отношений, однако из-за отсутствия адекватной институционно-правовой базы возникли специфические проблемы, связанные с борьбой за контроль над предприятиями, что привело не только к трансформационному спаду, но и к его углублению. В дальнейшем были сделаны попытки наладить государственный механизм управления народным хозяйством, которые оказались несистемными и имели относительно невысокую эффективность.

Тем временем, страны с развитой экономикой своим экономическим и социальным прогрессом обязаны активной роли государства в регулировании рынка. С развитием постиндустриального общества с конца 90-х годов XX века на второй план отошли неоклассические тенденции минимизации государственного влияния и дерегулирования. Сформировалась задача усиления экономических функций государства, их эффективности. В разных странах на государственную собственность приходится от 1/3 до 2/3 создаваемого в них ВВП [127, с.1].

К началу 80-х годов сформировалось новое направление в западной экономической науке – «экономика государственного сектора». Один из ярких представителей этого направления Дж.Стиглиц высказывается в пользу преобладания государственной собственности, говоря о том, что в настоящее время масштабы деятельности правительства гораздо больше, чем несколько десятилетий назад [382].

В Украине минимальная роль государства в процессе перехода от централизованно-управляемой экономики оказалась некорректной. Во-первых, роль государства традиционно была большой. Во-вторых, на протяжении всего XX века наблюдалось укрепление позиций правительства как регулирующего органа во всех передовых экономически развитых странах со смешанной экономикой. Экономическая роль государства значительно возрастает в периоды общенациональных кризисов. Свидетельством этому являются действия правительства США во время так называемой Большой депрессии в 1929 – 1933 годах. В 70 – 80-е годы XX века различные меры госрегулирования широко и эффективно использовались в Великобритании Маргарет Тэтчер, в США – Рональдом Рейганом, во Франции – Миттераном и др. В-третьих, условием функционирования современной смешанной экономической системы является взаимодействие частного, коллективного и государственного секторов экономики, с одной стороны, и с другой – взаимное устранение недостатков, которые присущи как рынку, так и государственному регулированию экономики.

Необходимость государственных предприятий в смешанной экономике связана с тем, что существуют сферы социально-экономической жизни, прежде всего инфраструктурные области, армия, государственная безопасность, атомная индустрия, освоение космоса и т.п., в которых государственная форма собственности является наиболее оптимальной при

любом общественно-политическом устройстве. Это подтверждается как социально-экономическим развитием стран Запада, так и хозяйственной практикой нашей страны, в особенности в переходный период.

В экономических исследованиях обосновано, что государственная собственность является важной составляющей трансформационной (переходной от одной социально-экономической системы к другой) модели хозяйствования. Возрастание роли государственной собственности в переходных экономиках связано с необходимостью: 1) воспроизведения рыночных институтов, поддержки конкуренции; 2) обеспечения финансирования инновационного развития экономики; 3) социализации экономики; 4) увеличения инвестиций в человеческий капитал; 5) экологизации экономики; 6) защиты и поддержки национального товаропроизводителя в условиях глобализации и открытости экономики и мобильности капитала в децентрализованных системах [127, с.3–12, 84–100].

С переходом к рыночным отношениям важнейшим направлением антимонопольной политики в Украине стало демонтажное экономическое монополии государства, базирующейся на господстве государственной собственности практически во всех областях общественного производства. Результат пересмотра принципа макроэкономической политики – избрание курса на разгосударствление и демонополизацию экономики. Наглядным примером стала хозяйственная практика стран с развитой экономикой, где доля государственных предприятий в производстве общественного продукта не является подавляющей. Не умаляя важности конструктивных решений по увеличению удельного веса частной собственности в экономике Украины, в частности, путем приватизации государственных предприятий, вместе с тем необходимо уделять достаточное внимание и вопросам повышения эффективности функционирования государственного сектора экономики, что в значительной мере определяет успех экономических преобразований. Укрепление хозяйственной самостоятельности предприятий государственного сектора экономики в условиях экономической реформы в Украине предстает как неотъемлемая часть антимонопольной политики, направленной на сокращение уровня прямого государственного вмешательства в экономику [85].

Реальное содержание разгосударствления состоит не только в изменении собственника, а и в процессе экономического обособления государственных предприятий от государства. Рациональному

хозяйствованию противоречит не сама государственная собственность, а обезображенные формы ее функционирования [127, с.65–77].

Современный мир характеризуется развитием демократизации государственного управления, предопределяет изменение модели субъектно-объектных взаимоотношений государства и общества. Изменяются формы и методы влияния государства, которые учитывают право общества на свободный выбор.

Эти процессы предполагают реструктуризацию. Реструктуризация государственных предприятий Украины в трансформационной экономике может предусматривать одновременно собственно рыночную, цивилизационную и интеграционную реструктуризацию. Указанные процессы могут осуществляться одновременно в указанных направлениях, иначе экономика страны, ее секторы, виды деятельности будут отставать от общемировых стандартов, и Украине будет чрезвычайно сложно интегрировать в мировую экономику после вступления в ВТО.

Специфика реструктуризации государственных предприятий обусловлена самой формой собственности. Ведь задача состоит в том, чтобы превратить предприятия с государственной формой собственности в эффективного субъекта смешанной экономики, при этом учитывая их социально-экономическую направленность. Такая цель перед государственными предприятиями была поставлена в Методических указаниях относительно реструктуризации государственных предприятий [222, с.47]. Государственное предприятие в процессе реструктуризации должно быть превращено, как указано в Комплексной программе реструктуризации государственных предприятий, утвержденной распоряжением КМУ от 29.08.2001 г., в рыночно ориентированную структуру путем повышения управляемости, гибкости, приспособленности и чувствительности к изменениям экономической среды. И так, особой целью рыночной реструктуризации для предприятий государственной формы собственности является их адаптация к рыночным условиям хозяйствования.

Вместе с тем сформировавшееся на настоящий момент всевластие государства-собственника в отношениях с госпредприятиями не отвечает этой потребности, поскольку «государство: 1) не монолитно, а характеризуется множественностью центров выработки политики, каждый из которых руководствуется своими представлениями об общественных интересах; 2) государственная политика не всегда может быть

последовательной в пространственном и временном аспектах; 3) политика может определяться корыстью государственных чиновников и группами давления; 4) те, кто принимают решения, не всегда обладают достаточной компетентностью; 5) существует масса проблем во взаимоотношениях между руководителями и исполнителями; 6) принятые решения необратимы; 7) бюрократия может быть неэффективной либо коррумпированной, способна искажать полученные директивы или использовать инструменты экономической политики в собственных интересах» [389, с.57].

Необходимо использовать и огромный потенциал государственных предприятий в решении такой стратегической задачи, как развитие человеческого капитала.

В XXI веке уже стало аксиомой положение о том, что человеческий капитал превращается в часть национального богатства, а его объемы находятся в прямой зависимости от его интеллектуального уровня, образования, общей культуры и морали, которая доминирует среди населения определенной страны.

В развитых странах государство активно участвует в воспроизведении человеческого капитала. Правительственные затраты, которые в начале XX века были меньшими 10% ВВП, в последние двадцать лет поднялись до 35 %. В европейских странах с развитой экономикой, в частности таких, как Франция, Германия, Италия, эта доля составляет 50 и более %. В целом общие затраты государств ОЕСР (ОЕСД) достигли в конце 90-х годов 48–49% ВВП [383, с.31]. В воспроизведении человеческого капитала в постиндустриальных странах значительную роль играют корпорации: доля социальных затрат фирм в ВВП США за 1975–1991 гг. выросла в 1,7 раза и составляет почти две трети государственных. В европейских странах и Японии уровень вложений корпораций в человеческий капитал еще выше. В целом же в развитых странах Запада почти 40% социальных инвестиций – это инвестиции частного, прежде всего, крупного капитала. В США эта сумма превысила 12% ВВП [50, с.1]. В современных условиях в странах с развитой экономикой государственный сектор является важным элементом решения социальных задач общества.

Не вызывает сомнения, что радикальная реформа государственной собственности в Украине была необходимой, но она должна была устранить не самую государственную собственность, а лишь всесторонний государственно-бюрократический монополизм. Последовательная

радикальная реформа государственной собственности должна была оказывать содействие образованию государственных предприятий нового вида, адекватного требованиям современного рынка информационно-технологической революции и глобализации. Подобные реструктуризованные предприятия должны были бы работать на основе договорных отношений с другими предприятиями. То есть речь шла не об устранении государственной собственности, а лишь о переводе государственных предприятий на самофинансирование и самоуправление, а точнее передаче их фактически в аренду трудовым коллективам. Именно в их руки и должны были перейти основные полномочия и распоряжение собственностью предприятия. Тем не менее, результат оказался другим.

На сегодняшний день в Украине образовались политические и экономические предпосылки для проведения трансформационных преобразований отношений собственности, обработки новых концептуальных подходов, направленных на обеспечение положительного характера этих процессов, реализации их стратегического характера и полного соответствия национальным интересам.

Целью данного исследования является разработка концепции государственного предприятия как правового института, основанной на принципе их хозяйственной самостоятельности и способной удовлетворять требованиям перспективного социально-экономического развития.

Достижению поставленной цели призвано способствовать решение следующих задач:

на основе исследования истории развития хозяйственной правосубъектности государственных предприятий и ее состояния на современном этапе в Украине и за рубежом определение возможных моделей государственного предприятия с выделением в их числе синдикалистской модели;

анализ методологических подходов к исследованию проблем хозяйственной правосубъектности государственных предприятий, обоснование стратегического значения органической концепции правопонимания и правового институционализма, их соответствия Конституции Украины, в свою очередь, адекватность им концепции хозяйственного права и синдикалистской модели государственного предприятия, обоснование хозяйственно-правовой трактовки компромиссной

(комбинационной) теории правосубъектности и концепции хозяйственно-правового института;

анализ сущности, понятия, структуры хозяйственной правосубъектности, ее структурно-функциональная классификация и определение на этой основе понятия правового института государственного предприятия в его соотношении с хозяйственной правосубъектностью государственного предприятия;

исследование основных теоретических проблем хозяйственной правосубъектности в контексте концепции государственного предприятия как правового института, в частности, проблемы квалификации государственного предприятия как субъекта и/или объекта права и проблемы соотношения понятий «государственное предприятие» и «юридическое лицо»;

разработка предложений к законодательству по совершенствованию хозяйственной правосубъектности государственных предприятий с применением синдикалистской модели, в частности, посредством разработки правовых проблем участия трудового коллектива (персонала) в управлении госпредприятиями, органов местного самоуправления в деятельности госпредприятий, госпредприятий в деятельности общественных организаций и других проблем хозяйственной правосубъектности государственных предприятий.

Объект исследования – хозяйственные отношения, складывающиеся в процессе организации и деятельности государственных предприятий.

Предмет исследования – хозяйственная правосубъектность государственных предприятий (вопросы теории и практики).

В современной литературе существует ряд трактовок правосубъектности. Одни авторы сводят правосубъектность к правоспособности, другие к праводеееспособности. Хозяйственники трактуют ее как правовой статус или хозяйственную компетенцию. Существуют и другие трактовки. Автор дает наиболее полное определение хозяйственной правосубъектности, включая в нее все права и обязанности, не только статусные, но и текущие, возникающие в процессе хозяйственной деятельности.

В исследовании ряд вопросов имеет общий характер для всех видов предприятий и других субъектов хозяйствования (сущность и понятие хозяйственной правосубъектности, структура хозяйственной

правосубъектности, структурно-функциональная классификация хозяйственной правосубъектности, соотношение понятий «предприятие» и «юридическое лицо», проблема определения предприятия как субъекта и/или объекта права и др.). Сделанные выводы применительно к государственным предприятиям после дополнительного исследования могут быть распространены на других субъектов хозяйствования. Вместе с тем в данном исследовании без анализа этих вопросов нельзя обойтись.

В настоящее время правовое положение государственных предприятий регулируется Хозяйственным кодексом Украины, Законом «Об управлении объектами государственной собственности» от 21 сентября 2006 года и множеством подзаконных нормативных актов. Вместе с тем действующее законодательство не обеспечивает достаточной меры хозяйственной самостоятельности государственных предприятий, правовое положение которых значительно сужено по сравнению с Положением о социалистическом предприятии 1965 г. и Законом о государственном предприятии 1987 г. Опыт советского периода по расширению прав предприятий, основанных на государственной собственности, во многом неоправданно забыт как пережиток прошлого, несмотря на то, что в зарубежных странах имеет место законодательная практика обеспечения хозяйственной самостоятельности госпредприятий, как это подчеркивалось на проходившем в 1990 г. в г. Донецке советско-германском симпозиуме «Предприятие: внутренняя и внешняя хозяйственная деятельность (правовые аспекты)» [281].

Если в советский период под государственными предприятиями понимались предприятия, основанные на государственной собственности и производном вещном праве самого предприятия на закрепленное за ними государственное имущество, то в рыночных условиях понятие государственного предприятия расширяется за счет включения в него хозяйственных обществ (в частности, акционерных), в которых государству принадлежит решающее влияние (контрольный пакет акций).

Аналізу проблем правового статуса государственных предприятий посвящены работы многих авторов советского периода, а также современности: Н.Г. Александрова, В.К. Андреева, С.И. Архипова, С.И. Аскназия, Ю.Г. Басина, И.М. Бондаренко, С.М. Братуся, А.В. Венедиктова, О.М. Винник, В.Н. Гайворонского, Д. Генкина, В.П. Грибанова, О.В. Дзеры, И.В. Дойникова, И.В. Ершовой, З.М. Заменгоф,

М.Г. Исакова, Т.В. Кашаниной, Е.Р. Кибенко, Н.И. Коняева, О.А. Красавчикова, И.М. Кучеренко, Б.М. Лазарева, В.В. Лаптева, К.К. Лебедева, И.Н. Любимова, В.К. Мамутова, В.С. Мартемьянова, А.В. Мицкевича, А.Е. Пилецкого, О.П. Подцерковного, А.А. Пушкина, Е.В. Татаринцевой, В.В. Хахулина, Б.Б. Черепяхина, Е.А. Черненко, А.А. Чувпило, В.С. Щербины, Е.А. Флейшиц, Ю.Б. Фогельсона и других. Разработки авторов советского периода, безусловно, заслуживают внимания и могут быть взяты за основу при дальнейшей разработке проблем хозяйственной правосубъектности государственных предприятий на современном этапе. В современных исследованиях теоретическим проблемам хозяйственной правосубъектности государственных предприятий уделялось незначительное внимание, комплексных исследований на монографическом уровне не проводилось. Вместе с тем современная практика требует обновленных теоретических подходов.

Разворачивающиеся глобализационные процессы формируют новые условия и потребности, размывают традиционную систему обеспечения национальных интересов, с новой силой демонстрируют необходимость преодоления ограниченного цивилистического подхода и использования хозяйственно-правовой концепции правового регулирования общественных отношений в хозяйственной сфере. Проект Концепции модернизации хозяйственного законодательства на базе Хозяйственного кодекса Украины подготовлен в Институте экономико-правовых исследований НАН Украины, рассматривался на Координационном бюро Национальной академии правовых наук Украины по правовым вопросам предпринимательства, коммерческому и хозяйственному праву, обсуждался на международной научно-практической конференции «Проблемы хозяйственного права и методика его преподавания», опубликован в журнале «Экономика и право» [162]. Сегодня развернут широкий фронт работ по реализации проекта. Результаты освещаются в публикациях В.К. Мамутова, Г.Л. Знаменского, многих других авторов, проводящих самостоятельные хозяйственно-правовые исследования по различным направлениям.

Исходной посылкой данного исследования являлось то, что сущность модернизации законодательства в новых условиях проявляется по-новому. В свое время либеральная доктрина совершила эпохальный переворот в общественных науках, называемый бихевиористской революцией. Однако жизнь показала, что рынок может выступать и как фактор эволюции, и как

фактор инволюции. Определяющее значение имеет отношение «рынок и прогресс», и в этом отношении рынок вторичен. Рынок – есть способ удовлетворения человеческих потребностей на основе товарного обмена; прогресс есть способ умножения человеческих способностей на основе знания. Наша задача – подхватить упускаемую Западом¹ эстафету модерна, защитив обогащенную западноевропейским опытом патерналистскую идею социальной государственности. Некогда сформировавшись в лоне восточного христианства с его сострадательной парадигмой, в XX веке она была воспринята Западной Европой (по существующим оценкам, западный капиталистический социализм стал результатом прорыва восточной идеи в западное гражданское общество) и сегодня требует дальнейшего продвижения как способная обеспечивать выживание экономически более слабых государств в современных глобальных условиях. Отстоять демократические завоевания эпохи модерна значит отстоять общечеловеческую перспективу [261, с.422–475].

Ответ на обозначенный запрос обнаруживается в том числе в процессе исследования современных проблем хозяйственной правосубъектности госпредприятий.

Современный российский философ А.С. Панарин прогнозировал наше перспективное время как приближающееся время великих синтезов. Следует согласиться с А.С. Панариным [261; 259 и др.], что перспектива таких синтезов возможна на основе православия, которое сохраняет параметры христианской цивилизации, заложенные у ее истоков, является генератором восточной традиции континентального права. Обращение к мировоззренческой тематике в исследовании хозяйственно-правовых проблем используется для обоснования методологических подходов к исследованию – правового институционализма, имеющего свои истоки в восточном христианстве. Правовой институционализм рассматривается как противовес юридическому позитивизму или нормативизму, сформировавшемуся в рамках западной традиции континентального права, базируется на принципе «разрешено все, что не запрещено», дополняющем принцип «разрешено то, что прямо дозволено», и на построении правовой

¹ Опираясь на категории Запада и Востока, автор исходит из того, что определять их нужно не по географическому расположению государств, а по проявлениям западной или восточной традиции права в соответствующем правовом пространстве. Фактически на данный момент западным является и гражданское общество современной Украины, также как и других стран постсоветского пространства.

системы снизу вверх по принципу субсидиарности, дополняющему построение системы сверху вниз исключительно по принципу законности. Исследование в контексте глубинных мировоззренческих срезов позволяет последовательно отвечать на трудноразрешимые вопросы, существующие в области права вообще и хозяйственного права, в частности.

Автор избрал трудный путь широкого научного обобщения, в фокусе которого оказалась современная популярная идея социокультурных и правовых институтов как среды экономической жизни [32, с.48; 34, с.71 и др.]. По словам А. Гоша, западная наука трактует нынешние реформы как применимые всюду, хотя в славяно-православном мире они оказались столь разрушительными. Однако социально-экономические нововведения (институциональные изменения) не могут браться из чужого опыта, они каждый раз научно обосновываются и являются инновациями. По поводу инноваций в Украине свое мнение высказали известные реформаторы Украины – А. Гальчинский, В. Геец, А. Кинах, В. Семиноженко [51]. Среди более чем 200 стран мира не найдется двух с одинаковыми общественными системами. Следовательно, институциональные изменения в уникальных системах следует рассматривать как инновации. Сегодня западная наука вообще отрицает инновационный характер общественных изменений в Украине. В Украине внедрено чуждое ее народу индивидуалистическое общество. Именно поэтому имеет место «низкая предпринимательская активность отечественного бизнеса». Народ Украины не может не знать, что технические инновации в капиталистическом обществе ведут к усилению эксплуатации, к кризисам и безработице, т.е. к ухудшению его условий жизни. Имеет место антисоциалистическая направленность реформ, несмотря на то, что в западноевропейских странах сформирован капиталистический социализм. «Сегодня уже ясно, что строй в интересах народа Украины может быть создан как государственническое общество. Поэтому крайне необходимо развитие государственной формы хозяйствования», – пишет А. Гош. – «Частная собственность сегодня не может рассматриваться как наиболее эффективная форма собственности. Такой она была в условиях промышленного переворота в XVIII – XIX вв. Сейчас XXI в., и глобальные экономики требуют государственного регулирования, что подрывает основы частной собственности» [71, с.83,87]. Ввиду жизненно важной необходимости обеспечения инновационного развития общества на повестку дня выходит развитие государственного

сектора экономики и его разгосударствление в форме демократизации планирования и управления на государственных предприятиях, укрепления на них хозрасчета, повышения роли трудовых коллективов и т.п. [71].

В работе рассматривается госпредприятие как правовой институт, его внутренние и внешние отношения, проблемы правового положения его участников. В качестве методологической основы используется правовой институционализм как наиболее полно отвечающий закреплённому в Конституции Украины основоположному принципу правового регулирования «разрешено все, что не запрещено законом». Правосубъектность госпредприятия не исчерпывается хозяйственной правосубъектностью. Предприятие выступает, например, также стороной в трудовых отношениях с гражданами, есть и другие правоотношения нехозяйственного характера. В работе сформулирована адекватная избранному подходу хозяйственно-правовая теория госпредприятия как частно-публичного коллектива. Определено соотношение организационно-правовой формы (устанавливается законодательством) и правового института (закрепляется в учредительных документах) госпредприятия. Исследованы проблемы сущности, понятия и структуры хозяйственной правосубъектности госпредприятия, ее соотношения с понятиями компетенции и правоспособности, некоторые другие проблемы в контексте правового институционализма. Рассмотрены проблемы участия трудового коллектива (персонала) в управлении госпредприятиями, участия органов местного самоуправления в деятельности госпредприятий, участия госпредприятий в деятельности общественных организаций. Проведен сравнительный анализ хозяйственной правосубъектности государственных предприятий по Положению о социалистическом государственном предприятии 1965г., Закону о государственном предприятии (объединении) 1987г. и действующему законодательству, который показал, что права госпредприятий на современном этапе неоправданно сужены даже по сравнению с советским законодательством, несмотря на декларации о демократизации общественных отношений в постсоветский период. С учетом проведенного исследования предложены изменения и дополнения к действующему законодательству.

В научных исследованиях современного периода эти вопросы не получали достаточного внимания, в то время как практика правотворчества и правоприменения свидетельствуют о необходимости выработки новых

подходов к разрешению существующих в сфере хозяйственных правоотношений проблем.

Некоторые выводы не являются бесспорными, они могут быть предметом широкой дискуссии и направлением дальнейших исследований.

РАЗДЕЛ 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

1.1. История развития хозяйственной правосубъектности государственных предприятий

В последние годы иногда приходится сталкиваться с таким представлением, будто бы государственная собственность появилась только после социалистической революции в СССР и имеется только в социалистической системе хозяйства. Между тем собственность государства известна с древнейших времен. Государственное имущество имело, например, «огромное значение в хозяйственной жизни уже в старом Риме» (см. Покровский И.А. История римского права. – СПб: Право, 1913.) [270, с.313]. «Во второй половине республики в системе римского государства оказалось немало новых единиц, за которыми было признано право на внутреннее самоуправление. Это – городские общины, муниципии, которые ранее составляли самостоятельные государства... вместе с самоуправлением за ними была признана и хозяйственная самостоятельность. Часто это были цветущие торговые города, обладавшие своим большим имуществом и своим сложным хозяйством...» [270, с.316]. В связи с этим перед римским правом возник вопрос, как организовать участие в имущественном обороте этих общин, обладающих хозяйственной самостоятельностью. Поиск решения привел к признанию муниципий юридическими лицами – субъектами владения, частные юридические отношения которых «в значительной степени модифицируются публично-правовыми элементами» [270, с.317]. То есть сама фигура юридического лица как субъекта права появилась в значительной мере под влиянием поиска правового статуса городов как субъектов, обладающих хозяйственной самостоятельностью. «Выработанный в применении к муниципиям принцип юридического лица переносится затем на различные частные корпорации, collegia» [270, с.318]. Корпорации стали

трактоваться «как особое юридическое лицо, могущее иметь права и вступать в юридические отношения» [270, с.317].

Таким образом, зарождение фигуры юридического лица как особого субъекта права было обусловлено не придуманной юристами фикцией, а отражало участие в юридических отношениях реальных общин, территориальных коллективов, обладающих хозяйственной самостоятельностью. Признание особыми субъектами права не только отдельных граждан, но и коллективных формирований связано с признанием особыми юридическими лицами сначала территориальных общин, муниципий – бывших самостоятельных городов-государств, инкорпорированных с сохранением хозяйственной самостоятельности в состав Римского государства.

Давно известны и «государственные предприятия». По мере исторического развития многократно менялись концепции государственного предприятия.

Первые казенные заводы в Российской империи появились еще в XVII в. Хотя государственная собственность была известна еще в древности, государственные предприятия на территории Украины, также как и в других странах, начали создаваться только во второй половине минувшего тысячелетия. Создание государственных предприятий начинается с развитием промышленности [15, с.5; 127, с.36–54].

Исследователи истории государственного предпринимательства [102; 19, с.10–30] отмечают, что институт государственных предприятий на территории Российской империи появляется в XVII в., когда в рамках казенного предпринимательства государство само выступало как крупнейший торговый и промышленный предприниматель. Казенное предпринимательство было связано, прежде всего, с военной, добывающей, металлургической, текстильной промышленностью, а также с внешней торговлей. В XVII в. значительно расширилось производство на крупных казенных предприятиях типа централизованной мануфактуры Пушечного двора, где наряду с пушками отливались колокола и паникадила. В XVII в. была создана Оружейная палата, где производилось легкое огнестрельное и холодное оружие [106].

Согласно законодательству Российской Империи были определенные производства, которые составляли монополию казенного управления или некоторых ведомств и были недоступны частной промышленности. Также

были заведения, которые подлежали особому и непосредственному надзору правительства, например горные, солеваренные, винокуренные, нефтяные заводы, спичечные, табачные, лесопильные фабрики. Особому ограничению и надзору подлежали трактирные и питейные заведения, литографии, аптеки [268].

Российское государство выступало как крупнейший в стране собственник. К концу XIX века ему принадлежало 1/3 всех земель страны, 2/3 лесов, 2/3 железных дорог, 7/8 телеграфа, множество промышленных предприятий. Хозяйственную деятельность осуществлял ряд ведомств пореформенной России (министерства земледелия и государственных имуществ, путей сообщения, военное и морское, главное управление почт и телеграфов и др.) [117, с.185].

После проведения реформ 60-х – 70-х годов XIX века возросла роль государственного предпринимательства в экономике и ускорении буржуазного развития, что объяснялось «недоразвитостью внутреннего накопления капитала и слабостью частнокапиталистической промышленности, необходимостью для государства брать на себя некоторые такие хозяйственные функции и задачи, которые в развитых капиталистических странах с большим накоплением брал на себя частный капитал» [194, с.187].

От государственных регалий, казенных предприятий и имущества в доход госбюджета поступило в 1885 г. 80,5 млн руб, в 1905 г. – 1239,1 млн руб, в 1913 г. – 1966,2 млн руб. За четверть века их вклад в бюджет вырос (в текущих ценах) более чем в 24 раза, что свидетельствовало о расширении масштабов госсектора. Соответственно изменилась доля госсектора в доходах бюджета. В 1885 г. она составила всего 10%, в 1900 г. поднялась до 32%, с 1905 г. и вплоть до первой мировой войны устойчиво держалась на уровне 60% .

О масштабах государственного предпринимательства можно судить по параметрам его отдельных структурных элементов. В начале XX века оно было представлено:

в промышленности – военными, горными, спиртоводочными и лесопильными заводами. Самую крупную группу казенных предприятий составляли военные заводы. К ним примыкали горные заводы, также выпускавшие военную продукцию (в 1908 г. на 13 таких заводах было занято 40,5 тыс. рабочих, или 6,5% их общей численности в горной

промышленности). Затем шли спиртоводочные заводы, поскольку государство являлось крупным производителем водки. Лесопильных заводов было всего 4 (в 1911 г.);

в инфраструктурных отраслях – железными дорогами (70% их общей протяженности), речными судами, предприятиями связи (казне принадлежала основная, так называемая правительственная почтово-телеграфная и телефонная сеть);

в лесном хозяйстве – лесничествами, производившими заготовку и продажу леса;

в сфере обслуживания сельского хозяйства – казенными конезаводами, элеваторами и зернохранилищами, агрономическими участками, прокатными и зерноочистительными пунктами, опытными станциями и т. п.;

в полиграфии – типографиями и коммерческими изданиями;

в торговле – винными складами и магазинами, торговыми предприятиями в неосвоенных районах (на Крайнем Севере) и при казенных заводах;

в банковском деле – Госбанком, его конторами, отделениями и т. д.;

казенными курортами – шесть курортов на минеральных водах [180, с.71].

Среди казенных предприятий основную роль играли горные заводы: из валового дохода в 22,4 млн руб на долю горных заводов приходилось 17 млн руб (свыше 75%). Государство стремилось перевести их на «коммерческие основания». Казенным заводам предлагалось определять себестоимость выполненного заказа, к себестоимости «назначать» до 15% на прибыль. Из прибыли осуществлялись модернизация и расширение производства, 10% ее предназначалось на премирование администрации.

«Коммерческие основания» представляли собой определенное приспособление госпредприятий к рынку, хотя это еще не был рыночный режим хозяйствования. На практике даже урезанные «коммерческие основания» полностью реализовать не удавалось. Для решения определенных общегосударственных задач приходилось отдавать предпочтение нерыночным методам хозяйствования. На казенные предприятия возлагались некоторые функции социальной помощи населению (например, отпуск продукции на льготных условиях) [435, с.91].

Горнопромышленные предприятия под объем производства в соответствии с утвержденной правительством сметой доходов и расходов

получали из казны средства в виде «операционного кредита», который возвращали из поступлений от производства продукции и услуг. Специальным целевым назначением выделялись средства на реконструкцию заводов, капитальный ремонт, приобретение оборудования, а также на уплату промышленного налога и сборов с имущества.

Финансирование горных заводов осуществлялось так же, как и финансирование железных дорог.

Эксплуатация железных дорог осуществлялась следующим образом. Управлениям железных дорог из казны выделялись средства на эксплуатационные расходы, которые покрывались поступлениями от оплаты грузои пассажироперевозок. Оплата определялась тарифами, разрабатываемыми Тарифным комитетом Министерства финансов с участием представителей от железных дорог, с одной стороны, представителей от производителей, потребителей и торговцев (бирж) – с другой [49; 429, с.28].

Как уже говорилось, в Российской Империи наиболее значительное количество казенных предприятий было в военной промышленности. Казенные заводы, специализировавшиеся на выполнении военных заказов, подчинялись трем ведомствам – Морскому, Военному и Горному, первоначально входившему в состав Министерства государственных имуществ, а с 1906 г. в Министерство торговли и промышленности [429, с.52]. В каждом из трех ведомств, владевших заводами, существовала своя собственная организация управления ими. Наиболее древней была «окружная система» на Урале, установленная еще в начале XVIII в. и немного изменившаяся с тех пор [4]. Недалеко продвинулось с петровских времен и управление заводами Военного министерства. Все военные предприятия подчинялись Главному артиллеристскому управлению; однородные по производству (пороховые, оружейные, патронные и т.д.) контролировались специальными инспекторами, наблюдавшими за их технической и производственной деятельностью. Управление ими было крайне просто и осуществлялось чисто бюрократическим путем – множеством «узаконений», «разъяснений», «инструкций», добавлений. Получив утверждение царя на перевооружение или довооружение армии, Главное артиллеристское управление давало наряд на заводы, стоимость выполнения которого вносилась в смету Военного министерства. Когда казенные заводы не могли произвести всей необходимой продукции, объявлялся конкурс, в котором принимали участие и частные заводы, а

казенные, если участвовали в конкурсе, объявляли цены, как правило (но бывали и исключения) чуть-чуть ниже, создавая видимость конкуренции [429, с.46].

Попытки правящих кругов Российской Империи расширить в начале XX в. казенное хозяйство – организовать казенную добычу угля, нефти, производство металла и осуществить иные предпринимательские акции – вызывали решительное противодействие в монополистических кругах [177]. Так, несмотря на все препятствия, связанные с традиционной активностью государства в экономической жизни, монополисты и представители финансовой олигархии хотя и медленно, но достаточно последовательно все же добивались укрепления своих позиций в отдельных звеньях государственного аппарата. На этой основе в России начала XX в. определенное развитие получили государственно-монополистические тенденции [177].

Подводя итог существованию института казенных заводов в дореволюционной России, К.Ф. Шацилло замечает, что: «Даже с учетом того, что государство содержало и развивало эти заводы не для получения прибыли, скорее именно в результате этого, казенно-бюрократические методы «хозяйствования» обнаружили свою несостоятельность. Даже во второй половине XIX в., а особенно в XX в. одни казенные заводы не могли вооружить и перевооружить армию. Правительство само признало это, одновременно с развитием своих заводов начав оказывать с первых лет XX в. всемерную поддержку развитию частной военной промышленности, которая стала постепенно теснить казенное хозяйство» [429, с.51].

Таким образом, в начале XX века в стране сохранялось достаточно разветвленное казенное хозяйство в горной промышленности, в военном производстве, а также в лесном деле. Такое государственное хозяйство, как железные дороги, усиленно способствовало развитию капитализма вширь и вглубь. В ведущих странах Европы, как и в Российской империи, в ряде важнейших отраслей народного хозяйства (железнодорожное дело, военная промышленность, кредитная система и пр.) наряду с частным значительное распространение имело государственное предпринимательство, особенно в странах (Германия, Бельгия и др.), где железные дороги почти полностью стали казенными. В некоторых отраслях промышленного производства, в первую очередь связанных с интересами фиска (винокурная, табачная, сахарная, спичечная промышленность и др.), складываются различные

формы государственного вмешательства. Расширение казенного хозяйства царское правительство рассматривало в качестве основного противовеса возрастающему всесилию монополий в экономической жизни страны. Попытки, предпринимаемые властями в этом направлении в XX в., явно имели контрсиндикатскую нацеленность, ибо корыстные цели монополистов отражались на государственных финансах. Интересы предпринимателей расходились с интересами казны, немало терявшей в переплатах за уголь, металлоизделия, поставлявшиеся казенным железным дорогам, флоту и промышленным предприятиям [177, с.46–47, 63, 98].

Оценивая государственное предпринимательство в начале XX века, исследователи отмечают, что к этому времени капитализация экономики России не была завершена, что отражалось на положении государственного предпринимательства. Оно отличалось слабой приспособленностью к рынку [103, с.41–54].

В дореволюционном российском законодательстве фактически было осуществлено разделение юридических лиц на «публичные юридические лица» (казна, дворянские, городские, сельские товарищества, казенные учебные заведения, монастыри, церкви) и «частные юридические лица» (товарищества) [435, с. 88].

В научной литературе дореволюционного периода по проблематике гражданского права правовому регулированию деятельности государственных (казенных) предприятий уделялось довольно незначительное внимание [220; 268; и др.]. Как отмечает Д.Медведев [217, с.8–22], в дореволюционной литературе учение о государственных (казенных) предприятиях не обособилось в рамках общего учения о юридических лицах [см. 6; 110; 59; 384; 115 и др.]. К тому же, предприятия в то время рассматривались только как объект правоотношений.

Исследователи законодательства советского периода выделяют несколько этапов в становлении и развитии правового положения государственных предприятий [102; 365, с.13–35 и др.].

Первый, начальный этап развития законодательства о государственных предприятиях как хозяйствующих субъектах приходится на 1917–1922 годы.

С первых дней образования Советского государства был взят курс на проведение национализации банков, промышленных предприятий, транспорта, строительства, сельского хозяйства и торговли. Национализированные промышленные предприятия были преобразованы в

государственные. Их деятельность была взята под государственный контроль. Весной 1919 г. на основании Декрета «О финансировании государственных предприятий» государственные предприятия были переведены на сметное финансирование, и все их долги были аннулированы. Для этого этапа было свойственно отсутствие договорных отношений, распределение продукции по нарядам главков. Поэтому данный период характеризуется не только централизацией планирования, но и централизацией оперативных функций. Отсутствие хозрасчёта и твёрдой денежной единицы, обезличенность доходов и расходов предприятия означали отсутствие имущественной самостоятельности и самостоятельной имущественной ответственности предприятия [см. 239; 240; 247; 241 и др.].

Начало 20-х годов ознаменовано процессом развития и укрепления планового социалистического хозяйства, основанного на методе хозяйственного управления – хозрасчёте. В начале 20-х годов был принят ряд нормативно-правовых актов, на основании которых определялась необходимость перевода предприятий на хозрасчёт и соединение наиболее крупных предприятий в объединения, организуемые на началах хозрасчёта. На основании Декрета СНК от 16 августа 1921 г. предприятиям была предоставлена возможность расширить свою имущественную и оперативную самостоятельность.

В соответствии с Постановлением СНК от 27 октября 1921 г., государственные предприятия были разделены на две категории: 1) предприятия, находящиеся на государственном снабжении (им предоставлялись необходимые материалы и денежные средства для осуществления хозяйственной деятельности, они не могли свободно распоряжаться своей продукцией); 2) предприятия, снятые с государственного снабжения (им предоставлялось право самостоятельно проводить заготовку сырья и свободно распоряжаться продукцией на рынке).

Поэтому в первый год НЭПа хозрасчёт трактовался как самокупаемость предприятия. Предприятия начали выступать по отношению к другим государственным органам в качестве самостоятельных, в имущественном отношении, хозяйственных единиц. Степень самостоятельности зависела от вида предприятия [см. 242; 243; 245; 256 и др.]. Была поставлена задача овладения рынком через государственное планирование, регулирование торговли и денежного обращения. Для реализации поставленной цели государственные предприятия были сняты с

государственного снабжения, их деятельность была переведена на коммерческую основу. Принцип самокупаемости был заменён принципом коммерческого расчёта. Государственные предприятия не наделялись правом собственности на имущество, не имели статуса юридического лица, но законодатель предоставил им возможность самостоятельно выступать на рынке в качестве продавцов и покупателей.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. определил место государственных предприятий в системе права. Согласно этому ГК государственные предприятия, переведенные на хозяйственный расчёт, выступали в обороте как самостоятельные и не связанные с казной юридические лица [72].

Второй этап развития государственных предприятий характеризуется созданием нового вида юридического лица – государственного треста. Его правовое положение было определено ст. 19 ГК и Декретом о государственных промышленных трестах от 10 апреля 1923 г. [235; 271].

В соответствии со ст.1 Декрета государственными трестами признавались государственные промышленные предприятия, которым государство предоставляло самостоятельность в производстве своих операций, согласно утверждённому для каждого из них уставу, действовавшие на началах коммерческого расчёта с целью извлечения прибыли. Государственным предприятием-трестом признавалась не отдельная производственная единица (завод, фабрика и т.п.), а объединение ряда производственных единиц (ст.3 Декрета). Трест владел, пользовался и распоряжался предоставленным ему государственным имуществом, а также производил свои операции в соответствии с гражданским законодательством (ст.6 Декрета). Реализация продукции осуществлялась по договорным ценам (ст.48 Декрета). Государственная казна за долги треста ответственности не несла, а трест отвечал по обязательствам в пределах имущества, находящегося в его распоряжении (ст.1 Декрета). На имущество треста, относящегося к оборотному капиталу, взыскания накладывались в том же порядке, как и на имущество частных лиц.

Таким образом, впервые на законодательном уровне был определен правовой статус государственного предприятия как юридического лица в виде государственного промышленного треста, который не являлся собственником закрепляемого за ним имущества, но которому была предоставлена возможность заниматься хозяйственной деятельностью с целью извлечения прибыли.

В конце 20-х годов правовое положение треста было существенно изменено. Усилились планово-регулирующие функции органов государственного управления [273], что послужило стиранию граней между коммерческим и хозяйственным расчётом. Данная трансформация негативно отразилась на деятельности трестов, они потеряли свою хозяйственную самостоятельность.

Одновременно с трестами были образованы синдикаты, как объединения трестов, основанные на корпоративных началах [274]. К 1927 – 1928 годам почти вся государственная промышленность была синдицирована. Усиление планово-регулирующих функций превратило трест в подчинённый синдикату орган. В конце 20-х годов были созданы хозрасчётные объединения, которым были переданы планово-регулирующие функции главков и оперативные функции синдикатов по сбыту и снабжению [244]. Взаимоотношения трестов и предприятий с объединениями строились на началах коммерческого расчета.

В 1932 – 1933 годах разукрупнение объединений и проведение ряда мероприятий по укреплению договорной дисциплины и хозяйственного расчета привели к ликвидации объединений, и трест получил статус самостоятельного субъекта права. Постепенно удельный вес государственного сектора в экономике превысил 90%. Государственное предприятие во всех отраслях экономики заняло доминирующее положение.

Положение о трестах 1927 г. оставалось основным актом, определяющим правовое положение промышленных предприятий до 60-х годов. К тому времени оно устарело и действовало формально. Оно не могло отвечать задачам хозрасчета и оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий, так как трестированное предприятие не обладало правами юридического лица в полном смысле данного понятия. Большинство трестов превратились в органы хозяйственного руководства, а в ряде отраслей промышленности были ликвидированы [182].

Вопрос о юридической личности государственных предприятий возник с момента, когда находившиеся в составе трестов предприятия («трестированные») были переведены на «полный хозрасчет» путем наделения их собственными оборотными средствами [387]. Господствующее мнение в юридической литературе вплоть до самой войны настойчиво отказывало трестированным предприятиям в юридической личности [42]. Как отмечал И.Б. Новицкий, вывод о признании производственных

предприятий, в том числе трестированных, самостоятельными юридическими лицами вытекал из анализа ряда партийных директив, в частности из постановления ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. «О реорганизации управления промышленностью», однако такого вывода ни в одном законодательном акте прямо не было сделано, хотя фактически за предприятиями признавалась правосубъектность [233].

Этот вопрос был решен окончательно лишь с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик в 1961 г., а затем – ГК УССР 1963 г. и Положения о социалистическом государственном производственном предприятии 1965 г.

В соответствии со ст. 11 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [257] государственные предприятия, состоящие на хозрасчете, имеющие закрепленные за ними основные и оборотные средства и самостоятельный баланс, признавались юридическими лицами. Впервые, в соответствии со ст. 26 Основ, за предприятиями государственное имущество было закреплено на праве оперативного управления. В соответствии с принятым в 1963 г. Гражданским кодексом УССР юридическими лицами признавались организации, которые обладали обособленным имуществом, могли от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, арбитражном суде или в третейском суде [414].

До принятия Положения о социалистическом государственном производственном предприятии [276] компетенция предприятия определялась в хозяйственном законодательстве через компетенцию директора. С принятием названного положения были определены права и обязанности именно предприятия как такового, как хозяйственного органа, самостоятельного субъекта права [411].

Таким образом, третий этап развития правового положения государственных предприятий пришелся на начало 60-х – конец 80-х годов.

В этот период окончательно утвердилась концепция государственного предприятия как государственного хозяйственного органа, обладающего государственным имуществом на праве оперативного управления, которая была разработана А.В. Венедиктовым [42] и поддержана другими учеными [168; 144; 439; 58]. Концепция А.В.Венедиктова была поддержана и представителями новой (третьей) концепции хозяйственного права, и не только поддержана, но и развита, причем хозяйственники не только развили,

но и добились расширения прав предприятий (см., например, книгу В.К. Мамутова «Экономика и право» [201, с.299–305]).

Таким образом, в советский период госпредприятие прошло несколько этапов в своем правовом развитии: от первоначальной оценки как объекта права, а затем внутривладельческого субъекта права до признания за ним прав юридического лица. Наделение предприятия правами юридического лица делало его самостоятельным в горизонтальных отношениях. Проблема самостоятельности предприятия в вертикальных отношениях оставалась камнем преткновения в советское время, все еще не решена и сейчас.

Кардинальное изменение экономической политики и становление советского рынка, закрепленные сначала в Законе СССР о государственном предприятии (объединении) от 30 июня 1987г., а затем в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде [258], Законе СССР о собственности в СССР [125] и других последовавших за ними законодательных актах, поставили в повестку дня вопрос о пересмотре общей экономической и правовой теории государственного предприятия. Новая концепция государственного предприятия характеризовала основное звено народнохозяйственного комплекса в качестве социалистического товаропроизводителя. Эта категория, сформировавшаяся к тому времени в науке усилиями представителей хозяйственно-правовой школы, получила закрепление в п.2 ст. 1 Закона о госпредприятии, п.1 ст.18 Основ законодательства об аренде и др.

Впервые в советской юридической науке потребность объяснить правовую природу государственного предприятия – треста возникла в начале 20-х годов в условиях нэпа. Развитие коммерческих начал в государственном секторе знаменовало и возрождение правовых исследований, посвященных юридической личности треста. В этот период появились различные толкования прав гостреста на имущество и самой роли предприятия в гражданском обороте. Наиболее распространенной стала гипотеза о том, что за трестом стоит фигура государства-собственника, которое силами производственного коллектива треста в маске юридического лица выступает в товарно-денежных отношениях (А.В.Венедиктов) [44, с. 61–62]. В других работах при помощи специальной аргументации также проводился тезис о тресте как самом государстве [209, с.10 и др.; 145, с.89; 210, с.38–49; др.]. Особую позицию занимали те авторы, которые усматривали у треста частную собственность на принадлежащее ему имущество, в таком случае

трест отличался от государства как субъект частного права от субъекта права публичного [441].

В последующем, на рубеже 30–40-х годов произошла некоторая трансформация взглядов на правовую природу госпредприятия. Последнее стало трактоваться уже не просто в качестве товарной формы собственности государства, а в качестве его органа [42, с.671 и др.; 31, гл.5; 27, с.5–30; 29, с.95–115 и др.]. Теория предприятия-государственного органа отражала подчинение предприятия воле государства, давая возможность избежать квалификации отношений государства и предприятия как зеркальных отношений государства с самим собой.

В советской науке концепция государственного предприятия как государственного органа имела две противостоящие друг другу ветви. Первая – административистская, господствующая служила обеспечению административных методов управления экономикой.

Вторая – теория хозяйственного органа (хозяйственной правосубъектности) – отстаивала расширение хозяйственной самостоятельности предприятий. Для того, чтобы участвовать в плановых и имущественных отношениях государственный хозяйственный орган наделяется хозяйственной компетенцией. В хозяйственную правосубъектность (компетенцию) в различных пропорциях включаются правовой статус, компетенция и ее осуществление [205, с.5, 21].

С принятием Закона о госпредприятии 1987 г. в основу нового подхода в концепции государственного предприятия были положены следующие экономико-правовые постулаты:

1. Признание предприятия товаропроизводителем, создающим продукт для рыночного обмена (п.2 ст.1 Закона) при сохранении его характеристики как основного звена народнохозяйственного комплекса (п.1 ст.1 Закона). Возникает определенная двойственность экономической природы государственного предприятия: с одной стороны, оно официально признано ячейкой товарного производства и рыночного обмена, а с другой – остается объектом государственного планирования и управления. При этом в первую очередь оно товаропроизводитель, выпускающий продукцию для обмена и производительного потребления, а во-вторую – объект косвенного государственного планирования. Качества товаропроизводителя предприятие приобретает объективно, в силу участия в общественном разделении труда, существующем между обособленными хозяйственными ячейками, каждая из

которых создает законченный продукт для обмена. Ролью товаропроизводителя обусловлено использование саморегуляционного, самоорганизующего начала в деятельности предприятия – принципа самопланирования (п.2, 3 ст. 10 Закона о предприятии). В этом смысле государственный социалистический товаропроизводитель – не объект, а субъект планирования. Участие в планово-организационных отношениях, придание товаропроизводителю функций звена косвенного (недирективного) планирования происходит по причинам, связанным с сохранением централизованной координации производственных процессов в условиях общественного производства. Планово-организационные отношения, субъектом которых становится госпредприятие как основное звено единого народно-хозяйственного комплекса, зависят от воли их участников и целей, поставленных плановым органом.

2. Осуществление предприятием своих функций на основе полного хозяйственного расчета, самофинансирования и самоуправления, сочетание гибкого централизованного руководства и самостоятельности предприятия (п.2 ст.1 Закона). Хозяйственный расчет как способ осуществления производства в государственном секторе получил легальное выражение ещё в двадцатые годы [272, п.1; 310, п.1,2]. С тех пор положение о хозрасчетной сущности госпредприятия переносилось из Положения в Положение (п. 2 Положений о предприятии, о производственном объединении, о научно-производственном объединении и др.). В Законе о госпредприятии 1987 г. было сказано не просто о полном хозяйственном расчете, но и о самофинансировании предприятия и его самоуправлении. По действующему Закону предприятие обязано не только окупать прибылью свои затраты, работать безубыточно и получать хозрасчетный доход, но также полностью финансировать все свои мероприятия, осуществлять расширенное производство за счет своей прибыли. Именно поэтому в формулу хозрасчёта и включено начало самоуправления, рассматриваемое как ведущий элемент самокупаемости и самофинансирования [376, с.12]. Централизованное руководство в значении п.2 ст.1 Закона, во-первых, должно применяться лишь в тех пределах, в которых оно не ущемляет самостоятельности предприятий. Если централизованное руководство хоть сколько-нибудь ограничивает самоуправление трудового коллектива предприятия, наступают последствия, предусмотренные п.3 ст.9 Закона. Во-вторых, централизованное управление по новому Закону – руководство косвенное, осуществляемое в

строгих рамках экономическими методами (контрольными цифрами, долговременными нормативами, конкурсными договорными госзаказами и лимитами). И, наконец, в-третьих, не следует забывать о необходимости дальнейшего сокращения числа централизованно устанавливаемых показателей, вытеснения их ориентирами, утверждаемыми при самопланировании. В идеале, централизованное руководство государственными предприятиями может быть ограничено установлением целевых контрольных цифр и размещением государственных заказов-договоров.

3. Распространение на предприятие прав осуществлять любую деятельность, не противоречащую действующему законодательству (п.5 ст.2) – согласно принципу «разрешено все, что не запрещено». Таким образом, права государственных предприятий были существенно расширены. Расширение правосубъектности предприятия, вызванное этой общедозволительной направленностью, вошло в противоречие с теорией специальной (уставной) правоспособности государственного предприятия, призванного выполнять в обществе те или иные функции и наделяемого под эту задачу специальными правами и обязанностями. Попытки отстоять специальную правосубъектность государственных предприятий опирались на существующую за рубежом доктрину *ultra vires*, согласно которой сделки, выходящие за пределы правоспособности организаций, т.е. совершенные в противоречии с целями организаций, признаются недействительными, если корпорация не имела права их совершать (§ 203 Закона о предпринимательских корпорациях штата Нью-Йорк [124])) [217, с.8–22].

Многочисленные реформы правового положения госпредприятий в СССР второй половины прошлого века были направлены на расширение самостоятельности предприятий.

В начале 60-х годов была осуществлена попытка реформировать систему экономических отношений в стране, в частности, путем изменения статуса государственных предприятий. Указанная попытка была направлена на расширение самостоятельности государственных предприятий в условиях командно-административной системы управления экономикой.

В 1979 г. была осуществлена еще одна попытка реформирования экономической сферы путем организационных мер. Основные положения данной реформы нашли отражение в постановлении ЦК КПСС и Совета

Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» [234]. Реформой предусматривался ряд мероприятий, главным образом направленных на стимулирование предприятий к расширению и совершенствованию производства. Все это имело определенный позитивный эффект, который, однако, не мог быть развит по причине неустранимого противоречия между глобальным государственным администрированием в экономике и задачами повышения самостоятельности предприятий.

Наибольшие изменения институт государственных предприятий претерпел во второй половине 80-х годов XX века в ходе так называемой перестройки. Новый подход был закреплен в принятом в 1987 г. Законе «О государственном предприятии (объединении)» [236]. Определенной новеллой указанного Закона была попытка внедрить демократические принципы в систему управления предприятием. Так, в соответствии с данным Законом: «На предприятии осуществляется выборность руководителей (как правило, на конкурсной основе), обеспечивающая улучшение качественного состава руководящих кадров и усиление их ответственности за результаты деятельности... Руководитель предприятия, структурной единицы объединения может досрочно освобождаться от должности вышестоящим органом на основании решения общего собрания (конференции) трудового коллектива или по его уполномочию – совета трудового коллектива» (ст.6).

В течение «перестройки» постепенно возобладал подход, выражающий необходимость радикального сокращения государственного сектора. Однако в условиях быстро меняющейся политической и экономической ситуации должного научного и практического осмысления стратегических целей и задач реформирования государственного сектора не производилось, что привело к его неэффективности и, соответственно, призывам к полному устранению. При реформировании института государственных предприятий в конце 80-х – начале 90-х годов отсутствовало четкое понимание цели реформирования и предполагаемой конечной роли государственных предприятий в экономике страны; зачастую прагматические задачи достижения максимальной эффективности подменялись исключительно идеологическими.

В то же время Китай, перед которым в конце 80-х годов XX века стояли аналогичные задачи по реформированию государственного сектора, справился с ними гораздо более успешно, свидетельством чему является динамично развивающаяся экономика и промышленность страны.

С учетом изложенного, необходимо проанализировать сложившуюся конструкцию правового института государственных предприятий и с учетом отечественного и зарубежного опыта предложить возможные пути реформирования данного института с тем, чтобы трансформировать его в эффективный инструмент государственного воздействия на экономику.

Следует отметить, что после Закона 1987 года ничего нового в концепции госпредприятия не было. На бумаге права госпредприятий ненадолго расширили, а потом полностью ограничили и даже ликвидировали. Новым было отрицание госпредприятия цивилистами, которое появилось, в частности, в Гражданском кодексе 2003 г. Эта точка зрения муссировалась все предшествующее десятилетие (первый «модельный» проект Гражданского кодекса появился в 1992 г.). Права предприятий в новых экономических условиях расширялись, но эта тенденция не распространилась на государственные предприятия.

После распада СССР первым законодательным актом независимой Украины, который определил основные принципы создания и деятельности государственных предприятий, стал Закон «О предприятиях в Украине» от 27.03.1991 г. [324]. Закон установил, что имущество, которое является государственной собственностью и закреплено за государственным предприятием, принадлежит ему на праве полного хозяйственного ведения. Осуществляя это право, государственное предприятие владеет, пользуется и распоряжается закрепленным за ним имуществом по своему усмотрению, осуществляя относительно него любые действия, которые не противоречат уставу предприятия (ст.10). Данный Закон предоставил широкие права трудовому коллективу государственного предприятия относительно управления предприятием. В соответствии со ст. 15 Закона «О предприятиях в Украине» трудовой коллектив государственного предприятия: рассматривает вместе с учредителем изменения и дополнения к уставу предприятия, определяет условия найма руководителя; принимает участие в решении вопроса о выделении из состава предприятия одного или нескольких структурных подразделений

для создания нового предприятия; вместе с владельцем решает вопрос о вступлении и выходе предприятия из объединения предприятий; принимает решение об аренде предприятия, создании на основе трудового коллектива органа для перехода на аренду и выкупа предприятия.

Закон Украины «О собственности» от 17.02.1991 г. [283] установил, что объектом общегосударственной собственности является имущество государственных предприятий, которое принадлежит им на праве полного хозяйственного ведения, и, осуществляя право полного хозяйственного ведения, государственное предприятие владеет, пользуется и распоряжается отмеченным имуществом по своему усмотрению, совершая относительно него любые действия, не противоречащие действующему законодательству и уставу предприятия (ст. 35, 37). Следовательно, по закону отмеченным объектом общегосударственной собственности является не само государственное предприятие, а имущество государственного предприятия. Определено, что законодательством или уставом могут устанавливаться ограничения прав государственного предприятия относительно распоряжения его имуществом. В Законе Украины «О собственности» были закреплены широкие права трудового коллектива:

требовать передачи предприятия в аренду или преобразования его в другое предприятие, основанное на коллективной собственности, в случае принятия государственным органом, уполномоченным управлять государственным имуществом, решения о реорганизации или ликвидации государственного предприятия или если предприятие признано несостоятельным (банкротом), при условии принятия на себя долгов банкрота и согласия кредиторов (ст. 37);

быть субъектом процессуальных отношений, предоставив ему право решать споры, связанные с реализацией вышеобозначенных прав;

распоряжаться прибылью государственного предприятия;

право на получение части прибыли в собственность; на образование вкладов; на выплату процентов на вклады; на получение вклада в порядке и сроки, которые определяются общим решением администрации и трудового коллектива; на выплату вклада, в том числе наследникам, в случае ликвидации государственного предприятия после проведения соответствующих расчетов с кредиторами (ст. 37, 38 Закона).

Предоставление таких широких прав относительно распоряжения имуществом государственных предприятий в контексте принципа “разрешено все, что не запрещено законом” без налаженных механизмов правореализации и контроля привело к массовому разбазариванию государственного имущества путем передачи госимущества в уставные фонды хозяйственных обществ и отчуждения по договорам.

Поэтому следующей волной стала волна нормативных актов по ограничению прав госпредприятий.

Часть вновь принимаемых норм была направлена на упорядочение реализации предоставленных предприятиям прав.

7 июля 1992 г. в ст. 10 Закона «О предприятиях в Украине» были внесены изменения, которые устанавливали, что права государственных предприятий относительно распоряжения имуществом предприятия могут быть ограничены законодательством. Отчуждение средств производства, которые являются государственной собственностью и закреплены за государственным предприятием, осуществляется исключительно на конкурентных принципах (через биржи, по конкурсу, на аукционах) в порядке, который определяется Фондом государственного имущества Украины, а полученные в результате отчуждения этого имущества средства направляются исключительно на инвестиции.

Типовой устав государственного предприятия, утвержденный совместным приказом Министерства экономики, Министерства труда, Министерства финансов, Фонда государственного имущества, зарегистрированный в Министерстве юстиции 10.05.1993 г. за № 43, (п.4.4.) предусматривал, что отчуждение средств производства, которые являются государственной собственностью и закреплены за предприятием, осуществляется по согласованию с органом управления имуществом в порядке, установленном действующим законодательством. Полученные в результате отчуждения данного имущества средства направляются исключительно на инвестиции предприятия и являются государственной собственностью.

Ограничены права государственных предприятий на передачу имущества в залог. Закон Украины «О залоге» от 02.10.1992 г. устанавливал одинаковые права для всех предприятий, независимо от форм собственности, на залог имущества. Однако 23.02.1994 г. в Закон были внесены изменения, в

соответствии с которыми государственное предприятие, за которым имущество закреплено на праве полного хозяйственного ведения, самостоятельно осуществляет залог этого имущества, за исключением целостного имущественного комплекса предприятия, его структурных подразделений, зданий и сооружений, залог которых осуществляется с разрешения и на условиях, согласованных с органом, уполномоченным управлять соответствующим государственным имуществом. Обращение взыскания на заложенное имущество государственного предприятия, не менее как 50% акций (долей, паев) которого находятся в государственной собственности, осуществляется по решению суда (изменения от 21.10.1997 г.).

Закон Украины «О собственности» не гарантировал интересы государства как учредителя предприятия на получение прибыли от его деятельности. Декрет Кабинета Министров Украины «О порядке использования прибыли государственных предприятий, учреждений и организаций» от 10.05.1993 г. №48-93 установил, что государственные предприятия осуществляют отчисление от прибыли, которая остается в их распоряжении, на техническое переоборудование производства, освоение новых технологий, осуществление природоохранных мероприятий и нового строительства, по нормативам, установленным органами, которые выполняют функции по управлению имуществом, которое находится в государственной собственности, в размерах не менее 30% и не более 80% суммы прибыли, которая остается в распоряжении государственных предприятий после уплаты ими обязательных платежей.

Тенденция к ограничению прав государственных предприятий коснулась и передачи в аренду имущества государственного предприятия. Так, ст. 5 Закона Украины «Об аренде имущества государственных предприятий и организаций» от 10.04.1992 г. устанавливала, что государственные предприятия имеют право только с разрешения Фонда государственного имущества передавать в аренду целостные имущественные комплексы, их структурные подразделения (филиалы, цеха, участки). В дальнейшем Декрет «О дополнительном регулировании арендных отношений» от 15.12.1992 г. № 9-92 приостановил право государственных предприятий относительно передачи в аренду отдельного индивидуально определенного имущества, кроме нежилых помещений. Новая редакция от 14.03.1995 г. Закона Украины «Об аренде государственного имущества»

установила, что государственные предприятия имеют право передавать в аренду индивидуально определенное имущество, а с разрешения Фонда государственного имущества также целостные имущественные комплексы, их структурные подразделения (филиалы, цеха, участки) и недвижимое имущество (ст. 5 Закона).

Постановлением Кабинета Министров Украины от 04.10.1995 г. № 786 была утверждена Методика расчета и порядок использования платы за аренду государственного имущества. В соответствии с п. 17 Методики за отдельное индивидуально определенное имущество государственного предприятия арендную плату получало предприятие и плата должна была направляться на развитие производства и пополнение собственных оборотных средств. Постановлением Кабинета Министров Украины от 19.01.2000 г. № 75 в п. 17 были внесены изменения, согласно которым из арендной платы за целостный имущественный комплекс структурного подразделения государственного предприятия и недвижимое имущество 70% направлялось предприятию, 30% – в государственный бюджет.

Статья 287 ХК Украины предусмотрела, что государственные предприятия могут быть арендодателями отдельного индивидуально определенного имущества, а с разрешения арендодателей (Фонда государственного имущества, его региональных отделений) – также относительно целостных имущественных комплексов, их структурных подразделений и недвижимого имущества.

Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно арендных отношений» от 21 апреля 2011 г. изложил пункт 3 ст. 287 ХК Украины в иной редакции: арендодателями относительно государственного имущества являются государственные предприятия, учреждения и организации – относительно недвижимого имущества, общая площадь которого не превышает 200 квадратных метров на одно предприятие, учреждение, организацию, и другого отдельного индивидуально определенного имущества.

Часть вторая ст. 289 ХК Украины предусматривала, что условия выкупа арендованного государственного имущества (целостного имущественного комплекса) определяются в соответствии с законом. Названным Законом от 21 апреля 2011 г. это положение из ХК исключено.

Исключена также ст. 115 ХК Украины «Арендное предприятие» [284].

Для государственных предприятий введены государственные заказы на поставку продукции, которые являются обязательными, если выполнение государственного заказа не влечет убытки исполнителям госзаказа (ст. 2 Закона Украины о поставке продукции для государственных потребностей от 22.12.1995 г.); оборонный заказ (ст.2 Закона Украины «О государственном оборонном заказе от 03.03.1999 г.).

Однако в целом возобладала тенденция к ограничению прав госпредприятий и трудовых коллективов.

В 1992–1993 гг. Кабинетом Министров были приняты ряд декретов, которые установили основные принципы управления и деятельности государственных предприятий, порядок распоряжения имуществом государственного предприятия, использования прибыли предприятия. Декрет Кабинета Министров Украины «Об управлении имуществом, находящимся в общегосударственной собственности» от 15.12.1992 г. № 8-92 определил органы управления предприятиями и их компетенцию. В частности, на министерства и другие подведомственные Кабинету Министров Украины органы государственной исполнительной власти (далее – орган управления) возлагалось осуществление функций относительно управления имуществом, находящимся в общегосударственной собственности (кроме имущественных комплексов предприятий, учреждений, организаций, управление которыми осуществляют соответствующие службы Верховной Рады Украины, Президента Украины, Кабинета Министров Украины, согласно законодательным актам Украины). К компетенции органов управления государственного предприятия были отнесены такие вопросы: принятие решения о создании, реорганизации, ликвидации предприятий, учреждений и организаций, основанных на общегосударственной собственности (далее – предприятия); утверждение уставов (положений) предприятий, контроль за их соблюдением и принятие решения в связи с нарушением уставов (положений); заключение и расторжение контрактов с руководителями предприятий; осуществление контроля за эффективностью использования и сохранением закрепленного за предприятиями государственного имущества; предоставления согласия Фонду государственного имущества Украины на создание совместных предприятий любых организационно-правовых форм, в уставный фонд которых передается имущество, которое является общегосударственной собственностью. В то же время органам управления было запрещено прямое вмешательство в хозяйственную деятельность

госпредприятий.

В соответствии с п. 5 Декрета государственным предприятиям было запрещено передавать безвозмездно закрепленное за ними имущество другим предприятиям, организациям и учреждениям, а также гражданам. В связи с этим было приостановлено действие п. 6 ст. 10 Закона Украины «О предприятиях в Украине» в части осуществления предприятиями, которые находятся в общегосударственной собственности, безоплатной передачи имущества гражданам. Кроме того, приостановлено действие ст. 15 отмеченного Закона относительно прав трудовых коллективов на рассмотрение вместе с учредителем предприятия изменений и дополнений к уставу предприятия; определение условия найма руководителя; решение вопроса о выделении из состава предприятия одного или нескольких структурных подразделений для создания нового предприятия.

Декрет Кабинета Министров «Об упорядочении деятельности субъектов предпринимательской деятельности, созданных при участии государственных предприятий» от 31.12.1992 г. установил, что государственные предприятия не могут быть учредителями предприятий любых организационных форм и видов, хозяйственных обществ, кооперативов (далее – субъектов предпринимательской деятельности). Правопреемниками государственных предприятий относительно субъектов предпринимательской деятельности, созданных при их участии, являются органы, уполномоченные управлять государственным имуществом и государственные органы приватизации (относительно предприятий со смешанной формой собственности). В связи с этим было остановлено действие Закона Украины «О предприятиях в Украине» в части права государственных предприятий быть учредителями предприятий, а также Закона Украины «О хозяйственных обществах» в части права государственных предприятий быть учредителями или участниками хозяйственных обществ.

Основные изменения нормативных актов были связаны с уменьшением прав государственного предприятия по распоряжению его имуществом (отчуждения, аренды, залога), запрещением быть учредителем, участником, акционером хозяйственных обществ или других предприятий. Все это не может положительно влиять на деятельность государственных предприятий [175, с.25–28].

Таким образом, правовое положение государственного предприятия прошло путь от признания его объектом права собственности государства (до революции 1917 г.) до признания его в советское время сначала субъектом внутрихозяйственного права, а затем самостоятельным субъектом права во многих отношениях, перечень которых постоянно расширялся. Проблема самостоятельности госпредприятий во внешних вертикальных отношениях постоянно стояла на повестке дня, но до сих пор остается нерешенной.

В частности, могут быть выделены следующие этапы:

дореволюционный период – казенные предприятия признавались объектами права, в частности, права собственности государства;

20-е – начало 60-х годов прошлого века – урегулированы права государственных трестов и нетрестированных государственных предприятий, наделенных статусом юридического лица;

60-е годы – середина 80-х годов прошлого века – расширены права госпредприятий в решении хозяйственных вопросов, относившихся ранее к компетенции вышестоящих хозяйственных органов; хозяйственно-правовая концепция госпредприятия как государственного хозяйственного органа способствовала расширению прав госпредприятия, его хозяйственной самостоятельности;

конец 80-х годов – 27 марта 1991 г. (дата принятия Закона о предприятиях) – расширены права госпредприятия за счет признания его социалистическим товаропроизводителем, функционирующем на началах полного хозрасчета, самоокупаемости и самофинансирования;

начало 90-х годов – по настоящее время – постепенное фактическое ограничение уставными документами хозяйственной самостоятельности госпредприятий, в особенности получивших статус казенных.

1.2. Особенности хозяйственной правосубъектности государственных предприятий в зарубежных странах

В современных условиях активная роль государственного сектора экономики является общепризнанной.

В западных странах, в частности, в таких, как Англия, Франция, Италия, ФРГ, государственный сектор расширялся за счет развития, прежде всего, военной промышленности и отраслей, непосредственно с нею связанных. Подготовка к первой, а затем ко второй мировой войнам активизировала процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический. Вслед за тем идут отрасли, в значительной степени зависящие от технического прогресса, например, атомная и электронная промышленность, где и проведение исследований, и внедрение их результатов в производство требуют огромных капиталовложений и далеко не сразу приносят прибыль. Кроме того, современное капиталистическое государство принимает меры к так называемому «санированию» частнокапиталистических предприятий, приобретая в свою собственность предприятия, близкие к банкротству, или создавая на этой базе смешанные государственно-частные предприятия.

Организационно-правовые формы, в которых существуют государственные предприятия в различных странах, разнообразны. При этом подобные формы организации госпредприятий в различных странах обладают специфическими особенностями [см.: 181, с.11–42; 76, с.87–90; 133, с.56–57; 61, с.152–153; 69; 235 и др.], которые не нашли отражения в модернизированных коммерческих (торговых) кодексах Франции [159], Германии [61], США [112], т.е. регулируются специальным законодательством.

Германское торговое уложение (кодекс) (§ 36 «Предприятия публичных корпораций») содержит только предписания, согласно которым предприятия, принадлежащие государству, федеральной земле или объединению внутригерманских общин, не нуждаются в регистрации в торговом регистре. Если заявление последует, то регистрация ограничивается указанием фирмы, а также места нахождения и предмета деятельности [61].

1. Современное государство использует для организации своих предприятий старые, зарекомендовавшие себя в производстве и обороте организационно-правовые формы. В первую очередь это – акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью.

Такая форма оказывается наиболее гибкой, она предоставляет больше возможностей для самого тесного переплетения государственного и частного капитала. Она также удобна для организации смешанных предприятий, где участвует не только государственный, но и частный капитал. Наконец, эта

форма облегчает приватизацию и национализацию государственных предприятий путем постепенной продажи акций или долей участия в таких предприятиях.

В наибольшей степени форма хозяйственного общества используется в ФРГ. Получила она также распространение во Франции (так называемые национальные общества) и в Италии. Акции таких обществ полностью принадлежат государству. Иногда в качестве акционеров выступают другие государственные предприятия.

Формально государственные акционерные общества являются наиболее независимой и самостоятельной по отношению к государству категорией государственных предприятий. Такого рода предприятия подчиняются нормам торгового или коммерческого права и предписаниям акционерного законодательства. Государственные акционерные общества пользуются коммерческой самостоятельностью и сами отвечают по своим обязательствам, но государство в то же время оказывает им широкую финансовую поддержку.

Форма акционерных компаний широко используется в ФРГ и Италии при организации государственных концернов, представляющих собой разновидность холдинговых компаний, в которых тесно переплетается государственный и частный капитал. В таких концернах капитал головной акционерной компании обычно полностью принадлежит государству. В свою очередь, эта государственная акционерная компания является акционером дочерних и внучатых обществ, где наряду с этим акционерами являются частные предприниматели.

В Англии только отдельные национализированные предприятия имеют статус акционерной компании [152, с.68].

Не получили сколько-нибудь широкого распространения в Англии и смешанные государственно-частные предприятия.

Во Франции форма акционерного общества используется в гораздо большей степени.

2. Помимо акционерных обществ широкое распространение получила такая форма организации государственных предприятий, при которой их капитал не делится на акции или паи.

В каждой стране публичное предприятие имеет свое терминологическое определение. В России в соответствии со ст.113 ГК РФ и ст.2 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. «О государственных и

муниципальных унитарных предприятиях» оно определяется термином «унитарное предприятие». В Германии в соответствии с параграфами 80–89 Германского гражданского уложения – термином «публичное учреждение» [80]. В Англии – термином «публичная корпорация». Во Франции в соответствии со ст.4 Декрета №84-406 от 30 мая 1984 г. «О реестре» – терминами «публичное учреждение» и «публичное предприятие» [267, с.217].

В Англии, Франции, ФРГ и других промышленно развитых западных странах отсутствует единое законодательство, которое бы типизировало правовое положение этой группы предприятий. Оно может быть таковым и в пределах страны, и даже в пределах одной отрасли хозяйства. Как правило, особенности правового положения таких предприятий устанавливаются в нормативных актах, изданных для конкретного предприятия. В них устанавливается индивидуальная правосубъектность, предмет и сфера их деятельности. Поэтому практически каждое государственное предприятие существует на основе закона или статута, предназначенного именно для данного предприятия. Соответственно по-разному регулируются проблемы правосубъектности таких предприятий, их имущественной ответственности и их связи с органами государственного управления. Они являются юридическими лицами. В их состав могут входить другие предприятия как являющиеся, так и не являющиеся юридическими лицами [69, с.133].

В Англии эта форма получила название публичной корпорации (public corporation), в ФРГ – публичного учреждения (öffentliche Anstalt). Во Франции предприятия, обладающие основными признаками, свойственными английской публичной корпорации, определяются как публичное учреждение (établissement public) либо как публичное предприятие (entreprise publique) (далее – публичные корпорации).

В английской правовой науке было выработано общее понятие публичной корпорации, которое сводится к следующему: «Публичная корпорация – это правовой институт, выполняющий функции экономического и социального характера от имени государства, но в качестве независимого субъекта права... Публичная корпорация ответственна за свою деятельность перед государством в лице правительства, но в то же время она наделена своим собственным имуществом и обладает правовыми признаками коммерческого предприятия» [75, с.175].

Такие предприятия подлежат обычному налогообложению и участвуют в хозяйственном обороте на одинаковых правовых основаниях с негосударственными предприятиями. Служащие государственных предприятий (за исключением очень небольшого числа руководящих работников) не являются государственными служащими.

Как правило, публичные корпорации объединяют в своем составе целый ряд предприятий, исследовательских центров и т.п. Корпорация в целом является юридическим лицом и обладает обособленным имуществом. Отдельные предприятия, входящие в состав таких корпораций, не всегда наделены самостоятельной правосубъектностью. Публичные корпорации не только занимаются хозяйственной, производственной, исследовательской либо торговой деятельностью, но наделяются и определенными регулирующими и управленческими функциями. Они одновременно являются не только (а иногда даже не столько) хозяйственными предприятиями, но и государственными органами. При этом в разных публичных корпорациях основными могут быть либо хозяйственные задачи либо управленческие.

В ФРГ тоже имеется довольно большое число предприятий государственного сектора, организованных не в форме акционерного общества или товарищества с ограниченной ответственностью, а в форме так называемых публичных учреждений. Форма публичных учреждений в ФРГ для организации промышленных предприятий не используется. По этому принципу организованы государственные финансовые и кредитные учреждения (начиная с государственного банка), предприятия связи, и предприятия по оказанию различного рода коммунальных услуг. С правовой точки зрения институт публичного учреждения несколько отличается от английской публичной корпорации и от публичных учреждений и предприятий во Франции. Дело в том, что публичные учреждения в ФРГ трактуются как юридические лица публичного права, в отличие, например, от хозяйственных обществ. Это различие имеет не только чисто теоретическое, но и практическое значение. Их положение и полномочия очень близки к положению обычного органа управления. В соответствии с этим служащие таких государственных предприятий считаются, за некоторым исключением, государственными служащими. Эти предприятия, в отличие от тех, которые организованы в форме хозяйственных обществ, а также государственных предприятий, существующих в Англии и во

Франции, пользуются налоговыми льготами. Их правоотношения в принципе подчиняются нормам не гражданского или торгового права, а административного права.

3. Казенные предприятия мало распространены. Их количество и экономическое значение очень невелико.

Во Франции – это пороховые заводы, гобеленовые мастерские, почта, телеграф и телефон, полиграфические предприятия и некоторые другие.

В ФРГ в ведении федерации находятся государственная военная монополия, типография федерального правительства и др.; в ведении земель – пивоваренные заводы, предприятия по добыче соли и торфа, некоторые виноградарские хозяйства.

В Англии сюда относятся пороховые заводы и королевские доки.

Казенные предприятия не имеют ни юридической, ни хозяйственной, ни финансовой самостоятельности. Они не платят налогов, все их доходы и расходы проходят через государственный бюджет. И по закону, и фактически они входят в систему государственного управления и непосредственно управляются каким-либо министерством, ведомством или органом местного самоуправления. В обороте они выступают не от своего имени, а от имени государства или той его части, в ведении которой они находятся (земля, община). Всякое имущество, выделенное государством для деятельности таких предприятий, может быть использовано по распоряжению компетентных органов для любых других целей, непосредственно не связанных с деятельностью данного предприятия.

Таким образом, в качестве наиболее типичных выделяют три основные разновидности правовой организации государственных предприятий:

предприятия, существующие в форме хозяйственных обществ (главным образом акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью);

предприятия, капитал которых не разделен на акции или паи и которые в принципе являются самостоятельными субъектами права со своим обособленным имуществом и с самостоятельной имущественной ответственностью;

так называемые казенные предприятия, которые не обладают ни хозяйственной, ни финансовой, ни правовой самостоятельностью; их финансирование и доходы проходят через государственный бюджет [75, с.171–176].

Первая категория госпредприятий в западных странах сравнима с корпоративными предприятиями (государственными акционерными обществами) в Украине. Вторая категория – с нашими унитарными предприятиями на праве хозяйственного ведения. Третья – с казенными предприятиями, которые, несмотря на то, что являются юридическими лицами, имеют ограниченное право на закрепленное за ними государственное имущество – право оперативного управления, которое позволяет государственным органам осуществлять управление этими предприятиями и в сочетании с субсидиарной ответственностью по их долгам.

Эта классификация нуждается в восполнении государственно-частными партнерствами как предприятиями без прав юридического лица, в пользовании которых находится государственное предприятие как целостный имущественный комплекс.

Дело в том, что в хозяйственном праве зарубежных стран, так же как и у нас, существует проблема определения предприятия как субъекта или объекта прав. Она подробно будет рассмотрена ниже, здесь же ограничимся констатацией того опыта, что государственное предприятие в одних случаях рассматривается зарубежной наукой и правом как субъект права, в других – как объект права.

С.Уикам в своих научных взглядах на государственные предприятия во Франции, в сущности, исходит из того, что в их деятельности социальные функции выступают как преобладающие. Коммерческие функции в связи с этим подавляются социальными и как бы отступают на запасные позиции. В зависимости от объема социальных функций находится и объем их хозяйственной самостоятельности. Чем больший объем социальных функций осуществляют государственные предприятия, тем меньше юридических прав в сфере хозяйственной самостоятельности предоставляет им государство [464, с.81–94]. Как отмечает А.А.Чувпило, собственно на таких же позициях стоят и соотечественники С.Уикама – французские юристы Ш.Деббаш, Ж.Бурдон, Ж. М.Понтье, Ж.К.Риччи [454].

А.А.Чувпило осуществил обобщение имеющейся литературы по исследованию зарубежного опыта и обнаружил следующие имеющиеся в литературе классификации госпредприятий [426, с.195–214].

Так, С.Уикам разделяет государственные предприятия на монопольные и конкурентные, хотя и подчеркивает при этом, что во французском

законодательстве отсутствует разделение госпредприятий на монопольные и конкурентные, несмотря на очевидные различия между ними [464, с.81–94]. По его мнению, до начала девяностых годов основной формой государственных предприятий были компании, являющиеся монополистами в производстве товаров своей группы. Во Франции – это компании, производящие электроэнергию, добывающие уголь и т.д. Конкурентные государственные предприятия были в тот период немногочисленными. Монопольные государственные предприятия, полностью подконтрольные государственным органам, имеют более или менее постоянную клиентуру потребителей продукции, наделены правом устанавливать цены, что позволяет им покрывать свои расходы. Государственное управление монопольными государственными предприятиями не имеет задачей достижение какого-либо коммерческого эффекта и получение прибыли. Речь лишь идет о предотвращении убытков.

Конкурентные государственные предприятия в хозяйственной деятельности учитывают условия, складывающиеся на рынке. В зависимости от проводимой в данный момент государственной экономической политики они стремятся экономически воздействовать на предприятия негосударственного сектора. С.Уикам в связи с этим считает, что присутствие на рынке конкурентных государственных предприятий позволяет положительно влиять и стабилизировать ценообразование и уровень заработной платы на соответствующем рынке. Более того, по его мнению, хозяйственная деятельность государственных предприятий в экономическом аспекте более эффективна, чем запреты и ограничения, установленные в антимонопольном законодательстве о недобросовестной конкуренции.

Монопольные и конкурентные государственные предприятия различаются и по своему правовому положению. Первые – находятся в большой зависимости от административных органов, вторые – приближаются к правовому положению негосударственных компаний.

С учетом финансового положения А.Фернандеш делит государственные предприятия на три группы:

- 1) прибыльные предприятия, имеющие возможности возмещать затраты на капитальное строительство и производить другие инвестиции в развитии производства;

2) предприятия, хотя и имеющие положительный баланс, но размер получаемой ими прибыли не позволяет финансировать развитие без помощи со стороны государства;

3) убыточные предприятия, которым постоянно не хватает авансовых средств для того, чтобы иметь положительный баланс [456].

Рассматривая правовое положение государственных предприятий в Англии, Франции, ФРГ, Р.Л.Нарышкина выделяет три основные организационно-правовые формы:

1) предприятия, капитал которых организован в форме хозяйственных обществ;

2) предприятия, капитал которых не разделан на акции или паи;

3) казенные предприятия [69, с.120–134].

Во Франции государственные предприятия называются несколько иначе, чем в Англии. Это ведомственные предприятия, публичные предприятия и национальные общества. Однако в организационно-правовом аспекте они близки к английским государственным предприятиям. Так, французские национальные общества организуются в форме хозяйственных обществ. Например, компания «Рено», национализированные банки и страховые общества, государственные транспортные и торговые предприятия. Акционерами в них выступают различные государственные структуры. Национальными обществами управляют наблюдательные советы и директора, назначаемые президентом или премьер-министром Франции.

Французские публичные предприятия и английские публичные корпорации в правовом отношении очень похожи. Свою хозяйственную деятельность они осуществляют на коммерческих началах.

Французские ведомственные предприятия полностью подчинены и подконтрольны государственным органам (почта, телеграф, предприятия по сбыту алкоголя). В других промышленно развитых западных странах государственные предприятия подразделяются примерно на такие же виды организационно-правовых форм, как в Англии и Франции.

В.П.Мозолин уточнил название видов госпредприятий как ведомственные предприятия, публичные корпорации и государственные компании [76, с.87–90]. Л.С.Зивс предложил подразделять западные государственные предприятия по признакам их юридической автономии и по составу вкладчиков уставного капитала. По первому признаку государственные предприятия делятся на две группы:

1) автономные предприятия, являющиеся самостоятельными субъектами права и действующие под общим руководством и контролем государственных органов;

2) предприятия, финансируемые из государственного бюджета и находящиеся в подчинении министерства и других государственных органов.

По составу вкладчиков уставного фонда Л.С.Зивс делит государственные предприятия на предприятия, полностью принадлежащие государству, смешанные государственно-частные предприятия, в которых государству принадлежит только определенная доля уставного капитала, а остальная его часть принадлежит собственникам.

В законодательстве США корпорации, в т.ч. государственные, делятся по критерию прибыльности. Так, в законодательстве штата Нью-Йорк корпорации разделяются на три основных вида:

- 1) предпринимательские корпорации;
- 2) непредпринимательские корпорации;
- 3) публичные корпорации.

Статус корпораций регулируется Пересмотренным типовым законом о коммерческой корпорации, Пересмотренным типовым законом о некоммерческой корпорации, другими нормативными актами [278].

В научных источниках США государственные предприятия по характеру взаимоотношений с государственным бюджетом подразделяются на коммерческие и госбюджетные предприятия. Последние называются правительственными агентствами. Практически каждая из приведенных классификаций имеет свой резон и отображает ту или иную характеристику госпредприятия как многогранной категории. Но с учетом современных реалий перечень классификаций госпредприятий может быть расширен за счет включения в них госпредприятий, используемых в государственно-частных партнерствах. Если сравнить их с государственными предприятиями у нас, то их аналогами были бы арендные госпредприятия. К этой категории относятся также лизинговые и концессионные предприятия. Предприятиями без прав юридического лица (фактически подразделениями госорганов) за рубежом являются также казенные предприятия.

Публичным корпорациям, как отмечалось, подобны унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения. С той разницей, что публичные корпорации в западных странах считаются собственниками закрепленного за ними государственного имущества. К тому же зарубежные

публичные корпорации, в отличие от наших госпредприятий на праве хозяйственного ведения, как правило, наделены исключительно или также управленческими функциями. Хотя существуют и публичные корпорации чисто коммерческого характера.

Аналогом зарубежных национальных обществ (торговых обществ) у нас являются государственные акционерные общества. С той разницей, что у нас преобладает концепция государственного акционерного общества как обычного акционерного общества. Такая точка зрения существует и в исследованиях зарубежного опыта. Например, по утверждению Л.С.Зивса, государственное предприятие представляет, по существу, обычное капиталистическое предприятие с той лишь разницей, что его собственником является государство. Однако в нынешних условиях это утверждение не совсем корректно, поскольку к госпредприятиям могут применяться дополнительные меры государственного регулирования (планирование, нормирование капитальных вложений, регулирование цен, субсидирование и др.).

Так, А.Фернандеш видит пути улучшения работы государственных предприятий Португалии в усилении контроля государственных органов за составлением предприятиями текущих и перспективных планов, а также в том, чтобы финансирование капитальных вложений и выдача государственных субсидий производились в тесной зависимости от целей и задач долгосрочных государственных планов [456].

Научный сотрудник Института иностранного и международного частного права им. Макса Планка в Гамбурге, доктор В.Феелькен [403, с.49–60] отмечает институционализацию публичного интереса в рамках госпредприятия в форме товарищества (хозяйственного общества), связанную с глубоким вмешательством в частноправовые нормы, касающиеся обществ. Товарищество является автономной организацией, способной к независимой деятельности, определяемой компаньонами. Указанные основы ставятся под вопрос, если за критерий экономического руководства публичными предприятиями в форме товарищества берутся публичные интересы, и формирование воли в товариществе в решающей мере подчиняется государственному влиянию. Это отражается на создаваемых на данной основе в различных формах правовых институтах товариществ.

Западноевропейские специалисты выделяют две модели государственного предпринимательства с использованием формы торгового общества: германскую и французскую.

Согласно преобладающей точке зрения публичные предприятия в ФРГ интегрированы в формы хозяйственных обществ. Германской модели может быть противопоставлена французская модель, которая узаконивает публичный интерес в системе правовых норм, регулирующих статус и деятельность публичных предприятий, и соответствует смешанной системе с более сильно выраженными чертами центрального государственного планирования. Конфликт между коммерческими и публичными интересами в такой системе норм, регулирующих статус и деятельность публичных предприятий, разрешается в пользу публичного интереса.

В ФРГ Закон об акционерных обществах и Закон об обществах с ограниченной ответственностью не содержат особых постановлений для публичных предприятий, кроме норм §§ 394, 395 Закона об акционерных обществах о запрещении членам наблюдательных советов публично-правовых корпораций предавать огласке не подлежащие оглашению сведения. Специальные предписания встречаются однако в публичном бюджетном праве и в нормах, регулирующих статус и деятельность общинного хозяйства. Эти предписания устанавливают условия, при которых государство может участвовать в делах предприятий, пользуясь правовой формой хозяйственного общества. К данным условиям относится и то, что государство или община обеспечивают для себя оказание определенного влияния на управление экономикой предприятий. Можно отметить также нормы, регулирующие статус федеральных служащих, обязанности должностного лица следовать распоряжениям своего работодателя (§ 55 Закона о статусе федеральных служащих, § 37 Закона о правовом положении чиновников). Вот почему в распоряжении публично-правовых корпораций есть лишь возможности влияния на управление делами товарищества, которые допускаются правовыми нормами, касающимися товариществ, и совместимы с ними. Это относится, в особенности, к праву назначения членов административных органов, равно как и к праву публично-правовых корпораций давать указания данным органам. Точно также государственное участие не ведет и к изменению цели товарищества в направлении легитимации принципа следования публичным интересам. Поскольку в

уставе не определено иное, публичные предприятия обязуются, аналогично товариществам, преследовать интерес товарищества и предприятия.

Во Франции публичные предприятия используются как инструмент планирования. В традиционной французской экономической политике вера в организующую силу рынка не является господствующим элементом. Функции экономической политики, которые отведены в ФРГ конкуренции, широко восприняты планированием. Общественные предприятия во Франции следуют плановым заданиям. Это обстоятельство оказывает существенное влияние, прежде всего, на нормативную цель предприятий. В ряде уставов предприятий названная цель недвусмысленно сформулирована как следование «национальному интересу». Что касается других огосударствленных предприятий, то это вытекает из конституции, содержащей требование о национализации предприятий, которые имеют важное народнохозяйственное значение. «Каждое предприятие, деятельность которого приобретает черты общественного национального производства или настоящего монополиста, должно стать коллективной собственностью». В соответствии с представлениями конституционного законодательства огосударствленное предприятие должно быть подчинено распорядительной власти государства. «Предприятие не должно использоваться в чьих-то интересах, оно должно перейти в распоряжение народа» [40, с.454].

Между целью предприятия и нормативными критериями, на которые должны ориентироваться органы предприятия, существует непосредственная связь. Эта связь обнаруживается в правилах формирования воли в рамках французских публичных предприятий. Центральным органом управления ими является административный совет. Он образован по принципу представительства интересов и состоит на паритетных началах из представителей государства, работников и потребителей. В смешанных обществах в состав совета входят, кроме того, представители частных акционеров, а в некоторых публичных предприятиях – и лица, назначаемые в силу их особой компетентности.

В основе данного состава административного совета во Франции лежат две противоположные концепции публичного предприятия, которые являются предметом дискуссии. Так называемой государственнической концепции – предприятия, зависимого от государства, противостоит так называемая синдикалистская концепция или концепция представительства интересов, т.е. концепция участия заинтересованных сторон на паритетных

началах, главным образом участвующих в делах предприятия, в формировании воли в рамках предприятия. Нормы, регулирующие деятельность французских публичных предприятий, представляют собой противоречивый политический компромисс между этими двумя концепциями.

В соответствии с преобладающей позицией члены административного совета обязаны преследовать интересы представляемой ими группы, т.е. в административном совете не существует единой нормы поведения. Административный совет не является в этом отношении единым органом. Соответственно цель предприятия охватывает все интересы, узаконенные в административном совете. Прежде всего, представители государства должны преследовать публичный интерес. Данный интерес конкретизируется правительством или соответствующим министром. Министр обладает правом дачи указаний представителям государства, правительство назначает и может по собственному усмотрению в любое время отозвать их. Правовых барьеров государственного влияния не существует. При этом государство назначает и увольняет и представителей других группировок в административном совете. Здесь отдельные публичные предприятия обладают неодинаково регламентируемыми правами участия, принадлежащими указанным группировкам.

Законодатель ограничил компетенцию административного совета в пользу государства тем, что он назначает и отзывает по собственному усмотрению дирекцию, правление. Согласно преобладающей точке зрения из этого следует, что дирекция должна преследовать государственные интересы, а правительство или соответствующий министр обладает правом давать указания.

В смешанных товариществах государство обеспечило себе большинство голосов на общем собрании и, кроме того, ограничило компетенцию общего собрания.

Наряду с государственным влиянием на внутреннее формирование воли в рамках предприятия существует целый арсенал средств внешнего контроля, осуществляемого с помощью института правительственных комиссаров, государственных контролеров и множества государственных разрешительных прав. Любые публичные интересы можно преследовать, пользуясь и этими правами влияния.

В итоге выясняется, что как внутреннее формирование воли в рамках предприятия, так и внешнее государственное влияние отделены в правовом отношении от интереса товарищества или предприятия, и на это место – соответственно измененной цели предприятия – стала связь с публичным интересом, сформулированным компетентными государственными инстанциями. О правовом значении этого процесса свидетельствует, например, решение Федерального конституционного суда ФРГ по поводу закона об участии трудящихся в управлении предприятием 1976 г. Федеральный конституционный суд обосновал совместимость участия в управлении предприятием с защитой частной собственности в Основном законе ФРГ в значительной мере тем, что все члены участвующего в делах фирмы наблюдательного совета связаны интересом товарищества или предприятия [403, с.57].

Непосредственным следствием измененных обязанностей административных органов является изменение их ответственности. Хотя уставы предприятий отсылают к нормам акционерного права, касающимся ответственности органов товарищества, существует согласие относительно того, что критерий ответственности изменен. Члены административных органов несут ответственность лишь за невыполнение своих обязанностей. Если данные обязанности касаются следования публичному интересу, несоблюдение интереса товарищества не считается невыполнением обязанностей.

Соблюдение публичных интересов может отрицательно сказываться на правах участников товариществ. Участник товарищества теряет свое важнейшее имущественное право, а именно – право требовать, чтобы управление имуществом товарищества осуществлялось в соответствии с коммерческой целью товарищества.

Точно такое же существенное ограничение претерпели права участников по управлению товариществом. Значение права голоса сведено к минимуму. Кадровую политику в рамках предприятия определяют государство или другие носители интересов как частные компаньоны. В остальном все важные решения собрания компаньонов подлежат утверждению государством. Наконец, большинство голосов, которым обладает государство, не связано общим интересом компаньонов.

Соответствующие положения действуют применительно к контрольным правам компаньонов. Их важнейшая цель состоит в том, чтобы

обеспечить соответствие формирования воли в товариществе цели объединения. Участники товарищества обладают полномочием для этого лишь до тех пор, пока цель объединения состоит в следовании их общим интересам; в том случае, если публичные предприятия должны следовать публичным интересам, частные компаньоны не уполномочены осуществлять контроль. Наконец, контрольные права компаньонов ослаблены тем, что они не могут влиять на отзыв административных органов и исключена ответственность этих органов, например, возможность обжалования решения из-за несоблюдения интереса товарищества.

Поэтому во французской литературе господствует точка зрения, что правовая форма публичных предприятий, опирающаяся на нормы, касающиеся товариществ, это – «фикция», «видимость», «маска». Правовое оформление цели предприятия и формирования воли в рамках французских публичных предприятий, с одной стороны, и нормы, касающиеся товариществ, с другой, несовместимы. Нормы, касающиеся товариществ, непригодны для решения правовых вопросов, возникающих в оформленных таким образом публичных предприятиях. Французского законодателя обвиняют в том, что он забыл разработать регулирующие деятельность организаций нормы, приспособленные к публичным предприятиям.

Очевидно, в западном праве актуализируется проблема, которую еще в 1922 г. сформулировал Людвиг фон Мизес: в центре анализа рыночных систем должен быть не капитал и не капиталист, а предприниматель [цит. по: 221, с.47]. Представляет интерес также опыт Франции по регулированию деятельности публичных корпораций, которые во Франции именуется публичными учреждениями [40, с.390, 446–460].

Фактически публичные учреждения во Франции имеют больше прав, чем национальные общества. Традиционно публичные учреждения относились к юридическим лицам публичного права (учебные заведения, больницы, приюты, благотворительные учреждения, сберегательные кассы и т.п.). Позднее произошло расширение понятия публичного учреждения за счет включения в него понятия публичного предприятия. Публичные службы промышленного и торгового характера не подпадают под действие административного права. Эти службы подчинены режиму коммерческого права; их отношения с клиентурой, третьими лицами или собственным персоналом, исключая представителей руководства, регулируются коммерческим правом. Применяемые правила бухгалтерской отчетности

являются правилами не публичной, а торговой отчетности. В связи с этим встает вопрос, что промышленное и торговое публичное учреждение превратилось в коммерсанта со всеми вытекающими отсюда последствиями, и особенно его подчинением не только нормам гражданского, но и торгового права.

Еще до того, как национализация достигла широкого размаха, стало очевидно, что законодатель создал много новых публичных учреждений промышленного и торгового характера, но осуществил это во многом поразному. Прежде всего, существовали публичные учреждения промышленного и торгового характера, которые не занимались ни промышленной, ни торговой деятельностью. Кроме того, существовали подлинные публичные учреждения промышленного и торгового характера, то есть сохранявшие статус публичного учреждения, но активно занимавшиеся торговой и промышленной деятельностью. Наконец, сформировалась третья категория публичных учреждений, которые настолько непосредственно занимались торговлей, что стали настоящими публичными коммерсантами и утратили первоначальный присущий им характер публичного учреждения.

Новое и весьма существенное расширение понятия публичного учреждения промышленного и торгового характера связано с национализацией. Национализация осуществляется в конечном счете в двух основных формах. Наиболее простая состоит в переходе акций от акционерного общества к самому государству. При этом само существование национализированного предприятия как юридического лица не затрагивается. В других случаях национализация, поскольку рамки прежнего акционерного общества не полностью удовлетворяют новым условиям, сопровождается созданием нового юридического лица. Так, при национализации заводов Рено законодатель квалифицировал их как промышленное и торговое учреждение.

Передача акций акционерных компаний государству была весьма проста; напротив, создание промышленных и торговых публичных учреждений породило новые серьезные проблемы. Замена капиталистического управления некапиталистическим могла осуществляться различными способами. Чисто государственное управление посредством чиновников было отвергнуто как не соответствующее самой цели национализации. Было провозглашено, что национализация не представляет

собой ни огосударствления, ни обюрокрачивания. Преобладающее влияние при организации управления национальными предприятиями получила концепция трехстороннего управления. Три категории лиц должны участвовать в управлении национальным предприятием под опекой государства:

- представители потребителей;
- представители персонала;
- представители самого государства.

Концепция трехстороннего управления пронизывает организацию управления всеми национальными предприятиями, идет ли речь об административных советах национальных предприятий, имеющих форму торговых обществ, или о публичных учреждениях промышленного и торгового характера.

Зато генеральный директор, то есть исполнительный орган, действующий наряду с совещательным органом, каковым является административный совет, весьма тесно связан с государством и назначается в большинстве случаев декретом. Только в банках и страховых обществах сохранено в силе правило, согласно которому президент – генеральный директор назначается (при условии последующего утверждения) административным советом данного общества.

На практике с момента национализации, то есть начиная с 1945 г., происходит непрерывное усиление контроля и опеки государства. Это проявляется в самых различных областях: финансовый контроль посредством специальных комиссий по проверке счетов публичных предприятий, административный контроль, контроль за управлением, в частности, со стороны различных парламентских подкомиссий, получивших широкие полномочия. Закон от 17 ноября 1958 г., регулирующий функционирование палат парламента, предусматривает образование «контрольных комиссий», но не на постоянной основе.

Наряду существует тенденция заменить данную систему другими формами управления, более подконтрольными государству. Подтверждением тому может служить организация управления Предприятием по изысканию и добыче нефти (Декрет № 65-1117 от 17 декабря 1965 г.) и особенно Горнодобывающим и химическим предприятием (Декрет № 67-797 от 20 сентября 1967 г.). Руководство указанными предприятиями осуществляется советом из 12 членов во главе с председателем административного совета,

который «обеспечивает управление предприятием» (ст. 16). «Управление Горнодобывающим и химическим предприятием осуществляется директором и контролируется наблюдательным советом» (ст. 5). Роль основного руководителя возлагается на директорат, состоящий из 3 – 5 членов, который «наделяется самыми широкими полномочиями действовать при всех условиях от имени предприятия» (ст. 12). Наряду с этим активно действующим органом узкого состава наблюдательный совет, состоящий из 12 членов, «осуществляет постоянный контроль за управлением предприятием со стороны директората» (ст. 22). Ни один из членов наблюдательного совета не может входить в состав директората (ст. 26). Таким образом, принцип участия отодвигается на второй план.

В различных формах законодатель всегда подчеркивал промышленный и торговый характер национальных предприятий, и это влечет за собой различные последствия для национализированных предприятий.

Во-первых, финансовое управление и отчетность на этих предприятиях относятся обычно к типу торговых. Отчетность ведется в соответствии с системой, принятой в коммерческом праве и коммерческой практике, несмотря на подчинение финансовому контролю со стороны комиссии по проверке счетов публичных предприятий.

Национальные предприятия получают прибыль, и они не только могут, но и должны стремиться к ее получению, принимая во внимание, что обязаны осуществлять определенные капиталовложения за счет своих прибылей. Правила, согласно которым прибыль распределяется частично для финансирования собственных нужд предприятия, частично идет персоналу, частично государству, весьма сложны и варьируются в зависимости от рассматриваемого предприятия.

Во-вторых, отношения между предприятием и его персоналом, отношения с потребителями, а также договорная ответственность национальных предприятий регулируются коммерческим правом. Следует отметить, что публичные учреждения промышленного и торгового характера, определенные законодателем подобным образом, лишь весьма отдаленно похожи на традиционные публичные учреждения, даже если последние квалифицировались в качестве промышленных и торговых. Агенты публичных учреждений являются обычно государственными чиновниками. Однако качество чиновника, конечно, не принадлежит персоналу национализированных предприятий, существующих в форме

публичных учреждений промышленного и торгового характера. Право распоряжения принадлежащим им имуществом для публичных учреждений строго регламентировано. Национализированные же предприятия, даже имея форму публичных учреждений, остаются полностью хозяевами своего имущества; они могут его отчуждать, обменивать, заново покупать при единственном условии – не наносить ущерб общественному капиталу, то есть сохранять в неприкосновенности общую стоимость имущества, которое им было доверено.

Иначе говоря, в своих отношениях с третьими лицами национальные предприятия, созданные в форме публичных учреждений, ведут себя точно так же, как обычные торговые и промышленные предприятия. Торговля занимает в их деятельности настолько существенное место, что возникает вопрос, сохраняется ли в данном случае что-либо от понятия публичного учреждения, которое само по себе в значительной мере противоречит понятию торговой деятельности.

Таким образом, понятие публичного учреждения во Франции расчленилось. Юридический режим различных публичных учреждений не является сам по себе единым. Классические публичные учреждения и публичные учреждения промышленного и торгового характера не имеют общих черт. Невозможно привести нормы, которые бы единообразно применялись ко всем публичным учреждениям.

Если попытаться осуществить синтез того, что означает термин «публичное учреждение» во французском праве, то можно выявить главным образом три элемента:

каждое публичное учреждение является юридическим лицом;

каждое публичное учреждение имеет общественно полезную цель, из чего, однако, не следует, что оно управляет публичной службой;

каждое публичное учреждение находится под определенной опекой со стороны государства.

Совершенно очевидно, необходимы значительные усилия для того, чтобы разработать достаточно широкое, гибкое и вместе с тем единое понятие публичного учреждения. Наиболее рациональным было бы согласиться с тем, что при достижении определенного уровня коммерческой деятельности данное предприятие теряет характер публичного учреждения; существует нечто совершенно отличное – торговое юридическое лицо или, если предпочтительней, «публичный коммерсант».

Таким образом, проведенное исследование западного опыта позволяет выделить две группы разных видов субъектов хозяйствования, которые соответственно нашей терминологии могут быть обозначены как «государственные предприятия». Это – самостоятельные и несамостоятельные госпредприятия.

К самостоятельным относятся:

государственные хозяйственные общества – аналог государственных акционерных обществ в Украине;

публичные корпорации (предприятия) – самостоятельные госпредприятия, подобны госпредприятиям на праве хозяйственного ведения в Украине.

К несамостоятельным относятся казенные предприятия. Госбюджетные предприятия в западных странах отчасти подобны нашим казенным предприятиям, которые обладают частичной самостоятельностью.

Представляют интерес следующие стороны хозяйственной правосубъектности в западных странах.

1. Существует две концепции управления самостоятельными госпредприятиями (государственными торговыми обществами и публичными предприятиями): государственническая (концепция управления, подконтрольного только государству) и синдикалистская (концепция участия заинтересованных сторон на паритетных началах, главным образом участвующих в делах предприятия, в формировании воли в рамках предприятия). В Украине используется только первая концепция.

Преобладающее влияние при организации управления национальными предприятиями во Франции имеет концепция трехстороннего управления (при участии представителей от потребителей, от персонала и от самого государства).

2. Существует две концепции разрешения конфликта интересов в госпредприятиях между интересами предприятия и публичными интересами: 1) в пользу публичных интересов и 2) в пользу интересов предприятия.

В первом случае государство назначает и отзывает по собственному усмотрению дирекцию, правление. Дирекция должна преследовать государственные интересы, а правительство или соответствующий министр обладает правом давать указания. Государство также назначает и увольняет представителей других группировок в административном совете.

Во втором (более редком) случае представители других группировок в административном совете избираются (назначаются) этими группировками, президент – генеральный директор назначается (при условии последующего утверждения) административным советом данного общества.

3. Заслуживает особого внимания культивируемая в западных странах идея, согласно которой в центре анализа рыночных систем должен быть не капитал и не капиталист (государство), а предприниматель (директор (директоры)). Согласно этому подходу государственные торговые общества и публичные предприятия остаются полностью хозяевами своего имущества; они могут его отчуждать, обменивать, заново покупать при единственном условии – сохранять в неприкосновенности общую стоимость имущества, которое им было доверено.

4. В западных странах считается, что публичные предприятия, так же как и торговые общества, обладают имуществом на праве собственности, наши – на производном вещном праве (праве хозяйственного ведения).

5. У нас преобладает концепция государственного акционерного общества как обычного акционерного общества, в то время как в западных странах есть и другая концепция, согласно которой к государственным хозобществам применяются дополнительные меры государственного регулирования (планирование, нормирование капитальных вложений, регулирование цен, субсидирование и др.).

6. В западных странах, в отличие от Украины, государственные хозобщества могут быть не только акционерные, но и общества с ограниченной ответственностью.

7. Самостоятельным видом государственных предприятий являются государственные предприятия без прав юридического лица, используемые в государственно-частных партнерствах как целостный имущественный комплекс – объект права.

В данном исследовании их правовой режим подробно не рассматривается, поскольку они не являются правосубъектными, т.е. эти вопросы выходят за пределы предмета исследования.

Как отмечают исследователи зарубежного опыта [70, с.49–73], в Японии государственные предприятия делятся на три основных типа: ведомственные предприятия, принадлежащие определенному ведомству в правительстве или органах местного самоуправления и управляемые главой этого ведомства; общественные корпорации – предприятия, созданные на

средства правительства или местных органов и обладающие статусом юридического лица, управление ими осуществляется наемными менеджерами; смешанные предприятия, созданные в форме акционерного общества или товарищества с ограниченной ответственностью, принадлежащие государству лишь частично в соответствии с его долей в капитале.

Ведомственные предприятия принадлежат департаментам или отделам центрального правительства и функционируют на основе специальных бюджетных счетов – исторически сложившейся в Японии системе финансирования операций государственных предприятий. Они выступают как придаток к основному счету государственного бюджета, функция которого – финансирование государственного аппарата, включая вооруженные силы.

Общественные корпорации и смешанные компании объединяются в Японии понятием «особые юридические лица». Кроме того, существуют так называемые «санкционированные юридические лица» – предприятия, созданные ведомствами при содействии правительства, но являющиеся по своему характеру частными независимыми корпорациями. При этом правительственные ведомства имеют право вмешиваться в процесс принятия решений в данных корпорациях. Не являясь непосредственно предметом государственной собственности, подобные предприятия по своему положению близки к корпорациям, функционирующим в сфере прямого регулирования (например, электроэнергетические компании).

Государственные предприятия в Японии являются объектом общественного контроля. Контроль за деятельностью ведомственных предприятий осуществляет парламент, обладающий правом контроля и окончательного решения по таким вопросам, как бюджет и финансовые итоги деятельности предприятий, цены на продукцию, составление планов, мобилизация средств, использование прибыли. В контроле и утверждении бюджетов, планов и финансовых отчетов, кроме парламента, принимает участие Министерство финансов. Так, изменения цен на товары и услуги возможно только с согласия управления экономического планирования; Финансово-ревизионная палата и административно-инспекционный департамент управления общих дел при канцелярии премьер-министра осуществляет контроль за текущей деятельностью ведомственных предприятий. Общественные корпорации также подлежат контролю со

стороны парламента и соответствующих министерств. Однако отличие состоит в том, что сфера административного регулирования здесь значительно уже, чем в ведомственных предприятиях, а менеджеры обладают самостоятельностью в принятии решений. Исключение составляют бывшие государственные компании – «Кокутецу», «Самбай», «Японский банк развития, Экспортно-импортный банк, различные государственные финансовые корпорации, где контроль со стороны законодательной и исполнительной властей практически такой же, как и у ведомственных предприятий.

Смешанные предприятия контролю и управлению со стороны ведомств подвергаются в незначительной степени. Будучи по своей организационной форме акционерными компаниями или товариществами с ограниченной ответственностью, они действуют на основании коммерческого и гражданского кодекса аналогично частным компаниям. Соответственно финансовая отчетность на них производится по нормам, предписанным частному сектору. Парламент не имеет права регулировать их деятельность, но обладает правом инспекции.

Управление государственными предприятиями в Японии осуществляется по двум направлениям. Первое включает государственную регламентацию характера хозяйственной деятельности, организационной структуры предприятия, назначения и увольнения служащих, составления бюджета и баланса, выпуска финансовых обязательств, привлечения ссудного капитала, использования свободных средств и др. Второе реализуется на основе предпринимательской деятельности, включает регламентацию создания и ликвидации предприятий, установление цен и объемов продаж, слияние фирм, инвестиционную деятельность, формы ведения финансовой отчетности [196, с. 42–43].

Таким образом, можно сказать, что главной особенностью регулирования государственных предприятий в Японии является то, что за их работу отвечает не какая-то одна регулирующая инстанция, а целая иерархия хозяев, причем каждый имеет свою «линию» ответственности.

Важным моментом является также то, что через деятельность консультативных советов правительству в значительной степени удается обеспечить взаимопонимание правительства и частного сектора (сотрудничество госаппарата и бизнеса), а также в течение длительного времени поддерживать доверие к экономической системе. Это может быть

использовано как дополнительный рычаг макроэкономического регулирования.

Что касается недостатков японской специфики формирования и управления государственным сектором экономики, то они были отмечены в докладе Комиссии по административно-финансовой реформе от 30 июля 1982 г., в котором была поставлена под сомнение сама форма публичной корпорации в ее японском варианте. Во-первых, вмешательство парламента и правительства «размывает» ответственность управления. Во-вторых, это юридические лица со всеми признаками японского менеджмента, внутрифирменными профсоюзами, пожизненным наймом, оплатой по стажу и ротацией кадров. Но поскольку администрация урезана в праве принимать решения о заработной плате, она слишком легко идет на поводу у профсоюзов. Последние же забывают о своих обязательствах и о долге работников публичных корпораций и склонны прибегать к незаконным и неподобающим действиям, злоупотребляя преимуществами публичных корпораций, не подлежащих процедуре банкротства. В-третьих, они слишком велики и поэтому практически неуправляемы. В-четвертых, «Дэндэн» и «Сэмбай», которым гарантирована монополия на рынках, не располагают механизмом самоконтроля, способным заменить отсутствие контроля со стороны конкуренции [193, с.106].

Целесообразно отметить отличительную особенность экономического роста Японии, использование которой может быть полезно для Украины, которая заключается в применении методов планирования в общенациональном масштабе, а также в том, что «японское государство и его институты образовались не на идеологической основе, а на прагматической – приспособлении к обстоятельствам» [198, с.105].

Отдельный интерес представляет опыт КНР, которая вышла на второе место по ВВП в мире (по мнению экспертов, в случае сохранения нынешних темпов роста, Китай опередит США примерно через десять лет) [158].

Как отмечается в научной литературе [279; 262; 359 и др.], во всей совокупности мер по повышению эффективности общественного производства заметно выделяются шаги китайского руководства, направленные на усиление самостоятельности госпредприятий, расширение их прав. Хозяйственная самостоятельность предприятий закономерно рассматривается в официальной теории «социалистического товарного хозяйства» как узловой вопрос во всей перестройке хозяйственного

механизма.

Перестройка экономических и организационных условий деятельности предприятий начиналась в обстановке, когда в стране сложился хозяйственный механизм, действовавший главным образом на основе административных методов управления. Китайское руководство последовательно демонстрирует твердое намерение создать новую модель социально-экономических отношений, взяв за исходный пункт предприятие. Во внимание принята необходимость поисков путей усиления и совершенствования взаимодействия принципов планомерности развития экономики и самостоятельности госпредприятий. В общем круге проблем правового обеспечения реформы вопрос о правовом статусе госпредприятий сразу же превратился в один из центральных.

Первые шаги в области перестройки системы управления предприятиями, их внутреннего хозяйственного механизма стали предприниматься с 1979 г.

Изменяющийся подход создавал предпосылки для постепенного утверждения новых принципов деятельности госпредприятий на основе перевода их на хозрасчет и самоокупаемость.

Дальнейший ход экономической реформы показал, что исходные позиции в начавшемся процессе изменения места и роли предприятий в социально-экономических отношениях были избраны правильно, несмотря на трудности их реализации, а расширение прав основных производственных звеньев, повышение их хозяйственной самостоятельности, перевод их на полный хозрасчет продолжали оставаться главными задачами.

Было четко определено центральное место предприятий в системе хозяйственных отношений. На начальном этапе реформы был также сформулирован принцип «правильно регулировать отношения трех сторон», т. е. государства, предприятия, рабочих и служащих. Этот принцип и в настоящее время остается руководящим. Правовая основа самостоятельности государственных предприятий была закреплена в Конституции КНР 1982 г. Впервые в нее было введено следующее положение: «Государственные предприятия в рамках, установленных законом, имеют право на самостоятельное ведение дел и управление ими при условии подчинения единому руководству государства и полного выполнения государственного плана» (ст. 16) [12, с. 27].

Признание предприятия юридическим лицом с неизбежностью ставило вопрос о его имущественных правах в обновляющихся условиях. Первым комплексным актом хозяйственного законодательства, регламентирующим деятельность государственного предприятия, явилось принятое Госсоветом 1 апреля 1983 г. «Временное положение о государственном промышленном предприятии». Предприятие как юридическое лицо наделялось правом хозяйственного управления имуществом, предоставленным ему государством. Статья 8 устанавливала, что предприятие как юридическое лицо «согласно закону осуществляет свои права по владению, пользованию и распоряжению государственным имуществом, состоящим в его хозяйственном управлении». В эту же статью включалось положение, что предприятие самостоятельно ведет производственно-хозяйственную деятельность, несет установленную государством ответственность, может самостоятельно выступать в суде истцом и ответчиком. Правоспособность предприятия определялась в соответствии с целями его деятельности (ст. 19), т.е. приобретала специальный характер.

Главный недостаток первого комплексного нормативного акта о госпредприятии заключался в том, что, провозглашая некоторое расширение прав предприятия, он явно недостаточно обеспечивал возможность их реализации. Вышестоящие органы по-прежнему располагали многими возможностями для руководства предприятием по своему усмотрению, а вопросы обязанностей, ответственности этих органов перед предприятием остались фактически без внимания.

Реальный шаг в расширении самостоятельности предприятий был сделан после принятия Госсоветом 10 мая 1984 г. «Временного положения о дальнейшем расширении самостоятельности государственного промышленного предприятия». Общая тенденция заключалась в том, что самостоятельность предприятий расширялась на основе уменьшения их прямых связей с вышестоящими органами управления и повышения роли решений, принимаемых самими предприятиями в процессе производственно-хозяйственной деятельности.

Каким образом в новых условиях госпредприятия должны осуществлять права и обязанности в отношении имущества, принадлежащего государству? Этот вопрос стал одним из предметов дискуссий, развертывающихся в китайской юридической науке в последние годы.

Ко времени принятия Решения 1984 г. китайское законодательство исходило из общепризнанного в социалистическом праве положения о единстве фонда государственного имущества, собственником которого является государство (ст. 6, 7 Конституции КНР 1982 г.). Предприятия государственного сектора экономики, которым передается часть фонда государственного имущества, таким образом, не являются его собственниками, а приобретают на него вторичное, производное право от права государственной социалистической собственности. Эти установления в целом были выдержаны в духе советской концепции права оперативного управления государственным имуществом как юридической формы имущественной самостоятельности предприятий, разработанной в 40-х годах академиком А.В. Венедиктовым и поддержанной советской юридической наукой. С теми или иными модификациями эта концепция нашла отражение и в законодательстве многих социалистических стран.

Вместе с тем в ходе дискуссии китайских правоведов по вопросу о характере имущественных прав госпредприятия выявилось немало разных точек зрения.

В частности, существует взгляд на имущественное отношение между государством и предприятием как основанное на «праве представительства», при этом упускается из виду, что госпредприятие осуществляет свою деятельность от собственного имени, а не от имени государства. Такая концепция, как «право владения» не оправдывает себя, поскольку содержание имущественных прав предприятия не исчерпывается этим правом. Выдвигалась также такая концепция, как «право аренды», однако аренда – это договорные отношения между юридически равноправными сторонами, чего нельзя сказать о государстве и предприятии.

Не отражает действительное положение вещей и мнение, что характер имущественного положения госпредприятия можно объяснить с помощью «права пользования выгодой». Такой подход позволяет рассматривать право собственности государства как «чистое» право собственности, от которого отделены все правомочия и которое означает только право на окончательное возвращение имущества или право на имущество в денежном выражении.

Подобные точки зрения направлены на то, чтобы, исходя из традиционных понятий гражданского права, отыскать среди них «готовый

пронумерованный ярлык», который можно «навесить» на имущественные права госпредприятий.

В целом же среди китайских юристов, выступающих по вопросу о том, как обеспечить юридические основы относительной имущественной самостоятельности предприятий, выявились сторонники двух точек зрения. Одни стремились, как правило, доказать непригодность и даже нереальность законодательно закрепленного права хозяйственного управления и для этого нередко начинали с критики советской концепции права оперативного управления, предлагали новые решения. Другие же в целом поддерживали указанную концепцию.

Среди авторов, выступающих с новыми предложениями, были такие, которые, с одной стороны, видели, что конкретное содержание права оперативного управления госпредприятий стало более полным в новых условиях, а с другой, – признавая принцип единства фонда государственного имущества, слишком буквально понимали официальную установку на отделение права собственности государства от права хозяйствования предприятия.

Появилось также мнение, что за государством должно сохраняться «первичное», «высшее» или «окончательное» право собственности, а за госпредприятиями – «вторичное», «относительное» или «товарное» право собственности. Эти авторы считают, что в условиях реформы данное право становится «двухуровневым», «двухслойным». Стремление путем объявления госпредприятий в той или иной форме собственниками имущества объясняется стремлением надежнее обеспечить их производственно-хозяйственную самостоятельность. Критики такого подхода считают, что трактовка государства как «верховного», а предприятия как «неполного» собственника означает попытку возрождения концепции т.н. разделенной собственности, которая незаслуженно критикуется как пережиток феодализма.

Дискуссия китайских юристов также показала, что те из них, которые отвергали концепцию Венедиктова, пока не сумели предложить обоснованных решений. Привлекает внимание позиция Лю Лунхэна. Главную трудность в определении содержания самостоятельного права госпредприятия на закрепленное за ним имущество он усматривал в том, что правоотношения между государством и предприятием «в целом не являются отношениями между субъектами гражданского права, как не являются и

административными отношениями подчинения». По его мнению, это «специфические отношения прав и обязанностей, возникающие на основе общенародной собственности».

В целом же все китайские авторы единодушно приветствовали установку на признание за предприятиями «должного права на самостоятельную хозяйственную деятельность», которым они наделяются в качестве юридических лиц. Право хозяйствования, которым обладает предприятие, – это гарантия его самостоятельности. Следует четко разграничить функции госорганов по управлению экономикой с правом хозяйствования предприятий, считают китайские специалисты.

Дискуссия о правах предприятий в новых условиях хозяйствования продолжается. Расширяется круг рассматриваемых проблем. Вопросы имущественной самостоятельности госпредприятий в последнее время анализируются в связи с появлением новых видов юридических лиц, возникновением первых акционерных обществ, хозяйственных объединений и т.д. Однако единого мнения пока не достигнуто [279, с.131–163].

В китайском опыте представляет интерес не только весьма успешное использование теории права оперативного управления, но и выделение в теории предприятия такого института, как право хозяйствования предприятия, возникающее на основе общенародной собственности.

Опыт КНР показывает и подтверждает мнение, высказывавшееся хозяйственниками в конце 80-х – начале 90-х годов, что надо не ломать, а совершенствовать правовое регулирование хозяйственной деятельности.

Интересен опыт Венгрии, где с середины 80-х годов «снизу» начался процесс децентрализации управления внутри крупных предприятий. Руководство ими осуществляли сначала головные предприятия, затем тресты, концерны и, наконец, Центры предприятия. Последние рассматривались как новая форма объединения входящих в его состав самостоятельных хозяйственных организаций, юридических лиц прежних структурных подразделений крупных промышленных предприятий. В процессе приватизации Центры предприятия преобразовались в акционерные общества или холдинги, в компетенцию которых добавляется новая функция управления государственной собственностью – оборот акций как внутри холдинга, так и за его пределами (перелив капитала), таким образом, холдинг становится эмитентом корпоративных акций. В результате в Венгрии сформировалась новая структура собственности, в которой выделяют:

прямую государственную собственность (предприятия с принадлежащими государству более 50% стоимости имущества или акций и предприятия, временно находящиеся в государственной собственности, т.е. до приватизации);

косвенную государственную собственность (предприятия с долей государственных акций менее 50%, но обеспечивающей контроль над предприятием);

частную собственность (предприятия, больше 50% имущества или акций которых принадлежит одному или нескольким владельцам).

Так как государственная собственность разделена на две категории, то различают соответственно и две формы управления государственным имуществом – прямую и косвенную. Прямое управление осуществляется в основном так же, как и в других странах (регламентация деятельности госпредприятий в вопросах хозяйствования, кадровой политики, утверждения годовых балансов; использования дивидендов, осуществления контроля, участия в реорганизации и т.п.). А косвенное управление, применимое для предприятий косвенной формы собственности, может осуществляться в двух вариантах: 1) некоммерческое управление путем распределения прав собственности между несколькими ведомствами (министерствами) без посредников и на некоммерческой основе; 2) коммерческое управление, при котором центральный орган имущественного управления передает свои права собственника посреднику-предпринимателю (физическому или юридическому лицу) и заключает с ним договор имущественного управления.

Еще одним положительным примером может служить опыт Польши. Правительство решает задачу коммерциализации государственных предприятий путем отделения их от ресурсов госбюджета и перевода их на коммерческий расчет. Были закрыты убыточные подразделения, внедрены элементы современного менеджмента, решены вопросы оптимизации численности персонала, применены методы экономии сырья, материалов и энергии, что позволило повысить конкурентоспособность государственных предприятий [24, с.41].

Процесс реформирования позволил выявить основные недостатки системы управления государственными предприятиями в Польше, среди которых:

искусственное и порождающее конфликты распределение компетенции по принятию решений;

неспособность государственных органов надзора эффективно исполнять роль владельца;

устаревшая система кредитных отношений, взаимосвязей с государственным бюджетом и другими элементами финансового хозяйства, которая подрывает самостоятельность и заинтересованность в повышении эффективности.

Все это характерно и для Украины, но в Польше сумели правильно оценить обстановку и принять соответствующие решения.

К сожалению, опыт Польши и Венгрии не был использован в Украине, которая, как и другие страны СНГ, копировала российскую модель приватизации со всеми ее негативными последствиями [70, с.65–69].

В РФ, как и в Украине, государственные предприятия подразделяются на унитарные госпредприятия и корпоративные. Относительно унитарных предприятий действует Федеральный закон РФ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14 ноября 2002 г. [237]. Этот термин применяется и в ГК РФ (ст.113). Унитарные предприятия действуют на основе права хозяйственного ведения или права оперативного управления, которые выделяют в особую группу ограниченных вещных прав, называя «правами на хозяйствование с имуществом собственника» [386, с. 35].

Основным нормативным актом, определяющим правовое положение акционерных обществ, является Федеральный закон «Об акционерных обществах». Многие положения об акционерных обществах содержатся в Федеральном законе от 21 декабря 2001г. «О приватизации государственного и муниципального имущества». Приватизационное законодательство распространяется также и на те акционерные общества, в отношении которых установлено специальное право государства на участие в управлении этими обществами («золотая акция») [280, с.111–112].

Институт «золотой акции» известен и западным странам. В частности, он позаимствован из опыта Великобритании. Возникновение акций связано с процессом приватизации государственного сектора в экономике Великобритании. Осуществляя приватизацию государственных предприятий, британское правительство часто стремится сохранить за собой определенный контроль за их деятельностью, заключающийся в установлении ряда ограничений. Такие ограничения включаются, как правило, в устав

компании. Однако компания после приватизации может внести изменения в свой устав. Специальным средством обеспечения специального контроля в этой области были избраны так называемые «золотые акции». Золотая акция относится к категории привилегированных акций. Она выпускается номиналом в один фунт в единственном числе и ее держателем является Государственный секретарь. В уставе компании закрепляются необходимые с государственной точки зрения ограничения и отмечается, что изменение этих положений требует письменного согласия держателей золотой акции. Золотая акция в большинстве случаев не дает права на голосование на общем собрании (но закрепляют возможность участвовать и выступать перед акционерами), ее держатели не участвуют в прибыли компании или в распределении ее имущества после ликвидации (кроме возмещения номинальной стоимости акций – один фунт) [152, с.188].

Форма унитарного предприятия считается перспективной, поскольку позволяет функционировать публичному сектору экономики. Например, как считал В.С.Мартемьянов, этот сектор должен охватывать ведущие отрасли экономики [207, с.45]. Российский законодатель в ГК РФ и в Законе от 14 ноября 2002 г. относит все унитарные предприятия независимо от целей их деятельности к коммерческим организациям. По замечанию А.Е.Пилецкого, законодатель ошибочно обобщил все унитарные предприятия, поскольку большинство унитарных предприятий имеют первоочередные цели, отличные от целей коммерческих организаций. Большинство унитарных предприятий в качестве основной цели своей деятельности преследуют цель удовлетворения общественных или государственных нужд, обеспечивая оборонную и экономическую безопасность, и только затем цель получения прибыли. Это подтверждается и нормами специальных нормативных актов: Примерного устава федерального государственного унитарного предприятия, утвержденного Распоряжением Министерства государственного имущества РФ от 16 февраля 2000 г. №188-р, Типового устава государственного унитарного предприятия Московской области от 17 октября 2000 г. и др. [267, с.231–232].

Таким образом, хозяйственная практика не согласуется с частноправовой догмой, которая признает только рыночные отношения и отрицает участие государства в экономических отношениях.

1.3. Состояние хозяйственной правосубъектности государственных предприятий в Украине

В соответствии с ч. 2 ст. 22 ХК субъектами хозяйствования государственного сектора экономики являются субъекты, которые действуют на основе только государственной собственности, а также субъекты, государственная доля в уставном фонде которых превышает 50% или составляет величину, которая обеспечивает государству право решающего влияния на хозяйственную деятельность этих субъектов.

Таким образом, ХК предусмотрел две группы субъектов хозяйствования государственного сектора экономики:

предприятия, которые действуют на основе лишь государственной собственности;

другие субъекты государственного сектора экономики, в которых государство обеспечивает решающее влияние на хозяйственную деятельность этих субъектов.

Как видно, не все субъекты хозяйствования государственного сектора экономики являются предприятиями государственной формы собственности, на что указывают И.Даценко и другие исследователи [90, с.56].

Согласно ст. 63 ХК в зависимости от форм собственности, предусмотренных законом, в Украине могут действовать предприятия следующих видов:

частное предприятие, действующее на основе частной собственности граждан или субъекта хозяйствования (юридического лица);

предприятие, действующее на основе коллективной собственности (предприятие коллективной собственности);

коммунальное предприятие, которое действует на основе коммунальной собственности территориальной громады;

государственное предприятие, действующее на основе государственной собственности;

предприятие, основанное на смешанной форме собственности (на базе объединения имущества разных форм собственности).

Таким образом, государственными предприятиями, согласно ст.63 ХК, являются предприятия, которые действуют на основе государственной собственности, а также предприятия, основанные на смешанной форме собственности, на которые государство оказывает решающее влияние.

Существует мнение, что государственными можно считать лишь государственные унитарные предприятия [197 и др.] – Государственное предприятие «Энергорынок» (г.Киев), Государственное предприятие «Донецкая железная дорога (г.Донецк), Государственное предприятие «Шахтерскантрацит» (г.Шахтерск), Государственное предприятие «Донецкая угольная энергетическая компания» (г.Донецк), Государственное предприятие «Шахта «Куйбышевская» (г.Донецк) и др. Или что к государственным можно отнести, кроме государственных унитарных предприятий на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, также корпоративные предприятия (акционерные общества), 100% акций которых принадлежит государству [90 и др.]. С этим согласиться нельзя. Такая позиция основывается на трактовке собственности как отношения человека к вещи (вещных отношений). Вместе с тем в экономико-правовом смысле собственность имеет двойственную сущность: вещных отношений и общественных отношений. Трактовка собственности как общественных отношений позволяет рассматривать предприятие сквозь призму задействованных в предприятии ресурсов и привязанных к ним властей и интересов, принадлежащих участникам правоотношений в рамках предприятия. Что и позволяет рассматривать предприятие сквозь призму такого признака, как решающее влияние на принятие управленческих решений и соответственно определять предприятие как государственное по критерию решающего влияния государства. Поэтому следует поддержать позицию, получившую закрепление в ХК, что предприятиями государственного сектора экономики, а следовательно государственными предприятиями, являются государственные унитарные предприятия и корпоративные предприятия, контрольный пакет акций которых принадлежит государству.

Такой подход соответствует европейскому опыту.

За рубежом существуют различные подходы к определению понятия государственного предприятия [70, с.29–30]. Согласно одному подходу государственными являются предприятия, в которых основные средства находятся в государственной собственности, а руководители назначаются или нанимаются по контракту государственными органами [356, с.66]. В некоторых странах к госсектору относят предприятия с более 50% участия государства в уставном капитале, в других применяются более гибкие нормы [105, с.105–106].

По определению Европейского центра государственного предпринимательства, государственные предприятия – это предприятия, на которые государственная власть может совершать прямое или косвенное доминирующее влияние вследствие того, что данное предприятие является собственностью государства, или государство является совладельцем его капитала [121, с.48]. Более полный перевод – «...всякое предприятие, в котором государство, государственные учреждения, общества или компании являются отдельно или совместно, прямо или косвенно собственниками доли капитала, или если они составляют меньшую часть в капитале, позволяют государству одним фактом своего присутствия или благодаря особым правилам иметь в своем распоряжении действительную власть над предприятием» [33, с.33].

Данное определение допускает существование государственных предприятий в разных юридических формах и границах как публичного, так и частного права. В зарубежных странах считается, что казенные предприятия являются юридическими лицами публичного права. Все другие госпредприятия относятся к юридическим лицам частного права. С точки зрения хозяйственно-правовой школы, деление госпредприятий на юридические лица частного и публичного права является условным, поскольку в современном мире не существует чистых частноправовых или публично-правовых организационно-правовых форм. Результатом упрощенного, цивилистического подхода стало исчезновение из правового поля государственных унитарных предприятий на праве хозяйственного ведения, если посмотреть на него сквозь призму Гражданского кодекса Украины. Хозяйственный кодекс Украины отражает все виды госпредприятий, существующие в Украине, и стремится решать реально существующие на практике проблемы в их деятельности.

Правовой статус государственных предприятий регулируется Хозяйственным кодексом Украины и другими нормативными актами.

Ст.63 ХК устанавливает, что в зависимости от способа создания (учреждения) и формирования уставного капитала в Украине действуют предприятия унитарные и корпоративные.

Унитарное предприятие создается одним учредителем, который выделяет необходимое на это имущество, формирует в соответствии с законом уставный капитал, не разделенный на доли (паи), утверждает устав, распределяет доходы, непосредственно или через руководителя, который им

назначается, руководит предприятием и формирует его трудовой коллектив на началах трудового найма, решает вопрос реорганизации и ликвидации предприятия.

Корпоративное предприятие создается, как правило, двумя и более учредителями по их общему решению (договору), действует на основе объединения имущества и/или предпринимательской и/или трудовой деятельности или трудовой деятельности учредителей (участников), их совместного управления делами, на основе корпоративных прав, в том числе через органы, которые ими создаются, участия учредителей (участников) в распределении доходов и рисков предприятия.

Предприятия могут создаваться для осуществления предпринимательства или некоммерческой хозяйственной деятельности. В зависимости от этого они могут быть коммерческими и некоммерческими.

Понятие государственного унитарного предприятия закрепляется в ст.73 ХК Украины.

Государственное унитарное предприятие образуется компетентным органом государственной власти в установленном порядке на базе обособленной части государственной собственности, как правило, без деления ее на доли, и входит в сферу его управления.

Орган государственной власти, в сферу управления которого входит предприятие, является представителем владельца и выполняет его функции в пределах, определенных этим Кодексом и другими законодательными актами.

Имущество государственного унитарного предприятия находится в государственной собственности и закрепляется за таким предприятием на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления.

Наименование государственного унитарного предприятия должно содержать слова «государственное предприятие».

Государственное унитарное предприятие не несет ответственность по обязательствам владельца и органа власти, в сферу управления которого оно входит.

Органом управления государственного унитарного предприятия является руководитель предприятия, который назначается органом, в сферу управления которого входит предприятие, и является подотчетным этому органу.

Законом могут быть определены особенности статуса руководителя государственного унитарного предприятия, в том числе установлена повышенная ответственность руководителя за результаты работы предприятия.

Государственные унитарные предприятия действуют как государственные коммерческие предприятия или казенные предприятия.

В соответствии со ст.74 ХК Украины государственное коммерческое предприятие является субъектом предпринимательской деятельности, действует на основе устава и несет ответственность за последствия своей деятельности всем принадлежащим ему на праве хозяйственного ведения имуществом.

Имущество государственного коммерческого предприятия закрепляется за ним на праве хозяйственного ведения.

Уставный капитал государственного коммерческого предприятия образуется уполномоченным органом, в сферу управления которого оно входит, до регистрации этого предприятия как субъекта хозяйствования. Минимальный размер уставного капитала государственного коммерческого предприятия устанавливается законом.

В случае, если стоимость активов государственного коммерческого предприятия по результатам его деятельности окажется меньше, чем размер уставного капитала, предусмотренный уставом предприятия, орган, в сферу управления которого входит данное предприятие, обязан провести в установленном законодательством порядке уменьшение его уставного капитала, но не ниже установленного минимального размера уставного капитала.

Государство и орган, в сферу управления которого входит государственное коммерческое предприятие, не несут ответственность по его обязательствам, кроме случаев, предусмотренных этим Кодексом и другими законами.

Убытки, нанесенные государственному коммерческому предприятию в результате выполнения решений органов государственной власти или органов местного самоуправления, которые были признаны судом неконституционными или недействительными, подлежат возмещению отмеченными органами добровольно или по решению суда.

Государственное унитарное коммерческое предприятие может быть преобразовано в случаях и порядке, предусмотренных законом, в корпоратизированное предприятие (государственное акционерное общество).

Статья 76 ХК Украины определяет понятие казенного предприятия.

Казенные предприятия создаются в отраслях народного хозяйства, в которых:

законом разрешено осуществление хозяйственной деятельности лишь государственным предприятиям;

основным (свыше 50%) потребителем продукции (работ, услуг) выступает государство;

по условиям хозяйствования невозможна свободная конкуренция товаропроизводителей или потребителей;

преобладающим (свыше 50%) является производство общественно необходимой продукции (работ, услуг), которое по своим условиям и характеру потребностей, которые им удовлетворяются, как правило, не может быть рентабельным;

приватизация имущественных комплексов государственных предприятий запрещена законом.

Казенное предприятие создается по решению Кабинета Министров Украины. В решении о создании казенного предприятия определяются объем и характер основной деятельности предприятия, а также орган, в сферу управления которого входит создаваемое предприятие. Реорганизация и ликвидация казенного предприятия проводятся в соответствии с требованиями этого Кодекса по решению органа, к компетенции которого принадлежит создание данного предприятия.

Имущество казенного предприятия закрепляется за ним на праве оперативного управления в объеме, отмеченном в уставе предприятия.

Казенное предприятие является юридическим лицом, имеет соответствующие счета в учреждениях государственного банка, печать со своим наименованием.

Орган, в сферу управления которого входит казенное предприятие, утверждает устав предприятия, назначает его руководителя, дает разрешение на осуществление казенным предприятием хозяйственной деятельности, определяет виды продукции (работ, услуг), на производство и реализацию которой распространяется отмеченное разрешение.

Наименование казенного предприятия должно содержать слова «казенное предприятие».

Хозяйственная правосубъектность государственных предприятий, кроме Хозяйственного кодекса [68], определяется множеством нормативно-правовых актов. Это прежде всего Типовой устав государственного предприятия [395], Типовой устав казенного предприятия [337], на основе которых составляются уставы государственных предприятий, которые в свою очередь содержат дополнительные нормы, закрепляемые непосредственно в уставе. Права и обязанности госпредприятий определяются рядом законов. Это Законы Украины «Об управлении объектами государственной собственности» [342], «О государственном заказе для удовлетворения приоритетных государственных нужд [288], «О введении моратория на принудительную реализацию имущества» [282], «О закупке товаров, работ, услуг за государственные средства» [292], «О естественных монополиях» [328], «О трубопроводном транспорте» [340], «О железнодорожном транспорте» [293], «Об аренде государственного и коммунального имущества» [321] и другие.

Действует также ряд Декретов КМУ: «Об управлении имуществом, находящемся в общегосударственной собственности» [341], «Об упорядочении деятельности субъектов предпринимательской деятельности, созданных при участии государственных предприятий» [285], «О порядке использования прибыли государственных предприятий, учреждений и организаций» [326] и другие.

В числе подзаконных актов можно выделить:

постановления и распоряжения КМУ: о порядке отчисления государственными унитарными предприятиями и их объединениями в государственный бюджет части чистой прибыли (дохода) [327], о проведении конкурсного отбора руководителей государственных субъектов хозяйствования [329], о работе по совместительству работников государственных предприятий, учреждений и организаций [332], об использовании имущества субъектами хозяйствования государственного сектора экономики [92], об утверждении Государственной программы развития государственных предприятий «Южный машиностроительный завод имени О.М.Макарова» и «Конструкторское бюро «Южное» имени М.К.Янгеля» [295] и другие;

Положения: о закупке товаров, работ, услуг за государственные средства [300], о порядке отчуждения от государства средств производства, являющихся государственной собственностью и закрепленных за государственным предприятием [301], о порядке отчуждения основных средств, являющихся государственной собственностью [302] и другие;

Порядки: списания объектов государственной собственности [307], составления, утверждения и контроля исполнения финансовых планов государственных предприятий, акционерных, холдинговых компаний и иных субъектов хозяйствования, в уставном фонде которых более 50% акций (долей, паев) принадлежит государству, и их дочерних предприятий [305], одноименный порядок по отношению к предприятиям Минтопливэнерго [306] регистрации внешних заимствований в иностранной валюте и заимствований у нерезидентов, взятых субъектами хозяйствования государственного сектора экономики [304], Порядок дачи Кабинетом Министров Украины согласия на передачу в аренду целостных имущественных комплексов государственных предприятий [303] и другие.

Особую группу нормативно-правовых актов составляют постановления и распоряжения КМУ или уполномоченных министерств и ведомств о создании или реорганизации государственных предприятий и об утверждении уставов: о преобразовании казенных предприятий в государственные коммерческие предприятия [322], о создании Национальной атомной энергогенерирующей компании «Энергоатом» [336], о создании государственного предприятия «Украинский грузовой комплекс» [343], о создании государственного предприятия «Шахта «Ворошиловская» [335], о реорганизации государственного предприятия «Днепро-Бугский морской торговый порт» [330], о реорганизации государственного предприятия «Завод «Электробытприбор» [331], об утверждении новой редакции Устава Государственного хозрасчетного издательско-полиграфического предприятия «Внешторгиздат Украины» [297] и другие.

Анализ нормативной базы и учредительных документов показывает, что хозяйственная самостоятельность государственных предприятий значительно сужена по сравнению с Положением о социалистическом государственном производственном предприятии 1965 г. [276]. По Положению 1965 г. предприятие имело право сдавать в аренду другим предприятиям и организациям временно не используемое оборудование, списывать с баланса морально устаревшие, изношенные и непригодные для

дальнейшего использования оборудование, транспортные средства, инвентарь и инструмент, когда восстановление этого имущества невозможно или экономически нецелесообразно и оно не может быть реализовано. Предприятие имело также право списывать с баланса здания и сооружения, снесенные в связи со строительством новых объектов, а также пришедшие в ветхое состояние. Предприятие имело право списывать в убытки долги, признанные предприятием безнадежными к получению с сообщением вышестоящему органу. По Закону о госпредприятии 1987 г., предусматривающему принципы самоуправления, самокупаемости, самофинансирования, права госпредприятий стали еще более широкими. По ныне действующему законодательству соответствующие действия осуществляются с согласия уполномоченного государственного органа – Органа, уполномоченного управлять государственным имуществом, или Фонда госимущества.

Игнорируются права трудовых коллективов, которые подробно регулировались Законом СССР о трудовых коллективах 1983 г. [246]. Вопрос о расширении прав трудовых коллективов был поднят в 80-е годы, когда была поставлена задача найти такую форму, при которой не было бы неоправданного диктата вышестоящих органов на определение статуса предприятия, сковывающего хозяйственную инициативу трудовых коллективов. Такая форма была найдена – было определено, что министерство не будет жестко определять статус предприятий, а соответствующие вопросы будут решаться трудовым коллективом [201, с.324].

В Хозяйственном кодексе Украины закреплена концепция государственного предприятия как самостоятельного субъекта хозяйствования. Вместе с тем практика свидетельствует о чрезмерной «опеке» госорганов деятельности предприятий, что снижает их заинтересованность в результатах деятельности, эффективность хозяйственности предприятий и экономики в целом. Это видно, скажем, на примере хозяйственных споров в сфере арендных отношений.

С одной стороны, арендодатели не всегда выполняют требования действующего законодательства относительно получения согласия органов, уполномоченных управлять государственным имуществом, и органов приватизации на заключение договоров аренды государственного имущества или на продолжение процесса приватизации. С другой стороны, есть факты,

которые свидетельствуют о случаях некачественной подготовки исковых материалов со стороны Регионального отделения Фонда госимущества Украины в Донецкой области (г. Донецк) и ненадлежащем отношении юридической службы к претензионно-исковой работе и подготовке к судебным процессам, например, пропуск срока исковой давности (см. Решение по делу №31/59 от 27.07.2010г. и др.). Во многих случаях невыполнения арендаторами обязанностей по внесению арендной платы за использование имущества, относящегося к государственной собственности, имело место обращение в суд с исками прокуроров. Основанием таких исковых требований является устранение возможного нарушения экономических интересов государства.

В 2010 г. Хозяйственный суд Донецкой области рассмотрел 289 исков неимущественного характера о признании договоров аренды государственного имущества недействительными или незаключенными, их расторжении, внесении изменений, побуждении выполнить определенные действия и т.п., и 655 дел имущественного характера, возникших из арендных отношений, из них при участии прокурора рассмотрено соответственно 23 и 151 дело. Причины возникновения споров разнообразны: несвоевременное внесение арендной платы и начисление неустойки в виде двойного размера арендной платы за пользование вещью; невыполнение обязанностей по возвращению имущества; невыполнение арендатором условий договора; нарушение интересов государства в связи с невыполнением арендаторами обязанностей по внесению арендной платы за пользование имуществом и др. В делах по обращению Регионального отделения Фонда государственного имущества Украины в Донецкой области (г.Донецк), которое является арендодателем государственного имущества, с исками о расторжении договоров аренды в связи с невыполнением арендаторами обязательств по внесению арендной платы, взысканием неустойки в размере двойной платы за пользование вещью за время просрочки, возвращение имущества по акту приема-передачи и т.д., в большинстве случаев исковые требования были удовлетворены.

В правоотношениях между субъектами предпринимательской деятельности и органами управления государственным имуществом возникают споры, обусловленные недобросовестностью как арендаторов, так и арендодателей. С другой стороны, есть случаи, когда Региональное

отделение Фонда госимущества в Донецкой области (г.Донецк) обращалось в суд с необоснованными требованиями.

Так, по делу №32/57пд Региональное отделение Фонда госимущества Украины в Донецкой области обратилось в Хозяйственный суд Донецкой области с иском к Украинскому государственному предприятию почтовой связи «Укрпочта» (г.Макеевка) при участии третьего лица – государственного предприятия «Донецкая железная дорога» в лице строительно-монтажного эксплуатационного управления (г.Иловайск) о принудительном возврате имущества и взыскании неустойки. Решением по делу №32/57пд от 25.10.2010р. установлено, что балансодержателем (третьим лицом по делу) не осуществлены действия по получению арендованного имущества по акту приема-передачи, а потому суд пришел к заключению, что правомерным является начисление неустойки за период с 14.06.2009 г. (момент окончания срока действия договора) по 25.06.2009 г. (момент отправления актов приема-передачи балансодержателю) в сумме 150 *грн.* Истец по делу пояснил, что денежные средства в сумме 1896 *грн.*, полученные от ответчика, были зачислены как оплата части задолженности по неустойке. То есть указанная сумма зачисленных средств больше суммы неустойки, которая по решению суда должна быть оплачена ответчиком. Указанный факт возврата арендованного имущества, производства по делу в части исковых требований относительно обязательства ответчика вернуть арендованное имущество, находящееся на балансе Иловайского строительно-монтажного эксплуатационного управления Донецкой железной дороги, по акту приема-передачи было прекращено, а в удовлетворении исковых требований о взыскании неустойки отказано (см. «Аналіз спорів, пов'язаних з наданням в оренду та приватизацією державного майна, виконаний суддею Господарського суду Донецької області Ю.О.Підченко»).

Концепция государственного предприятия как самостоятельного субъекта хозяйствования требует своего развития в рамках кодекса и принимаемых на его основе законов.

Статья 62 «Предприятие как организационная форма хозяйствования» ЖК Украины устанавливает, что предприятие – самостоятельный субъект хозяйствования, созданный компетентным органом государственной власти или органом местного самоуправления, или другими субъектами, для удовлетворения общественных и личных потребностей путем систематического осуществления производственной, научно-

исследовательской, торговой, другой хозяйственной деятельности в порядке, предусмотренном этим Кодексом и другими законами. Предприятие является юридическим лицом, имеет обособленное имущество, самостоятельный баланс, счета в учреждениях банков, печать со своим наименованием и идентификационным кодом.

Статья 63 «Виды и организационные формы предприятий» относит к видам предприятий в том числе государственное предприятие, которое действует на основе государственной собственности, а также предприятие, основанное на смешанной форме собственности (на базе объединения имущества разных форм собственности).

В соответствии со ст. 65 ХК Украины управление предприятием осуществляется в соответствии с его учредительными документами на основе сочетания прав владельца относительно хозяйственного использования своего имущества и участия в управлении трудового коллектива. Владелец осуществляет свои права относительно управления предприятием непосредственно или через уполномоченные им органы в соответствии с уставом предприятия или другими учредительными документами. Для руководства хозяйственной деятельностью предприятия владелец (владельцы) или уполномоченный им орган назначает (избирает) руководителя предприятия. Руководитель предприятия может быть освобожден от должности досрочно на основаниях, предусмотренных договором (контрактом) в соответствии с законом. На всех предприятиях, которые используют наемный труд, между владельцем или уполномоченным им органом и трудовым коллективом или уполномоченным им органом должен заключаться коллективный договор, которым регулируются производственные, трудовые и социальные отношения трудового коллектива с администрацией предприятия. Полномочия трудового коллектива относительно его участия в управлении предприятием устанавливаются уставом или другими учредительными документами в соответствии с требованиями этого Кодекса, законодательства об отдельных видах предприятий, закона о трудовых коллективах. Решения по социально-экономическим вопросам, которые касаются деятельности предприятия, принимаются его органами управления при участии трудового коллектива и уполномоченных им органов. Особенности управления предприятиями отдельных видов (организационных форм предприятий) устанавливаются этим Кодексом и законами о таких предприятиях.

В соответствии со ст.66 ХК имущество предприятия составляют производственные и непроизводственные фонды, а также другие ценности, стоимость которых отображается в самостоятельном балансе предприятия. Источниками формирования имущества предприятия являются: денежные и материальные взносы учредителей; доходы, полученные от реализации продукции, услуг, других видов хозяйственной деятельности; доходы от ценных бумаг; кредиты банков и других кредиторов; капитальные вложения и дотации из бюджетов; имущество, приобретенное у других субъектов хозяйствования, организаций и граждан, в установленном законодательством порядке; другие источники, не запрещенные законодательством Украины. Целостный имущественный комплекс предприятия признается недвижимостью и может быть объектом покупки-продажи и других соглашений на условиях и в порядке, определенных этим Кодексом и законами, принятыми в соответствии с ним. Государство гарантирует защиту имущественных прав предприятия. Изъятие государством у предприятия имущества, которое им используется, осуществляется лишь в случаях и порядке, предусмотренных законом.

Предприятие самостоятельно осуществляет внешнеэкономическую деятельность, которая является частью внешнеэкономической деятельности Украины и регулируется законами Украины, другими принятыми в соответствии с ними нормативно-правовыми актами. Порядок использования средств предприятия в иностранной валюте определяется этим Кодексом и другими законами. Предприятие, которое осуществляет внешнеэкономическую деятельность, может открывать за пределами Украины свои представительства, филиалы и производственные подразделения, содержание которых осуществляется за средства предприятия (ст.68).

Вопрос относительно улучшения условий труда, жизни и здоровья, гарантии обязательного медицинского страхования работников предприятия и их семей, а также другие вопросы социального развития решаются трудовым коллективом при участии владельца или уполномоченного им органа в соответствии с законодательством, учредительными документами предприятия, коллективным договором. Владелец, органы управления предприятия обязаны обеспечить для всех работников предприятия надлежащие и безопасные условия труда и тому подобное (ст.69).

Предприятия имеют право на добровольных началах объединять свою хозяйственную деятельность (производственную, коммерческую и другие виды деятельности) на условиях и в порядке, установленных этим Кодексом и другими законами. По решению Кабинета Министров Украины или органов, к полномочиям которых относится управление государственными или коммунальными предприятиями, могут образовываться объединения предприятий на условиях и в порядке, установленных этим Кодексом и другими законами (ст.70).

Предприятия в Украине осуществляют свою деятельность в соответствии с требованиями ст. 62 – 71 ХК, если иное относительно предприятий отдельных видов не предусмотрено этим Кодексом и другими законами, принятыми в соответствии с этим Кодексом (ст.72).

Статья 67 ХК закрепляет, что отношения предприятия с другими предприятиями, организациями, гражданами во всех сферах хозяйственной деятельности осуществляются на основе договоров. Предприятия свободны в выборе предмета договора, определении обязательств, других условий хозяйственных взаимоотношений, которые не противоречат законодательству Украины. Предприятие имеет право реализовывать самостоятельно всю продукцию на территории Украины и за ее пределами, если иное не предусмотрено законом.

В соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными согласно законам Украины от 15.12.2005 г. № 3205-IV, от 08.07.2010 г. № 2457-VI, государственные предприятия, в том числе хозяйственные общества (кроме банков), в уставном фонде которых государству принадлежит 50 и более процентов акций (долей, паев), осуществляют привлечение внутренних долгосрочных (больше одного года) и внешних кредитов (ссуд), предоставляют гарантии или являются поручителями по таким обязательствам по согласованию с Министерством финансов Украины, осуществляют привлечение внутренних краткосрочных (до одного года) кредитов (ссуд), предоставляют гарантии или являются поручителями по таким обязательствам – по согласованию с органом исполнительной власти, который осуществляет функции управления государственной собственностью. Порядок таких согласований устанавливается Кабинетом Министров Украины.

Кроме того, ст. 75 ХК устанавливает особенности хозяйственной деятельности государственных коммерческих предприятий (с изменениями и

дополнениями, внесенными согласно законам Украины от 25.03.2005 г. №2505-IV, от 16.06.2005 г. №2668-IV, от 16.06.2005 г. №2664-IV, от 15.12.2005 г. №3205-IV, от 09.01.2007 г. №549-V, от 01.12.2006 г. №424-V, от 01.06.2010 г. №2289-VI, который введен в действие с 31 июля 2010 г.)

Государственное коммерческое предприятие обязано принимать и выполнять доведенные до него в установленном законодательством порядке государственные заказы, учитывать их при формировании производственной программы, определении перспектив своего экономического и социального развития и выборе контрагентов, а также составлять и выполнять годовой и с поквартальной разбивкой финансовый план на каждый следующий год.

Для закупок товаров, работ или услуг государственное коммерческое предприятие применяет процедуры закупок, определенные Законом Украины "Об осуществлении государственных закупок".

Финансовый план подлежит утверждению до 1 сентября года, который предшествует плановому:

предприятий, которые являются субъектами естественных монополий, и предприятий, плановый расчетный объем чистой прибыли которых превышает 50 млн грн, – Кабинетом Министров Украины;

других предприятий – органами, в сферу управления которых они входят.

Органы, в сферу управления которых входят государственные коммерческие предприятия, предоставляют центральному органу исполнительной власти по вопросам экономики до 1 августа года, который предшествует планируемому, сводные показатели финансовых планов и финансовые планы в разрезе отдельных государственных коммерческих предприятий, которые входят в сферу их управления.

Форма и методические рекомендации по разработке финансового плана утверждаются центральным органом исполнительной власти по вопросам экономики.

Государственное коммерческое предприятие не имеет права безвозмездно передавать принадлежащее ему имущество другим юридическим лицам или гражданам, кроме случаев, предусмотренных законом. Отчуждать имущественные объекты, которые принадлежат к основным фондам, государственное коммерческое предприятие имеет право лишь по предварительному согласию органа, к сфере управления которого оно принадлежит, и только на конкурентных принципах, если иное не

установлено законом. Распоряжаться другим способом имуществом, которое принадлежит к основным фондам, государственное коммерческое предприятие имеет право лишь в пределах полномочий и способом, предусмотренными этим Кодексом и другими законами.

Отчуждение недвижимого имущества, а также воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания и подвижного состава железнодорожного транспорта осуществляется при условии дополнительного согласования в установленном порядке с Фондом государственного имущества Украины.

Средства, полученные от продажи имущественных объектов, которые принадлежат к основным фондам государственного коммерческого предприятия, используются в соответствии с утвержденным финансовым планом.

Списание с баланса не полностью амортизированных основных фондов, а также ускоренная амортизация основных фондов государственного коммерческого предприятия могут проводиться лишь при согласии органа, в сферу управления которого входит данное предприятие.

Государственные коммерческие предприятия образуют за счет прибыли (дохода) специальные (целевые) фонды, предназначенные для покрытия расходов, связанных с их деятельностью:

- амортизационный фонд;
- фонд развития производства;
- фонд потребления (оплаты труда);
- резервный фонд;
- другие фонды, предусмотренные уставом предприятия.

Порядок использования этих фондов определяется в соответствии с утвержденным финансовым планом.

Распределение прибыли (дохода) государственных коммерческих предприятий осуществляется в соответствии с утвержденным финансовым планом с учетом требований этого Кодекса и других законов.

В финансовом плане утверждаются суммы средств, которые направляются государству как владельцу и засчитываются в Государственный бюджет Украины.

Органы, к сфере управления которых относятся государственные коммерческие предприятия, до 15 июля года, который предшествует плановому, предоставляют Кабинету Министров Украины информацию об

объемах перечисления прибыли государственных коммерческих предприятий для их учета при формировании государственного бюджета.

В случае изменения руководителя государственного коммерческого предприятия обязательным является проведение ревизии финансово-хозяйственной деятельности предприятия в порядке, предусмотренном законом.

Другие особенности хозяйственной и социальной деятельности государственных коммерческих предприятий определяются законом.

Статья 77 ХК устанавливает особенности хозяйственной деятельности казенных предприятий (с изменениями и дополнениями, внесенными согласно законам Украины от 25.03.2005 г. № 2505-IV, от 16.06.2005 г. № 2664-IV, от 16.06.2005 г. № 2668-IV, от 09.01.2007 г. № 549-V, от 01.12.2006 г. № 424-V, от 01.06.2010 г. № 2289-VI, который введен в действие с 31 июля 2010 г.).

Казенное предприятие осуществляет хозяйственную деятельность в соответствии с производственными заданиями органа, в сферу управления которого оно входит.

Казенное предприятие самостоятельно организует производство продукции (работ, услуг) и реализует ее по ценам (тарифам), которые определяются в порядке, установленном Кабинетом Министров Украины, если иное не предусмотрено законом.

Для закупок товаров, работ или услуг казенное коммерческое предприятие применяет процедуры закупок, определенные Законом Украины «Об осуществлении государственных закупок».

Орган, в сферу управления которого входит казенное предприятие, осуществляет контроль за использованием и сохранением принадлежащего предприятию имущества и имеет право изъять у казенного предприятия имущество, которое не используется или используется не по назначению, и распорядиться им в пределах своих полномочий.

Казенное предприятие не имеет права отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом, которое принадлежит к основным фондам, без предварительного согласия органа, в сферу управления которого оно входит.

Отчуждения недвижимого имущества, а также воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания и подвижного состава железнодорожного

транспорта осуществляется при условии дополнительного согласования в установленном порядке с Фондом государственного имущества Украины.

Источниками формирования имущества казенного предприятия является:

государственное имущество, переданное предприятию в соответствии с решением о его создании;

средства и другое имущество, полученные от реализации продукции (работ, услуг) предприятия;

целевые средства, выделенные из Государственного бюджета Украины;

кредиты банков;

часть доходов предприятия, полученных им по результатам хозяйственной деятельности, предусмотренной уставом;

другие источники, не запрещенные законом.

Казенное предприятие получает кредиты для выполнения уставных заданий под гарантию органа, в сферу управления которого входит предприятие.

Казенное предприятие отвечает по своим обязательствам лишь средствами, которые находятся в его распоряжении. В случае недостаточности отмеченных средств государство, в лице органа, в сферу управления которого входит предприятие, несет полную субсидиарную ответственность по обязательствам казенного предприятия.

Порядок распределения и использования прибыли (дохода) казенного предприятия определяется финансовым планом, который утверждается в порядке, установленном ст. 75 этого Кодекса для государственных коммерческих предприятий.

Другие особенности хозяйственной и социальной деятельности казенных предприятий определяются этим Кодексом, законом о государственных предприятиях и другими законодательными актами.

21 сентября 2006 г. принят Закон Украины «Об управлении объектами государственной собственности» (на сегодня в него уже внесен ряд изменений и дополнений), однако он в основном посвящен разграничению полномочий относительно управления объектами государственной собственности между органами государственной власти, хотя в известной мере его нормы касаются и правового положения государственных предприятий.

Данный Закон определяет понятие управления объектами государственной собственности как осуществление Кабинетом Министров Украины и уполномоченными им органами, другими субъектами, определенными данным Законом, полномочий относительно реализации прав государства как владельца таких объектов, связанных с владением, пользованием и распоряжением ими, в пределах, определенных законодательством Украины, с целью удовлетворения государственных и общественных потребностей (ст.1).

В соответствии со ст. 3 Закона объектами управления государственной собственности являются:

имущество, которое передано казенным предприятиям в оперативное управление;

имущество, которое передано государственным коммерческим предприятиям, учреждениям и организациям;

имущество, которое передано государственным хозяйственным объединениям;

корпоративные права, которые принадлежат государству в уставных капиталах хозяйственных организаций;

государственное имущество, переданное в аренду, лизинг, концессию; некоторые другие виды имущества.

Субъектами управления объектами государственной собственности относительно государственных предприятий является:

Кабинет Министров Украины;

Фонд государственного имущества Украины;

министерства и другие органы исполнительной власти;

органы, которые осуществляют управление государственным имуществом в соответствии с полномочиями, определенными отдельными законами;

государственные хозяйственные объединения, государственные холдинговые компании, другие государственные хозяйственные организации;

юридические и физические лица, которые выполняют функции по управлению корпоративными правами государства (ст.4).

Результаты принятия Закона «Об управлении объектами государственной собственности» анализировали Г. Джумагельдиева [98] и другие специалисты.

Как показывает практика, основным направлением управленческого воздействия на объект является приватизация целостных имущественных комплексов государственных предприятий и продажа пакетов акций, принадлежащих государству в уставном фонде предприятия.

Управление государственной собственностью не должно сводиться лишь к реализации государством триады правомочий собственника в отношении государственного имущества. Это лишь одна форма управления имеющимися активами, находящая отражение в принятии решения о создании государственного субъекта хозяйствования, формировании его уставного фонда, закреплении за ним определенной части государственного имущества для осуществления хозяйственной деятельности.

В соответствии с п. 5 ст. 116 Конституции Украины Кабинет Министров Украины осуществляет управление объектами государственной собственности и обеспечивает равные условия развития всех форм собственности.

Концепцией политики Кабинета Министров Украины в сфере управления объектами государственной собственности от 5.10.2001 г., утвержденной распоряжением Кабинета Министров Украины № 467-р [9] предполагалось, что реализация государством функций управления должна обеспечиваться путем создания системы управления как неразрывного единства элементов управления, включающей, прежде всего, определение задач государственного управления по каждой группе объектов и способа их выполнения, утверждаемого уполномоченным Кабинетом Министров Украины органом исполнительной власти в рамках процедуры передачи полномочий по управлению; установление ответственности представителей государства и уполномоченных лиц за осуществление управленческих функций. Практической реализации указанные концептуальные положения не получили, и при подготовке законопроекта «Об управлении объектами государственной собственности» не учитывались.

Согласно ст. 1 Закона «Об управлении объектами государственной собственности» его целью является удовлетворение государственных и общественных нужд. Указанная цель не позволяет определить приоритетные направления управленческой деятельности и позиционирует государство не как предпринимателя-управленца, а скорее, как мецената, обеспечивающего за свой счет абстрактные потребности.

Как отмечает Г.Джумагельдиева, основными целями управления, отраженными в Законе, должны стать:

увеличение доходов государственного бюджета;

использование государственных активов в качестве инструмента для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики;

повышение конкурентоспособности государственных предприятий, улучшение финансово-экономических показателей их деятельности.

Реестр объектов государственной собственности, обязательность ведения которого предусмотрена указанным Законом, имеет учетный характер и вряд ли сможет способствовать охране этой собственности. Необходим цельный механизм управления госсобственностью, способный обеспечить ее сохранность и преумножение.

В настоящее время Закон Украины «Об управлении объектами государственной собственности» его не содержит. Анализ полномочий органов исполнительной власти свидетельствует о точечном включении государства на определенных этапах (утверждение годового финансового плана, кадровые назначения). В то же время государство как собственник имущества должно активнее использовать свои права, и том числе и корпоративные.

Так, не вмешиваясь непосредственно в оперативно-хозяйственную деятельность государственных предприятий, Кабинет Министров Украины через отраслевые и межотраслевые органы исполнительной власти имеет возможность с помощью экономических методов влиять на ключевые параметры деятельности. Органы исполнительной власти при разработке промышленной политики в разрезе отраслей должны создавать условия для ее реализации на предприятиях государственного сектора экономики путем:

участия в работе органов управления акционерных обществ с долей государственной собственности;

управления предприятиями, не подлежащими акционированию (приватизации), через привлечение всего спектра доступных государственным органам средств и методов, включая субсидии, льготы, инвестиции, закупки продукции для удовлетворения государственных нужд и т. д.;

разработки государственных программ и государственных заказов с выделением соответствующих ресурсов;

субсидирования крупных научно-технических проектов государственного значения, которые реализуются на государственных предприятиях.

На современном этапе центральная задача в области управления объектами государственной собственности заключается в реализации новых возможностей в этом вопросе, не допустив при этом, с одной стороны, возрождения способов управления, присущих прежней чрезмерно централизованной системе, но с другой стороны, и не превратив государство-собственника в «ночного сторожа».

Такую опасность таит в себе предложенное Гражданским кодексом Украины обращение с предприятием как с объектом права.

Этой концепции придерживается Закон Украины «Об управлении объектами государственной собственности». В результате воздействие на деятельность субъектов хозяйствования и имущество, принадлежащее государству, но не используемое в хозяйственном обороте, строится на одинаковых принципах. Так, объектами, в отношении которых в соответствии с Законом осуществляется управление, названо и имущество, переданное конкретным субъектам хозяйствования, и бесхозяйственное и конфискованное имущество, и корпоративные права государства и др. Вызывает возражение квалификация в качестве объекта управления имущества, переданного казенным, государственным предприятиям и государственным объединениям. Помимо уже высказанных аргументов, подобная их оценка вступает в противоречие с положениями действующего законодательства. Согласно ст. 74,76 ХК Украины за указанными видами предприятий имущество закрепляется на основе права хозяйственного ведения или оперативного управления. Согласно ст. 136 ХК Украины право хозяйственного ведения предполагает ограничение лишь одного правомочия собственника – права распоряжения отдельными видами имущества в случаях, указанных законодательством – необходимостью получения согласия собственника. Объем иных правомочий – пользования, владения аналогичен тому, который есть у собственника. То есть управление имеющимися активами осуществляется государственным предприятием самостоятельно.

Таким образом, только в отношении изъятого (выбывшего из владения предприятия) имущества собственник может осуществлять управление. В

отношении иного имущества предприятие обладает всей полнотой управленческой власти.

Результаты единообразного управления государственной собственностью как в отношении объектов, так и в отношении субъектов доказывают его неэффективность. Стабилизация видится в выработке дифференцированного подхода к управлению различными видами государственной собственности. Так, в случае управления объектами – имуществом, не вошедшим в уставные фонды государственных предприятий и предприятий с долей государственной собственности, необходим акцент на максимально прибыльном их размещении, позволяющем пополнять Государственный бюджет систематически. Это могут быть конструкции аренды, концессии и другие, предполагающие либо платное использование, либо преследующие цель обеспечения максимальной сохранности. В отношении управления предприятиями следует соблюдать общий принцип их хозяйственной самостоятельности. Результаты такой подмены понятий – тотальная распродажа государственных активов – не является примером эффективного управления.

Проведенный анализ показывает, что в сфере правового регулирования хозяйственной деятельности госпредприятий продолжает оставаться актуальной проблема обеспечения их хозяйственной самостоятельности. Решение этой задачи требует первостепенной разработки теоретических проблем хозяйственной правосубъектности государственных предприятий, чему и посвящена данная работа.

По статистическим данным на 1 января 2011 г. в Украине действовало 6661 государственных предприятий и 43 казенных предприятия.

Количество государственных предприятий неуклонно снижается. В 1997 г. их действовало 14158, в 2001 – 9965, в 2003 – 8469, в 2004 – 8020, в 2005 – 7752, , в 2006 – 7562 , в 2007 – 7359, в 2008 – 7213, в 2009 – 6975, в 2010 г. – 6811 (на начало года). Количество казенных предприятий остается приблизительно неизменным: в 1997 г. – 0, в 2001 – 49, в 2003 – 49, в 2004 – 49, в 2005 – 50, в 2006 – 50, в 2007 – 50, в 2008 – 43, в 2009 – 44, в 2010 г.– 44 [381, с.84].

Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования в 2009 г. составляли: за счет средств госбюджета 4,4%, за счет собственных средств 63,3%. Приблизительно эта пропорция сохраняется в течение всего последнего десятилетия: в 2001 г. за счет средств госбюджета 5,4%, за счет

собственных средств 66,8%, в 2002 г. соответственно 5,0 против 65,8%, в 2003 г. – 7,0 против 61,4%, в 2004 г. – 4,7 против 61,7%, в 2005 г. 5,5 против 57,4%, в 2006 г. – 5,5 против 57,8%, в 2007 г. – 5,6 против 56,5%, в 2008 г. – 5,0 против 56,7% [381, с.202]. Из общего объема финансирования инновационной деятельности в промышленности в 2009 г. средства госбюджета составляют 1,6%, основной объем финансирования идет за счет собственных средств (65%) [381, с.326]. Аналогично финансирование капитальных инвестиций за счет средств госбюджета составляет 4,3%, за счет собственных средств 66,1% [381, с.201].

На начало 2010 г. в государственном секторе находилось 748 хозяйственных обществ (далее – ХО) с долей государства в уставном капитале. Из них ФГИУ управляет 613 ХО с государственной долей в капитале. В ведении других государственных органов находилось 135 ХО. В целом список объектов, запрещенных к приватизации, сократился с 1574 на начало 2006 г. до 1300 в настоящее время.

Планы поступления в государственный бюджет от приватизации в 2008-2009 гг. выполнено соответственно на 79% и 9,5%. Ежегодно не продавалось и трети запланированных объектов, прежде всего, из-за того, что приватизация длительное время проводилась беспорядочно и непрогнозируемо.

В течение 2003–2010 гг. было представлено на рассмотрение правительств 8 редакций Государственной программы приватизации, четыре из которых внесено в парламент. Но ни одной из них депутаты не одобрили. Поэтому разгосударствление регулировали распоряжениями правительства, которые отменялись указами Президента. Из-за этих непримиримых противоречий Госбюджет не получил от приватизации ожидаемых 20 млрд грн.

Речь идет о таких предприятиях, как Научно-производственный комплекс «Киевский завод автоматики имени Г.И.Петровского», «Турбоатом», «Феодосийская судостроительная компания «Море», Мукачевский завод «Точприбор», «Днепроэнерго», «Донбасэнерго» «Захидэнерго», Государственная энергогенерирующая компания «Центрэнерго» и другие объекты, которые подлежали подготовке к продаже.

Предлагаемые к продаже объекты были не слишком привлекательными для инвесторов, а то и находились на грани банкротства.

В 2008 г. в процессе реструктуризации находились девять предприятий. В двух из них (ОАО «Азовкабель» и ОАО «Авиакомпания «Национальные авиалинии Украины») эти процессы длились соответственно 6 и 8 лет и в конечном итоге были прекращены. Прогнозируемых социально-экономических последствий реструктуризации не достигнуто. Напротив, объем производства уменьшился в 150 раз, а количество рабочих мест сократилось на 850. В авиакомпании уже даже открыто ликвидационную процедуру.

В конце 2009 г. предприятий, которыми управляли государственные органы приватизации, было 158, почти каждое второе находилось в процедуре санации. А эти процедуры обычно являются затяжными и малоэффективными, поэтому в большинстве случаев все заканчивается ликвидацией предприятия. Скажем, за 2008 г. – 1 квартал 2010 г. ликвидировано 18 таких объектов, а это 70% тех, где санация завершилась.

Ухудшение финансового состояния обусловили неудачные решения управляющих санацией, их формальный надзор за деятельностью вверенных предприятий. К тому же нормативно правовое поле не определяет ответственность за такие действия или бездействие. Например, на ОАО «ХК «Краян» за период санации выросли долги по зарплате, уменьшилось количество работников на 100 лиц, длительность рабочей недели сократилась с пяти дней до одного. А между тем по решениям арбитражных управляющих и некоторых руководителей компании активы передавались кредиторам по заниженным ценам. Идет речь о десятках миллионов гривен, которые потеряло государство.

Дело в том, что арбитражные управляющие не подают в Фонд госимущества как органу, уполномоченному контролировать корпоративные права государства, финансовую и статистическую отчетность предприятий, не отчитываются о своей деятельности и не несут ответственность за недостижение цели управления. По ныне действующим законодательным нормам арбитражный управляющий или управляющий санацией обязан предоставлять информацию лишь государственному органу по вопросам банкротства, ежеквартально отчитываться перед комитетом кредиторов и предоставлять отчет о санации или ликвидации в Хозяйственный суд.

Прервана цепочка контроля, ведь не предусматривается информирование хозяйственными судами органов управления о нарушении производства по делам относительно банкротства подчиненных им

предприятий. Суды часто не дают возможности ознакомиться с делами о банкротстве, которое делает невозможным своевременно защитить имущественные интересы государства, проверить правомерность требований кредиторов, а также консолидировать интересы представителей государства в комитете кредиторов или обжаловать не выгодные для государства решения.

Неблагополучна ситуация и с арендой государственного имущества.

Согласно документам, на контроле в государственных органах приватизации состоянием на 01.04.2010 г. находилось 214 договоров аренды целостных имущественных комплексов и 21 тыс. договоров аренды недвижимого имущества. Однако существуют некоторые нерешенные проблемы в управлении этим имуществом. Скажем, долговременными и сложными являются процедуры сдачи в аренду госимущества на конкурсных принципах. По некоторым из них предельные сроки нечетко регламентированы, что отсрочивает сдачу в аренду.

Системы учета обязательств арендаторов перед бюджетом нет, как и системного контроля за поступлениями. По данным региональных отделений фонда, задействованных в аудите, в каждом третьем целостном имущественном комплексе обнаружены нарушения общей стоимостью 277,4 млн грн. В половине комплексов не придерживались сроков уплаты за аренду, что привело к тому, что на 01.04.2010 г. не погашено 16,6 млн грн.

Привлекаются суды для наведения порядка, но эффект незначителен. Они рассмотрели 42 дела относительно несвоевременной уплаты арендной платы и погашения задолженности в сумме 14,5 млн грн, однако решения приняли лишь в трех делах на 0,4 млн грн. Это лишь 3% от общей суммы. При таких темпах в ближайшие 10 лет задолженность по арендной плате не будет оплачена, и государственный бюджет теряет значительные суммы.

О том, что они действительно значительные, можно судить по тому, что на каждом третьем проинспектированном объекте обнаруживают нарушение при использовании государственного имущества, а за половину из них аренда в сумме 13,3 млн грн. не оплачена.

Сохранность имущества, которое занесено в Государственный реестр, обеспечивается ненадежно. Относительно 60% общего количества этого имущества (на начало 2010 г. – 25,4 тыс. ед.) решений не принято, и угроза его потери сохраняется. Значительная часть имущества находится на балансах предприятий-банкротов (на начало 2010 г. – 6,8 тыс. ед.), а свыше

1,6 тыс. ед. осталось без балансодержателей из-за их ликвидации. Законодательной нормы относительно обязательного привлечения государственных органов приватизации стороной в дело о банкротстве субъекта хозяйствования, который имеет на балансе государственное имущество, нет, а суды не иницируют привлечения органов приватизации к рассмотрению дел и даже отказывают в удовлетворении таких ходатайств.

Что касается контроля министерств за вверенными им предприятиями, система контроля недостаточна, возможна потеря имущества инвестиционно привлекательных госпредприятий через теневые схемы разгосударствления, в частности через совместную деятельность. Например, Национальное космическое агентство, в управлении которого находится ДП «Завод Арсенал», в декабре 2007 г. заключило с корпорацией «Научно-производственное объединение «Арсенал» и ТЗОВ «СКАЙНЕТ ЛТД» договор о совместной деятельности с паевым участием соответственно 49,6%, 20,4% и 30%. ДП внесло в совместную деятельность объекты недвижимости общей стоимостью 121 млн грн, два других участника, должны были внести 123 млн грн. Однако этого не сделали, и правительство еще в 2008 г. распорядилось расторгнуть соглашение. Но это не помешало частным структурам бесплатно пользоваться отчужденным госимуществом, а государственное предприятие получило дополнительных обязательств на сумму 31,9 млн грн.

Для улучшения контроля за деятельностью предприятий государственные органы приватизации предлагали передать в коммунальную собственность в 2008 г. – 18,5 тыс. объектов, в 2009 – 16,4 тыс., в 1 квартале 2010 г. – 12 тыс. Однако почти каждый второй местный совет не согласился принять государственные объекты в коммунальную собственность. Основная причина – нехватка средств на покрытие расходов, связанных с передачей такого имущества, изготовлением технической документации и последующим содержанием.

Нужно сказать и об эффективном управлении государственной долей в корпорациях. За годы денежной приватизации большинство привлекательных объектов разгосударствлены. Уменьшалось и количество пакетов акций (долей, паев), принадлежащих государству в уставных капиталах хозяйственных обществ (ХО). В целом, количество ХО уменьшилось с 813 на начало 2008 г. (суммарная номинальная стоимость государственной доли 11,68 млрд грн) до 596 состоянием на 01.04.2010 г.

(государственная доля – 6,37 млрд грн). То есть государство почти не влияет на процесс управления и принятия решений.

Дело в том, что 70% ХО, которые подчинены фонду, не имеют контрольного пакета акций (государственная доля там менее 50%). В управлении остались корпоративные права мелких и средних хозяйственных обществ. К тому же 30% из них находятся на разных стадиях банкротства (178 ГТ), а половина – на этапе ликвидации. Да и не банкроты каждый раз ухудшают свои финансово-экономические показатели.

Отчетную документацию не предоставили за 2008 г. 16% ХО, за 2009 г. – 33%. В целом неэффективное управление государственной долей в 2009 г. допущено в 336 ХО, что составляет 74% тех, которые подлежали оценке.

Что касается дивидендов, в течение 2008 – июля 2010 гг. в госбюджет оплачено 882,3 млн грн дивидендов. 74% этой суммы перечислено ХО, где управление корпоративными правами государства осуществлял ФГИУ [89].

Вместе тем Украина продолжает отчуждать свои стратегические предприятия, в ближайшее время может потерять одно из стратегических предприятий – Одесский припортовый завод, 99,567% которого Фонд госимущества выставил на продажу. Следует отметить, что это прибыльное предприятие является весомым игроком на мировом рынке аммиака. Его продажа изменит глобальную конъюнктуру, в то время как Украина получит одноразовый платеж. По информации ФГИ, уже 12 компаний, большинство из которых иностранные, подали заявки на участие в конкурсе по приватизации предприятия. Украина уже сегодня страдает от монопольного положения транснациональных корпораций в некоторых отраслях экономики. Так, 85% нефтепереработки контролируют российские компании, на 70% подвластна иностранному капиталу судостроительная отрасль. Мобильная связь полностью принадлежит норвежским и российским фирмам. В цветной металлургии три наиболее крупных объекта – «Алюминий Украины», Николаевский глиноземный завод и ЗАЛК – контролируются из-за границы. В банковском секторе не прекращаются поглощения со стороны иностранных финансовых учреждений. Все это может привести к устранению государства от активных экономических процессов как внутри страны, так и за ее пределами. Это угрожает экономической безопасности. В приватизационных условиях Одесского припортового завода сознательно не прописан запрет на создание совместного предприятия на базе завода, а отсутствие такого пункта

позволяет безнаказанно вывести его ценные активы, например, комплекс перегрузки аммиака. СБУ и прокуратура должны установить надзор за будущими соглашениями, ведь есть опасность, что при продаже «Турбоатома» и Одесского припортового завода могут применяться непрозрачные коррупционные схемы. Правительство должно создавать государственные корпорации, как это делают в Китае или России, и эффективно управлять своей собственностью, а не продавать стратегические объекты транснациональным компаниям. Эффективно работающие предприятия следует оставлять в государственной собственности. Или же правительство должно владеть контрольными пакетами ключевых компаний. Полученную прибыль целесообразно направлять на инновационное развитие приоритетных отраслей экономики. Экономической безопасности Украины сегодня угрожают следующие факторы.

1. Невыполнение условий договоров купли-продажи пакетов акций в части инвестиционных обязательств – «Русский алюминий», Mittal Steel.

2. Доведение иностранными собственниками до банкротства, блокирование деятельности и стагнация производства отечественного предприятия как потенциального конкурента иностранным компаниям – Одесский НПЗ, ЛАЗ, Черноморский судостроительный завод.

3. Захват наиболее перспективных сегментов промышленности для перевода полученного ноу-хау за границу – Днепропетровский комбайновый завод.

Без государственных компаний Украина никогда не займет достойное место на мировом рынке, будет зависимой от иностранных ТНК на внутреннем рынке и останется сырьевым придатком стран с развитой экономикой. При таких условиях – главная задача государства – создание мощного каркаса в виде крупных инновационных конкурентоспособных корпораций, способных к интеграции в мировую экономическую систему на равноправных началах [431].

Совершенствование управления объектами государственной собственности напрямую зависит от состояния хозяйственной правосубъектности госпредприятий, от обеспечения их хозяйственной самостоятельности. Актуальность решения этой задачи обусловлена, в частности, миной, заложенной в Гражданском кодексе Украины, в котором предприятие рассматривается как объект права, а юридическое лицо – как

собственник. Практика показывает недостаточность прав у всех видов государственных предприятий, особенно у казенных.

РАЗДЕЛ 2

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

2.1. Методологические подходы к исследованию проблем хозяйственной правосубъектности государственных предприятий

Плюралистический подход к формированию социально-экономической политики открыл дорогу формированию нового поколения законодательства, призванного гармонизировать правовое регулирование общественных отношений в хозяйственной сфере с рыночными условиями хозяйствования. Достигнутая практическая результативность хозяйственно-правовых решений свидетельствует об относительно высоком уровне их методологического обеспечения, в то же время ряд окончательно неразрешенных теоретических и практических проблем в области хозяйственного права свидетельствует о необходимости внимания, в том числе к вопросам методологии. Методологический индивидуализм или методологический коллективизм, западная или иная традиция права – эти проблемы не сходят со страниц политологической литературы. Они имеют основополагающее значение и для других общественных наук, в том числе для юридической науки. Вместе с тем в юридической литературе в таком аспекте проблемы методологии еще не рассматривались.

Анализ литературы позволяет выделить два основных научных подхода к исследованию проблем правосубъектности – догматический и социологический. Первый берет свое начало в Средневековье, когда в юриспруденции сложился схоластический метод правотворчества, который в XIX веке перерос с догматику. Второй зародился в XIX веке как реакция на крайности догматики и в противовес ей.

Рецепция римского гражданского права в некоторых западноевропейских странах заложила тенденцию с самого начала сводить весь живой правовой материал в навсегда упорядоченный и исчерпывающе обобщающий кодекс, в котором всякий вообще мыслимый в будущем случай будет решен заранее

[440, с.65]. Начиная с XIX века, цивилисты поставили перед собой задачу втиснуть все многообразие общественных отношений в единый гражданский кодекс и реализовать позитивистскую идею универсального частного права. Постоянно навязываемый все новому и новому спектру общественных отношений цивилистический подход, используемый в идеологии полной рыночной саморегуляции, стал тормозом цивилизационного развития. Классическая экономическая теория соответствовала потребностям на стадии промышленного капитализма (XIX век), но заняла роль не более чем выгодной определенным кругам идеологии в современном мире. Направленная на обеспечение свободы в обществе заложенная средневековыми канонистами функция базового «нравственного» права, на котором развивается вся система права, гражданским правом утрачена. К концу XX века методологический индивидуализм исчерпал себя. Западные ученые констатировали кризис западной традиции права [см.21].

Эта тенденция в развитии догматического направления была замечена уже в XIX веке. Обостряющиеся противоречия капитализма вызвали к жизни появление социологических теорий в общественных науках, использующих методологию коллективизма.

В Средневековье термины, преимущественно взятые из римского права, были использованы при формулировании общих принципов и затем при формировании общих понятий [21, с.152–153]. Это были новые понятия, часто возникали и новые термины. Например, юристы XII–XIII века использовали новый термин «юридическое лицо» в его противопоставлении «физическому лицу».

В противоположность своим предшественникам – римским юристам и греческим философам, западноевропейские юристы XII века полагали, что могут с помощью разума доказать универсальную истинность и универсальную справедливость авторитетных юридических текстов. Для них эдикты и *responsa* римского права, взятые и по отдельности, и в целом, составляли нечто, чем они уж точно не были в представлении самих римских юристов – письменным естественным правом, которое следовало принимать как священное наряду с Библией и канонами церкви. Так как римские правовые нормы считались истинными и справедливыми, из них можно было вывести новые истины, а поскольку они содержали лакуны, двусмысленности и противоречия, необходимо было их устранить.

По словам Н.С.Суворова, римские юристы были мало расположены

заниматься спекуляциями, отрешенными от действительности, и умозрительное оперирование фикциями можно всецело отнести на счет средневековой юриспруденции [385, с.61]. Отрицание реальности коллективных сущностей обусловило половинчатый, односторонний характер догматики, негативный потенциал которого все более проявлялся по мере укрепления общественных связей и нарастал на протяжении веков. Отрицание реальности категории «общество» вело к игнорированию вопросов его свободы как цели в праве, не менее важной, чем свобода индивидов (ибо свобода индивидов возможна только в условиях свободного общества) и перерастанию последней во вседозволенность, а метод юридической фикции – к тенденции игнорирования идеи динамичного органичного развития права и превращения самого права, по словам Антона Менгера, в «фикцию замороженного порядка» [цит. по 358, с.24].

Современному системно организованному обществу (государственной социально-экономической системе) адекватно понятие субъекта права как функциональной единицы, возникающей не из противопоставления, а из сочетания частного и публичного, которая включает в себя характеристику субъекта права не только как участника частных экономических отношений, но также как участника общественных экономических отношений – носителя публичных функций. В то время, как цивилистическое понятие юридического лица используется лишь для обозначения участников частных имущественных отношений. Сколь естественно было противопоставление частного и публичного у римлян (по словам О.Шпенглера, римляне мыслили телесными субстанциями, а метафизика античного бытия отражала жизненный идеал атаксии (статики) [440, с.69]), столь сложно оказывается найти границу между частным и публичным в современной цивилизации, которая открыла собственные пути общественного развития на основе динамического развития общественных отношений. Генетические истоки методологического коллективизма приходятся на период зарождения христианства и связываются с началом нашей эры. Со времен Константина Великого (306 – 337 гг.), покровительствовавшего христианству и перенесшего столицу Римской империи в Константинополь, в старой форме «римского» права начало зарождаться совершенно новое право – христианское обычное право. Из права отдельных городов-государств выделялось право религиозных общин, которое сочетало интересы и волю поборников одной и той же религии, объединяя их в одно целое –

коллективную субстанцию. Это уже была не римская публика, противостоящая гражданину, и не лица, противостоящие вещам (рабам), не противоречивое множество телесных субстанций, но христианский коллектив как единая бестелесная субстанция. Формирование бестелесной субстанции «справедливо уже применительно к древней общине в Иерусалиме, и оно простирается вплоть до триединства лиц Божества» [440, с.6–70].

Зарождение христианства знаменовало зарождение новой цивилизации в недрах доживающей свой век Римской империи, с новой парадигмой мышления, предполагающей динамичную (в силу борьбы добра и зла) функционально-целевую (с целью всеобщего спасения) организацию общества. Постепенно римское право эволюционировало в византийское право. Параллельно с византийским правом в Европе развивалось обычное право германских народов, о чем свидетельствуют юридические произведения X–XI вв., например, «Исследования и предупреждения» неизвестного автора – произведение, трактующее ряд вопросов лангобардского и «римского» (византийского) права. Наибольший интерес представляют «Выдержки из римских законов» Петра («*Exceptiones Petri*»), произведение XI в., представляющее самостоятельное систематическое изложение исторически эволюционировавшего (модифицированного) римского права [270, с.276].

Опасность индивидуалистического цивилистического подхода была замечена учеными уже в XIX веке, что вылилось в формирование противостоящей юридическому позитивизму социологической школы права. Всплеск социологических воззрений в Российской империи XIX века был естественным результатом «восточной» традиции права. И Русская правда, и вобравший ее положения Литовский статут, также как и дарованное городам Украины Магдебургское право были отражением этой традиции. Сохраняло эту традицию и купеческое право Российской империи, что видно по содержанию сделанного в первой половине XIX века обозрения прав и обязанностей российского купечества и вообще среднего сословия [131]. После реформ Петра 1, «прорубившего окно в Европу», лишь в XIX веке были предприняты попытки рецепции римского права путем разработки и принятия гражданского уложения, но они вызвали жесточайшие споры и так и не увенчались успехом.

Весомый вклад в становление социологической школы права сделали

отечественные ученые XIX в. К.Д.Ушинский сформулировал необходимость новой хозяйственно-правовой концепции права, обосновав необходимость выделения его в качестве самостоятельной правовой отрасли (середина XIX века). Первый отечественный профессор права С.Е.Десницкий (по иронии судьбы ученик Адама Смита – получал экономическое и юридическое образование в Глазго и Москве) сформулировал идею социального государства – «собственность обязывает», которую западные страны успешно реализовали в XX в. Об этих и других ярких именах в юридической науке, которые дала Украина в XVIII-XIX вв., писал Г.Л.Знаменский [129, с.13, 31 и др.].

Самостоятельное научное направление хозяйственного права, которое было заложено в XIX веке [129, с.12,36; 410, с.42], положило начало двум процессам в оценках статуса хозяйственного права. П.П.Цитович, А.И.Каминка, А.Х.Гольмстен и др., следуя западному опыту, выделяли торговое право из права гражданского. К.Д. Ушинский, И.И.Янжул, В.А.Удинцев, А.Ф.Федоров и др. усмотрели в нем самостоятельное правовое явление, сочетающее частные и публичные начала. В этот период были сформулированы идеи, которые потом легли в основу теорий следующих поколений ученых-хозяйственников.

Следует отметить, что рождались эти идеи в умах представителей господствующего цивилистического направления, под знаком которого проходил XIX век. В начале века в период после буржуазных революций возникла историческая школа, основатель которой Савиньи выступил против кодификации в Германии по образцу Франции и призвал к догматическому историческому исследованию положительного права. Однако неудовлетворенность правовым развитием привела во второй половине XIX века к возрождению естественно-правовых идей. Противоборство традиционной естественно-правовой и сформировавшейся в XIX веке нормативистской теории происхождения права сказалось на цивилистической науке идейным уходом из нее лучших представителей, являющихся поборниками естественного права. Течение тогда еще не оформилось в самостоятельную науку и во многом продолжало пользоваться цивилистическим инструментарием, что объясняет современную публикацию их трудов в классике российской цивилистики. Но тогда уже наметилась методологическая антиномия нормативистской и социологической школы права, романистики и германистики, западничества

и славянофильства в праве, цивилистической школы и хозяйственно-правовой.

Л.И.Петражицкий, отмечая противостояние германистов и романистов в процессе германских кодификаций, характеризует первых как «ожесточенных врагов романизма и римского права», которые воспринимали право земель как «истинное и драгоценное проявление национального духа, сокровищницу правовых благ, которые должны вытеснить и затмить римское право и сделаться истинным основанием для дальнейшего развития гражданского права» [271, с.10].

Формально, оставаясь на позициях романизма и сокрушаясь по поводу «покорности романистов, поспешивших отречься от романизма и принципов римского права», Л.И.Петражицкий по общему тону критических высказываний по поводу германских кодификационных работ сводился к отрицанию романизма в его индивидуалистическом варианте. Сам Петражицкий писал: «Основная цель моих немецких монографий – не в решении специальных проблем, а в доказательстве возможности и необходимости создания науки политики права и в выработке основных посылок и научного метода для решения вопросов законодательной политики» [266, с.108]. Д.Гримм от имени единомышленников высоко оценил разработки Петражицкого в части науки гражданской политики, но критиковал за попытки сочетать гражданскую политику с догмой [83, с.498].

После опубликованных работ в немецкой литературе появился ряд статей, в которых отдельные положения его теории объявлялись передовыми [116, с.9]. Трудно переоценить его вклад в формирование метода хозяйственного права. В рецензии на труды Петражицкого Д.Гримм приводил интересную цитату из этих трудов: «Политика права существовала и развивалась прежде в виде дисциплины так называемого естественного права. Падение школы естественного права означает прекращение развития политики права и в частности науки гражданской политики... Проповедь в пользу возвращения к решению задач школы естественного права и основания науки политики права останется пустым словом, пока не будет выработан научный метод, путем которого мы можем в области политики права достигнуть прочных результатов, и пока не будет доказана плодотворность и действительная научная сила этого метода», и отмечал от себя: «Ближайшая задача и заключается в выработке такого научного гражданско-политического метода» (1897 г.) [360, с.48–49].

В начале XX века маятник истории склонился в сторону методологического коллективизма. И тут не обошлось без перекосов, связанных с отклонением от цивилизационной идеи христианского коллективизма (свободного коллектива) и прочтением идеи коллективизма в контексте западной традиции с ее тенденцией к противопоставлению частного и публичного начал и насильственному поддержанию приоритета одних интересов над другими, в данном случае публичных интересов над частными.

Метод централизованной экономической политики начинает применяться в кайзеровской Германии, готовящейся к первой мировой войне и наметившей реализацию сверхзадачи установления мирового господства. Чуть позже этот метод воспринимается советской властью, которая, увлекшись западными идеями построения социализма и коммунизма, решала свою грандиозную сверхзадачу и вдобавок не менее грандиозную – защиты от германской агрессии. Хотелось бы отметить объективную необходимость подобного периода в нашей истории. Вряд ли стоит отрицать, что без централизации управления экономикой в СССР возможно было противостоять постоянному иностранному давлению и обеспечить победу над фашизмом. Вероятно, во всемирной истории найдутся и другие примеры развития событий по закону «парности» и нейтрализации угроз по принципу «подобия» (клин клином вышибают), что обеспечивает возвращение равновесия, спасая человечество от гибели. С высоты новейшей истории можно только поражаться тому, как перекосы рационализма жизнь побеждает при помощи экстремальных иррациональных ответов. Но именно тогда на пространстве Западной и Восточной Европы окончательно стартовал закат западной традиции, которая начиналась в средневековье противопоставлением человеческого и божественного начал и заканчивалась в XX веке разгулом атеизма и все той же идеей насильственного делания человек счастливymi (вот уж что невозможно) путем принудительного насаждения «небесного града» на земле руками отдельных «знатоков истины».

Возвращение к идее свободы в рамках методологического коллективизма стало возможным только после победы над фашизмом. Разумеется, они жили и развивались в науке, но не находили реализации в жизни, жизнь работала на будущее (на свободу в будущем).

В Советском Союзе поддерживаемая хозяйственно-правовой наукой

тенденция к децентрализации в экономике началась во времена «хрущевской оттепели». В зарубежной и отечественной науке вопросам обеспечения состояния свободы в обществе (свободной конкуренции в капиталистических странах, хозяйственной самостоятельности предприятий в странах социалистического лагеря и т.п.) уделялось пристальное внимание на всем протяжении XX века, также как и сейчас.

Идея расширения прав предприятий и их хозяйственной самостоятельности была лейтмотивом формирования в советской науке поочередно нескольких хозяйственно-правовых школ. Несмотря на ее притеснение как оппозиционной идеи и даже физическое уничтожение ее носителей (30-е годы), хозяйственно-правовая идея возрождались снова и снова. В 30-х годах XX века в обеспечение прав предприятий была сформулирована концепция единого подхода к регулированию экономических отношений, центром которого должен стать хозяйственный кодекс [62]. В 40-е годы А.В.Венедиктов обосновал теорию коллектива и теорию оперативного управления государственным имуществом [42], на основе которых, после провала ряда радикализированных теорий о правах предприятий на госимущество (теория фидуциарной собственности (Б.С.Мартынов, начало 20-х годов [210]), теория товарной собственности (А.В.Венедиктов, 20-е годы [44, с.68–88]), теория разделенной собственности (Л.Я.Гинцбург, 30-е годы [174, с.180]), была создана абстрактная правовая форма, пригодная для защиты интересов предприятий-несобственников в любых конкретноисторических условиях. На протяжении второй половины XX века советская наука хозяйственного права с относительным успехом продолжала отстаивать заложенную в начале хрущевской оттепели тенденцию на расширение прав предприятий, их хозяйственной самостоятельности. Постоянно подчеркивалась необходимость принятия Хозяйственного кодекса и ограничения всевластия министерств и ведомств. Необходимые возможности открылись с переходом на рыночные условия хозяйствования, однако кодификация хозяйственного законодательства и проведение хозяйственно-правовых идей затормозила цивилистическая псевдолиберальная доктрина. В новых условиях хозяйственно-правовая школа отстаивала необходимость государственного регулирования экономики в условиях рынка, отсутствие которого в 90-е годы несло реальную угрозу свободе хозяйствования, привело к массовым банкротствам, нанесло огромный урон промышленному потенциалу страны. Хозяйственное

право всегда выступало в роли амортизатора негативных тенденций, ущемляющих права предприятий. В зависимости от обстоятельств, выступая за расширение хозяйственной самостоятельности предприятий или за ее ограничение, хозяйственники выступали за обеспечение свободы хозяйствования и в конечном итоге в защиту интересов предприятий. И напрасны навешиваемые цивилистами ярлыки об угрозах свободе со стороны хозяйственников – не угрозы, а гарантии свободы хозяйствования призван обеспечивать Хозяйственный кодекс. Попытка «рецепции римского права» путем введения в действие «единого Гражданского кодекса», идея которого была заложена при разработке проекта нового Гражданского кодекса Украины в 1991–1996 гг., в хозяйственной сфере не удалась ввиду установившегося приоритета одновременно принятого Хозяйственного кодекса Украины. Сформировавшийся в Украине в противовес архаичной цивилистике хозяйственно-правовой подход направлен на правовое обеспечение эффективного функционирования сложноорганизованной экономики и обеспечение свободы в современном динамичном мире.

На основе вышеизложенного можно говорить о сложившихся в европейской истории двух традициях права, в большей или меньшей мере практикуемых и в западных, и в восточноевропейских странах. Западная традиция права базируется на востребованных средневековыми юристами из греческой философии рационалистических номиналистических воззрениях и зачатых на этой основе методологическом индивидуализме и догматической юриспруденции. «Восточная» традиция права базируется на известной со времен Платона реалистической философии и начатом с Рождества Христова методологическом коллективизме (далее – исконном методологическом коллективизме) и развивающейся на их основе социологической школе права.

Противостояние двух традиций, которое сформировалось в конце XI–XII веках и сохраняется и сейчас, до XIX века имело конструктивное значение, способствовало постоянному совершенствованию средств технологической и общественной коммуникации, разработке и внедрению инноваций с целью улучшения условий жизни человека. На XIX–XX века пришелся кризис во взаимоотношениях указанной пары традиций, обусловленный не столько экспансией догматической юриспруденции, сколько очередным общественным разделением труда, обусловившим переход к более высокой степени обобществления производства, что

обернулось невероятным усложнением общественных связей и возникновением грандиозной сверхзадачи по их организации. Методологический индивидуализм исчерпал себя, началась эра методологического коллективизма, позволяющего эту сверхзадачу решать.

Закат методологического индивидуализма означал закат западной традиции права, Европа устремила взоры «на Восток» в смысле «восточной» традиции континентального права, развивающейся в контексте исконной христианской традиции, которая сохранилась в православии [см. 440; 21; 259 и др.].

Западная «юридическая» доктрина права, опираясь на узкоюридический формально-догматический подход с его противопоставлением частного и публичного, стремится к крайностям коллективизма или индивидуализма, ущемляя, соответственно, либо индивидуальные, либо коллективные естественные права (в прочтении западной традиции и методологический индивидуализм, и методологический коллективизм предполагают антиномию частных и публичных интересов и приоритет, соответственно, частных интересов над публичными или публичных над частными). В то время как восточная христианская «органическая» доктрина права предполагает динамичное сочетание позитивного частно-правового и публично-правового регулирования в процессе реализации индивидуальных и коллективных естественных прав. Соответственно методологический коллективизм в «восточной» традиции права означает динамичное сочетание индивидуализма и коллективизма, частных и публичных интересов и приоритет публичных интересов в условиях их соответствия частным. Примером органического подхода в XX веке стали категории социального правового государства, социального рыночного хозяйства, социально ориентированной экономики, применение сбалансированных рычагов государственного регулирования экономики, философии участия – от участия трудовых коллективов в управлении предприятиями до участия общественных структур в формировании государственной социально-экономической политики и т.д.

Фактическое признание во второй половине XX века органической доктрины права ознаменовало начало перехода от номинализма к реализму в философии права и от узкоюридического подхода к органическому подходу в юриспруденции. Динамика современной жизни, все более набирающая обороты в условиях сформировавшегося способа производства и

международного разделения труда, требует перехода от номиналистической к реалистической диалектике и реализации концепции «живого права».

Номинализм, юридический позитивизм и нормативистская школа права исходят из того, что юридическая наука должна изучать право в чистом виде, вне связи с политическими, социально-экономическими и другими сущими оценками – чистое право (представители: Новгородцев, Кельзен и др.). В противовес этому социологическая школа понимает право как реальное поведение субъектов правоотношений, признает приоритет общественных отношений как содержания над правовой формой – живое право (представители: Эрлих, Муромцев и др.) [392, с.133–135].

Основной характер исторического процесса – гармония необходимости и свободы: необходимое должно быть свободным, свободное – необходимым. Внешним организмом этой гармонии является государство; другими словами, государство — объективный организм свободы. Такова Органическая теория Шеллинга. Теория эта, перешедшая в философскую систему Краузе, развитая и популяризованная Аренсом, доселе оказывает глубокое влияние на литературу Германии. Наиболее замечательными из современных представителей органической теории государства является знаменитый германист Отто Гирке и ближайший его ученик и последователь Гуго Прейсс.

Материалистические, а тем более антропоморфические представления в западной органической теории со времени Аренса сменились на резкое противопоставление государства как духовного организма естественным организмам природы. По учению западной органической школы, организм, в противоположность механизму, обязан своим происхождением не сознательной человеческой воле, направленной к его созданию, а бессознательным силам природы, возвышающимся над человеческой волей. Государство — живое единство, отличное от суммы образующих его частей. Оно обладает самостоятельной внутренней силой развития; другими словами, его развитие покоится на собственной и взаимодействующей силе его частей и, следовательно, не вызывается, как действие механизма, толчком извне.

Вместе с тем не противопоставление, но сочетание материального и духовного, возможное в контексте восточной христианской традиции, приводит почти к противоположному выводу. Социальный организм обязан своим происхождением и сознательной человеческой воле, направленной к

его созданию, и внешним силам, возвышающимся над человеческой волей. Поэтому социальный организм обладает самостоятельной внутренней силой развития, но его развитие покоится не только на собственной и взаимодействующей силе его частей, но на воздействии внешних сил, которые способны определять характер этого взаимодействия, посему может определяться толчком изнутри, определяемым извне. Критика органической теории опирается на то, что социальные организмы всегда и везде являются результатом определенной потребности мыслящих, чувствующих, действующих людей. Но как мыслящих, как сообразуется образ их мыслей с духовными ценностями, с интересами других и даже с собственными интересами? Этот вопрос является главным вопросом органической концепции правопонимания в восточной христианской традиции, оперирующей феноменом определяемого внешними силами толчка изнутри (помысла), принимаемого человеком или нет по его выбору и ведущего, в зависимости от выбора, к божественному преображению или гибели.

Не случайно западная органическая теория общества сделалась предметом серьезной критики со стороны представителей других социологических направлений. В русской литературе главная заслуга в этом отношении принадлежит социологу рубежа XIX–XX веков Н.К. Михайловскому, который становится, главным образом, на точку зрения человеческой индивидуальности, которой не может научным образом понять западная органическая теория общества. Не в интеграции общества, сопровождаемой дифференциацией его членов, видит он прогресс, а в постепенном увеличении целостности индивидуумов. Подобную критику органической теории давал Н. Коркунов в “Лекциях по общей теории права” [см. 252; 253; 167].

Разделяя эту позицию, нельзя вместе с тем не заметить диалектическую взаимосвязь целостности индивидуумов и общества, где целостность общества определяется целостностью индивидуумов, а целостность индивидуумов определяется целостностью общества. Этот нюанс позволяет выдвинуть на первый план задачу научной разработки мер по обеспечению целостности общества. Целостность индивидуумов является личным делом индивидуумов, определяется их внутренней свободой (свободой совести), которая гарантирована Всеобщей декларацией прав человека [122, ст.18] и Конституцией Украины. Тем не менее, воздействие на внутренний мир индивидуумов при помощи социальных институтов возможно и

целесообразно. Сказанное о государстве и обществе может быть с полным правом отнесено и к другим видам коллективов в социальной реальности, в т.ч. государственным предприятиям.

Адекватным органической концепции правопонимания является правовой институционализм. Правовой институционализм (М.Ориу, Г.Ренар) выводит право из общества как его творца. Его концептуальным ядром является принцип равновесия, положенный в основание функционирования общества. Общество рассматривается как конгломерат различных институций, то есть человеческих групп самого различного характера, между которыми существует равновесие. А государство объявляется лишь одним, причем не обязательно основным, институтом политической власти среди ряда других. Одной из систем равновесия между противоположными интересами людей, социальных групп и классов являются правовые отношения. Утверждается, что право создается не государством, а всеми общественными институтами, взятыми вместе, призвано уравнивать извечную противоположность между личностью и государством.

Институционализм лишает государство монополии как на политическую власть, так и на право, выдвигает на первый план формулу «нет общества без права», утверждает, что право является продуктом «юридического опыта» всех общественных институтов, не исключительно государства. Государство лишь оформляет сложившееся право, но даже если оно в силу тех или иных причин не закрепило правила, выработанные различными институтами, они все равно являются правом. Тем самым создаются предпосылки для формирования правовых институтов [373, с.830–831].

Обращает на себя внимание особый, социологический подход Ориу к проблеме правового института. В последнем он видел синтез объективной реальности и субъективной воли; институт для него – это не только анализ социальных фактов, но также определенный юридический идеал – оптимальное сочетание суверенитета и свободы. Институты объединяют индивидов для совместных действий и сами являются воплощением этих действий. Институты в такой интерпретации – персонификация организованной группы для реализации общей цели. Объективная реальность институтов, которые по своей природе сохраняют преемственность по сравнению с нестабильной и изменяющейся стихией субъективных волей, есть не только социальная реальность, но и источник особого статуса

юридической личности. Путем участия индивидов в управлении институтом и реализации его функций достигается еще более глубокое единство – коллективная моральная личность. Правовая фиксация статуса института является предпосылкой и важнейшим условием реализации его как моральной личности, которая действует в соответствии с предписаниями того юридического порядка, в рамках которого существует [219].

Правовой институционализм, зародившийся в начале XX века, нес в себе ряд рациональных зерен, которые были позднее восприняты и развиты. После Второй мировой войны (1939 – 1945) идеи институционализма в области государства были положены в основание теории плюралистической демократии [373, с.831]. Успехи реализации правового институционализма в странах Западной Европы обуславливают потребность в адаптации к нему других направлений в теории права. В юридической науке предпринимаются попытки методологических синтезов, строящиеся на идее примирения классических подходов.

Нормативистская, или чистая теория права Г.Кельзена и Х.Л.А.Хартра (вторая половина XX века), или юридический неопозитивизм стремится к примирению юридического позитивизма с социологической теорией права. В этой теории право стало охватывать не только общеобязательные нормы, установленные государством, но и формы их реализации [231, с.725–830]. Но фактически юридический неопозитивизм остается в рамках догматического направления, сохраняя формально-догматический метод.

В англосаксонских странах приобрела популярность интегральная (лат. *integer* – цельный, неразрывно связанный, единый) или коммуникативная (примирительная) теория права (Д. Холл, Э. Аннерс, Г.Берман, У. Проберт, А. Поляков), основанная на объединении идей трех классических школ: юридического позитивизма, теории естественного права, социологической юриспруденции, «включая историческую школу права». Сторонники данной теории считают, что каждая из трех конкурирующих теорий выделила лишь одну из исходных форм бытия права и исключила иные, тогда как все они должны быть примирены путем широкого определения права. Ее еще называют интегрированной юриспруденцией [75, с.16].

Коммуникативная природа права находит проявление в современных обществах – в сглаживании конфликтов между социальными слоями общества, религиозными конфессиями, национально-этническими группами.

Эта теория – одна из наиболее популярных в наши дни, у нее мно-

гообразии вариантов обоснования таких качеств права, как его социальная природа, договорный и компромиссный характер; она учитывает коммуникативную природу человека как субъекта права. Критики коммуникативной (примирительной) теории считают, что ее недостатком является недоучет регулятивных причин появления права (например, формулирование норм по предупреждению эпидемий и других) [373, с.837–839].

Сформировавшееся на континенте течение правового институционализма позволяет учитывать, в том числе, эти причины, охватить правовую реальность в полном объеме, сочетать централизацию и децентрализацию в управлении социально-экономической системой, не только урегулировать конфликты в примирительных процедурах, но упреждать их в согласительных процедурах формирования права. Это способствует формированию плюралистической демократии, которая сочетает преимущества двух альтернативных видов демократий, находящихся в коллизии [260, с.166]: репрезентативной (представительной, с опасностью неконтролируемой централизации), или демократии свободы, и партиципаторной (демократии участия, с уклоном на децентрализацию и, соответственно, недоиспользованием преимуществ централизации), или демократии равенства. С синергетических позиций правовой институционализм способен обеспечивать самоорганизацию гражданского общества и его прогрессивное развитие.

Подводя итоги анализа методологических подходов к исследованию проблем хозяйственной правосубъектности государственных предприятий, можно сделать следующие выводы:

Стратегическое значение для совершенствования правового регулирования отношений в хозяйственной сфере и решения проблем хозяйственной правосубъектности госпредприятий имеет органическая концепция правопонимания и адекватная ей реалистическая диалектика правообразования, которые используются социологической школой права, развивающейся в русле исконного методологического коллективизма в рамках «восточной» (восточной христианской) традиции континентального права. Основные характеристики данного течения свидетельствуют о принадлежности к нему хозяйственно-правовой школы.

Последним результатом развития социологической теории позитивистского направления стала общая теория социальных систем. Она

рассматривает отношения и структуры как абсолютно не зависящие от людей, от их намерений и стремлений, т.е. проявляет излишний естественнонаучный подход к исследованию социальных явлений, за что справедливо критикуется. Жизнь показала целесообразность методологического синтеза теорий позитивистского направления с бихевиористскими теориями, исходящими из примата психического над социальным, и перехода от общей теории социальных систем (с приматом социального над индивидуальным, недоучетом иррациональных факторов) к синергетической теории открытых нелинейных социальных систем (всеобще определяемых всей совокупностью известных и неизвестных факторов).

С учетом этого для развития методологии хозяйственно-правового исследования, основу которого составляет комплексный, системный подход, целесообразно: (1) восхождение от общей теории систем к синергетике; (2) обращение к адекватной синергетической концепции институциональной экономической теории; (3) и, соответственно, применение адекватной системному синергетическому подходу и институциональной экономической теории методологии правового институционализма.

Кроме того, необходимо подчеркнуть адекватность правового институционализма органической концепции права, что еще раз подтверждает его перспективный характер, также как и стратегическое значение, в частности, в вопросах развития хозяйственной правосубъектности госпредприятий.

Если юридическая концепция правопонимания означает характерный западной традиции континентального права номинализм, переросший в чистую теорию права, предполагающий антиномию частных и публичных интересов и законодательное установление приоритета одного интереса над другим, то органическая концепция правопонимания и адекватная ей восточная традиция континентального права восполняет ее реализмом, предполагающим предусматриваемое правовым институционализмом органическое сочетание частных и публичных интересов на основе духовных ценностей и свободу участия всех управомоченных лиц в правообразовании.

Изложенные положения имеют методологическое значение для обоснования понятия и структуры хозяйственно-правового института, сущности, понятия, структуры и структурно-функциональной классификации хозяйственной правосубъектности госпредприятий, права участия трудовых коллективов, органов местного самоуправления, других носителей

хозяйственной правосубъектности в управлении госпредприятиями, прочих положений, которые обосновываются ниже.

2.2. Теории правосубъектности

Сквозь призму обоснованной в предыдущем подразделе целесообразности методологического обращения к правовому институционализму существующая теория правосубъектности приобретает оттенки, позволяющие сформулировать новые выводы, имеющие методологическое значение для дальнейшего исследования проблем хозяйственной правосубъектности госпредприятий.

К настоящему этапу в науке обоснован ряд теорий правосубъектности, на которые опираются исследователи проблем хозяйственной правосубъектности госпредприятий. Они будут детально рассмотрены ниже. Вместе с тем хозяйственно-правовой подход имеет свою специфику, и она пока не нашла отражения в ряду существующих теорий правосубъектности. Автор считает необходимым отразить эту специфику, сформулировав хозяйственно-правовую трактовку правосубъектности, которая может быть взята за основу в проведении дальнейшего исследования. В частности, она необходима для теоретического обоснования хозяйственной самостоятельности госпредприятий, основываясь на идее предприятия любого вида как правового института, в котором сочетаются как частные, так и публичные права и обязанности.

Проблема правосубъектности зародилась в эпоху буржуазных революций, когда с целью устранения феодальных, сословных и иных различий между членами гражданского общества был провозглашен принцип равной правоспособности. Правоспособность была определена как способность лица быть носителем прав и обязанностей. Она возникает с рождением человека и прекращается со смертью, существует независимо от способности человека понимать значение своих действий. Носитель прав и обязанностей не мог быть вещью. Тем самым не могло быть и права собственности на человека, что исключало крепостное состояние и рабство [428, с.252].

Поскольку способность гражданина своими действиями осуществлять права и обязанности возникает позже правоспособности, она может быть ограничена в установленном порядке и т.д., возникла необходимость обособления отдельной категории – дееспособности [39, с.114]. Дееспособность как родовое понятие включила в себя сделкоспособность и

деликтоспособность, различие между которыми соответствует разграничению между правовой сделкой и недозволенным действием [428, с.251].

Тем самым было положено начало спорам, кого следует признавать субъектом права – правоспособного и дееспособного человека (господствующее мнение в первой половине XIX века) или для признания субъектом права достаточно правоспособности (вторая половина XIX века). Во взаимосвязи развивались и представления о сущности юридического лица и коллективных субъектов права – являются ли они фиктивными субъектами права или социальными общностями, т.е. как и человек, обладают естественной правоспособностью, а значит, и реальной, а не фиктивной правосубъектностью.

Понятие правосубъектности было предметом острых разногласий на протяжении всего XIX века. Споры, в частности, вызывал вопрос о соотношении воли и интереса в субъективном праве.

Волевая теория правосубъектности (теория воли) – Савиньи (первая половина XIX в.), Гельдер (конец XIX в. – нач. XX в.) – основывается из представления о субъекте права как волеспособной личности [29, с.22]. Савиньи писал: «Правовое состояние представляется нам прежде всего как принадлежащая отдельному лицу власть: область, в которой господствует его воля и притом господствует с нашего согласия. Эту власть мы называем правом этого лица, что равнозначуще с правомочием. Некоторые называют его правом в субъективном смысле» (Savigny. System des heutigen Romischen Rechts, I Bd, 1840, S.7) [42, с.36].

Тем самым субъектом права признавался только дееспособный человек. По словам Виндшейда, последователя Савиньи, только человек является лицом, ибо только человек имеет волю. Логическим выводом из этой посылки является фикционная теория юридического лица, обоснованная Савиньи, распространение теории фикции на воленеспособных (недееспособных) или ограниченно дееспособных граждан, осуществленное по результатам острых дискуссий в конце XIX в. Бирлингом [29, с.23].

Волевая теория правосубъектности господствовала в науке до Иеринга [29, с.22]. Иеринг в теории интереса (вторая половина XIX в.) дал трактовку субъекта права как носителя интереса, а субъективного права как юридически защищенного интереса. Субъект права, согласно этой теории – не волевой субъект, а субъект пользования, поэтому недееспособные лица

также субъекты права. (Ihering. Geist des römischen Rechts, drittel Teil, erste Abteilung, Leipzig, 1888. – С. 326, 328.) [29, с.23–24]. Как отмечал Дювернуа, «вовсе нет необходимости, чтобы каждый отдельный правообладатель был волееспособен, разумен и проч.» (И.Л.Дювернуа. Чтения по гражданскому праву. Т.1. Введение и часть общая (вып.II). – Изд-е 3-е, 1898. – С.270) [29, с.26].

Удар, нанесенный Иерингом теории воли, был так силен, что решительное преобладание в дальнейшем получили т.н. «комбинационные теории», объединявшие в понятии субъективного права и элемент воли, и элемент интереса [52, с.453; 42, с.38 и др.]. К началу XX века господствующее мнение склонилось к комбинационным, или компромиссным теориям [42, с.37].

По словам Мишу, ошибка волевой теории заключалась не в том, что она выдвигала в качестве решающего момента волю, а в том, что она хотела, чтобы эта воля, с которой соединялось представление о юридической власти, была волей исключительно носителя права; между тем в действительности власть в правовом смысле может принадлежать и тому, кто ее не применяет (Michoud. La theorie de la personnalite morale, t.I, Paris, 1924. –Р.99–101) [29, с.21].

Следует подчеркнуть, что компромиссный подход к определению правосубъектности, по сути, отражал двойственную сущность категорий интереса и воли – частную и публичную. Двойственную с той точки зрения, что каждый индивид, с одной стороны, является носителем индивидуальной, частной воли и интереса, с другой стороны, участвует в формировании коллективной публичной воли и интереса. Именно это позволяет определять правосубъектность как правоспособность: для участия субъекта в отношениях, гарантированных волей государства, достаточно правоспособности.

Уяснение участия в категории правосубъектности как частноправовых, так и публично-правовых начал позволяет устранить недоразумения, создающие повод для сохраняющихся дискуссий. Например, по Братусю, в комбинационной или компромиссной теории (воли и интереса) – субъективное право рассматривается как сочетание воли (власти) и интереса, а субъект права как существо, которое либо само обладает соответствующей волей, либо имеет к своим услугам волю другого лица, могущую реализовать власть, принадлежащую субъекту права [29, с.29]. Вместе с тем, не обладая

волей или достаточной волей для того, чтобы уполномочить другое лицо и контролировать его добросовестность, обладатель субъективного права фактически остается бесправным, отчего теоретическая конструкция теряет смысл.

Кроме того, что очень важно, признание двойственной природы правосубъектности позволяет состыковать реалистическую концепцию правосубъектности с нормативистской теорией права, отказавшейся вообще, ввиду непрекращающихся дискуссий, от категории субъективного права. Надо сказать, что нормативизм в целом имеет свои преимущества, позволяя обеспечивать необходимую гибкость права, определяемого волей законодателя. Вместе с тем без достаточной координации с социологической теорией права таит в себе опасность отрыва от объективной реальности и деструктивного субъективизма, что мы имеем возможность наблюдать в примерах ущемления интересов и сужения субъективных прав граждан и тех или иных социальных общностей (акционеров, территориальных громад и т.д.). «Мир права, – писал Дюги, – не есть замкнутый в себе мир, как стараются показать нам некоторые юристы, идеальный мир, далекий от реальности; на самом деле это – мир конкретных фактов, которые должны быть объяснены и классифицированы, мир человеческих волей, которые должны быть поняты в их конкретных проявлениях: необходимо определить и оценить социальный эффект, который эти воли производят...» [108; 368].

Нормативисты, отталкиваясь от нормативистской теории права, оторвали понятие субъекта права от социальной реальности, воли, интереса и т.д. Они видят субъекта права как искусственное мыслительное средство. По Шершеневичу, «субъект права – это тот, кому объективное право присваивает в юридическом отношении субъективное право», т.е. правосубъектность это продукт правопорядка (Шершеневич Г.Ф. Общая теория права, вып. III, 1913. – С.574) [29, с.25]. С точки зрения Кельзена, выражение «человек имеет права и обязанности» означает лишь, что поведение этого человека является содержанием юридических норм (Kelsen. *Reine Rechtslehre, Einleitung in die rechtswissenschaftliche Problematik*, 1934, с.52,53) [29, с.27].

Комбинационная, или компромиссная теория правосубъектности генетически связана с социологической школой права, которая сформировалась в рамках открытого во второй половине XIX века социологического позитивистского направления в науке как противовес

юридическому позитивизму (нормативизму).

Братусь пишет, что оба эти течения (авт. – юридического и социологического позитивизма), исходя из различных методологических позиций, отрицают категории субъекта права и субъективного права (лица как носителя права) [29, с.26]. Вместе с тем слова эти касаются социологического позитивизма лишь отчасти. Дело в том, что внутри социологического течения можно выделить два направления, имеющих в основе методологический индивидуализм или методологический коллективизм в варианте западной традиции права либо же исконный методологический коллективизм, сохраняющийся в «восточной» (восточнохристианской) традиции права. Если первое направление исходит из противопоставления, то второе – из сочетания частных и публичных начал в правовой организации общества и государства, в том числе и хозяйственной сферы.

Проанализируем последние по описаниям современника зарождающихся течений И.А.Покровского. В новейшее время, – пишет Покровский, – стало заметно течение, которое, не отрицая гражданского права, восстает именно против идей личности как субъекта прав и субъективных гражданских прав и усматривает в уничтожении их необходимое условие дальнейшего прогресса. Глашатаем этого течения в немецкой литературе явился G. Schwarz (Archiv für bürg. Recht. Bd. 32 и 34). Отправляясь от теоретического вопроса о природе юридических лиц, – вопроса, который и донныне остается все еще спорным, – этот ученый пришел к заключению, что вся путаница в этом вопросе, как и в целом ряде других, происходит именно от неудачной идеи субъекта прав. Самая эта идея, по его мнению, совершенно несостоятельна. То, что придает известному имущественному комплексу юридическое единство и что индивидуализирует один комплекс от другого, заключается отнюдь не в субъекте, которому то или другое имущество принадлежит, а в той юридической цели, которой это имущество служит. Имущество вообще служит не кому-нибудь, а чему-нибудь, т. е. тем или иным признанным и одобряемым правопорядком целям. Даже если имущество принадлежит кому-нибудь, например, лицу А, то и в этом случае такая принадлежность значит только одно – именно то, что данное имущество предоставлено правопорядком для служения целям лица А. Но и эти личные цели А признаются заслуживающими правовой охраны не потому, что они цели А как личности, как самостоятельного субъекта

прав, а потому, что они считаются необходимыми, разумными целями всего общежития. Если человек начинает тратить предоставленное ему имущество на цели неразумные, т. е. всему правопорядку ненужные, то государство ставит на его место другого «управителя» (Verwalter), который и возвращает имущество к его объективно разумному назначению (так бывает, например, в случае расточительства). Человек, таким образом, по существу есть не субъект прав, а лишь объект правительственной заботы («Objekt der rechtlichen Fürsorge»); он не автономный автор целеполагания, а лишь управитель имущества, предназначенного служить уже извне положенным целям. Вследствие этого, говорит Шварц, современная юриспруденция поступила бы правильно, если бы вовсе выбросила из системы своих понятий понятие субъекта прав и заменила его понятием «правовой цели» – Rechtszweck [271, с.109].

В условиях проводимой Германией первой половины XX века перманентной подготовки к войне и участия в первой и второй мировых войнах, теория была востребована политикумом, озабоченным созданием централизованного государства, легла в основу учения германских юристов о замене индивидуалистического гражданского права социальным хозяйственным правом [29, с.28–29].

Иначе видел соотношение индивидуального и общественного французский ученый профессор юридического факультета в Бордо Леон Дюги (1859 – 1928), оказавший значительное влияние на развитие буржуазной политической и правовой идеологии. В первой половине XX века отдельные его идеи стали составной частью идеологии итальянского и германского фашизма, и потому подвергались критике. Однако эти идеи были вырваны из общего контекста концепции солидаризма, и потому критика скорее была незаслуженной.

Социальное рыночное хозяйство второй половины XX века в значительной мере сформировано солидаризмом, одним из создателей которого был Дюги. Возникшие в XIX веке идеи солидаризма в идеологическом отношении противостояли и индивидуализму, и коллективистской доктрине государственного социализма. В противоположность индивидуализму и либерализму солидаристы скептически относились к субъективным правам в том смысле, что абсолютизация этих прав разобщает членов общества, придает самому обществу атомарный характер [137, с.595]. Солидаризм отвергает крайности

индивидуализма, так же как крайности коллективизма, он – за гармонию, за их равновесие. «Обе известнейшие системы – индивидуализм и коллективизм – односторонне исходят либо из отдельной личности (индивидуализм), либо из общества (коллективизм). Для индивидуализма отдельный человек (индивид) – это все, в то время как общество – лишь нечто, чем этот индивид пользуется, причем в той мере, в какой он ожидает от него пользы для себя. Для коллективизма, наоборот, общество – это все, а отдельные люди – лишь шестеренки в огромном механизме, не имеющие сами по себе никакого значения, винтики, которые можно заменять, если они плохо работают. И в этом представлении, по сути дела, подлинная общность подменена неким левиафаном, который называется «обществом», «народом» или как-либо иначе» [229; 368].

Перед нами «срединный» подход к проблемам личности и общества, который предполагает не отрицание категорий субъекта прав и субъективного права, но их модификацию в сбалансированную частно-публичную категорию. То есть правосубъектность в трудах юристов-социологов рубежа XIX–XX века если и отрицается, то лишь в смысле отрицания ее сложившейся к тому времени чистых частноправовой и публично-правовой моделей. «Далеким от реальности миром» Дюги называл обе господствовавшие системы права — как частного, так и публичного. Он противопоставлял им систему права, основанную на общественных связях, действительно существующих в окружающем мире [108; 368]. Такому положению в действительности отвечает понимание правосубъектности как частно-публичной категории, возникающей из сочетания частных и публичных интересов в деятельности каждого субъекта права, в т.ч. государства, а не их противопоставления.

Солидаристское мышление зарождалось в разных странах приблизительно в одно время. В России Н. Коркунов был предшественником Дюги в стремлении создать солидаристское учение о праве. Восходят же солидаристские идеи к Владимиру Соловьеву, к его учению о том, что вещи не могут существовать отдельно от «всего», а только со всем и во всем, об осуществляемых через Абсолют внутренних связях мира (философия всеединства) [см. 155; 154; 368].

К тому времени проявилась недостаточность традиционного разобщенного частно-правового и публично-правового регулирования.

Понятие «солидарность», выдвинутое основателем социологии

О. Контом, получило развитие в книге французского социолога Эмиля Дюркгейма «О разделении общественного труда» (1893 г.). Дюркгейм стремился доказать, что классовая структура общества обусловлена разделением труда и тождественна ему, поэтому, коль скоро разделение труда неизбежно и общественно необходимо, классы (в том числе буржуазия и рабочий класс в современном обществе) должны совместно и солидарно трудиться в системе общественного производства.

Дюги сочувственно цитирует те произведения Прудона, где речь идет о естественности экономической организации, о ее первенстве по отношению к государству. Ссылаясь на О. Конта, он призывает заменить понятие субъективного права понятием социальной функции, тождественной обязанности «исполнять ту работу, к которой обязывает социальная норма». «По солидаристской доктрине, – рассуждал Дюги, – индивид не имеет никакого права, он имеет лишь социальные обязанности». Эти взгляды Дюги развивал особенно обстоятельно применительно к собственности, которая, оставаясь частной, рассматривается им не как субъективное право индивида, а как его обязанность «свободно, полно и совершенно выполнять социальную функцию собственника». Дюги стремился доказать нужность и полезность частной капиталистической собственности. «Капиталистическому классу отводится особая роль: собирать капиталы и отдавать их в распоряжение предприятий. Капиталист-собственник исполняет особенную социальную функцию; я отрицаю его субъективное право собственности, но признаю его социальный долг» [137, с.595–598].

Как видно, переход от категории субъективных прав к категории субъективных обязанностей Дюги формулирует применительно к сфере общественного производства. Именно в свете этой акцентировки и его концепции солидаризма воспринимаются идеи Дюги.

Весь нынешний строй, говорит Дюги, покоится на двух основных понятиях: понятии власти государства (*imprium*) и понятии субъективного права отдельных лиц (*dominium*). Но оба эти понятия отжили свой век. Идея государства как чего-то безгранично властвующего над индивидом не мирится с нашим современным представлением об индивидуальной свободе; поэтому она должна исчезнуть. Современное государство уже мертво («*l'etat est mort*»); на его месте возникает иная форма государства – государства более свободного, более мягкого и гуманного, не повелевающего, а покровительствующего. Элементами этой новой формы являются, с одной

стороны, идея объективного права как некоторой социальной нормы, естественно вытекающей из взаимной социальной зависимости людей («inter dependance sociale»), а с другой стороны, идея децентрализации. Собственность, конечно, есть и должна оставаться; она составляет неперемное условие процветания и величия обществ, и все коллективистические доктрины представляют собой возврат к варварству» [271, с.110].

В России идеи Дюги нашли своеобразное преломление в концепции М. М. Ковалевского. На идеи Дюги о «социальных функциях» права благожелательно ссылались А.Г. Гойхбарг и другие советские юристы 1918 – 1920 гг. [137, с.603].

Однако, если выводы, сделанные Дюги применительно к сфере общественного производства, заслуживают несомненного внимания, то их распространение на прочую сферу общественной жизни, напротив, вызывает сомнения. Недооценка необходимости отграничения сферы общественного производства как объекта специального правового регулирования явилась причиной непонимания многими учеными его позиции, в частности, относительно категорий субъекта права и субъективных прав.

В частности, объектом критики стала теория социальных функций Дюги, заменившим понятие субъективного права понятием социальной функции – обязанности, носителем которой является каждый человек сообразно занимаемому положению в обществе [29, с.27]. Как пишет Братусь, Дюги предлагал замену понятия субъективное право понятием юридического положения (статуса) и исключение понятия субъекта права из юридического лексикона и законодательства [29, с.29]. По теории Дюги, капиталист только выполняет возложенную на него обществом функцию, он – слуга общества, который использует свое имущество в соответствии с общественными целями. Право частной собственности, по Дюги, превращается в социальную функцию. Различные функции, выполняемые индивидами, находящимися на различных ступенях общественной лестницы, покоятся на взаимозависимости этих индивидов, обусловлены их «социальной солидарностью». По заявлению Дюги, «...возникает общество, откуда метафизическая концепция субъективного права изгнана, уступила место понятию объективного права, налагающего на каждого социальную обязанность исполнять некоторую миссию и дающего власть совершить акты, потребные для выполнения этой миссии» [455, с.8; 108, с.8].

Объективное право, по утверждению Дюги, гарантирует акт воли, определяемый социальной целью, в действительности же нет ни субъективного права, ни субъекта права» [107, с.61; 29, с.28–29].

Произведенная Дюги замена категории субъективных прав категорией субъективных обязанностей и вызывала неприятие. Вместе с тем рассуждения Дюги о замене понятия субъективных прав понятием социальных функций и обязанностей относились к сфере общественного производства, и в частности, к задействованной в ней частной собственности, о социализации которой много говорилось в начале XX в. Эту социализацию Дюги связывал с развитием законодательства о праве собственности. Дюги ссылаясь на то, что закрепленное Гражданским кодексом Наполеона (1804 г.) понятие собственности (право «наиболее абсолютным образом» пользоваться и распоряжаться вещами) в современную эпоху устарело – на собственнике лежит ряд обязанностей и ограничений, возлагаемых обществом; результатом вмешательства публичной власти в имущественные отношения стала «социализация частной собственности». Однако собственность остается частной [137, с.598].

Следовательно, вывод об отрицании субъективного права в работах Дюги в определенной мере утрирован. По смыслу его предложений право частной собственности никуда не исчезает, однако в сфере общественного производства оно дополняется обязанностью ее добросовестной реализации.

Оставаясь, подобно Конту, убежденным противником индивидуализма, рассуждая об индивиде как о «клеточке, колесе социального организма», Дюги считал индивидуальную трудовую деятельность основой промышленного общества. Дюги (как и Спенсер) – сторонник свободы предпринимательства и частной инициативы. «Свобода есть право потому, – писал Дюги, – что человек имеет обязанность развивать возможно полнее свою индивидуальную деятельность; ибо его индивидуальная деятельность есть существенный фактор солидарности в силу разделения труда». Индивидуальная деятельность потому и признается социальной функцией (обязанностью), что она органически вплетена в систему общественного разделения труда, полезна и необходима другим участникам общественного производства [137, с.599].

Как пишет О.Э.Лейст, защита свободной индивидуальной трудовой деятельности, а также признание личных свобод придают риторичность протестам Дюги против понятия субъективного права. Эти протесты

направлены более против индивидуализма, свойственного классическому либерализму, чем против признания правовых возможностей личности, образующих содержание субъективных прав [136, с.600]. Тем не менее, формальный недочет имел место.

Другим ярким представителем демократического течения в социологической школе права первой половины XX века был французский социолог и юрист Морис Ориу (1856–1929) [255]. Если Дюги ставил основной задачей достижение компромисса между трудом и капиталом и видел устойчивый фундамент общественного здания как «группы, основывающиеся на общности интересов и труда, профессиональные группы», синдикаты, отношения между которыми регулируются соглашениями, основанными на взаимных уступках [137, с.597], то Ориу рассматривал общество как совокупность социальных институтов, отношения между которыми регулируются правовыми нормами. Общество, по Ориу, сложный механизм, который состоит из социальных организаций и институтов. Организация становится институтом, когда люди начинают осознавать единство целей и интересов. Институты существуют согласно правовым нормам, оформляющим цели данных институтов. В своей теории институтов Ориу выделял два типа институтов: корпоративные (торговые общества, ассоциации, государство, профсоюзы, церковь) и т.н. «вещные» (правовые нормы). Оба вида были охарактеризованы им как модели социальных отношений. Корпоративные институты он рассматривал как автономные образования, которые обладают общими чертами, а именно: определенной направляющей идеей, организацией власти и совокупностью норм, регулирующих внутренний распорядок. «Управление группами людей, осуществляемое посредством создания права и порядка, требует, чтобы те, кто управляет, сами могли творить право», – указывал Ориу. Понятия власти, управления, права в его доктрине были распространены на все корпоративные институты [137, с.623–625]. Таким образом якобы отброшенная Дюги категория правосубъектности организаций-производителей получала полную реабилитацию.

Объективный подход к рассмотрению категории правосубъектности предполагает оценку разработок Ориу и Дюги в их комплексе. Принципиальное основание для комплексной оценки их работ составляет то, что и Дюги, и Ориу являются яркими представителями социологического направления, развивающей категориальный аппарат в

русле исконного методологического коллективизма, способствовавшего становлению теории хозяйственного права. Комплексный системный подход, которым всегда характеризовалась развивавшаяся в данном направлении отечественная наука хозяйственного права, позволяет достигать более высокого уровня обобщений.

Идея сочетания частно-правового и публично-правового регулирования, в том числе применительно к категории правосубъектности, начала разрабатываться в советской науке хозяйственного права еще в 1920-е – 1930-е годы. В частности, проводилась идея правосубъектности предприятий. В 40-е годы А.В.Венедиктовым была обоснована теория оперативного управления, в рамках которой получила признание правосубъектность государственных предприятий как хозяйственных органов государства [42]. Благодаря этому были созданы возможности гибкого подхода к определению объема субъективных прав предприятий в зависимости от воли их учредителя (государства). Это позволяло хозяйственникам советского периода бороться за расширение хозяйственной самостоятельности и прав предприятий, добиваясь определенных успехов, весьма существенных в отдельные периоды. После перехода к рынку в условиях развернувшихся деструктивных процессов в результате чрезмерной децентрализации наука хозяйственного права стала отстаивать необходимое и достаточное обогащение хозяйственной правосубъектности публично-правовыми компонентами.

Таким образом, в XX веке в рамках рассматриваемого направления социологической школы права различные подходы к определению правосубъектности успешно согласованы в показавшей свою адекватность потребностям хозяйственно-правового регулирования комбинационной (компромиссной) теории правосубъектности, которая прочитана как теория согласованной частной и публичной власти и интереса в рамках двуединой частно-публичной категории хозяйственной правосубъектности с гибким соотношением частно-правовых и публично-правовых составляющих и многовариантной структурой.

С необходимостью сбалансирования частных и публичных интересов и власти связана двойственность проявления естественной хозяйственной правосубъектности индивидов и коллективов в позитивном праве – как частной и как публичной. Это предполагает, с одной стороны, двойственную структуру системы субъектов хозяйственного права – частную и публичную,

что способствует согласованию интересов. То есть когда частные субъекты хозяйственного права (индивиды и коллективы с ограниченным, закрытым кругом участников и т.п.) одновременно выступают структурными элементами публичных субъектов хозяйственного права (народ Украины, территориальные громады, торгово-промышленные палаты и другие общественные структуры с неограниченным, открытым кругом участников), в рамках которых такое согласование происходит. С другой стороны, это обуславливает двуединый частно-публичный правовой статус как частных, так и производных публичных субъектов хозяйствования (государственных, коммунальных предприятий, предприятий общественных организаций и т.д.).

Следует отметить, что господствующий в теории права юридический позитивизм (нормативизм) формулирует проблему власти как проблему исключительно публичной власти и видит носителей правосубъектности исключительно как субъектов позитивного права и нормативно закрепленных в нем интересов. В ряду определений власти, – пишет В.Сиренко, – привлекает внимание рассмотрение власти как способности подчинять поведение и деятельность людей воле всего общества или отдельного класса [см. 372, с.111].

Следует отметить, что экономическая теория видит проблему власти гораздо шире. «Не отсутствие власти, а именно ее наличие в отношениях между экономическими агентами можно рассматривать как «естественное состояние» в экономической организации общества. Таким образом, экономическая система (или система экономических отношений) выступает как система власти... Власть существует не только «вне», «наряду» или «над» экономическими взаимодействиями (власть государства), власть – это еще и элемент, сторона, аспект, атрибут экономических взаимодействий: отношений обмена, найма, организации и управления производством; распределительные отношения также включают в себя властную составляющую [91, с.11]. «Вся человеческая жизнь, – замечает Э.Тоффлер, – сводится скорее к властным отношениям, чем к денежным отношениям» [398, с.55]. Анализ монографии В.В.Дементьева «Экономика как система власти» позволяет сделать вывод, что институциональная экономическая теория оперирует категориями власти и интереса в естественно-правовой парадигме, где естественное право конкретного субъекта охватывает категории не только его интереса, но и власти по его реализации, при этом как получившие закрепление в позитивно-правовых нормах, так и прямо не

предусмотренные в законодательстве, но фактически существующие.

Не теряя из поля зрения проблему согласования частных и публичных интересов, мы выходим на проблему согласования естественной и позитивной правосубъектности (естественной и позитивной власти и интереса).

2.3. Конституционные основы хозяйственной правосубъектности государственных предприятий

Правовое обеспечение хозяйственной самостоятельности государственного предприятия возможно в рамках рассмотрения его как самостоятельного правового института. Для подобного подхода имеются конституционные предпосылки.

В науке в настоящее время констатируется факт нерешенности и в то же время огромной социальной значимости проблемы соотношения права и закона. В правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов доминирующими являются идеи единства, неделимости права и закона, между правом и законом не проводится никакого различия, хотя на теоретическом уровне, в рамках теории государства и права предпринимаются значительные усилия для ограничения права от «неправового закона». По словам М.Н.Марченко, автора учебника «Проблемы теории государства и права» [213, с.341–345], в данном случае в разрешении проблемы соотношения права и закона сталкиваются два подхода. Один из них ориентирован на то, что государство является единственным и исключительным источником права (юридический позитивизм). Другой основывается на том, что право как регулятор общественных отношений считается «по меньшей мере относительно независимым от государства и закона или даже предшествующим закону, например, в качестве надисторического естественного права или в качестве права общественного, социально-исторически обусловленного, рождающегося в объективных общественных отношениях» [цит. по: 422, с.13]. Следует отметить, что проблема соотношения права и закона существовала практически всегда, с древнейших времен, с тех пор, как появилось право. Данная проблема, которая каждый раз встает перед

исследователем, как только речь заходит о глубинном понимании сути и назначения права, неоднократно была предметом острых научных дискуссий.

Тем не менее, для отечественного права этот вопрос уже решен, причем на высшем законодательном уровне – в Конституции Украины – и науке осталось лишь расставить требуемые акценты, чтобы облегчить правоприменение. Эта задача труднореализуема в рамках господствующей методологии юридического позитивизма (нормативизма), однако вполне осуществима в рамках перспективного направления правового институционализма. Для этого есть необходимые конституционные предпосылки.

В Конституции Украины, признающей человека, его права и свободы наивысшей социальной ценностью, заложен принцип «разрешено все, что не запрещено», предполагающий сочетание публичного регулирования отношений и частной саморегуляции [см. 161, ст.3, 8, 21–23 и др.]. Подобная норма содержится и в конституциях зарубежных государств. Например, в ст.5 Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г., включенной в качестве составной части в Конституцию Франции, провозглашается, что «все, что не запрещено законом, то дозволено» [160, с.136]. Такое положение соответствует Всеобщей декларации прав человека (ООН, 1948 г.), которая предусматривает, что каждый имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы человека могут быть полностью осуществлены, и при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен испытывать только такие ограничения, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения надлежащего признания и уважения прав и свобод других и обеспечения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [122, ст.28, 29].

Сочетание публичного регулирования и частной саморегуляции определяет новое, социологическое понятие права, отличное от обычно используемого понятия права в духе юридического позитивизма, или нормативизма, согласно которому человек обладает лишь теми правами, которыми их наделяет объективное право (закон) – «разрешено то, что прямо дозволено». Подобный вывод соответствует провозглашенному Конституцией принципу верховенства права в смысле верховенства права над государством как несущим «ответственность перед Богом» (цит. по преамбуле Конституции Украины), где «Бог есть источник всякого права»

[цит. по: 21, с.279], сам Бог, по выражению Эйке фон Репгау, и есть Право [21, с.13]. Согласно Конституции Украина является правовым государством (ст.3), в котором признается и действует принцип верховенства права (ст.8). В литературе встречается утверждение о верховенстве закона в правовом государстве [см. 214, с.434]. Разумеется, значение закона нельзя преуменьшать, но все же принцип, в соответствии с которым ни один государственный орган или должностное лицо, никакие коллектив, государственная или общественная организация, ни один человек, предприятие и т.д. не освобождаются от обязанности подчиняться закону, является принципом законности, но не верховенства закона, как это продолжают воспринимать со времен тотальной государственной власти часть ученых и практиков – сторонников догматической юриспруденции.

Следует отметить, что в учебниках по общей теории права и государства подчеркивается, что взаимодействие закона и права зависит от характера правообразовательного процесса в государстве, и говорить о принципиальном приоритете одной стороны права над другой было бы неправильно [248, с.140–142]. В данном случае авторы оправданно ставят под сомнение кажущийся приоритет закона над правом, но одновременно отрицают приоритет субъективных прав и обязанностей в современных условиях, что неоправданно. Во-первых, правообразовательный процесс в демократическом, социальном, правовом государстве предполагает участие граждан (индивидуальное или коллективное) в управлении государственными делами (ст.38 Конституции Украины). Кроме того, он должен подразумевать обобщение правоприменительной практики, что подтверждает воздействие практики на законотворчество. Ярким примером является концептуальное формирование социологического подхода в праве, которое происходило во второй половине XIX века в рамках школы «свободного права» ввиду того, что созданные к тому времени нормы права, рассчитанные на свободную конкуренцию, в новых условиях развития капитализма перестали удовлетворять потребности общественного развития. Суды вынуждены были так интерпретировать законы, что под видом толкования фактически устанавливались новые нормы. Отсюда – тезис «Право следует искать не в нормах, а в самой жизни» и уподобление писаного закона сосуду, который следует наполнять правом [см. 248, с.103–104].

Догматический нормативистский подход к регулированию отношений

в хозяйственной сфере предложил нам Гражданский кодекс Украины, вступивший в действие с 1 января 2004 г., который предусматривает исчерпывающий перечень форм собственности и организационно-правовых форм хозяйствования [416]. В Хозяйственном кодексе Украины закреплён в качестве базового принцип оптимального сочетания рыночной саморегуляции экономических отношений субъектов хозяйствования и государственного регулирования макроэкономических процессов [68, ст.5], который не устанавливает такого ограничения.

Принцип сочетания государственного регулирования и саморегуляции соответствует Конституции Украины, и он закреплён в ст. 5 ХК «Конституционная основа правопорядка в сфере хозяйствования». Согласно Конституции Украины Украина является демократическим, социальным, правовым государством, в котором человек признаётся наивысшей социальной ценностью, права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства (ст.3). В этих положениях закрепляется верховенство закреплённых в Конституции прав и свобод человека и гражданина перед другими правами и обязанностями, установленными законом (перед законом).

Права и свободы человека и гражданина, закреплённые Конституцией, не являются исчерпывающими. Конституционные права и свободы гарантируются и не могут быть упразднены. При принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объёма существующих прав и свобод (ст.22). Каждый человек имеет право на свободное развитие своей личности, если при этом не нарушаются права и свободы других людей, и имеет обязанности перед обществом, в котором обеспечивается свободное и всестороннее развитие его личности (ст.23 Конституции Украины). Это означает, что осуществление права каждого может быть ограничено законом только в интересах защиты прав и свобод других людей (об этом, например, говорится в ст.35 Конституции Украины). Тем самым гарантируется баланс публичной власти и частной свободы, или баланс частных и публичных прав. Так, с одной стороны, право частной собственности нерушимо (ст.41), с другой – собственность обязывает, собственность не должна использоваться во вред человеку и обществу (ст.13). Статья 42 Конституции Украины гарантирует право каждого на предпринимательскую деятельность, не запрещённую законом.

В ст. 5 ХК Украины «Конституционные основы правопорядка в сфере хозяйствования» предусматривается, что правовой хозяйственный порядок в Украине формируется на основе оптимального сочетания рыночного саморегулирования экономических отношений субъектов хозяйствования и государственного регулирования макроэкономических процессов, исходя из конституционного требования ответственности государства перед человеком за свою деятельность и определения Украины как суверенного и независимого, демократического, социального, правового государства. Это означает, что в правовом регулировании в сфере хозяйствования не должно быть крайностей, т.е., с одной стороны, устранения государства от влияния на формирование и осуществление экономических отношений, с другой стороны – неоправданного вмешательства органов государства в эти отношения. Влияние на экономику государство может осуществлять, главным образом, средствами регулирования макроэкономических процессов, а не мелочной регламентацией деятельности предпринимателей, вмешательством в их оперативные хозяйственные отношения [227, с.17]. Субъекты хозяйствования и прочие участники отношений в сфере хозяйствования осуществляют свою деятельность, придерживаясь требований законодательства (ст.5). Общими принципами хозяйствования в Украине является свобода предпринимательской деятельности в пределах, установленных законом; свободное движение капиталов, товаров и услуг на территории Украины; ограничение государственного регулирования экономических процессов, осуществляемого в связи с необходимостью обеспечения социальной направленности экономики, добросовестной конкуренции в предпринимательстве, экологической защиты населения, защиты прав потребителей и безопасности общества и государства; запрет незаконного вмешательства органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц в хозяйственные отношения, другие принципы, обеспечивающие сочетание госрегулирования и саморегуляции, перечисленные в ст.6 ХК Украины.

Все эти нормы в полной мере распространяются и на государственные предприятия.

В Хозяйственном кодексе реализован конституционно-правовой подход к регулированию общественных отношений. Его установка на сбалансирование частных и публичных прав призвана обеспечивать гарантированную ст.13 Конституции социальную направленность экономики

и обеспечивать защиту прав всех субъектов права собственности и хозяйствования.

Согласно современным взглядам на правообразование правовое регулирование может быть представлено как государственным регулированием, так и регулированием, осуществляемым непосредственными адресатами права, т.е. саморегуляцией. Значит, объективно существует область действия права, в которой юридическое нормирование государством поведения граждан, их организаций не только не требуется, но даже и вредно. Это область саморегуляции, в которой действия (деятельность) людей хотя и имеют правовой характер, но не связаны со специфической юридической регламентацией и не нуждаются в ней. Такой вывод вытекает из самой природы общедозволительного принципа организации правовой жизни цивилизованного строя и соответственно из социальной обусловленности права, которая всегда динамичнее правотворческой деятельности государства [248, с.133–134].

Положения Конституции Украины и международных документов, закрепляющие принципы демократического, социального, правового государства и верховенства права (индивидуальных и коллективных прав человека и гражданина над государством) предполагают существование не только институтов государственной власти, но и множества автономных центров принятия решений на началах самоуправления – множества центров власти при верховной власти народа.

С позиций юридического позитивизма правосубъектность рассматривается как выражающая особое общественное отношение между государством и лицом, общественные отношения оцениваются как формализованная связь субъекта права с правопорядком (установленной государством иерархической системой норм), а субъект права – как порождение правопорядка, «искусственный продукт творчества объективного права» [434, с. 574] (не существо или субстанция, а данная извне, созданная волею правопорядка способность» [114, с.106] и т.д.). Возникают закономерные вопросы: если лицо, именуемое субъектом права, не в состоянии определять ни правопорядок, ни свою правоспособность, то можно ли его считать таковым, насколько правомерно отождествление субъекта права с участником правоотношений или носителем (обладателем) прав и обязанностей и т.п. [13, с.109].

Ответы на эти вопросы, так же как и на многие другие невозможно

получить с позиций юридического позитивизма, предполагающего понятие права как «воли господствующего класса, возведенной в закон». В предложенном в рамках нормативистской школы права на смену «узконормативному» определению права в понимании права как единства правовой нормы и правоотношения (в иной трактовке – как единства правовой нормы, правоотношения и правосознания) [см. 231, с.387] также недооценивается самостоятельное значение субъективных прав в правовой жизни. В т.н. «широконормативном» подходе правоотношение и связанное с ним субъективное право (как и правосознание) предстают лишь как акты реализации и результат действия «правовой нормы».

К 80-м годам прошлого века в советской науке сформировалась новая, альтернативная концепция права. Как отмечается в специальной литературе, начиная со второй половины 50-х годов, в 60-е и особенно 70–80-е годы «узконормативный подход», основывающийся на отождествлении права и законодательства, постепенно терял свое значение и позиции. Заметно активизировался отход от официального «правопонимания». Итоги этого отчетливо проявились на проведенном в 1979 г. журналом «Советское государство и право» заседании «Круглого стола» по теме «О понимании советского права», где в ходе острых дискуссий большая группа ученых (А.А.Гатинян, В.Г.Графский, В.Д.Зорькин, Р.З.Лившиц, Л.С.Мамут, В.К.Мамутов, В.С.Нерсисянц, В.М. Сырых, В.А.Туманов, Г.Т.Чернобель) подвергла критике прежнее нормативное понимание права и выступила с обоснованием иных трактовок права (Советское государство и право. – 1979. – №7–8) [231, с. 396, 398–399]. Интерес к различению права и закона заметно усилился в 90-е годы, когда стали возможными первые шаги в сторону права и правовой государственности. В настоящее время идеи правового государства получили закрепление в Конституции Украины и других постсоветских государств.

К современному этапу в противовес нормативистскому определению права сформировалось понимание права, которое предполагает не только юридические нормы, содержащиеся в законодательстве и других источниках, но и наличные (субъективные) права субъектов, их правомочия. В первом случае речь идет о праве в объективном смысле (объективном праве), во втором – о праве в субъективном смысле (субъективном праве), где субъективное право это: 1) совокупность наличных прав субъектов права; 2) мера их возможного поведения или масштаб свободы, создающий

возможность действовать в своих интересах; 3) такие права и свободы, которые официально признаны государством, защищаются и охраняются им. Между объективным и субъективным правом существует тесная взаимосвязь, органическая зависимость и взаимодействие. Поэтому следует говорить о двух сторонах единого права, вне взаимодействия которых не может существовать, воплощаться в жизнь возведенная в закон воля [248, с.140–142].

Данное выработанное юридической наукой представление о праве и получило закрепление в Конституции Украины. Тем самым реализовано представление о праве, которое вырабатывалось не одно десятилетие.

Следует признать, что согласно Конституции и международным документам, основополагающую роль в понятии права играют естественные права и свободы человека, в то время как позитивно-правовым нормам отводится вспомогательная, упорядочивающая, систематизирующая роль. Поэтому право следует рассматривать: 1) как совокупность норм, гарантирующих свободу субъектов права и 2) как свободу, гарантированную нормами права, запрещающими те или иные ограничения свободы.

Конституционный переход от юридического позитивизма к правовому институционализму позволяет обозначить перспективу восхождения от категории юридического института как совокупности норм к категории правового института как совокупности установленных правовыми нормами объективных и не запрещенных законодательством субъективных индивидуальных и коллективных частных и публичных прав и корреспондирующих им обязанностей, определяющих формирование системы правоотношений в той или иной области или сфере хозяйствования.

Следует отметить конституирующее значение не только законодательства, но и договора в формировании правовых институтов. В научной литературе признается, что договор является универсальным способом саморегуляции общественных отношений. В социологическом аспекте он является способом согласования интересов его участников – субъектов частного и/или публичного права. Признание договора средством индивидуального регулирования означает, что в механизме социального регулирования он выполняет роль не только и не столько юридического факта, сколько наряду с нормой объективного права выступает регулятором субъективных прав и обязанностей. Как отмечает Е.А.Беляневич, в современном украинском законодательстве значительно расширены границы

незапрещенного поведения, а нормы гражданского и хозяйственного права о договорах, сконструированные соответственно общеразрешительному типу правового регулирования, оставляют субъектам хозяйственных и гражданских договорных отношений довольно широкие возможности самостоятельно определять или изменять содержание своих прав и обязанностей [20, с.10, 18, 30,55].

Все это свидетельствует в пользу того, чтобы договор (как нормативный, так и нет) признавался источником права. Такого мнения придерживается М.Н. Марченко [211, с.269] и другие специалисты, к которым присоединяется автор. Признание договора источником права существенно расширяет границы хозяйственной правосубъектности и возможности системного исследования ее проблем.

Следует согласиться с той позицией, что Гражданский кодекс предназначен для регулирования личных отношений граждан [200]. Гражданский кодекс Украины имеет ограниченную сферу действия – предметом его регулирования являются личные неимущественные и имущественные отношения, основанные на юридическом равенстве, свободном волеизъявлении, имущественной самостоятельности их участников (ст.1). Естественно, что относительно личной сферы отдается предпочтение рекомендательному или диспозитивному регулированию. Это соответствует конституционным гарантиям прав и свобод личности. В соответствии со ст.23 Конституции каждый человек имеет право на развитие своей личности, если при этом не нарушаются права и свободы других людей, и имеет обязанности перед обществом, в котором обеспечивается свободное и всестороннее развитие его личности. В данной норме четко очерчены границы личной сферы. Ввиду этого неоправданными являются претензии комментаторов Гражданского кодекса на регулирование общественных отношений в хозяйственной сфере, которые системно регулируются хозяйственным законодательством, направленным на обеспечение гарантированной Конституцией Украины социальной направленности экономики (ст.13).

Согласно закреплённому в Конституции Украины общедозволительному принципу правового регулирования, предполагающему сочетание государственного регулирования и саморегуляции, отношения граждан подразделяются на возникающие в сфере саморегуляции частные отношения и урегулированные императивными

законодательными нормами публичные и частно-публичные отношения. Отношения в сфере общественного производства определены законодателем как предмет регулирования Хозяйственного кодекса (термин “Хозяйственный” в данном случае использован в контексте эволюции саморегулируемых предпринимательских отношений в сфере общественного производства в организованные хозяйственные отношения на началах сочетания государственного регулирования и саморегуляции).

Коллективистская методология сочетания частного и публичного начал исходит из широкого подхода к понятию права и правосубъектности. Взаимодействие частного и публичного начал с этих позиций предполагает взаимодействие частных и публичных индивидуальных и коллективных субъективных и объективных прав и свобод человека и гражданина и формирование на этой основе сбалансированных правовых институтов. Поэтому если право это мера свободы, то это сбалансированная мера свободы индивидов и коллективов, выраженная не только в общеобязательных формально определенных нормах, принятых или санкционированных государством и охраняемых им от нарушений, но и в частных и частно-публичных нормах, гарантированных государством. Соответствие правового институционализма Конституции Украины подтверждает перспективность правового институционализма.

Подводя итоги исследования конституционных основ хозяйственной правосубъектности, в т.ч. предприятий, можно сделать следующие выводы:

Конституции Украины соответствует т.н. широкий подход к пониманию права. Закрепление этого подхода в Конституции Украины фактически знаменовало переход от юридического позитивизма к правовому институционализму. Правовой институционализм черпает методологическое обоснование в исконном методологическом коллективизме, обеспечивая предусмотренную Конституцией Украины органическую взаимосвязь естественных и позитивных, индивидуальных и коллективных, частных и публичных, объективных и субъективных хозяйственных прав и обязанностей. Обеспечение ее практической реализации предусматривает необходимость восхождения от категории «юридический институт» (как совокупности норм) к категории «правовой институт» (как совокупности прав и обязанностей или правоотношений).

На основе вышеизложенного может быть сформулировано адекватное органической концепции правопонимания и правовому институционализму

понятие хозяйственно-правового института как совокупности хозяйственных прав и обязанностей или правоотношений, участники которых обладают возникающими на основе естественных прав и обязанностей органически взаимосвязанными сбалансированными индивидуальными и/или коллективными, частными и/или публичными, объективными и/или субъективными позитивными правами и обязанностями, отвечающими справедливым требованиям традиционной морали.

Структура хозяйственно-правового института представлена на рис.1. (приложение А).

РАЗДЕЛ 3

СООТНОШЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ И ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Анализ проблем хозяйственной правосубъектности государственных предприятий позволяет определиться в вопросах сущности и понятия самой категории «хозяйственная правосубъектность», ее структуры и структурно-функциональной классификации, что даст возможность показать различие таких понятий, как организационно-правовая форма и правовой институт и в дальнейшем определить структуру предприятия как хозяйственно-правового института. Существующие на практике правовые институты конкретных предприятий функционируют в рамках общего для всех правового поля, основным принципом которого является принцип «разрешено все, что не запрещено». Удельный вес запретов зависит от вида госпредприятия. Он больше у казенных предприятий, меньше у коммерческих госпредприятий и наименьший у корпоративных предприятий с государственной долей участия. Объясняется это различным правовым режимом имущества, передаваемого предприятию учредителем. Если у казенных предприятий это – право оперативного управления, у коммерческих предприятий – право хозяйственного ведения, то у государственных акционерных обществ – право собственности. Соответственно этому корпоративные предприятия имеют наиболее широкие хозяйственные права в плане компетенции, коммерческие предприятия – менее широкие, казенные предприятия – наиболее узкие. Объем хозяйственных прав и обязанностей госпредприятия определяется во многом его организационно-правовой формой, но в конечном итоге его конфигурацией как правового института.

Постановка вопроса о госпредприятии как правовом институте позволяет подойти к этому предприятию, как и к любому другому предприятию, не с формальной точки зрения, а с реалистических позиций. В этом ракурсе в центре анализа стоит не учредитель (государство), а предприятие, неизбежно возникает представление о госпредприятии не как государственном органе в его административистском толковании, а как о самостоятельном хозяйствующем субъекте, таком же, как и другие виды

правосубъектных предприятий. Роль государственного хозяйственного органа при этом сохраняется и не противоречит общей линии на толкование предприятия как правового института. В хозяйственно-правовой трактовке приравнение госпредприятия к госоргану преследует цель показать, что интересы предприятия не менее государственны, чем интересы вышестоящих госорганов, что госпредприятие также работает в интересах всего государства. Приравнение предприятия к госоргану позволяет настаивать на его юридическом равенстве с вышестоящими органами, на применении принципов хозрасчета в хозяйственно-управленческих отношениях, на ответственности вышестоящих органов перед предприятиями и т.д.

Соответствующий анализ станет предпосылкой обоснования синдикалистской концепции управления самостоятельными госпредприятиями, участия в правовом институте различных субъектов права – носителей прав и обязанностей по отношению к предприятию (органов местного самоуправления, трудовых коллективов, потребителей и др.), которое будет производиться в последнем разделе.

В последующих подразделах и разделах будет рассматриваться предприятие в целом, поскольку у государственных предприятий в затрагиваемых вопросах нет существенного отличия.

3.1. Проблемы трактовки хозяйственной правосубъектности в современной литературе

Вопрос определения сущности и понятия правосубъектности является очень непростым вопросом, сохраняет свою дискуссионность с начала XIX века [223, с. 5]. В поиске правильного ответа, с точки зрения избранного автором методологического подхода, не обойтись без обзора уже существующих определений. В современных исследованиях проблем правосубъектности отмечается, что понятие правосубъектности не получило единообразного определения, и в литературе существуют различные точки зрения в отношении понятия правосубъектности [269, с. 63].

Наиболее распространенным является мнение, связывающее правосубъектность с категориями правоспособности, дееспособности или сделкоспособности, деликтоспособности при различии взглядов на их

соотношение.

Так, С.С. Алексеев определяет правосубъектность как праводеееспособность, при этом категории субъект права и правосубъектность рассматривает как совпадающие, а правосубъектность как свойство, которое по своей природе неотъемлемо от лица [10, с. 139]. Подобную позицию занимают многие другие авторы. Например, по мнению Н.В. Витрука, правосубъектность личности представляет собой единство её структурных элементов – правоспособности и дееспособности. Правосубъектность в конечном счёте связана со способностью личности осознавать свои поступки, поведение в целом и руководить ими. Именно это свойство личности (относительно свободная воля) и находит своё выражение в её правосубъектности [45, с. 31, 32, 82, 89].

В.И. Леушин пишет, что правосубъектность есть предусмотренная нормами способность (возможность) быть участником правоотношений, говорит о сложной конструкции правосубъектности, состоящей из двух элементов – правоспособности и дееспособности, а дееспособность, в свою очередь, включает в себя как сделкоспособность, так и деликтоспособность. В отношении организаций возникновение правоспособности автоматически ведет за собой наличие дееспособности. Такая позиция считается общепризнанной [166, с. 355].

Ю.К. Толстой, А.Б. Венгеров полагают, что правоспособность – это способность иметь права и нести обязанности; деликтоспособность как свойство субъекта права – это способность отвечать за свои действия/бездействия (поступки); а правосубъектность включает в себя как правоспособность, так и дееспособность (и деликтоспособность) [78; 41]. Под дееспособностью – другим элементом правосубъектности – по общему правилу понимается признанная законом за гражданами и организациями способность своими действиями создавать для себя права, обязанности, включая обязанность возместить причинённый имущественный вред [30, с. 7].

Н.В. Васева, рассматривая традиционную трактовку понятия дееспособности, включающего в себя также и деликтоспособность, т.е. способность самостоятельно (или через законного представителя, поскольку речь идёт о недееспособных) нести ответственность за противоправные действия, приходит к выводу, что дееспособность – это прежде всего сделкоспособность, способность к волеизъявлению, направленному на

достижение допускаемых законом положительных, а не противоправных результатов. Поэтому деликтоспособность должна быть выделена в самостоятельный структурный элемент правосубъектности, ибо это – юридическая способность нести гражданско-правовую ответственность за совершённое гражданское правонарушение вне зависимости от того, о какой ответственности – договорной или внедоговорной – идёт речь [38, с. 78].

Чефранова Е.А. рассматривала правосубъектность как совокупность правоспособности и дееспособности, где последняя может реализоваться самостоятельно или при помощи представителей «...и тогда правоспособность одного лица дополняется дееспособностью его представителя» [424, с. 6–7].

Цивилистическая наука в Украине трактует правосубъектность юридического лица как праводееспособность (правоспособность и дееспособность, возникающие одновременно), при этом гражданскую правоспособность – как способность иметь гражданские права и обязанности. Например, в учебнике «Цивільне право України» в подразделе “Правоздатність юридичної особи” Н.С.Кузнецова пишет: «как субъект имущественных и личных неимущественных отношений, юридическое лицо наделяется праводееспособностью» [413, с. 111]. Подобные определения получили закрепление в Гражданском кодексе Украины (ст. 80, 91,92) [416]. При этом предусмотренная в ст.91 Гражданского кодекса возможность иметь гражданские права и обязанности трактуется с цивилистических позиций как способность (а не право).

Рассмотрение правосубъектности в ракурсе правоспособности было заложено во времена буржуазных революций. «Первое слово о субъектах права буржуазия произнесла устами естественно-правовой доктрины... Человек обладает прирожденными правами, которыми он наделяется самой природой... А поскольку от природы все люди равны, то такое же их равноправие должно быть закреплено юридически» [134, с. 87]. Это позволило в кодификациях Наполеона перенести центр тяжести на «равнообъемность правовых состояний» [134, с. 88], ликвидировать сословные привилегии и заложить основы буржуазного общества. Неминуемо возникавшие проблемы практического использования естественно-правовой

кате

гории обусловили в дальнейшем активные поиски путей разрешения проблем

позитивной правосубъектности, и велись они в изначально заданной плоскости – в плоскости естественной способности (категория правоспособности была дополнена категорией дееспособности, чем восполнялась конструкция правореализации: правоспособность ограниченно дееспособных и недееспособных лиц реализуется от их имени опекунами и т.п.).

Взгляды на правосубъектность в подобном ракурсе сохраняются и поныне. Как отмечает А.Е. Пилецкий, современные определения правоспособности и дееспособности по своему содержанию не отличаются от определений, даваемых в отечественной цивилистической литературе середины XIX – начала XX веков. Например, Г.Ф. Шершеневич определял правоспособность как «способность иметь и приобретать права, т.е. быть субъектом прав и обязанностей», а дееспособность как «способность самостоятельно устанавливать отношения посредством юридических действий...» [433, с. 78–79]. В.И. Синайский практически воспроизводил определение Г.Ф. Шершеневича, определяя правоспособность как «... способность лица быть субъектом права или способность иметь права и обязанности», а дееспособность – «... способность лица совершать ... юридические действия, т.е. такие действия, которые влекут за собой юридические последствия» [371, с. 97,107]. По Д.Д. Гримму, правоспособность это «способность быть субъектом прав ... Дееспособным считается тот, за личными действиями или волеизъявлением которого, как таковыми, признается юридическое значение, поскольку данное действие может иметь юридическое значение» [84, с. 65].

Вместе с тем закрепление в законодательстве возможности лица участвовать в имущественных отношениях означало придание ей правового характера. Фактически, закрепляемая в законах возможность участвовать в имущественных отношениях обозначала не только способность, но и право.

Так, ГК УССР 1922 г. юридическими лицами признавались объединения лиц, учреждения и организации, которые могли приобретать права относительно имущества, вступать в обязательства, искать и отвечать в суде (ст.13) [73]. ГК УССР 1963 г. давал определение юридического лица через его признаки: юридическими лицами признавались организации, которые имели обособленное имущество (что предполагает обладание вещными правами), могли от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и

ответчиками в суде, арбитраже или в третейском суде (ст.23) [415]. Согласно ст. 80 Гражданского кодекса Украины [416] юридическое лицо определяется как организация, созданная и зарегистрированная в установленном законом порядке, которая наделяется гражданской правоспособностью и дееспособностью, может быть истцом и ответчиком в суде. Только с момента государственной регистрации нового социального образования возникает право его вступать в гражданские правоотношения. И.М. Кучеренко на основе анализа этих норм характеризует юридическое лицо как субъекта правоотношений, который наделяется такими качествами [176, с. 18–19]. Я.М. Шевченко рассматривает юридическое лицо как самостоятельный правовой вид оформления специальных связей людей в обществе, подчеркивая наличие у юридического лица признаков субъекта права [430, с. 39–41]. Изложенное свидетельствует об ограниченности определения правосубъектности через правдееспособность.

Несмотря на наибольшую распространенность в общей теории права, взгляды на правосубъектность в ракурсе способности приобретать права и обязанности являются спорными. Как отмечает С.И. Архипов, эти представления не дают адекватных ответов на множество возникающих в теории и на практике вопросов: если право – это сфера практических отношений, то почему субъект права определяется лишь как способность (возможность) обладания правами и обязанностями, а не как реально действующее правовое лицо; почему субъект права характеризуется способностью обладания только правами и обязанностями, а, например, не возможностью принимать правовые решения, осуществлять правовую деятельность и т.д. [13, с. 109].

Вместе с тем недоразумения имеют простое объяснение. В теории права категории «субъект права» и «правосубъектность» принято рассматривать как по своему основному содержанию совпадающие категории [11, с.276; 10, с. 139; 373, с.582 и др.], но для выяснения действительного содержания категории «правосубъектность» недостаточно познания категории «субъект права». Под субъектом права обычно понимают автономного [28, с.155] либо самостоятельного (особого) носителя соответствующих прав и обязанностей [42, с.616]. Для признания его таковым достаточно правоспособности. Но способности быть субъектом права недостаточно для характеристики объема его правосубъектности. Ввиду этого в современных условиях сформировалась всеуглубляющаяся

тенденция поиска понятия правосубъектности в сфере правообладания.

Первоначально получила признание трактовка правоспособности как особого субъективного права – «права на право» [29, с. 5–7; 7, с.134 и др.]. Толкование правоспособности как права на право дал С.Н.Братусь. Правоспособность – это необходимое условие для правообладания, т.е. необходимая предпосылка субъективного права. Правоспособность как возможность иметь любые, признанные законом права и принимать на себя обязанности – абстрактная, т.е. общая возможность, принадлежащая всякому и каждому. Правоспособность – это лишь суммарное, общее выражение всевозможных проявлений субъективных прав, существование которых допущено законом. Правоспособность – та общая основа, без которой невозможны конкретные правомочия. Отдельные же проявления конкретного субъективного права (например, права собственности) входят в его содержание, их реализация является предпосылкой для возникновения другого субъективного права. Правоспособность – это право быть субъектом прав и обязанностей. Таким образом, правосубъектность (правоспособность) – субъективное право, порождающее в процессе своей реализации другие, вытекающие из него конкретные субъективные права и обязанности [29, с. 5–7].

Эта трактовка и в настоящее время находит поддержку среди части цивилистов. Например, Е.А.Суханов рассматривает правоспособность как субъективное право, содержание которого заключается в способности (возможности) иметь любые допускаемые законом права и обязанности. Способность означает юридическую возможность: лицо способно, т.е. может иметь права и обязанности. Поскольку такая возможность предусмотрена и обеспечивается законом, она представляет собой определённое субъективное право каждого конкретного лица. Этому праву корреспондируют и соответствующие обязанности. Правоспособность пользуется правовой защитой, что характерно для всех субъективных прав. Правоспособность как субъективное право нельзя смешивать с конкретными субъективными правами, возникшими в результате её реализации [388, с. 96–97, 114–116, 123–125].

Дальше продвинулись авторы, которые связывали правосубъектность с правовым статусом (совокупностью прав и обязанностей²). Например,

² Существует также трактовка правового статуса как предусмотренной законодательством системы взаимосвязанных прав, законных интересов и обязанностей субъекта права [405,

А.В. Мицкевич отождествлял правосубъектность с понятием правового статуса, полагал, что правосубъектность включает в себя не только правоспособность или праводееспособность, но и права и обязанности, вытекающие из действия законов [223, с. 30].

Хозяйственно-правовая наука поддержала трактовку правоспособности как права на право, правосубъектность рассматривает как обобщенную характеристику хозяйственной компетенции – прав и обязанностей [42, с. 613; 43, с. 21; 203, с. 16; 204, с. 58–59; 391, с. 66–69; 164, с. 8–9 и др.]. Широкое признание получило толкование В.К. Мамутова: «характеризуя правосубъектность государственных хозяйственных органов, следует различать три понятия: компетенция, правоспособность и права и обязанности, приобретенные в результате реализации правоспособности. Компетенция – совокупность конкретных прав и обязанностей, которыми хозорган обладает непосредственно в силу закона. Правоспособность – способность приобретать другие права и обязанности, которыми хозорган не обладает непосредственно в силу закона, в дополнение к тем, что составляют его компетенцию, то есть компетенция и правоспособность не совпадают и не производны друг от друга, Но если саму правоспособность рассматривать как конкретное право (а не как способность), которым хозорган обладает непосредственно в силу закона, как право приобретать дополнительные права и обязанности, она окажется охватываемой понятием компетенции. Другими словами, эти понятия хотя и не совпадающие, но пересекающиеся. При оценке возможности предприятия самостоятельно решать возникающие в ходе его хозяйственной деятельности вопросы нужно принимать во внимание как правоспособность, так и компетенцию [см.: 17; 179]. Права и обязанности, приобретенные в силу реализации правоспособности, то есть производные от нее, можно назвать вторичными, в отличие от прав и обязанностей, охватываемых понятием компетенции, и в отличие от самой правоспособности. Среди этих вторичных прав и обязанностей можно выделить две группы: делегированные вышестоящими хозяйственными органами и приобретенные по заключенным договорам» [204, с. 58–59; 205, с. 30; 206, с. 207–208]. «Правоспособность как одно из наличных прав – право приобретать права и обязанности, входит в состав компетенции как совокупности наличных прав. Но если мы говорим о правоспособности как о

с. 618], но оправданным представляется включение законных интересов в структуру прав и обязанностей.

возможных в будущем правах, т.е. как о правах, приобретаемых в результате реализации правоспособности, то речь идет уже о совокупности других прав, не охватываемых понятием компетенции» [201, с.152–153].

Подобным образом раскрывал понятие хозяйственной компетенции и В.В. Лаптев: в нее входят права и обязанности двоякого рода: во-первых, субъективные права и обязанности, основанные непосредственно на законодательстве и принадлежащие субъекту хозяйственного права независимо от вступления в правоотношения; во-вторых, право приобретать права и обязанности при вступлении в хозяйственные правоотношения, именуемое обычно правоспособностью [183, с. 49; 182, с. 49]. В настоящее время данная трактовка получила закрепление в ХК Украины (ст.55).

Таким образом, наука хозяйственного права подняла понятие правосубъектности до уровня компетенции, которой определялся правовой статус промышленных и иных субъектов хозяйственного права советского периода.

Дискуссия продолжалась относительно понятия хозяйственной компетенции. Велась дискуссия о соотношении понятий «правоспособность» и «компетенция», давались разнообразные толкования этого соотношения [179, с. 88, 100; 203, с. 16; 204, с. 58–59; 249, с. 39–40; 17, с. 45; 164, с. 8–9; 201, с. 152–153; 135, с. 152–159 и др.]. По обобщениям Н.И. Коняева, одни считали, что компетенцию хозорганов составляют только наличные права и обязанности, а установленная законом возможность приобретения других прав и обязанностей является правоспособностью (правом на право). Другие, напротив, полагали, что компетенция – это совокупность потенциально существующих, возможных прав и обязанностей, которую хозорганы реализуют в процессе своей деятельности [17, с. 45; 390, с. 41, 47]. Тем самым центр тяжести переносился с наличных на возможные в будущем права и обязанности, а уже имеющиеся исключались из содержания компетенции. Сторонники этого мнения фактически отождествляли компетенцию с правоспособностью, которая, согласно данному мнению, как раз и состоит в возможности быть субъектом прав и обязанностей, допущенных и признанных объективным правом [29, с. 5]. Н.И. Коняев соглашался с тем, что правоспособность следует рассматривать как составную часть хозяйственной компетенции, и в то же время полагал, что хозяйственной компетенцией можно считать совокупность как наличных, так и возможных в будущем прав и обязанностей. Эта трактовка встретила

заслуженную критику В.К. Мамутова по поводу некорректного обращения с понятием компетенции, так как распространение понятия компетенции на вторичные права и обязанности меняет по существу трактовку понятия компетенции, что необоснованно (см. отзыв о докторской диссертации Н.И.Коняева «Субъекты хозяйственного права» [201, с. 152]).

Несмотря на заслуженную критику, в несколько ином плане изыскания Н.И.Коняева представляют интерес. Он стремился к понятийному отражению единства прав и обязанностей субъекта хозяйственного права – первичных (компетенции, в т.ч. правоспособности) и вторичных, возникающих в результате их реализации. Трактовку поддержал В.В. Лаптев, который также кроме компетенции, установленной законом, стал выделять «индивидуальную» компетенцию, включающую наряду с правами и обязанностями, входящими в компетенцию всякого субъекта хозяйственного права данного вида, также права и обязанности, приобретенные им на основе реализации этой компетенции путем вступления в хозяйственные правоотношения [391, с.49].

Отразить такое единство в 70-е годы XX века было крайне сложно, чем и обусловлено ошибочное обращение к категории компетенции (хотя в действительности вопрос касался более широкой категории – категории хозяйственной правосубъектности). Сложность заключалась в том, что в то время все еще безраздельно господствовала трактовка права с позиций юридического позитивизма как совокупности общеобязательных норм, установленных государством.

Трактовки хозяйственной компетенции в советский период представлены в таблице 3.1.

Как было показано выше, согласно современным взглядам на правообразование, получившем закрепление в Конституции Украины, так же как и в ХК Украины, правовое регулирование может быть представлено как государственным регулированием, так и саморегуляцией, что предполагает сосуществование сбалансированных объективных и субъективных частных и публичных прав и корреспондирующих им обязанностей. В новых условиях справедливой стала постановка вопроса о признании договора как универсального способа саморегуляции общественных отношений источником права. По принципу «разрешено все, что не запрещено» гарантируется также неисчерпывающий перечень субъективных прав в сфере саморегуляции.

Трактовки хозяйственной компетенции в советский период

Мамутов Лаптев*	Компетенция как права и обязанности, которыми субъект наделен по закону, в т.ч. правоспособность как право приобретать дополнительные (вторичные) права и обязанности	Производные от правоспособности вторичные права и обязанности (делегированные вышестоящими хозяйственными органами и приобретенные по заключенным договорам)
Басин Татаринцева	Права и обязанности, которыми обладает субъект	Компетенция как потенциальные (возможные) права и обязанности
Коняев Лаптев **	<p>Компетенция = как наличные права, в т.ч. правоспособность, так и возможные в будущем права и обязанности</p> <p>Компетенция как права и обязанности, которыми субъект наделен по закону, в т.ч. правоспособность как право приобретать дополнительные (вторичные) права и обязанности,</p> <p>+</p> <p>«индивидуальная» компетенция, включающая наряду с правами и обязанностями, входящими в компетенцию всякого субъекта хозяйственного права данного вида, также права и обязанности, приобретенные им на основе реализации этой компетенции путем вступления в хозяйственные правоотношения</p>	
<p>Примечания:</p> <p>*Лаптев В.В. Правовое положение государственных промышленных предприятий в СССР. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — 288 с.;</p> <p>Предмет и система хозяйственного права. — М.: Юрид. лит, 1969. — 176 с..</p> <p>** Теоретические проблемы хозяйственного права / под ред. В. В. Лаптева. — М.: Наука, 1975. — 413 с.</p>		

С вышеизложенных позиций характеристика хозяйственной правосубъектности охватывает как объективные права и обязанности, так и субъективные права и обязанности, существующие в рамках сбалансированной свободы хозяйствования в сфере саморегуляции, в том числе права и обязанности, возникающие в процессе их реализации. (Более подробно структура хозяйственной правосубъектности рассматривается в следующем подразделе).

В новейших работах российских ученых в области предпринимательского (хозяйственного) права правосубъектность отождествляется с правоспособностью или компетенцией. Это подтверждает проведенный А.Е. Пилецким анализ развития взглядов на эту проблему ее ведущих представителей [267, с. 128–129]. В.В. Лаптев в своей книге «Субъекты предпринимательского права» 2003 г., в § 3 «Правоспособность (компетенция) субъектов предпринимательского права» так же, как и вышеназванные цивилисты советского периода С.Н. Братусь и Н.Г. Александров, отождествляет понятия правосубъектности и правоспособности. Он пишет: «Правоспособность субъекта предпринимательского права (предпринимательская правоспособность) означает способность иметь права и обязанности по осуществлению и регулированию (организации) предпринимательской деятельности. Предпринимательская правоспособность – неотъемлемый элемент понятия субъекта предпринимательского права. Она дает возможность вести предпринимательскую деятельность, участвовать в предпринимательских отношениях по горизонтали и вертикали» [185, с. 26–30; 184, с. 44–47].

По содержанию вышеназванное определение правосубъектности В.В. Лаптева не отличается от определения, даваемого им в середине 80-х годов XX века, однако некоторое терминологическое различие все же имеется. Раньше В.В. Лаптев при определении хозяйственной правосубъектности предпочитал понятие «хозяйственная компетенция» [391, с. 66–69; 411, с. 43–45], теперь – понятие «правоспособность». Причиной этого, как отмечает В.В. Лаптев, является то, что «совокупность прав и обязанностей, принадлежащих субъекту хозяйственного права в условиях плановой экономики, характеризовалась обычно как хозяйственная компетенция» [185, с. 16]. В современных условиях, пишет В.В. Лаптев, термин «хозяйственная компетенция» применяется «особенно в отношении субъектов, осуществляющих регулирование хозяйственной деятельности, а

также внутрихозяйственных подразделений. Применительно же к предприятиям и другим коммерческим организациям в нашей стране большей частью используется термин «правоспособность», что связано с применением такой терминологии в ГК РФ» [280, с. 41–42].

Представители научной школы предпринимательского (хозяйственного) права в РФ выдвинули трактовку компетенции как субъективных прав, являющихся элементом правосубъектности. Так, В.С. Мартемьянов отмечал: «Хозяйственная компетенция как необходимый элемент правосубъектности означает, что субъект получает возможность приобретать права и обязанности с момента создания и эта возможность восполняется имеющимися у субъекта наличными правами (на имущество, фирму, выбор сферы хозяйствования и др.)» [208, с. 56]. И.В. Ершова пишет: «Хозяйственная компетенция как необходимый элемент правосубъектности означает совокупность прав, которыми наделен субъект в соответствии с законом и учредительными документами, а в некоторых случаях – на основании лицензии. Это возможность осуществления субъектом определенных видов предпринимательской деятельности, совершения сделок» [118, с. 24; 119, с. 37].

Как видно, компетенция рассматривается как элемент правосубъектности, при этом правосубъектность рассматривается как элемент правового статуса. В частности, Лаптев В.В. определил правосубъектность как свойство субъекта права, которое выражено в способности («праве на право») обладать правами и обязанностями как не требующими, так и требующими вступления в конкретные правоотношения [411, с. 43], хотя и раскрывал ее через категорию компетенции [183, с. 49; 208, с. 54–55, 71–72]. К данному определению правосубъектности присоединились Мартемьянов В.С. [208, с. 56], Лаптев В.А. (науч. рук. Ершова И.В.) [189, с.82].

Таким образом произошла некоторая ремиссия в понятийном отражении диалектики правосубъектности, связанная со сложностями теоретического осмысления новой социальной реальности (см. таблицу 3.2).

**Основные трактовки хозяйственной правосубъектности
на современном этапе**

Основатели и сторонники позиции	Определение компетенции	Соотношение правосубъектности и правового статуса (совокупности статусных прав и обязанностей)
Мамутов	Компетенция как права и обязанности , которыми субъект наделен по закону, в т.ч. правоспособность как право приобретать дополнительные (вторичные) права и обязанности	Правосубъектность выражается в статусных правах и обязанностях
Лаптев	Правоспособность как «право на право» = компетенция	Правосубъектность – элемент правового статуса
Мартемьянов, Ершова (фактически и Хахулин)	Наличные права , в т.ч. правоспособность как «право на право» = компетенция	

Подобное явление отчасти коснулось и отечественной хозяйственно-правовой литературы. В учебниках хозяйственного права правосубъектность определялась как совокупность общих юридических возможностей, а не как компетенция: хозяйственная правосубъектность – это признаваемая законодательством за субъектом хозяйствования совокупность общих юридических возможностей по участию в непосредственной хозяйственной деятельности и руководстве ею [409, с. 75; 412, с. 277; 410, с. 111]. В учебнике «Хозяйственное право» 2002 г. издания В.В. Хахулин определял хозяйственную правосубъектность как признаваемую законодательством за субъектом хозяйствования совокупность общих юридических возможностей по участию в непосредственной хозяйственной деятельности и руководстве ею, используя свою трактовку хозяйственной правосубъектности, данную в 1981 г. [412, с. 277; 409, с. 75]. Подобным образом определяли правосубъектность В.С.Щербина, Г.В. Пронская, О.М. Винник – как признанную государством за определенным субъектом хозяйствования возможность быть субъектом прав (иметь и осуществлять хозяйственные права и обязанности, отвечать за их надлежащее исполнение, юридическую возможность защищать свои права и законные интересы от

возможных нарушений) [67, с. 104]. А.С. Васильев и О.П. Подцерковный также определяют правосубъектность через категорию юридических возможностей: хозяйственная правосубъектность – совокупность общих юридических возможностей по непосредственному или опосредованному участию в хозяйственной деятельности путем приобретения соответствующих прав и обязанностей [410, с. 111].

Вместе с тем определять правосубъектность через юридические возможности или признанную государством возможность в условиях осуществленного в конце 80-х годов перехода к принципу «разрешено все, что не запрещено законом» фактически значит определять ее как соответственно «права» или правоспособность в трактовке «право на право».

Этим ставится под сомнение трактовка правосубъектности через категорию юридических возможностей, которая в советский период заслуживала поддержки (таблица 3.3).

Таблица 3.3

**Сравнительная характеристика трактовки правосубъектности
как общих юридических возможностей**

Правосубъектность – признаваемая законодательством за субъектом хозяйствования совокупность общих юридических возможностей по участию в непосредственной хозяйственной деятельности и руководстве ею (Хахулин)	По принципу «разрешено то, что разрешено законом» – абстрактная категория, отображающая хозяйственную компетенцию (права и обязанности)
	По принципу «разрешено все, что не запрещено законом» – совокупность прав

Неадекватность данной трактовки новым условиям подтверждается констатацией такого факта, как различный объем хозяйственной правосубъектности. Как пишут В.С. Щербина, Г.В. Пронская, О.М. Винник, объем хозяйственной правосубъектности участников хозяйственных правоотношений фиксируется в законе и в их учредительных документах [67, с. 104]. Субъект хозяйствования основного звена, как и его внутрихозяйственное подразделение, осуществляет в основном хозяйственно-производственную деятельность, банк – кредитную, расчетную и иную деятельность, органы государственной власти и органы местного самоуправления – главным образом организационную деятельность в сфере

экономики. Именно поэтому их правовой статус не может быть одинаковым. Для решения поставленных перед разными субъектами задач и достижения ими конкретных целей каждый из них объективно должен обладать правами и обязанностями в разном объеме, разного содержания и в неодинаковом наборе. Правовой формой, в которой фиксируются цели, задачи функции субъектов хозяйствования, являются учредительные документы. Статутные хозяйственно-правовые акты отражают и в общей форме закрепляют хозяйственную правосубъектность [412, с. 284].

Различный объем правосубъектности подчеркивался и в советской литературе. Например, В.В. Хахулин отмечал, что возможности правообладания и участия органа в правоотношениях, и в этом смысле – его правовое положение как субъекта права, определяются содержанием и объемом правосубъектности, которой он наделяется. Правосубъектность показывает, какими в соответствии с признанной способностью быть субъектом права дозволяемыми законом общими возможностями в правовой сфере он обладает, правами и обязанностями какого рода или характера он может обладать, в каком круге правоотношений может участвовать [409, с.72,75]. Но в условиях хозяйствования советского периода распространенное в литературе определение правосубъектности через общие юридические возможности³ согласовывалось с тем обоснованным выводом, что «посредством наделения правосубъектностью «определяется общее юридическое положение лиц» [11, с. 278].

Нужно отметить, что хозяйственно-правовая наука в советский период предпринимала усилия и достигала определенных успехов на пути расширения хозяйственной самостоятельности предприятий и налаживания их партнерских отношений с государственными органами, постоянно находилась в поиске способов сочетания частных и публичных интересов. Очередным этапом в ходе такого поиска стал перевод категории правосубъектности в плоскость абстракций. Сказывалась неудовлетворенность дублированием понятий: правосубъектности и правоспособности, правосубъектности и субъективного права, правосубъектности и компетенции и т.д. По словам В.В. Хахулина, нет оснований вводить в научный оборот второе обозначение одного и того же

³ Н.И.Коняев определял правосубъектность как предусмотренную законом возможность и необходимость приобретать и осуществлять права и обязанности [196, с. 230]. Сходное определение давали В.П.Грибанов, О.А.Красавчиков и др. [87, с.155–156].

понятия, нетождественностью понятий, видимо, и объясняется использование разных понятий [409, с.73].

Вместе с тем выбор категории юридических возможностей для абстракции⁴, требующей универсальной категории, был недостаточно удачным. Конкретность юридических возможностей четко проявилась в постсоветской хозяйственной практике. На самом деле возможности, так же как и способности, являются конкретной категорией. При реализации правоспособности субъективные права возникают, осуществляются, реализуются [254, с. 100–103; 142, с. 167; др.]. Поэтому сведение правосубъектности, так же как и компетенции, к возможным в будущем правам и обязанностям ничего от нее не оставляет, кроме правоспособности, в связи с чем получается, что до наступления соответствующих возможностей субъект также является возможным, потенциальным. Но для хозяйственных правоотношений характерно участие в них вполне реальных субъектов, обладающих не только возможными в будущем, но и уже имеющимися правами и обязанностями [163, с. 232].

Если познание правосубъектности в рамках хозяйственно-правового социологического подхода стремилось к формированию абстракций от конкретного, то догматический подход помещал понятие правосубъектности в область «чистых абстракций». Результатом «чистой абстракции» явилось сведение правосубъектности к роли статичного элемента правового статуса, который является одним из оснований субъективного права, но не субъективным правом (см. А.В. Малько [199, с.103], О.Ф. Скакун [373, с. 582] и др.). По словам Л.Я. Гинцбург, правосубъектность – это абстрактная способность (возможность) субъекта права иметь соответствующие права и обязанности, предусмотренные действующим правом; иначе говоря, это «условие возможности правоотношения» [63, с. 49].

О.Ф. Скакун определяет правосубъектность как общую, абстрактную способность лица иметь и осуществлять непосредственно или через своего представителя субъективные права и юридические обязанности, то есть быть субъектом права, участвовать в правоотношениях. Не следует отождествлять правосубъектность как свойство лица, выражающееся в абстрактной, потенциальной возможности иметь права, т.е. обладать «правом на право» и сами эти права, носителем которых лицо является именно в силу этих

4 «В отличие от субъективного права правосубъектность характеризует общие возможности субъекта права без конкретизации» – цит. по Хахулину В.В. [441, с. 274].

свойств, – пишет автор [373, с.582].

По мнению М.В. Кротова, правосубъектность носит абстрактный характер, т.е. это обобщённая возможность правообладания, которая не может быть представлена в виде набора или комплекса отдельных субъективных прав. Абстрактный характер правосубъектности не позволяет трактовать её как особое субъективное право – «право на право». Правосубъектность – это признаваемая в равной мере за всеми лицами максимально полная, суммарно выраженная возможность правообладания, абстрактный характер которой проявляется в её обобщающей характеристике. Отличие автор видит в неизменности правосубъектности при её реализации, в то время как реализация субъективных прав всегда сопровождается их модификацией, т.е. динамикой, и считает, что, чтобы охарактеризовать объём субъективных прав и обязанностей субъекта, а также его правовые возможности, правильнее говорить о правовом статусе [78, с. 108–109, 113].

Анализ изложенных определений требует сделать несколько замечаний методологического характера относительно оценки правосубъектности как статичной абстрактной возможности правообладания.

Юридическая абстракция, если она действительно научна, не отрывает своих корней от почвы многообразных проявлений и движения правовой жизни. Абстракцию, из которой выхолощено все единичное и особенное, Гегель называл пустой, безжизненной всеобщностью [54, с. 17]. Научная абстракция противостоит, по Гегелю, такого рода скудным абстракциям, поскольку вбирает в себя все богатство особенного, индивидуального, отдельного и обобщает их в сущности и определенности. Абстрагирование получает согласно этому мнению тот смысл, что из конкретного вынимается (лишь для нашего субъективного употребления) тот или иной общий признак [151, с. 139].

Речь идет не о том, чтобы научные абстракции включали в себя все без исключения признаки отдельных правовых объектов, а в том, чтобы в них нашли свое воплощение существенные, первостепенные и необходимые признаки, которые в своей системности и составляют богатство отдельных правовых явлений и процессов. Поскольку же в юридических абстракциях объединяются, интегрируются лишь существенные признаки правовых явлений и отбрасываются их несущественные признаки, создается ошибочное впечатление, что эти абстракции носят неконкретный характер.

Следует отметить органическую связь и единство эмпирического

осмысления правовой реальности и рационального мышления, обобщающего эту реальность, что обеспечивает движение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному [151, с. 134]. Формирование абстракций выражает сущностную природу объекта [151, с. 135]. Юридические абстракции являются подлинно научными лишь тогда, когда они выявляют сущность изучаемых правовых объектов. Значение научной абстракции в правовой сфере в том и состоит, чтобы отделить существенное от несущественного и тем самым обеспечивается возможность обнаружить объективные закономерности, управляющие «правовым развитием» [151, с. 137].

С формально-юридической точки зрения «чистое учение о праве» ограничивается лишь описанием и в лучшем случае определенной систематизацией того, что выступает на поверхности правовой действительности. С точки же зрения философии права нельзя рассматривать правовое явление без привлечения всего того, что является по отношению к ней отличным, противоположным, что одновременно предполагает и отрицает ее, т.е. без учета сущности [151, с. 129]. Если объективная правовая действительность постоянно изменяется и развивается, если процесс движения правовых объектов протекает в борьбе противоречий и имеет своим результатом ликвидацию старого и возникновение нового, то и юридические абстракции, для того, чтобы они верно отражали эту действительность, должны быть всесторонними, гибкими, изменяющимися, развивающимися, едиными в противоположностях [151, с. 141].

Ввиду этого ошибочно полагать, что правосубъектность лишена конкретного характера и что она не динамична. Она не является для субъекта права статичной, неизменной и изменяется вместе с ним, преобразуется. Поэтому наиболее оправданно в определении понятия правосубъектности как абстрактной категории исходить из ее оценки не как статичного элемента правового статуса, фиксирующего право приобретать права и обязанности, а диалектически развивающегося свойства субъекта той или иной отрасли права.

Определение содержания этого свойства – вопрос непростой. Категория правоспособности (индивидуальной и коллективной, частной и публичной) лежит в основе его содержания, но не отражает всех особенностей правосубъектности уже потому, что правосубъектность в современной системе права носит отраслевой характер (в отличие от того исторического

периода, когда данная категория вводилась в правовой оборот), каждая ее отраслевая разновидность имеет свои особенности, которые не могут быть выражены через универсальную, статичную категорию правоспособности.

Рассмотрение универсальной категории правоспособности в качестве абстрактного свойства субъекта права способно вести к ошибочному отрицанию отраслевого характера правосубъектности. Например, С.И. Архипов представляет правоспособность в качестве «интегративного свойства (качества) субъекта права» [13, с. 135] и высказывает «принципиальное возражение против стремления выделять отраслевую правдееспособность лица (существует единый правовой субъект с общей правосубъектностью)» [13, с.177]. Этот неоправданно упрощенный взгляд на правосубъектность⁵, сформированный в контексте юридического позитивизма, следует считать результатом догматического подхода к ее пониманию – сугубо «как родовой правовой связи лица с правопорядком» [13, с. 135].

Однако задача исследований состоит в том, чтобы выявить особенности отраслевой правосубъектности [190, с.21], без знания которых невозможны объективные обобщения.

Стремление представить правосубъектность в виде «чистого» абстрактного свойства как раз и приводит к абсурдному отрицанию отраслевой правосубъектности⁶.

В действительности правосубъектность в каждой отрасли права имеет свою специфику. Обладатели хозяйственной правосубъектности имеют способность к организации и осуществлению хозяйственной деятельности. Хозяйственная правосубъектность индивида или коллектива подразумевает обладание им признаками субъекта права, органически связанными с

5 Так, С.И.Архипов пишет: «Понятие субъекта права как синтетическое включает в себя понятия: субъекта правоотношения, субъекта прав и обязанностей, субъекта правовой деятельности, субъекта правового сознания, субъекта-участника правового процесса и т.д. Чтобы конструкцию правдееспособности не прикладывать к каждому из них, не множить её, следует приложить её в целом к субъекту права. Тем самым предполагается, что лицо - субъект права правоспособно и в качестве участника правоотношений, и в качестве субъекта деятельности, и в качестве носителя прав и обязанностей, и в других правовых качествах [13, с. 112].

6 Там же: «Понимание правосубъектности (правдееспособности) как установленной законодательством способности лица быть субъектом права (не только обладателем прав и обязанностей) не означает отождествления понятия правосубъектности и субъекта права. Объем понятия «правосубъектность» существенно расширяется, но не до той степени, чтобы эти понятия рассматривать как тождественные. Правосубъектность остается лишь одним из нескольких аспектов понятия субъекта права» [13, с. 112].

социально-экономическими признаками субъекта хозяйствования.

Ввиду изложенного сведение позитивной правосубъектности к правоспособности в значении естественной способности выступать носителем позитивных прав и обязанностей является неоправданным.

Иное дело при трактовке правоспособности как «права на право», т.е. не как естественной способности, а как позитивного права. Тем не менее, ее можно считать лишь результатом определенного компромисса между практическими потребностями и закостенелой догмой права. В действительности, правоспособность как категорию естественного права можно считать позитивным субъективным правом лишь условно. Естественная правоспособность является основанием возникновения позитивной правосубъектности. Поэтому сложно поддержать и положение, сформулированное В.В. Хахулиным, который называл правоспособность и дееспособность предпосылками правосубъектности [409, с. 75, 95]. Правоспособность и правосубъектность соотносятся как сущность и явление, где сущность является не предпосылкой, но имманентным свойством явления. Однако с учетом внедрения термина «правоспособность» в широкий обиход в качестве позитивно-правовой категории целесообразно поддержать компромиссную трактовку правоспособности как права приобретать дополнительные права и обязанности, получившую признание в науке хозяйственного права [см. 206, с. 207; 411, с. 43; 208, с. 56; 185, с. 26–30; 184, с. 44–47; 189, с.82 и др.].

Справедливость данной трактовки подтверждается современным опытом правообразования. Если с позиций юридического позитивизма (нормативизма) считается, что «возможность быть субъектом права, участником правоотношений не присуща физическим лицам и общественным образованиям «от рождения», не является их внутренним свойством. Стать таковыми могут лишь те из них, за которыми закон признает необходимые для этого качества, обычно ими являются право дееспособность» [409, с.74–75], то в социологической школе права правоспособность, напротив, признается естественным свойством человека или коллектива, императивным основанием его правосубъектности. В этом проявляется адекватность социологической школы права положению Конституции Украины о том, что человек признается наивысшей социальной ценностью, права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства (ст.3). Правоспособность является достаточным

основанием для правообладания, не требующим для этого специального признания, т.е. автоматически трансформируется в право быть субъектом прав и обязанностей.

Что же касается отождествления правоспособности и правосубъектности, то она не имеет резона, поскольку правоспособность характеризует лишь субъект права (в смысле субъективного права быть субъектом объективных и субъективных прав и обязанностей), в то время как правосубъектность характеризует его конкретные права и обязанности.

Следует отметить, что разработанные в рамках гражданского права конструкции правоспособности и дееспособности претендуют на использование в качестве общеправовых конструкций, в то время как изначально ориентированы на регулирование главным образом частных имущественных отношений. В этом значении термин «правоспособность» употребляется и в законодательстве как отечественном, так и в зарубежном.

Как отмечают В.В. Безбах и В.П. Мозолин, зарубежное законодательство использует институт правоспособности юридического лица. Как правило, закон предоставляет общую правоспособность юридическим лицам, имеющим целью осуществление предпринимательской и иной коммерческой деятельности, которая дает возможность участвовать во всех частноправовых отношениях, за исключением тех, которые присущи только физическим лицам [74, с. 110–111].

В хозяйственно-правовой литературе и хозяйственной практике Украины термин «правоспособность» (в трактовке «право на право») принято употреблять лишь применительно к горизонтальным отношениям, по терминологии ХК Украины – хозяйственно-производственным отношениям. Например, о правоспособности речь идет в хозяйственно-производственных отношениях ОАО «Запорожский завод ферросплавов», Государственного предприятия «Приднепровская железная дорога» и ОАО «Арселор Миттал Кривой Рог». В частности, ОАО «Запорожский завод ферросплавов» обратился в суд с иском к Государственному предприятию «Приднепровская железная дорога» и ОАО «Арселор Миттал Кривой Рог» о возмещении вреда в сумме 4001 грн 57 коп. Истец просил в удовлетворении исковых требований отказать, поскольку согласно ст. 114, 115 Устава железных дорог он несет ограниченную ответственность, исходя из стоимости груза, определенной на основе документов грузоотправителя. Истец в своем иске при расчетах суммы иска стоимость груза определяет исходя из цены поставщика груза.

ОАО «Арселор Миттал Кривой Рог» против иска возражает и в отзыве на иск просит отказать в полном объеме, поскольку недостача груза возникла в результате не сохранной перевозки груза ГП «Приднепровская железная дорога», таким образом правовые основания для возложения ответственности за недостачу груза на ОАО «Арселор Миттал Кривой Рог» отсутствуют. Кроме того, ОАО «Арселор Миттал Кривой Рог» подал контррасчет весовой недостачи коксового порошка, в котором сумма составляет 2458 грн 07 коп. (см. решение Хозяйственного суда Днепропетровской области от 26.08.2010 г. по делу №40/36-10 [113]).

Однако хозяйственно-производственные отношения не единственный вид отношений, складывающихся в сфере хозяйствования. Для сравнения можно привести пример вертикальных, организационно-хозяйственных отношений между Региональным отделением Фонда госимущества по Днепропетровской области (г.Днепропетровск) и ОАО «Проектно-производственное предприятие «Крок» по поводу расторжения договора купли-продажи объекта приватизации и возвращения его в государственную собственность. В частности, Региональное отделение Фонда государственного имущества Украины обратилось с иском к ОАО «Проектно-производственное предприятие «Крок», в котором просит суд расторгнуть заключенный между сторонами договор №23 от 08.05.1997 г. купли-продажи объекта незавершенного строительства «Орбита» – Станция нейтрализации с очистными сооружениями, теплопунктом, компрессорной подстанцией и гаражом спецавтотранспорта», расположенной на земельном участке площадью 1,2 га, и обязать ответчика вернуть объект спорного договора в государственную собственность в лице Регионального отделения Фонда госимущества Украины по Днепропетровской области. Основанием является ненадлежащее выполнение ответчиком обязанностей, возложенных на него спорным договором от 08.05.1997 г. в редакции дополнительных соглашений к нему, в частности, в части предоставления надлежащим образом утвержденного акта Государственной комиссии о принятии в эксплуатацию законченных строительством объектов приватизации – подстанции и гаража, а также отсутствия на момент завершения строительства объектов приватизации – очистных сооружений и компрессорной. В качестве правовых оснований истец ссылается на положения ст. 525, 526, 530, 610, 611, 629, 651 Гражданского кодекса Украины, ст. 19 Закона Украины «Об особенностях приватизации объектов незавершенного строительства», ст. 23 Закона

Украины «О приватизации небольших государственных предприятий (малой приватизации)». Ответчик против иска возражал на тех основаниях, что условиями спорного договора в редакции изменений, внесенных дополнительными соглашениями к нему, была предусмотрена только обязанность покупателя относительно завершения строительства и введения в эксплуатацию со сменой профиля объектов незавершенного строительства станции нейтрализации и тепловыделителя, каких-либо обязательств по завершению строительства и введению в эксплуатацию очистных сооружений, компрессорной подстанции и гаража автотранспорта заключенным договором на покупателя не возлагалось. Судом установлено, что условия спорного договора не содержат обязательств ответчика, на нарушение которых ссылается истец в обоснование своих требований, что исключает основания для расторжения договора в судебном порядке. В удовлетворении исковых требований судом отказано (см. решение Хозяйственного суда Днепропетровской области от 14.10.2010 г. по делу № ПР39/190-10 [113]).

Субъективное право приобретать дополнительные права и обязанности в современных условиях хозяйствования существует не только в горизонтальной (хозяйственно-производственной), но и в вертикальной (организационно-хозяйственной) плоскости. Договоры в современных условиях могут заключаться также с государственными органами или органами местного самоуправления. Например, ст.13 ХК Украины предусматривает формирование на договорной (контрактной) основе состава и объема продукции (работ, услуг), необходимой для государственных нужд, размещение государственных контрактов на поставку (закупку) этой продукции (выполнение работ, предоставление услуг) среди субъектов хозяйствования независимо от их формы собственности. Закон Украины от 22 декабря 1995 г. «О государственном заказе для удовлетворения приоритетных государственных потребностей» (с изменениями и дополнениями) [288] регулирует отношения между государственными органами и субъектами хозяйственной деятельности, связанные с поставками продукции, выполнением работ, оказанием услуг. Государственными заказчиками в соответствии со ст. 1 Закона является Верховная Рада Украины и другие центральные органы государственной власти Украины, Совет министров Автономной Республики Крым, областные, Киевская и Севастопольская городские государственные администрации, государственные организации и

иные учреждения – главные распорядители средств госбюджета. Высший хозяйственный суд Украины в письме от 12.03.1996 г. № 01-8/110 (с изменениями и дополнениями, внесенными письмом от 6 июля 2000 г. № 01-8/319) разъясняет, что в решении споров, связанных с заключением и исполнением государственных контрактов, хозяйственным судам следует руководствоваться соответствующими нормами законодательства, которое регулирует такие отношения, в частности, Гражданским кодексом Украины. Уместно отметить, что Гражданский кодекс Украины применяется постольку, поскольку иные правила не установлены хозяйственным законодательством. Это устоявшийся принцип взаимодействия отраслей гражданского и хозяйственного законодательства, который используется в зарубежных странах с континентальной системой права [74, с. 8–9] и сложился в Украине после принятия Хозяйственного и Гражданского кодексов. Для сравнения в историческом плане, подобное правило устанавливалось в Уставе Торговом Российской империи в ст. 1: «Права и обязанности, проистекающие из сделок и отношений, торговле свойственных, определяются законами торговыми. В случае недостатка этих законов применяются законы гражданские и принятые в торговле обычаи» [400].

Специальным Законом Украины от 22 декабря 1995 г. «О государственном заказе для удовлетворения приоритетных государственных потребностей» (с изменениями и дополнениями) предусмотрено, что выбор исполнителей государственного заказа осуществляется в порядке, установленном Законом Украины от 1 июня 2010 г. «Об осуществлении государственных закупок» [318] (ст. 2 Закона). Законом (п.8 ст. 2) определены предприятия и организации, для которых выполнение государственного заказа является обязательным. В частности, для исполнителей государственного заказа, учрежденных полностью или частично на государственной собственности (государственных предприятий, учреждений, организаций, акционерных обществ, в уставном фонде которых контрольный пакет акций принадлежит государству, арендных предприятий, учрежденных на государственной собственности), а также для субъектов хозяйственной деятельности Украины всех форм собственности – монополистов на соответствующем рынке продукции государственные заказы на поставку продукции являются обязательными, если выполнение государственного заказа не причиняет ущерба указанным исполнителям государственного заказа.

Но возможно и заключение государственного контракта предприятиями независимо от форм собственности на добровольной основе. Государственные заказчики, исходя из интересов государства, заключают с исполнителями государственного заказа государственный контракт (договор), самостоятельно определяя его условия, кроме тех, которые вытекают из государственного заказа или предусмотренные действующим законодательством. Стороны могут предусмотреть в договоре имущественную ответственность. Таким образом, налицо возможность возникновения обязательств между государственными органами и субъектами хозяйственной деятельности, подобных тем, что складываются в хозяйственно-производственных отношениях между субъектами хозяйственной деятельности.

Аналогично, на договорной основе возникают текущие права и обязанности участников горизонтальных хозяйственных отношений. Например, договором транспортного экспедирования может быть установлена обязанность экспедитора организовать перевозки груза транспортом и по маршруту, выбранному экспедитором или клиентом, заключать от своего имени или от лица клиента договор перевозки груза, обеспечивать отправку и получение груза, а также выполнение других обязательств, связанных с перевозкой. Также может быть предусмотрено предоставление дополнительных услуг, необходимых для доставки груза (проверка количества и состояния груза, его загрузка и разгрузка, уплата таможенной пошлины, сборов и расходов, возложенных на клиента, сохранение груза до его получения в пункте назначения, получение необходимых для экспорта и импорта документов, выполнение таможенных формальностей и т.п.) (ст.316 ХК Украины).

Таким образом, правоспособность проявляет себя как право приобретать текущие права и обязанности и как право приобретать дополнительные статусные права.

Существенное значение имеет тот факт, что не всегда текущие права и обязанности у субъекта хозяйственной деятельности возникают в результате реализации собственной правоспособности. В ряде случаев они возникают на основании распоряжения вышестоящего хозяйственного органа, содержащего обязательные к исполнению указания. К примеру, в уставах государственных концернов предусматривается, что решения концерна, принятые в пределах его компетенции, являются обязательными для предприятий (объединений),

входящих в его состав (см. Устав Государственного концерна спиртовой и ликеро-водочной промышленности (концерн «Укрспирт»), утвержденный Постановлением КМУ Украины, (п.15) [309]. Подобные положения содержатся и в уставах концернов других форм собственности, специализирующихся на централизованном управлении.

Подобной компетенцией, как правило, обладает холдинговая компания, владеющая контрольным пакетом акций ассоциированного (дочернего) предприятия. На этот случай ст.126 ХК Украины и ст.11 Закона Украины от 15 марта 2006 г. «О холдинговых компаниях» предусматривает, что если корпоративное предприятие через действия или бездействие холдинговой компании окажется неплатежеспособным или признано банкротом, то холдинговая компания несет субсидиарную ответственность по обязательствам корпоративного предприятия. Обязанность компенсации возникает, если по вине контролирующего предприятия дочерним предприятием были совершены невыгодные для него сделки, при этом компенсации подлежат причиненные дочернему предприятию убытки [227, с. 211].

Ст.144 ХК Украины предусматривает, что имущественные права и обязанности субъекта хозяйственной деятельности могут возникать из соглашений и ряда других оснований, перечисленных в статье, и в том числе из актов органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц в случаях, предусмотренных законом. Например, государственное коммерческое предприятие обязано выполнять доведенные до них в установленном законодательством порядке государственные заказы, учитывая их при формировании производственной программы, определении перспектив своего экономического и социального развития и выборе контрагентов, а также составлять и исполнять годовой и с ежеквартальной разбивкой финансовый план на каждый последующий год. В финансовом плане, который подлежит утверждению органом, к сфере управления которого относится предприятие, утверждается сумма средств, которые направляются государству как собственнику и зачисляются в Государственный бюджет Украины (ст.75 ХК Украины).

Вышеизложенное свидетельствует о недостаточности категории правоспособности для характеристики хозяйственной правосубъектности, также как и о востребованности категории компетенции. И в новых условиях сохраняет свою справедливость то замечание, что свойствами юридического

лица обладает лишь часть организаций, выступающих в качестве субъектов хозяйственного права, хозяйственной же правосубъектностью обладают все хозяйственные организации и внутренние подразделения [206, с. 202].

Недостаточность понятия правоспособности для правового регулирования сложноорганизованной экономики неоднократно подчеркивалась в литературе. Как отмечено В.К. Мамутовым, в гражданском праве определение правового статуса субъектов хозяйственной деятельности исчерпывается признанием их юридическими лицами, которые обладают гражданской правоспособностью [206, с. 202]. Подобный подход критикуется с хозяйственно-правовых позиций, он переключался в теорию государства и права и характеризует ее догматическую ветвь. В.В.Лазарев, В.С.Афанасьев, Н.Л.Гранат, которые отмечают, что правосубъектность органов государства, обладающих властными полномочиями, определяется их компетенцией, а правосубъектность организаций и индивидуальных субъектов, осуществляющих производственную, коммерческую и иную хозяйственную деятельность и зарегистрированных в установленном порядке, определяется статусом юридического лица [248, с.188]. Тем не менее, правовой статус субъекта определяется не только правоспособностью, а всей совокупностью их прав и обязанностей, необходимых для решения разнообразных хозяйственных вопросов. Именно эти права и обязанности определяют их место в системе хозяйственных связей, регулируют их деятельность.

Российская наука (предпринимательского) хозяйственного права распространяет применение термина «правоспособность» на горизонтальные и вертикальные отношения. По словам В.В.Лаптева, предпринимательская правосубъектность дает возможность вести предпринимательскую деятельность, участвовать в предпринимательских отношениях по горизонтали и вертикали. «Правоспособность субъекта предпринимательского права (предпринимательская правоспособность) означает способность иметь права и обязанности по осуществлению и регулированию (организации) предпринимательской деятельности», – пишет В.В. Лаптев [185, с. 26–30; 184, с. 44–47]. Объясняется это тем, что на развитии российской хозяйственно-правовой науки сказывается доминирование в ГК Российской Федерации цивилистической доктрины. В результате хозяйственно-правовая доктрина отчасти использует методологию индивидуализма. По словам А.Е. Пилецкого, «в настоящее время между определениями правосубъектности частноправовой и хозяйственно-правовой

доктринами отсутствует сколько-нибудь значимое содержательное отличие» [267, с. 131]. В этом проявляется упрощенный подход к правовому регулированию хозяйственной деятельности в рыночных условиях, недооценка его организационно-хозяйственных функций политикомом. Упрощенный подход получил выражение в предложении А.Е. Пилецкого исходить из метода упрощения двух понятий (компетенция и правоспособность), применяемых для определения одних и тех же объектов (правосубъектности), ввиду чего «по-видимому, необходимо определять правосубъектность категориями «правоспособность» и «дееспособность» [267, с. 131].

Что касается дееспособности, следует отметить, что правосубъектность возникает независимо от нее. В реальности существуют хозяйственные организации, обладающие способностью приобретать права и обязанности (правоспособностью) и без прав юридического лица, т.е. по логике цивилистов недееспособные. Например, не являются юридическими лицами такие виды объединений предприятий, как ассоциированные предприятия, связанные экономической и/или организационной зависимостью в форме участия в управлении и/или управлении (ст.125 ХК Украины). Правоспособность такого объединения реализует то или иное предприятие, входящее в его состав.

Полное общество в ФРГ не признается юридическим лицом, но в торговый реестр оно вносится [120, с.503]. Персональные объединения (простые общества, полные общества, негласные общества и т.п.) вместе с индивидуальными предпринимателями составляют около 90% всех предприятий ФРГ [120, с.499].

Правосубъектность организаций не имеет жесткой привязки к статусу юридического лица и в зарубежных странах. Понятие “Joint Venture”, которое возникло в Англии и получило распространение в других странах мира [104, с.316–317], охватывает любую правовую форму организации предпринимательской деятельности, в которой отображены объединения усилий нескольких лиц для достижения общей цели (как со созданием, так и без создания юридического лица). Европейское объединение по экономическим интересам, правовой статус которого регулируется Регламентом Совета (ЕЭС) от 25.07.1985 г. № 2137/85 об Европейском объединении из экономических интересов [465], является организационно-правовой формой ведения совместной деятельности с целью оптимизации

бизнеса его участников путем объединения их ресурсов, деятельности и опыта. European Economic Interest Grouping не признаются юридическими лицами, но наделяются статусом правосубъектных предпринимательских организаций (подлежат инкорпорации, действуют под фирменным наименованием, которое при определенных условиях может сохраняться независимо от изменения состава участников, имеют обособленное имущество – составный капитал, результаты деятельности подлежат отдельному налогообложению, если не сделано исключения из этого правила, а участники несут солидарную ответственность) [87, с.73; 86, с.46–49].

Правосубъектность не может быть сведена и к правоспособности (как «праву на право» или к правам), поскольку в действительности правосубъектность отражает как права субъектов хозяйственной деятельности, так и их обязанности. Например, в ст.88 ХК Украины предусмотрены права и обязанности участников хозяйственного общества. Статья 285 ХК Украины устанавливает основные права и обязанности арендатора, в частности: арендатор имеет преобладающее право перед другими субъектами хозяйствования на продолжение срока действия договора аренды; арендатор обязан использовать объект аренды по целевому назначению соответственно профилю производственной деятельности предприятия, имущество которого передано в аренду; арендатор обязан беречь арендованное имущество соответственно условиям договора, предотвращая его порчу или повреждение, и своевременно и в полном объеме платить арендную плату; арендатор возмещает арендодателю стоимость арендованного имущества в случае отчуждения этого имущества или его уничтожения или порчи по вине арендатора.

Субъекты хозяйственной деятельности имеют право осуществлять хозяйственную деятельность с соблюдением требований, установленных законодательством. Например, ХК Украины предусматривает, что законом может быть установлено обязательное декларирование изменения цен (ст.191), режим обязательного распределения выручки от внешнеэкономических операций в иностранной валюте между субъектами внешнеэкономической деятельности и уполномоченными государственными валютными фондами, а также порядке и размерах отчислений иностранной валюты (ст.387). С целью нейтрализации неблагоприятных последствий от экономических преступлений законом может быть предусмотрена обязанность акционерных обществ и других субъектов хозяйствования,

которые привлекают средства или ценные бумаги граждан и юридических лиц, передавать часть своих средств для формирования единого страхового фонда публичного залога (ст.201). В ст.153 «Обязанности субъектов хозяйствования относительно использования природных ресурсов» ХК Украины установлено, что субъект хозяйствования, осуществляя хозяйственную деятельность, обязан: использовать природные ресурсы соответственно целевому назначению, определенному при их предоставлении (приобретении) для использования в хозяйственной деятельности; эффективно и экономно использовать природные ресурсы на основе применения новейших технологий в производственной деятельности; осуществлять мероприятия по своевременному воспроизведению и предотвращению порчи, загрязнения, засорения и истощения природных ресурсов, не допускать снижения их качества в процессе хозяйствования; своевременно вносить соответствующую плату за использование природных ресурсов; осуществлять хозяйственную деятельность без нарушения прав других собственников и пользователей природных ресурсов; возмещать убытки, причиненные ими собственникам или первичным пользователям природных ресурсов.

Законом могут быть определенные и иные обязанности субъекта хозяйствования относительно использования природных ресурсов в хозяйственной деятельности.

Как показано по законодательству Украины, правосубъектность предполагает как права, так и обязанности участника хозяйственных отношений. Это получило отражение в определении хозяйственной компетенции, закрепленном в ст. 55 ХК Украины: хозяйственная компетенция – совокупность хозяйственных прав и обязанностей.

Кроме того, следует отметить, что не всегда права и обязанности участников хозяйственных отношений являются хозяйственной компетенцией. Не являются компетенцией права и обязанности участников хозяйственных отношений, не являющихся субъектами хозяйственной деятельности. Граждане, общественные и иные организации, которые выступают учредителями субъектов хозяйствования или осуществляют относительно их организационно-хозяйственные полномочия на основе отношений собственности, также обладают правами и обязанностями, которые не являются компетенцией.

В частности, к ним относятся права лица, доля которого определяется в

уставном фонде (имуществе) хозяйственной организации, включающие правомочия на участие этого лица в управлении хозяйственной организацией, получение определенной части прибыли (дивидендов) данной организации и активов в случае ликвидации последней соответственно закону, а также другие правомочия, предусмотренные законом и уставными документами. Согласно ст. 167 ХК Украины они признаются корпоративными правами.

К обязанностям, например, участника хозяйственного общества относятся обязанности: придерживаться требований учредительных документов общества, выполнять решения его органов управления; вносить вклады (оплачивать акции) в размере, порядке и средствами, предусмотренными учредительными документами, в соответствии с ХК Украины и законом о хозяйственных обществах; нести другие обязанности, предусмотренные ХК Украины, другими законами и учредительными документами общества (ст.88 ХК Украины).

Обладают правами и обязанностями, а не компетенцией, также потребители, выступающие согласно ст.2 ХК Украины как участники хозяйственных отношений. Согласно Закону Украины от 12 мая 1991 г. «О защите прав потребителей» [315] потребители во время приобретения, заказа или использования продукции, которая реализуется на территории Украины, для удовлетворения своих личных потребностей имеют право на защиту своих прав государством; надлежащее качество продукции и обслуживание; безопасность продукции; необходимую, доступную, достоверную и своевременную информацию о продукции, ее количестве, качестве, ассортименте, а также о его производителе (исполнителе, продавце); возмещение вреда (убытков), причиненных дефектной или фальсифицированной продукцией или продукцией ненадлежащего качества, а также имущественного и морального (неимущественного) вреда, причиненного опасной для жизни и здоровья людей продукцией в случаях, предусмотренных законодательством; обращение в суд и другие уполномоченные органы государственной власти за защитой нарушенных прав; объединение в общественные организации потребителей (объединения потребителей). Потребители также имеют другие права, установленные законодательством о защите прав потребителей. Потребители обязаны: перед началом эксплуатации товара ознакомиться с правилами эксплуатации, изложенными в предоставленной производителем (продавцом, исполнителем) документации на товар; в случае необходимости разъяснения

условий и правил использования товара – до начала использования товара обратиться за разъяснениями к продавцу (производителю, исполнителю) или к другому указанному в эксплуатационной документации лицу, которое выполняет их функции; пользоваться товаром в соответствии с его целевым назначением и придерживаться условий (требований, норм, правил), установленных производителем товара (исполнителем) в эксплуатационной документации; с целью предотвращения отрицательных для потребителя последствий использования товара – применять предусмотренные производителем в товаре средства безопасности с соблюдением предусмотренных эксплуатационной документацией специальных правил, а в случае отсутствия таких правил в документации – придерживаться обычных разумных мер безопасности, установленных для товаров такого рода (ст.4).

Применение диалектического метода исследования правосубъектности позволяет раскрыть ее следующим образом. Правоспособность является исходной, но не единственной стадией диалектического развития правосубъектности. Правоспособность является категорией естественного права, диалектика же правосубъектности простирается за пределы этой категории, в область позитивного права, где правоспособность становится основанием правообладания. В позитивном праве обладателям правоспособности гарантируется равное право приобретать права и обязанности. В результате его реализации возникает позитивная правосубъектность, отражающая объективные и субъективные права и обязанности в их диалектической взаимосвязи.

Соотношение правоспособности и правосубъектности представлено на рис.2 (приложение Б).

С учетом трактовки компромиссной или комбинационной теории правосубъектности как теории сбалансированных частных и публичных властей и интересов следует отметить, что объем правоспособности предприятий различных видов может быть различным и зависит от установленного баланса частных и публичных интересов, задействованных в рамках предприятия.

Объем возникающих из правоспособности прав и обязанностей предприятий имеет динамичный характер, который зависит не только от целей и задач их деятельности, определяющих статусные права и обязанности, но также от количества и характера хозяйственных связей, в которых состоит предприятие (текущие права и обязанности). В текущих

правах и обязанностях замыкается круг познания правосубъектности предприятий – частной и публичной, в результате анализа обнаруживаемых в них противоречий и конфликтов открываются потребности в совершенствовании правового регулирования на очередном витке сбалансирования частных и публичных интересов.

Согласование частных и публичных интересов – динамичный процесс, а не статичное положение. Вопросы баланса частных и публичных интересов (как согласованных частных интересов) – это сложные диалектические вопросы. Выработка и реализация рекомендаций по их сбалансированию требует учета множества факторов (к тому же, открытого), огромных интеллектуальных усилий и доброй воли власть предержащих, что часто бывает проблематично. Вместе с тем в вопросах баланса интересов не бывает универсальных рецептов, и значение имеет скорее поиск способов сбалансирования интересов, а не создания универсальных конструкций, чем грешит цивилистическая доктрина. Организационно-правовая форма, эффективная в одних социально-экономических условиях, может оказаться далеко не оптимальной в других условиях, ввиду чего недопустимо “слепое” заимствование зарубежных конструкций, и может быть целесообразным лишь их творческое использование. Поэтому правовые статусы субъектов хозяйствования относительно подвижны и могут изменяться законодателем или учредителем в зависимости от потребностей преодоления проявившихся деструктивных или, напротив, поддержки или закладки конструктивных тенденций. Например, в странах с развитой экономикой все соглашения, заключаемые исполнительным органом хозяйственного общества, признаются действительными для третьих лиц (независимо от того, что могло иметь место превышение полномочий органа), кроме случаев, когда последним было известно о наличии таких ограничений. В странах, где еще не установились цивилизованные традиции предпринимательства и уважительное отношение к законным интересам других лиц, используется другой путь – закрепляется в законе принцип утверждения крупных договоров общим собранием участников, если иное не предусмотрено учредительными документами. Это ограничение является предметом дискуссий, так как часто на практике страдают интересы кредиторов, вступивших в договорные отношения, не оценив положения учредительных документов, с другой стороны, часто необоснованно ограничиваются возможности органов оперативного управления предприятий в

своевременном заключении (и даже вообще заключении ввиду утраченного фактора времени) важных для предприятия договоров. Из сказанного можно сделать вывод о недопустимости догматического подхода, особенно в современной, очень динамичной жизни. Решение проблем хозяйственной правосубъектности предполагает динамичное согласование частных и публичных интересов в рамках правовых институтов. Рассмотрение хозяйственной правосубъектности в контексте правового институционализма позволяет проследить диалектический переход от формулы “права хозяйствующего субъекта создают возможность соблюдения его интересов” [280, с.42] к формуле «права и обязанности хозяйствующего субъекта создают возможность реализации сбалансированных частных и публичных интересов».

С учетом вышеизложенного сущность хозяйственной правосубъектности следует связывать с мерой частной или публичной власти многообразных участников общественных отношений, обеспечивающей сбалансирование частных и публичных интересов, заключенной в том или ином объеме правоспособности конкретного вида предприятия. Участие публичной власти и интересов в формировании категории правоспособности предприятия, также как и возможность существования предприятий без прав юридического лица, позволяет исключить категорию дееспособности из определения сущности правосубъектности.

О правосубъектности как мере (мере поведения) говорил С.Н. Братусь и другие авторы [31, с.34; 24, с.50; 378, с.95 и др.], но при этом ограничивались пониманием правосубъектности как правоспособности / особого субъективного права, а субъективных прав как явлений сугубо частноправовой природы. Между тем хозяйственная правосубъектность предприятий определяется общественными отношениями, что требует учета в ее природе как частно-правовой, так и публично-правовой составляющей.

Частная и публичная сущность хозяйственной правосубъектности предприятий и системный, комплексный подход к правовому регулированию хозяйственных отношений находит отражение в хозяйственном законодательстве. Хозяйственный кодекс Украины определяет в качестве предмета регулирования частные и публичные отношения в хозяйственной сфере в их системной взаимосвязи, в том числе – хозяйственно-производственные отношения, организационно-хозяйственные отношения и внутрихозяйственные отношения [68, ст.3], определяет перечень видов

субъектов хозяйствования как частных (частные предприятия, хозяйственные общества, производственные кооперативы и иные), так и публичных (государственные, коммунальные предприятия и др.). Дальнейшее развитие хозяйственного законодательства имеет одним из направлений повышение уровня легитимности хозяйственной правосубъектности предприятий, что предполагает реализацию моральной составляющей ее сущности, в частности, путем развития участия предприятий в правообразовательном процессе как сложноорганизованном процессе сбалансирования частной и публичной власти.

Таким образом, по форме хозяйственная правосубъектность – это свойство субъекта хозяйственного права, а по сущности – это функция открытого множества хозяйственных отношений, выражающая сбалансированную меру частной и публичной власти ее многообразных носителей по реализации их интересов, заключенную в правоспособности предприятия.

С учетом этого понятие хозяйственной правосубъектности может быть сформулировано следующим образом:

Хозяйственная правосубъектность – это абстрактное свойство субъекта хозяйственного права, которое конкретизируется в его объективных и субъективных правах и обязанностях, формируемых в сложноорганизованном процессе сбалансирования частных и публичных интересов и установления гарантирующих их реализацию пределов многообразной частной и публичной власти.

Данное понятие хозяйственной правосубъектности равным образом применимо как к частно-публичным и публичным правовым институтам (публичные интересы суть согласованные частные интересы), так и к частным правовым институтам, где частные интересы не противоречат публичным, так как не запрещены, следовательно, согласованы с публичными.

Основные трактовки правосубъектности в сравнении с предлагаемой представлены в таблице 3.4.

**Основные трактовки правосубъектности.
Определение сущности и понятия в контексте правового
институционализма**

<i>Естественно-правовая школа рубежа XVIII – XIX вв., в последующем – цивилистическая догматика</i>	Правоспособность		
	Правоееспособность		
	Правоспособность Дееспособность (как сделкоспособность) Деликтоспособность		
<i>Новая ветвь в теории права с 60- х годов XX в.</i>	Правовой статус (совокупность прав и обязанностей, установленных законом)		
<i>Хозяйственно-правовая школа</i>	<i>Хозяйственная компетенция</i>		
	<u>1 трактовка</u> Права и обязанности, установленные законом	<u>2 трактовка</u> Правоспособность как «право на право»	<u>3 трактовка</u> Наличные права
<i>Трактовка из области чистых абстракций</i>	Основание права, но не право, условие возможности правоотношения		
<i>Предложения: Определение сущности и понятия хозяйственной правосубъектности в контексте правового институционализма</i>	<p>Сущность – функция открытого множества хозяйственных отношений, выражающая сбалансированную меру частной и публичной власти ее многообразных носителей по реализации их интересов, заключенную в правоспособности предприятия.</p> <p>Понятие – абстрактное свойство субъекта хозяйственного права, которое конкретизируется в объективных и субъективных правах и обязанностях, формируемых в сложноорганизованном процессе сбалансирования частных и публичных интересов и установления гарантирующих их реализацию пределов частной и публичной власти</p>		

3.2. Структура хозяйственной правосубъектности государственных предприятий

Исследование структуры хозяйственной правосубъектности позволит определить соотношение таких понятий, как хозяйственная правосубъектность, компетенция и правоспособность, усовершенствовать хозяйственно-правовую трактовку правоспособности.

В современных условиях сложноорганизованной экономики понятие хозяйственной правосубъектности предприятий имеет сложную многоаспектную структуру.

Характеризуя хозяйственную правосубъектность с точки зрения ее структуры, необходимо различать такие понятия: объективные права и обязанности, субъективные права и обязанности, компетенция, полномочия, правоспособность, статусные права и обязанности (правовой статус), текущие права и обязанности.

Объективные права и обязанности принято понимать как общеобязательные права и обязанности, установленные законодательством [9, с. 168; и др.]. По определению М.И.Матузова, объективное право подразумевает «совокупность юридических норм, выраженных (внешне объективированных) в соответствующих актах государства (законы, кодексы, конституции, указы, определения и т.д.)» [216, с. 130]. Это представление является господствующим, и с ним следует согласиться. Существует также представление, согласно которому объективное право отождествляется с нормами права [265, с. 261; 420, с.34; др.]. Однако понятие норм права включает в себя также локальные правовые нормы, не обладающие признаками объективности во внешней среде. Локальные правовые нормы, формируемые различными социальными общностями, функционирующими на территории государства, по сути, являются результатом реализации субъективных прав соответствующих общностей по организации внутренних отношений. Ввиду чего в данном случае более оправданно вести речь о субъективных правах социальных общностей и их обязанностях перед своими членами, а не объективных правах и обязанностях в масштабе государства.

В качестве примера объективных прав и обязанностей можно привести предусмотренные ст. 74,76 ХК Украины право хозяйственного ведения или

право оперативного управления государственных предприятий по отношению к закрепленному за ним имуществом.

Понятие субъективных прав и обязанностей к настоящему времени также можно считать устоявшимся. Наиболее широкое отражение и поддержку получило определение субъективного права как юридически обеспеченной меры возможного поведения управомоченного лица [31, с.34; 29, с.50; 378, с.95], где юридическая обеспеченность означает обеспеченность законом и возможность прибегнуть к принудительной силе государственного аппарата [111, с.5]. Например, С.Н.Братусь понимал под субъективным правом обеспеченную законом определённую меру поведения или, точнее, принадлежащую данному лицу определённую возможность и обеспеченность известного поведения в отличие от обязанности, которая, будучи тоже мерой поведения, означает долженствование, необходимость этого поведения со стороны обязанного лица: иного выбора, кроме как осуществить это поведение, у обязанного лица нет [31, с.34]. В советский период определения субъективного права базировались на нормативистской теории права (юридическом позитивизме) и принципе «разрешено то, что дозволено», чем объясняется обозначение субъективных обязанностей как юридических обязанностей, а субъективных прав фактически как меры дозволенного поведения. На современном этапе в Конституции Украины реализована иная концепция права, в рамках которой гарантируются субъективные права как мера свободы (а не мера дозволенного поведения).

Для примера – субъективным правом государственного предприятия является право осуществлять по отношению к закрепленному за ним имуществу любые действия, не запрещенные законом и уставом. Например, в соответствии с Уставом Государственного предприятия «Торговый дом «Облагрохимия» в г. Харькове» (п.4.2) предприятие владеет, пользуется и распоряжается закрепленным за ним на праве хозяйственного ведения имуществом по своему усмотрению, совершая в отношении его любые действия, не противоречащие действующему законодательству и Уставу» [334]. Субъективной обязанностью – обязанность не нарушать права других при реализации отмеченного права.

С учетом этого, применительно к новой трактовке права целесообразно применять термин «субъективные права и обязанности», а не «субъективные права и юридические обязанности», где юридические обязанности в стиле юридического позитивизма охватывают только обязанности, установленные

объективным правом. И целесообразно не смешивать субъективные права и обязанности как понятие из сферы саморегуляции с объективными правами и обязанностями конкретного субъекта (такое понимание субъективных прав и обязанностей практиковалось ранее; см., напр.: «правовые возможности... определяются содержанием субъективного права (правосубъектности)» [409, с.79]; «правосубъектности как субъективному праву противостоят определенные юридические обязанности» [11, с.279]; «права и обязанности, составляющие компетенцию, по своей правовой природе не могут не быть субъективными (т. е. не принадлежащими тем или иным субъектам права)» [409, с.92]; «применительно к этим правам, верно содержащееся в литературе определение субъективного права хозоргана как меры не только возможного, но и должного поведения» [347, с.90]).

Права и обязанности одних лиц корреспондируют, соответственно, обязанностям и правам других, формируя правоотношения, а их устойчивые совокупности – правовые институты.

Следует отметить, что в советский период выдвигался подход к пониманию правосубъектности как особого, специфического субъективного права, входящего в состав т.н. общерегулятивных правоотношений, в которых устанавливалось соотношение прав и корреспондирующих им обязанностей, предопределяющее взаимное состояние (связь), взаимоположение субъектов в сфере конкретных правоотношений [11, с.273, 274, 279, 281]. Общерегулятивные правоотношения признавались не всеми учеными, и многие из них предпочитали оставаться на позициях, допускающих существование прав и обязанностей или компетенции без правоотношений [55; 178, с. 34; 182, с. 40–41; 183, с. 55–56; 163, с. 236]. С переходом к рыночным условиям хозяйствования встала острая необходимость в поиске новых подходов к проведению организационных мероприятий в экономике. Это обусловило выработку конструкции организационно-хозяйственного обязательства, получившей закрепление в ЖК Украины. Необходимым шагом является также продвижение в законодательство и хозяйственную практику новой концепции правового института.

В современной литературе предлагается выделять правоотношения общие и конкретные. Так, В.В.Лазарев пишет, что правоотношения бывают общими, в которых стороны правоотношения конкретно не определены, а лишь при помощи законодательных норм создано правовое состояние

(статус), и конкретными, если реализуются предусмотренные законодательством свободы или права и обязанности (например, заключается договор) либо нарушаются запреты [248, с.184].

По этому вопросу целесообразно сделать несколько замечаний. Правовой статус субъекта хозяйствования может формироваться не только при помощи законодательных норм, но и в процессе реализации субъективных прав и обязанностей. В учредительных документах большинства субъектов хозяйственной деятельности, устанавливающих правовой статус субъекта хозяйственной деятельности, находят отражение как законодательные нормы, предусмотренные для той или иной организационно-правовой формы хозяйствования, так и нормы права, устанавливаемые учредителем. С учетом этого более обоснованно будет различать статусные права и обязанности, отражающие правовое состояние (статус) участника хозяйственных правоотношений, и текущие права и обязанности, возникающие в процессе осуществления текущей хозяйственной деятельности. Это снимет сомнения по поводу того, какие права и обязанности являются первичными – объективные или субъективные, также как и сомнения по поводу якобы «неконкретности» правоотношений, предусмотренных законодательством. С другой стороны, такой подход позволяет отразить специфику современной правовой действительности, требующую диалектического подхода к ее понятийному отражению и учета в праве как статики, так и динамики хозяйственных правоотношений. Употребление термина «текущая деятельность» для отражения динамики прав и обязанностей субъектов хозяйственного права является принятым в законодательстве. Например, ЖК Украины оперирует понятиями стратегической и текущей экономической и социальной политики в сфере хозяйствования (ст.9), текущего периода развития народного хозяйства (ст.9), текущих рыночных цен (ст.397), текущей деятельности субъектов хозяйствования (ст.123).

Следует отметить, что в литературе современного периода объем хозяйственной правосубъектности участников хозяйственных правоотношений, как правило, сводят к правовому статусу (он фиксируется в законе и в их учредительных документах [67, с. 104; др.]).

Отдельные авторы предлагают различать правовой статус и правовое положение, определяемое как правовым статусом, так и всей совокупностью правовых связей, в которых субъект состоит [373, с. 618]. Иные авторы с этим

не соглашаются, ссылаясь, в частности, на лексический разбор слов ((лат. status – положение, состояние) [189, с. 82].

В.В. Хахулин подчеркивает, что правовое положение субъектов хозяйствования не сводится к правам и обязанностям, закрепленным в законе и учредительных документах, что объем прав и обязанностей зависит также от количества хозяйственных связей, в которых он участвует [412, с. 284,285], хотя в то же время считает, что с выводом о разном правовом положении даже тех субъектов хозяйствования, чей правовой статус урегулирован одинаково, трудно согласиться [412, с. 286].

Несмотря на существующие сомнения, постановка вопроса не лишена смысла, поскольку акцентирует внимание на необходимости учета как статики, так и динамики правосубъектности. Этимология слова «статус» подразумевает статику правосубъектности (Status – (лат.) состояние, положение (статус) – от глагола *sto steti statum* – стоять [369, с. 66]). Ее динамика обусловлена динамикой производственного процесса и сопровождающего его правового обеспечения, т.е. определяется текущими правами и обязанностями, возникающими в процессе реализации статусных прав и обязанностей, прежде всего правоспособности.

Необходимость рассматривать правосубъектность (правоспособность) в динамике подчеркивалась в литературе. Например, М.М. Агарков рассматривал правоспособность как конкретную возможность стать носителем определённого субъективного права, для чего необходимо наличие соответствующих предпосылок: субъективного права, которое позволяет реализовать правоспособность в указанном выше смысле, а также возникновение определённых юридических фактов. «Правоспособность для каждого данного лица в каждый данный определённый момент означает возможность иметь определённые конкретные права и обязанности в зависимости от его взаимоотношений с другими лицами», – пишет М.М. Агарков [79, с. 123]. Он называл такие права секундарными правами, которые не считал субъективными правами, а отдельными проявлениями гражданской правоспособности, рассматриваемой не как статическое состояние, но динамически, в её движении [2, с. 70–73]. Как отмечено выше, отразить динамику правового положения субъекта хозяйственного права, возникающую в процессе реализации им своей компетенции, стремился также Н.И. Коняев [201, с. 152] и поддержавший его трактовку понятия компетенции В.В. Лаптев [391, с.75].

Учет как правового статуса, так и текущих прав и обязанностей участника хозяйственных отношений позволяет наиболее полно охарактеризовать его правосубъектность. Все вышеизложенное свидетельствуют о необходимости дальнейшего расширения понятия правосубъектности и вовлечения в ее орбиту текущих прав и обязанностей, определяющих динамику правового положения.

Статусные права и обязанности субъекта хозяйственного права формируют его правовой статус, который в случае с предприятиями является хозяйственной компетенцией.

Уставы государственных предприятий содержат раздел «Юридический статус предприятия», в котором, как правило, предусматриваются ряд положений, которые не исчерпывают в целом правовой статус или компетенцию госпредприятия. Например, Устав Государственной судоходной компании «Украинский коммерческий флот» [312] в ст. 3 «Юридический статус компании» предусматривает, что компания является юридическим лицом. Права и обязанности юридического лица компания приобретает со дня ее государственной регистрации. Компания является правопреемником Объединения «Украинский коммерческий флот», созданного приказом Министерства транспорта Украины от 21.09.2001г. №792. Компания осуществляет свою деятельность на основе и в соответствии с действующим законодательством и уставом, который утверждается Органом управления имуществом. Участие компании в объединениях предприятий (ассоциациях, корпорациях, консорциумах, концернах, иных объединениях предприятий) осуществляется в соответствии с действующим законодательством по согласованию с Органом управления имуществом. Создание любых совместных предприятий при участии компании осуществляется Фондом госимущества по согласованию с Органом управления имуществом. Компания имеет самостоятельный баланс, имеет текущие счета в национальной и иностранной валюте в учреждениях банков, печать со своим наименованием, штампы, фирменные бланки и иные реквизиты. Компания может иметь товарный знак, который регистрируется в соответствии с действующим законодательством. Компания несет ответственность по своим обязательствам в пределах принадлежащего ей имущества в соответствии с действующим законодательством. Компания не несет ответственности по обязательствам государства и Органа управления имуществом. Государство и Орган управления имуществом не несут ответственности по обязательствам

компании. Компания имеет право в порядке, установленном Органом управления имуществом, заключать договоры, приобретать имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, хозяйственном суде и третейском суде.

Помимо этого, отмеченный Устав содержит также ст. 5 «Права и обязанности компании». Согласно этой статье права компании включают следующие положения:

компания самостоятельно планирует свою деятельность, определяет стратегию и основные направления своего развития в соответствии с отраслевыми научно-техническими прогнозами и приоритетами, конъюнктурой рынка продукции, товаров, работ, услуг и экономической ситуацией;

компания реализует свою продукцию, услуги, остатки от производства по ценам, которые формируются в соответствии с условиями экономической деятельности, а в случаях, предусмотренных законодательством Украины, – по фиксированным государственным ценам;

компания имеет право открывать своим филиалы, представительства, иные обособленные подразделения (структурные единицы) с правом открытия текущего счета в национальной или иностранной валюте, печати со своим наименованием, утверждает положение о них в соответствии с действующим законодательством.

К обязанностям компании отнесены следующие:

при определении стратегии хозяйственной деятельности Компания должна учитывать государственные контракты, государственные заказы и другие договорные обязательства. Доведенные в установленном порядке государственные контракты и государственные заказы являются обязательными для исполнения;

компания обеспечивает своевременную оплату налогов и других общеобязательных платежей;

осуществляет строительство, реконструкцию, а также капитальный ремонт основных фондов, обеспечивает своевременное освоение новых производственных мощностей и скорейшее введение в действие приобретенного оборудования;

осуществляет оперативную деятельность по материально-техническому обеспечению производства;

приобретает необходимые материальные ресурсы у предприятий, организаций, объединений и учреждений независимо от форм собственности, а также у физических лиц;

в соответствии с госконтрактом и госзаказом, заключенными договорами, обеспечивает производство и поставку продукции и товаров, предоставление услуг;

создает надлежащие условия для высокопродуктивного труда, обеспечивает соблюдение законодательства о труде, правил и норм охраны труда, техники безопасности, социального страхования;

осуществляет мероприятия по совершенствованию организации заработной платы работников с целью усиления их материальной заинтересованности как в результатах личного труда, так и в общих итогах работы компании, обеспечивает экономичное и рациональное использование фонда оплаты труда и своевременные расчеты с работниками предприятия;

определяет учетную политику компании;

избирает форму бухгалтерского учета, разрабатывает системы и формы внутреннего хозяйственного учета, отчетности и контроля хозяйственных операций;

выполняет нормы и требования относительно охраны окружающей среды, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности;

компания осуществляет бухгалтерский, оперативный учет и ведет статистическую отчетность в соответствии с действующим законодательством.

Кроме того, права и обязанности компании содержатся также в других статьях Устава. Например, ст. 4 «Имущество компании» включает в себя следующие положения. Отчуждение средств производства, являющихся государственной собственностью и закрепленных за компанией, осуществляется с разрешения Органа управления имуществом в порядке, установленном действующим законодательством. Полученные в результате отчуждения средства направляются исключительно на инвестиции компании и являются государственной собственностью (п.4.4). Компания имеет право сдавать в аренду в соответствии с действующим законодательством (кроме целостных имущественных комплексов ее структурных подразделений, филиалов, цехов и др.) предприятиям, организациям и учреждениям, а также гражданам нежилые помещения, оборудование, транспортные средства,

инвентарь и другие материальные ценности, принадлежащие ей (п.4.5). Копания имеет право списывать с баланса в порядке, установленном Органом управления имуществом, нежилые помещения, оборудование, транспортные средства, инвентарь и иные материальные ценности, принадлежащие ей (п.4.6).

Появление понятия хозяйственной компетенции обусловлено потребностью организации экономических процессов.

Если на стадии становления капитализма на рубеже XVIII–XIX веков право приобретать права и обязанности могло основываться исключительно на правоспособности, то по мере развития промышленного общества и всевозрастающей необходимости организации общественного производства начинается активная законодательная разработка правовых статусов участников общественных отношений, в рамках которых осуществляется согласование частных и публичных интересов, определяются пределы частной и публичной власти посредством установления как прав, так и обязанностей субъектов.

По мере развития торговли и предпринимательства происходило наращивание организационно-хозяйственных прав и обязанностей. Для сравнения, первоначально Коммерческий кодекс Франции 1807 г. содержал 4 книги (книга 1 «О торговле вообще», книга 2 «О морской торговле», книга 3 «О несостоятельности и судебном регулировании, санации, о банкротстве и других правонарушениях, связанных с несостоятельностью», книга 4 «О торговой юрисдикции» [36, с.97–98]). Современный Коммерческий кодекс Франции 2000 г. содержит уже 9 книг, включает разделы по организации коммерции, не свойственные кодексу начала XIX века, в т.ч. книгу VII «О коммерческих судах и об организации коммерческой деятельности» (об организации и задачах сети торгово-промышленных палат, об организации и работе коммерческих судов, об оснащении сферы коммерческой деятельности, о рынках общенационального значения и торговых выставках), книгу VIII «О некоторых регламентированных профессиях» (судебных управляющих, судебных уполномоченных, экспертах по диагностике предприятия, бухгалтерях-ревизорах) [159].

Перерастание торгового (коммерческого) права в промышленное (предпринимательское) обусловило трансформацию правосубъектности из правоспособности как «право на право» в правосубъектность как совокупность прав и обязанностей, из равнообъемной в многовариантную по

объему правосубъектность, способствующую организации общественного производства.

Под хозяйственной компетенцией в отечественной науке хозяйственного права принято понимать совокупность конкретных прав и обязанностей, которыми хозорган обладает непосредственно в силу закона. Эта трактовка была выдвинута в советский период, когда по наиболее прогрессивным воззрениям хозяйственная правосубъектность отождествлялась с правовым статусом, определяемым хозяйственной компетенцией [см.206, с.207–208].

В новых условиях хозяйствования правовой статус субъекта хозяйственной деятельности как совокупность хозяйственных прав и обязанностей, имеющих общеобязательный характер, может определяться не только законом, но и учредителем субъекта хозяйственной деятельности, т.е. устанавливаться не только законом, но учредительными документами, которые также имеют общеобязательный характер. Исходя из этого, хозяйственная компетенция субъекта хозяйственной деятельности – это совокупность конкретных прав и обязанностей, которыми он обладает непосредственно в силу закона и учредительных документов (т.е. объективные права и обязанности).

Так, в хозяйственную компетенцию Дочерней компании «Укртрансгаз» Национальной акционерной компании «Нефтегаз Украины» согласно учредительным документам входит транспортировка природного газа. Для примера – в процессе реализации хозяйственной компетенции в виде права и обязанности по транспортировке газа между Дочерней компанией «Укртрансгаз» Национальной акционерной компании «Нефтегаз Украины» в лице филиала Управления магистральных газопроводов «Харьковтранс» в лице Криворожского линейного производственного управления магистральных газопроводов – трансгаз и Орджоникидзевским городским коммунальным предприятием «Орджоникидзетеплосеть» – потребитель был заключен договор №10/6/1/001 от 04.01.2010 г. по транспортировке природного газа сроком действия до 31.12.2010 г. В выполнение условий договора в феврале-марте 2010 г. первая сторона предоставила второй стороне договора услуги по транспортировке природного газа в феврале 2010г. 132.836 м³ на сумму 4399,52 грн, что подтверждается актом о выполнении работ от 28.02.2010 г., подписанным обеими сторонами; и в марте 2010г. – 51.084 м³ на сумму 1691,90 грн, что подтверждается актом о

выполнении работ от 31.03.2010 г., подписанным обеими сторонами. Согласно п. 7.1. договора ответчик должен оплатить за услуги по транспортировке природного газа до 15-го числа месяца, следующего за отчетным. Ответчик обязательства по оплате не выполнил, задолженность составляет 6091,42 грн. В соответствии с ч. 1 ст. 193 ХПК Украины, ст. 525, 526 Гражданского кодекса Украины обязательство должно выполняться надлежащим образом в соответствии с условиями договора и закона, иных правовых актов. Односторонний отказ от обязательства или одностороннее изменение его условий не допускается, если иное не установлено законом или договором. Доказательств оплаты задолженности суду не предоставлено и она подлежит взысканию с ответчика. За нарушение сроков оплаты п. 8.3. договора предусмотрена оплата пени в размере 0,5% за каждый день от просроченной суммы, но не более двойной ставки НБУ, которая подлежит взысканию с ответчика в пределах заявленных прокурором требований (см. решение Хозяйственного суда Днепропетровской области от 17.08.2010 г. № 35/263-10) [113].

Вышеотмеченная трактовка хозяйственной компетенции как совокупности конкретных прав и обязанностей, которыми субъект хозяйственности обладает в силу закона и учредительных документов, получила закрепление в ХК Украины. Так, ч.1 ст. 55 ХК Украины «Понятие субъекта хозяйствования» установлено, что субъектами хозяйствования признаются участники хозяйственных отношений, которые осуществляют хозяйственную деятельность, реализуя хозяйственную компетенцию (совокупность хозяйственных прав и обязанностей), имеют обособленное имущество и несут ответственность по своим обязательствам в пределах этого имущества, кроме случаев, предусмотренных законодательством.

Например, в ст. 76–77 ХК Украины (с изменениями и дополнениями, внесенными в соответствии с законами Украины от 25.03.2005 г. № 2505-IV, от 16.06.2005 г. № 2664-IV, от 16.06.2005 г. № 2668-IV) предусматривается, что казенное предприятие является юридическим лицом, имеет соответствующие счета в учреждениях государственного банка, печать со своим наименованием. Имущество казенного предприятия закрепляется за ним на праве оперативного управления в объеме, указанном в уставе предприятия. Орган, в сферу управления которого входит казенное предприятие, утверждает устав предприятия, назначает его руководителя, дает разрешение на осуществление казенным предприятием хозяйственной

деятельности, определяет виды продукции (работ, услуг), на производство и реализацию которой распространяется указанное разрешение. Казенное предприятие осуществляет хозяйственную деятельность соответственно производственным задачам органа, в сферу управления которого оно входит. Казенное предприятие самостоятельно организует производство продукции (работ, услуг) и реализует ее по ценам (тарифам), которые определяются в порядке, установленном Кабинетом Министров Украины, если иное не предусмотрено законом. Для закупок материально-технических ресурсов казенное коммерческое предприятие применяет процедуры закупок, определенные Законом Украины «О закупке товаров, работ и услуг за государственные средства». Казенное предприятие не имеет права отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом, которое относится к основным фондам, без предварительного согласия органа, в сферу управления которого оно входит.

Согласно Уставу Донецкого казенного предприятия пробирного контроля, утвержденного приказом Министерства финансов Украины от 25 марта 2002 г. № 202, (раздел 4) предприятие имеет право самостоятельно: заключать соглашения, приобретать имущественные и личные неимущественные права, быть истцом и ответчиком в судах; определять стратегию и основные направления своего развития в соответствии с государственными программами и заказами, планами развития предприятия; организовывать свою деятельность по обеспечению выполнения государственного контракта и заключенных договоров; реализовывать продукцию (выполнять работы, предоставлять услуги), произведенную (выполненные, предоставленные) вне пределов государственного контракта, по ценам (тарифам), которые устанавливаются им самостоятельно или на договорной основе с соблюдением требований законодательства о защите экономической конкуренции, а в случаях, предусмотренных законодательством Украины, – по фиксированным (регулируемым) государственным ценам (тарифам); осуществлять уставную деятельность при наличии незагруженных для выполнения государственного контракта производственных мощностей (п.4.1.). Предприятие имеет право по согласованию с Министерством финансов Украины: создавать в установленном законодательством порядке свои структурные подразделения, филиалы и представительства с правом открытия текущих и расчетных счетов и утверждать положения о них; получать кредиты под выполнение

государственного контракта (п.4.2). Предприятие имеет право вступать в ассоциации, консорциумы, концерны и другие объединения предприятий лишь по согласованию с Кабинетом Министров Украины (п.4.3).

Предприятие обязано: обеспечивать выполнение условий государственного контракта и заключенных договоров; обеспечивать своевременную уплату налогов и сборов (обязательных платежей) в бюджет и государственные целевые фонды в соответствии с законодательством Украины; обеспечивать целевое использование закрепленного за ним имущества и выделенных государственных средств; осуществлять по согласованию с Министерством финансов Украины строительство, реконструкцию, модернизацию, капитальный ремонт основных фондов, а также обеспечивать своевременное освоение новых производственных мощностей; создавать надлежащие условия для высокопроизводительного труда, обеспечивать соблюдение законодательства о труде, социальном страховании, правила и нормы охраны работы, техники безопасности и противопожарной безопасности; проводить мероприятия по совершенствованию организации работы предприятия; проводить мероприятия по совершенствованию организации заработной платы работников с целью повышения их материальной заинтересованности как в результатах личной работы, так и в общих итогах работы предприятия, обеспечивать экономное и рациональное использования фонда потребления и своевременные расчеты с работниками предприятия; выполнять нормы и требования относительно охраны окружающей среды, рационального использования и воспроизводства естественных ресурсов и обеспечения экологической безопасности; обеспечивать выполнение решений и указаний Министерства финансов Украины и Государственной пробирной службы по вопросам управления Предприятием; подавать отчетность предприятия по форме, устанавливаемой Кабинетом Министров Украины (п.4.4).

Как видно, основные статусные права и обязанности казенного предприятия закреплены в законе, конкретизированы и дополнены в уставе. В своей совокупности они определяют правовой статус данного казенного предприятия. При характеристике правового статуса казенного предприятия без анализа его устава не обойтись (в уставе определяется объем права оперативного управления и т.д.). Аналогично в случае с иными организационно-правовыми формами хозяйствования для характеристики правового статуса субъекта хозяйственной деятельности требуется анализ

учредительных документов.

Таким образом, на современном этапе хозяйственная компетенция понимается как совокупность объективных хозяйственных прав и обязанностей. Тем не менее, право на реализацию объективных прав и обязанностей является неотъемлемым субъективным правом субъекта хозяйственного права. Эти и другие субъективные права и обязанности, а также возникающие в процессе их реализации текущие права во многом определяют хозяйственную правосубъектность. Например, возникновение объективных прав и обязанностей, а также субъективных прав и обязанностей в сфере общественного производства невозможно без волеизъявления субъекта хозяйственной деятельности, заявляемого в процессе его государственной регистрации. С учетом того, что хозяйственная компетенция не охватывает собой все права и обязанности субъектов хозяйствования, возникает потребность в ином понятии, отражающем совокупность прав и обязанностей субъекта хозяйственного права в их целостности.

Понятие правового статуса также не отражает всего спектра прав и обязанностей хозяйствующих субъектов. Правовой статус субъекта, осуществляющего деятельность в сфере общественного производства, определяется его компетенцией. Вместе с тем хозяйственные права и обязанности субъектов хозяйственного права, функционирующих вне сферы общественного производства (например, граждан или общественных организаций, выступивших соучредителями предприятия), определяющие их правовые статусы, изначально компетенцией не являются, она может возникать по их воле (решению), а может и не возникать. Опять же, правовой статус субъектов хозяйственного права не включает в себя текущие права и обязанности.

Понятием, охватывающим все права и обязанности хозяйствующего субъекта в их целостной динамичной совокупности, является хозяйственная правосубъектность. Таким образом, понятие хозяйственной правосубъектности имеет самостоятельное, отличное как от компетенции, так и от правового статуса, значение.

Сделанный вывод ничуть не умаляет традиционно высокой значимости для хозяйственного права понятия «хозяйственная компетенция». Хозяйственная компетенция занимает центральное место в характеристике хозяйственной правосубъектности и играет ключевую роль в ее развитии.

Хозяйственная компетенция – неотъемлемое свойство правовой организации в сфере общественного производства. Хозяйственная компетенция, в т.ч. правоспособность вступать в правоотношения, юридически обеспечивает функционирование субъектов хозяйствования в данной сфере в соответствии с общественно полезными целями и задачами. Именно необходимость реализации общественно-полезных целей и задач в сфере общественного производства, необходимость организации его функционирования для повышения эффективности делают востребованным понятие хозяйственной компетенции в обозначенной сфере хозяйствования.

А.В. Венедиктов под компетенцией государственного органа понимал предмет его деятельности (его задачи или функции) и объем прав и обязанностей, необходимых для осуществления его задач [42, с.613]. Такой подход в значительной степени характеризует и работы современных авторов, которые занимаются проблемами компетенции [138 и др.]. При этом исходят из того, что сами задачи и функции могут охватываться понятием компетенции главным образом только в той мере, в какой они находят отражение в правах и обязанностях субъекта [203, с.10].

Хозяйственные функции и хозяйственная компетенция находятся в неразрывном единстве. Возлагаемые на субъект хозяйственности функции являются неотъемлемым свойством его хозяйственной компетенции. Как уже отмечалось, настоящий мир является миром, основанным на праве. В природе не существует власти без права, и право без власти по его реализации – не более чем фикция. Функции реализуются постольку, поскольку реализуется хозяйственная компетенция субъекта.

Например, в советский период «конструкция компетенционных норм, при которой возлагаемые функции не снабжались требующимися для их реализации правомочиями», часто приводила к невозможности реализации необеспеченных правом функций, что обозначалось в литературе как «сбои в работе права» [409, с.94–95].

В советской литературе дискутировался вопрос, можно ли понимать компетенцию как совокупность всех принадлежащих субъекту (объективных) прав и обязанностей, или же не все права и обязанности, присущие субъекту, входят в его компетенцию [364, с.6; 441, с.85]. Не вдаваясь в тонкости механизма формирования компетенции в советском праве, применительно к новым условиям следует отметить, что все статусные права и обязанности субъекта непосредственно или опосредованно связаны с

реализацией функций предприятия и составляют его компетенцию. Обойтись, например, без процессуальных прав и обязанностей современный самостоятельный субъект хозяйственности не сможет, их отсутствие быстро сделает реализацию функций невозможной. Компетенция в условиях регулируемой экономики представляет собой открытую систему юридического обеспечения реализации функций (включает все права и обязанности субъекта как предусмотренные законом и учредительными документами, так и не предусмотренные ими, но не противоречащие им).

Центральное место в характеристике хозяйственной компетенции составляют полномочия субъекта. Понятие полномочий понимается как официально предоставленное кому-либо право какой-либо деятельности, ведения дел [393; 291]. В этом значении данное понятие употребляется в Конституции Украины (ст.ст. 5, 19, 142 и др.) и Хозяйственном кодексе Украины (ст. 2, 4, 8, 24 и др.). Ранее в литературе предлагалось для обозначения соответствующих явлений использовать понятие «правомочия» [409, с.86]. Однако в действующем законодательстве данный термин используется для обозначения правомочий собственности, реализуемых собственником или уполномоченными им субъектами (см., напр., ст. 156 ХК Украины «Правомочия по использованию изобретения, полезной модели или промышленного образца», ст. 157 «Правомочия по использованию торговой марки», регулирующие реализацию субъектами хозяйственности правомочий, делегированных собственником интеллектуальной собственности», ст. 159 «Правомочия субъектов хозяйствования относительно коммерческой тайны», гарантирующая собственность хозяйствующего субъекта, ст. 136 «Право хозяйственного ведения», определяющую вещное право субъекта предпринимательства, обладающего правомочиями владения, пользования, с ограничением правомочия распоряжения отдельными видами имущества по согласию собственника, и т.д.). Понятие же хозяйственных полномочий, напротив, используется для обеспечения реализации функций, которую собственник поручает уполномоченному органу. Именно поэтому каждое полномочие является одновременно правом и обязанностью уполномоченного органа.

Полномочием, а не правом фактически является и правоспособность субъектов хозяйственной деятельности (предприятий). Правоспособность является центральным объективно-субъективным правом-обязанностью вступать в хозяйственные отношения. В практике применения терминов, слов

и словосочетаний в юриспруденции, «правоспособность – это способность субъекта иметь права и обязанности, которые не установлены для него действующим законодательством, но оказываются необходимыми для осуществления его заданий, функций и законных интересов. Хозяйственная правоспособность является индивидуальной для каждого субъекта хозяйствования и возникает благодаря законодательно установленному общедозволительному принципу регулирования правосубъектности: разрешено все, что специально не запрещено или специально не предписано законодательством, не причиняет ущерба окружающей среде, не нарушает права и законные интересы других участников общественных отношений» [394]. Подтверждением тому, что реализация правоспособности является не только правом, но и обязанностью, является обширная практика ликвидации недействующих предприятий, квалифицируемых как таковые по признаку отсутствия движения текущих прав и обязанностей в течение длительного времени, свидетельствующего об отсутствии постоянной систематической хозяйственности.

Изложенное подтверждает обоснованность сформированного несколько десятилетий назад подхода, предполагающего включение правоспособности в состав хозяйственной компетенции [см.201, с.152–153].

Понятие «компетенция» исторически стало применяться в отношении властных полномочий, обеспечивающих выполнение административных функций государственных органов. По юридическому энциклопедическому словарю, компетенция – совокупность полномочий, прав и обязанностей государственного органа, учреждения или должностного лица, которые они обязаны использовать для выполнения своих функциональных задач [446, с.186]. В этом значении данный термин продолжает использоваться и сейчас (см., напр., Приказ Главного управления государственной службы Украины «О Справочнике типичных профессиональных характеристик должностей государственных служащих (выпуск 76)» от 01.09.1999 г. № 65 [291]). Главной особенностью административной компетенции является то, что права ее обладателей являются одновременно и обязанностями использовать данные права, если возникает такая необходимость.

Понятие «хозяйственная компетенция» первоначально использовалось в административном праве для обозначения властных полномочий административных государственных органов в хозяйственной сфере. По мере расширения хозяйственной самостоятельности государственных

предприятий, начиная с “хрущевской оттепели” середины прошлого века, оно все более утрачивало административное содержание, восполняемое субъективным правом предприятий на самоуправление. В результате сформировалась самостоятельная отрасль хозяйственного права, также как и самостоятельное понятие “хозяйственная компетенция”, обеспечивающее сочетание централизованного управления народным хозяйством и относительной хозяйственной самостоятельности государственных предприятий. Уже в 60-е годы было сформулировано правило, что предоставление хозоргану права решать вопрос обозначает обязанность его решать, если он возникает. При этом, если определять компетенцию как «право решать все, что не запрещено», надо все же основные права и обязанности (статус) определять в законе, а кроме того предусматривать «право решать все, что не запрещено» [201, с.131].

С переходом к рыночным условиям хозяйствования и распадом системы административного управления народным хозяйством развитие понятия хозяйственной компетенции вступило в новую фазу – хозяйственные права и обязанности, обеспечивающие выполнение общественно полезных функций стали определяться сочетанием полной самостоятельности субъектов хозяйствования и государственного регулирования экономики. Возникла масса центров экономической власти, обладающих соответствующей публичным интересам относительной свободой самостоятельно определять хозяйственную компетенцию своих органов и должностных лиц. Выполнение народнохозяйственных функций субъектами хозяйственной деятельности в современной экономике Украины подтверждается существованием организационно-правовых форм банков, страховых компаний, инвестиционных фондов и т.д., правовой статус которых определяется специфическими правами и обязанностями, устанавливаемыми учредителем с учетом законодательных требований.

Компетентными органами повсеместно стали не только государственные органы, в т.ч. государственные предприятия как государственные хозяйственные органы, но и субъекты хозяйствования частной или коллективной формы собственности. К примеру, Закон Украины от 11.05.2004 г. «О третейских судах» определяет компетентный орган как орган управления юридического лица, который соответственно уставу или положению имеет право принимать решение об образовании постоянно действующего третейского суда, утверждать Положение о постоянно

действующем третейском суде, регламенте третейского суда и списках третейских судей [339]. Постановление Кабинета Министров Украины от 12.09.1997г. №1016 «О приведении в порядок контроля за трансграничной перевозкой отходов и их утилизацией/удалением» определяет как компетентный орган специально уполномоченный государственный орган, который отвечает за получение сообщения о трансграничной перевозке отходов и любой связанной с этим информации, обеспечение ответа на такое сообщение (выдачу разрешения или отказ в его выдаче), как это предусмотрено этим Положением, а также за регистрацию информации или ведение базы данных по вопросам трансграничной перевозки отходов и их утилизации/удалении [286]. По Закону Украины от 22.12.1998 г. «О применении специальных мероприятий по импорту в Украину» компетентными органами считаются органы государственной власти страны экспорта или страны происхождения (таможенного союза или экономической группировки), которые обеспечивают в границах своих полномочий проведение ее внешней и (или) внешнеэкономической политики [294].

Естественно, как и во всякой системе, составляющие ее элементы по своей значимости не одинаковы. Среди них в первую очередь следует выделить права-обязанности осуществлять возложенные на орган функции. Они составляют основной, наиболее стабильный, конститутивный структурный элемент компетенции, поскольку именно в них наиболее отчетливо, ярко и с необходимой полнотой проявляется его правовое положение, закрепленное правом конкретное назначение, роль и место данного органа среди других субъектов права [409, с.86].

Наличие полномочий в составе хозяйственной компетенции имеет принципиальное значение. Этим, собственно, и обусловлена востребованность понятия «хозяйственная компетенция» для обозначения правового статуса субъектов хозяйственной деятельности в сфере общественного производства в отличие от правового статуса других субъектов хозяйственного права (потребителей продукции и т.д.).

Разумеется, полномочия могут иметь место и вне сферы общественного производства. По сути, каждый собственник может наделить определенное им лицо собственными властными полномочиями на осуществление тех или иных действий, определить компетенцию данного лица, необходимую для их реализации, потому право на осуществление определенных действий от имени собственника и является одновременно обязанностью

уполномоченного лица по осуществлению делегированной власти. Мера свободы уполномоченного лица определяется собственником с учетом требований законодательства.

Однако для субъектов хозяйственной деятельности – хозяйственных организаций и частных предпринимателей, осуществляющих производство продукции, выполнение работ, оказание услуг – «хозяйственная компетенция» является неотъемлемым понятием.

При этом хозяйственную компетенцию нужно отличать от административной компетенции – государственно-властных полномочий относительно принятия обязательных к исполнению решений и обеспечения их осуществления теми, кем они адресованы [316], также как нужно отличать экономические полномочия, делегированные собственником с учетом требований законодательства, от полномочий государственной политической власти, реализуемых на началах принуждения. Субъекты хозяйствования и административные органы государства равно подчинены общественному хозяйственному порядку. На административные органы государства, обладающие хозяйственной компетенцией, возлагаются вспомогательные для процесса производства административно-хозяйственные функции. Это определяет принципиальную разницу административной и хозяйственной компетенции. Закрепление Конституцией Украины принципа экономического, политического и идеологического многообразия общественной жизни (ст.15) свидетельствует о различии трех сфер жизнедеятельности общества, имеющих каждая свою специфику, в т.ч. в способах правового регулирования. Тем более, должны вызывать возражения попытки однотипного регулирования специфических отношений в различных сферах (решения в административных судах дел об административных правонарушениях граждан и антиконкурентных действиях монопольных структур и т.п.). Это не следует сбрасывать со счетов.

Специфика хозяйственно-правового и административно-правового регулирования проявляется практически во всех одноименных правовых институтах: в хозяйственном праве функции иногда (В.К.Мамутов [203, с.10]), а в административном праве всегда (Б.М.Лазарев [228, с.260]) в нормативных актах формулируются таким образом, что их с равным основанием можно рассматривать и как права, и как обязанности. В хозяйственном праве не все права, составляющие хозяйственную

компетенцию субъекта, представляют меру должного поведения, поскольку ряд прав осуществляется им по своему усмотрению [1, с.48, 52].

Таким образом, хозяйственная правосубъектность субъектов одного вида, которые состоят одновременно в различном количестве хозяйственных связей и обладают в связи с этим различным объемом принадлежащих им в связи с этим прав и обязанностей, может существенно различаться, несмотря на то, что правовой статус субъектов одного вида урегулирован одинаково. Границы хозяйственной правосубъектности при этом приобретают сверхдинамичную гибкость, мониторинг которой не так давно был невообразимым, но в условиях всеобщей компьютеризации становится реальной перспективной задачей. Нельзя сказать, что в современных условиях остается справедливым когда-то верное замечание Т.Е.Абовой, что при указанной постановке вопроса «границы компетенции (авт. – правосубъектности) становятся слишком подвижными (их невозможно очертить), да и сама она утрачивает какой бы то ни было смысл» [1, с.44]. Восприятие хозяйственной правосубъектности как динамично развивающегося понятия необходимо в условиях всевозрастающей динамики экономической жизни. Подобная постановка вопроса соответствует потребностям целевых срезов хозяйственной правосубъектности, например, для уяснения перспектив инвестирования, обнаружения состояния неплатежеспособности или банкротства, предотвращения корпоративных конфликтов, выявления монополий и предотвращения злоупотреблений монопольным положением, выявления кластеров и их государственной поддержки и т.п.

Значение текущих прав и обязанностей трудно переоценить. Состояние дел с текущими правами и обязанностями может вести к изменению правового статуса. Сравнение балансов, составленных на ряд отчетных дат, позволяет проследить динамику правосубъектности субъекта хозяйственной деятельности. По балансу можно судить о состоянии дел субъекта хозяйственной деятельности. Состояние дел влияет на реализацию правоспособности, активизируя заключение сделок с предприятием или наоборот. Как отмечается в специальной литературе, достоверная и оперативная информация о правовом положении субъекта хозяйствования, круге его имущественных связей, контрагентах до договоров и т.д. необходима для изучения возможного (существующего) конфликта с целью его последующего предотвращения (разрешения) [437, с. 99] (ограничения в

судебном порядке дееспособности должника, его реорганизации, ликвидации и т.п.).

Текущие права и обязанности, возникающие из договоров, получают отражение в бухгалтерском балансе. В нем получает отражение не только движение имущества, но и соответствующих прав и обязанностей по отношению к нему. Баланс собственно и предназначен для отражения движения имущественных прав и обязанностей субъекта хозяйственной деятельности – вещных и обязательственных, статусных и текущих. Таким образом, баланс является отражением его имущественной правосубъектности.

Индивидуальные договоры занимают значительное место и играют весьма заметную роль в системе регулятивных средств. Они имеют обязательный характер лишь для тех, кто их принял (не случайно говорят, что «договор – закон для двоих»). Они имеют значение для регулирования конкретных отношений, возникающих между их участниками, в т.ч. при разрешении споров [77, с.62]. Индивидуальные договоры выступают, по мнению видных ученых, не только как основания для возникновения правоотношения, но и как само правоотношение [25, с.10]. Данное положение выражает относительно новый подход к рассмотрению индивидуальных договоров и пока не находит широкой поддержки среди авторов, занимающихся данной проблематикой. Вместе с тем, как правильно отмечает М.Н.Марченко, в научных исследованиях попытки рассмотрения того или иного явления не с «традиционной» стороны, а под другим углом зрения не должны отвергаться (что называется, «с порога»), а всесторонне исследоваться [215, с.5].

Заслуживает поддержки стремление части авторов представить индивидуальный договор не только и не столько как акт правоприменения (юридический факт), сколько как акт индивидуального правового регулирования (акт нормотворчества) [139; 147 и др.]. Еще в 50–60-е годы прошлого столетия видные ученые весьма настойчиво и последовательно обращали внимание на то, что индивидуальный договор, являясь основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношений и определяя их содержание, в то же время самым непосредственным образом регулирует поведение сторон [408, с.106–107], непосредственно в соответствии с правовыми нормами устанавливает права и обязанности участников порождаемого данным договором правоотношения [8, с.73–74]. О

регулятивном характере индивидуальных договоров речь шла и в последующие годы, вплоть до настоящего времени. С переходом к рыночным условиям хозяйствования в научной юридической литературе все чаще стали появляться работы, в которых уже не только разносторонне рассматривается регулятивная роль индивидуальных договоров, но и предпринимаются попытки представления последних в качестве правовых актов, стоящих в одном ряду с законами и другими нормативно-правовыми актами [130, с.109; 149, с.109; 148, с.12–14; 350, с.54–55; др.]. Поэтому индивидуальный договор, как и все иные договорные акты, содержит в себе определенные нормы, выступая при этом в качестве источника субъективных прав и юридических обязанностей, а вместе с тем и регулятора общественных отношений, можно считать общепризнанным, – пишет М.Н.Марченко [215, с.9–10]. Достаточно вспомнить, что еще в работах 40-х годов XX столетия при рассмотрении проблем, касающихся договорной тематики и механизма нормативного регулирования общественных отношений, говорилось об «индивидуальных нормах», «отдельных нормах», «конкретных нормах» и проч. [см. 65, с.248–250].

В качестве примера можно привести следующие случаи из практики. ЗАО «Новокраматорский машиностроительный завод» обратился в Хозяйственный суд Харьковской области с иском к Государственному предприятию «Завод имени В.А.Малышева» о взыскании задолженности по контракту № 23/84-09 от 02.09.2009 г. в размере 786240,00 *грн* – суммы долга, 78624,00 *грн* – неустойки, 3231,12 *грн* – 3% годовых, а также расходов по оплате государственной пошлины в размере 8680,95 *грн* и расходов на информационно-техническое обеспечение судебного процесса в сумме 236,00 *грн*. В обоснование исковых требований истец ссылается на то, что свои обязательства по контракту № 23/84-09 от 02.09.2009 г. он выполнил в полном объеме и поставил ответчику продукцию на общую сумму 1123200,00 *грн*, что подтверждается актом выполненных работ от 21.05.2010 г., однако ответчик в нарушение условий указанного контракта свои обязательства выполнил частично, оплатив товар на сумму 336960,00 *грн*, в связи с чем образовалась задолженность в размере 786240,00 *грн* – суммы долга, 78624,00 *грн* – неустойки, 3231,12 *грн* – 3% годовых, с учетом чего истец просил суд взыскать заявленную сумму иска. Исковые требования были удовлетворены (см.решение Хозяйственного суда Харьковской области от 13.09.2010г. № 67/26-10 [113]).

01.09.2008г. между КП КГ “Харьковкоммуночиствод” и Государственным предприятием «Харьковский электромеханический завод» был заключен договор о приемке сточных вод № IV-660/05-АПК-2, в соответствии с условиями которого первая сторона обязалась принимать от второй стороны сточные воды, в вторая сторона – оплачивать стоимость предоставленных услуг. Первая сторона выполнила свои обязательства надлежащим образом и приняла от ответчика сточные воды, состоящие из объема водопотребления и дополнительного количества сточных вод, проникающих в канализационную сеть г.Харькова в соответствии с п.п.4.10 «б» «Правил пользования системами централизованного коммунального водоснабжения и водоотвода в населенных пунктах Украины», утвержденных приказом Министерства по вопросам жилищно-коммунального хозяйства Украины от 27.06.08 г. № 190, зарегистрированных в Минюсте Украины 07.10.08 г. № 936/15627. Соответственно объему сброшенных вод и с учетом действующих тарифов за период с 01.05.2010 г. по 31.05.2010 г. включительно была начислена сумма в размере 28702,55 грн и выставлено платежное требование на эту сумму в соответствии с ч. 1 ст. 198 Гражданского кодекса Украины и ст. 13,14 Закона Украины «О почтовой связи». Ответчик свои договорные обязательства надлежащим образом не выполнил, за предоставленные услуги не рассчитался, в связи с чем у него возникла задолженность в размере 28702,55 грн (см.решение Хозяйственного суда Харьковской области от 14.09.2010 г. № 15/272-10 [113]).

Исходя из традиционного, сложившегося еще на рубеже XIX–XX вв. в отечественной и зарубежной науке, позитивистского представления о праве как системе общеобязательных норм, установленных или санкционированных государством и обеспеченных государственным принуждением, весьма трудно «вписать» договорные нормы в разряд правовых норм [215, с.11]. Но это становится возможным в рамках правового институционализма.

Соотношение понятий хозяйственной правоспособности, компетенции и правосубъектности предприятия представлено на рис. 3 (приложение В).

3.3. Структурно-функциональная классификация хозяйственной правосубъектности и определение правового института государственного предприятия

Кроме анализа структуры хозяйственной правосубъектности предприятий по ее элементам, требуется провести специальный анализ ее структурно-функциональной классификации, что позволяет определить соотношение организационно-правовой формы и правового института. В современных условиях сложноорганизованной экономики категория хозяйственной правосубъектности предприятий имеет сложную многофункциональную структуру, что подразумевает разнообразие критериев ее классификации.

1. По виду опосредуемых хозяйственных отношений и объему хозяйственной компетенции. В хозяйственно-правовой литературе структурно-функциональная классификация хозяйственной правосубъектности представлена в виде классификации хозяйственных отношений и хозяйственной компетенции.

Классификация хозяйственных отношений получила закрепление в Хозяйственном кодексе Украины. Хозяйственный кодекс Украины определяет предмет своего регулирования две группы отношений – отношения, возникающие при организации и осуществлении хозяйственной деятельности. В их составе выделяются хозяйственно-производственные отношения (имущественные и другие отношения, возникающие между субъектами хозяйствования при непосредственном осуществлении хозяйственной деятельности), организационно-хозяйственные отношения (складывающиеся между субъектами хозяйствования и субъектами полномочий в процессе управления хозяйственной деятельностью) и внутривозрастные отношения (складывающиеся между структурными подразделениями субъекта хозяйствования и отношения субъекта хозяйствования с его структурными подразделениями) [68, ст.3]. Соответственно, по виду хозяйственных отношений хозяйственная правосубъектность может быть классифицирована на хозяйственно-производственную, организационно-хозяйственную, внутривозрастную. К хозяйственно-производственной правосубъектности относится предусмотренная ХК Украины свобода вступления в отношения с другими

предприятиями, организациями, гражданами во всех сферах хозяйственной деятельности на основе договоров и права и обязанности, возникающие в процессе ее реализации (ст.43, 67). Примером организационно-хозяйственных прав и обязанностей являются права и обязанности, возникающие из госзаказа, лицензионных отношений, из регулирования цен и тарифов и т.д. Внутрихозяйственная правосубъектность определяется уполномоченными органами предприятия в более (структурное подразделение) или менее узком объеме по сравнению с предприятием (филиал или другое обособленное подразделение предприятия).

Приведенное положение кодекса фактически воспроизводит теоретические наработки предшествующих десятилетий, в частности, классификацию хозяйственных отношений на горизонтальные, вертикальные и внутрихозяйственные.

В теории хозяйственного права хозяйственные отношения рассматриваются как единая система, в которой выделяются горизонтальные, вертикальные и внутрихозяйственные, исходя из необходимости единого внутренне согласованного правового регулирования этих отношений посредством определенной целостной системы норм. Вертикальные отношения советского периода являлись отношениями по руководству экономикой, горизонтальные – отношениями по осуществлению хозяйственной деятельности, особой разновидностью признавались внутрихозяйственные отношения. С переходом к рыночным условиям хозяйствования в связи с переносом центра тяжести с общегосударственного уровня, связанного с государственной собственностью на средства производства и плановым ведением хозяйства, на уровень предприятий как самостоятельных хозяйственных единиц вертикальные отношения по руководству экономикой трансформировались в организационно-хозяйственные отношения [см. 206, с.27; 391, с.5–6; 412, с.15–18].

В современной экономике организационно-хозяйственные отношения складываются между субъектами хозяйствования и субъектами организационно-хозяйственных полномочий в процессе управления хозяйственной деятельностью. Организационно-хозяйственные отношения возникают при регистрации и ликвидации (реорганизации) субъектов хозяйствования, внесении изменений в их учредительные документы, при выдаче лицензий, патентов, разрешений на размещение объектов торговли и т.п., при формировании госзаказа, при реализации функций государственного

контроля за сферой хозяйствования, при выполнении программ социально-экономического развития, обеспечении свободной экономической конкуренции, защите прав потребителей и во многих других случаях.

Примером организационно-хозяйственных отношений могут быть отношения между Региональным отделением Фонда госимущества Украины, который выполняет функции акционера от имени государства и ОАО Государственной холдинговой компанией «Укруглетранс» (см. определение Хозяйственного суда Донецкой области от 3.11.2010г. по делу № 44/301 [113]).

Хозяйственно-производственные отношения возникают между субъектами хозяйствования при непосредственном осуществлении хозяйственной деятельности. Например, такие отношения возникают при взаимодействии поставщика и покупателя по договору поставки продукции. Здесь не возникает подчиненности субъектов друг другу, они действуют как равные и независимые контрагенты.

В качестве примера хозяйственно-производственных отношений можно привести договорные отношения о поставке электроэнергии между ОАО «Запорожьеоблэнерго» (г.Запорожье) и государственным предприятием «Национальная атомная энергогенерирующая компания «Энергоатом» в лице обособленного подразделения «Запорожская атомная электрическая станция» (Запорожская область, г.Энергодар). Из этих отношений возник иск в связи с несвоевременной оплатой поставленной электроэнергии о взыскании 412 422,11 *грн* инфляционных начислений за период с 01.11.2009 г. по 31.07.2010г. и 171 371,75 *грн* 3% годовых за период с 01.11.2009 г. по 31.07.2010 г. (см. решение Хозяйственного суда Запорожской области от 18.10.2010 г. по делу № 22/79/10 [113]).

Внутрихозяйственные отношения возникают между структурными подразделениями субъекта хозяйствования юридического лица, а также между самим таким субъектом и его структурными подразделениями – цехами, отделами, филиалами, представительствами и т.д. Например, такие отношения возникают по поводу перераспределения материальных ценностей между производственными участками, при взаимодействии между органами управления предприятия, при составлении сводного баланса отчетности юридического лица и его филиалов и т.д. [410, с.12–13].

Пример из судебной практики – внутрихозяйственные отношения между Национальной атомной энергогенерирующей компанией

Государственное предприятие «Энергоатом» и Обособленным подразделением Запорожская атомная электрическая станция, г.Энергодар Запорожской области (см. решение Хозяйственного суда Запорожской области от 18.10.2010 г. по делу № 22/79/10 [113]).

Кроме того, хозяйственно-правовой теорией наработана структурно-функциональная классификация хозяйственной компетенции. Как отмечает В.Лаптев, расхождение в функциях приводит к расхождению в компетенции субъектов хозяйственного права как по объему, так и по возможности участия в хозяйственных правоотношениях всех видов, ввиду чего необходимо различать хозяйственную компетенцию полную, внутрихозяйственную и смешанную. Указанные три вида хозяйственной компетенции различаются по объему прав и обязанностей субъектов хозяйственного права. Наиболее широкие права включаются в полную хозяйственную компетенцию, которая дает субъекту хозяйственного права возможность принимать участие в хозяйственных отношениях по горизонтали и вертикали, а также во внутрихозяйственных отношениях. Полная хозяйственная компетенция включает в себя и те права, которые формулируются как права юридического лица. Напротив, эти права не включаются в компетенцию внутрихозяйственную и смешанную. Внутрихозяйственная компетенция отличается тем, что она дает возможность осуществлять хозяйственную деятельность или руководство ею, участвовать в хозяйственных правоотношениях только в пределах предприятия. Смешанная компетенция сочетает черты внутрихозяйственной и полной, предусматривая возможность участия не только во внутрихозяйственных, но в определенных пределах и во внешних хозяйственных правоотношениях [186, с.76, 123].

Соответственно, можно говорить о классификации хозяйственной правосубъектности по объему хозяйственной компетенции на полную, внутрихозяйственную и смешанную.

Наработанная в теории хозяйственного права и закрепленная в законодательстве классификация сохраняет свое значение, вместе с тем требуется ее дальнейшее развитие, в т.ч. с учетом вышеобоснованного расширения понятия хозяйственной правосубъектности.

2. По сфере действия. По сфере действия хозяйственная правосубъектность может быть классифицирована на внутреннюю и внешнюю, общехозяйственную и локальную.

Внутренняя и внешняя хозяйственная правосубъектность предприятий. Исходя из того, что предприятие является автономным центром права, его правосубъектность может быть классифицирована на внутреннюю по отношению к нему правосубъектность и внешнюю [см. 281]. Хозяйственная правосубъектность предприятия представляет собой совокупность его внутренних и внешних хозяйственных прав и обязанностей по отношению к другим субъектам хозяйственного права. В структурно-функциональном смысле хозяйственная правосубъектность предприятия – это открытая система хозяйственных правоотношений, возникающих с его участием, которая предполагает существование прав и обязанностей разнообразных субъектов хозяйственного права по отношению к данному институциональному субъекту. Как отмечалось выше, виды хозяйственных отношений определены в ст.3 ХК Украины, в частности, кодекс выделяет в их числе хозяйственно-производственные, организационно-хозяйственные и внутривозможные отношения (или, по теоретическим источникам, вертикальные, горизонтальные и внутривозможные).

Указанные виды отношений могут быть сгруппированы в две более крупные группы – внешние и внутренние хозяйственные отношения. При этом как внешние, так и внутренние отношения могут быть классифицированы на организационно-хозяйственные и хозяйственно-производственные отношения, т.е. могут быть вертикальными и горизонтальными.

Внутренние организационно-хозяйственные (вертикальные) отношения складываются между органами управления предприятия и его структурными подразделениями и являются по сути отношениями по управлению непосредственной хозяйственной деятельностью, осуществляемой структурными подразделениями. Внутренние хозяйственно-производственные отношения складываются между структурными подразделениями в процессе заключения внутривозможных договоров. Вертикальными внутренними являются отношения между Государственным предприятием «Региональные электрические сети» (г.Вышгород) и его Донецким филиалом (г.Донецк); между Государственным предприятием «Добропольеуголь» (г.Доброполье) и его обособленным подразделением «Шахта «Белозерская» (г.Белозерск) и т.п. Горизонтальными внутренними являются отношения между Обособленным подразделением «Шахта «Белозерская» (г.Белозерск) и Обособленным подразделением

«Добропольское шахтостроительное управление №5 Государственного предприятия «Добропольеуголь».

Существующая оценка внутривозрастных отношений как вертикальных [см. 410, с.12–13] является не вполне оправданной. Договорные отношения между структурными подразделениями, филиалами и т.п. не являются вертикальными. С другой стороны, организационно-хозяйственные отношения между дочерними предприятиями и материнской холдинговой компанией, между хозяйственными объединениями и предприятиями, входящими в его состав, и т.п. не являются внешними для объединения предприятий, а внутривозрастными организационно-хозяйственными отношениями.

Наличие в составе внутривозрастных отношений вертикальных и горизонтальных отношений получило отражение в их подразделении на отношения между структурными подразделениями (горизонтальные) и между структурными подразделениями и предприятием в целом, которое производилось в хозяйственно-правовой литературе [см. 188, с.30–31; 64, с.114 и др.] и получило закрепление в ст.3 ХК Украины.

Ввиду этого представляется целесообразным выделение сферы внутренних и внешних хозяйственно-производственных и организационно-хозяйственных отношений.

Общехозяйственная и локальная правосубъектность предприятий. Хозяйственная правосубъектность может выступать как локальная или общехозяйственная в зависимости от того, имеет сфера действия заключенных в ней прав и обязанностей локальный или общеобязательный характер.

Для рассмотрения вопроса о функциональной структуре категории хозяйственной правосубъектности имеет значение различение таких категорий, как сфера хозяйствования и сфера общественного производства. Сфера хозяйствования является более широкой категорией и включает в свой состав сферу общественного производства, которая играет в современной экономике ключевую роль. Осуществляемое в ней производство продукции, выполнение работ, оказание услуг стоимостного характера, предназначенных для обмена, требует мероприятий общегосударственного масштаба по организации экономического кругооборота. Наряду с этим в современной экономике сохраняется определенная доля натурального хозяйства, где производится продукция, работы, услуги для собственных нужд (подсобные

хозяйства граждан и коллективов – домашние, крестьянские хозяйства, хозяйственные подворья религиозных организаций и т.д.), которые могут быть обозначены как локальные сферы хозяйствования.

Множество существующих локальных сфер предполагает множество вариантов локальной правосубъектности, определяемых на началах саморегуляции локальными нормативными актами (локальными правилами, обычаями). Локальная правосубъектность базируется на конституционных свободах, правах и обязанностях человека и гражданина, а также их частных и публичных коллективов, по усмотрению ее носителей может вбирать в себя права и обязанности, предусмотренные отраслевым законодательством, основную же долю прав и обязанностей составляют статусные права и обязанности, определяемые на началах саморегуляции. Локальные нормативные акты (правила) имеют локальную сферу действия, и на внешнюю среду их действие изначально не распространяется.

Множество локальных сфер хозяйствования имеют место и в сфере общественного производства. В сфере общественного производства локальная правосубъектность складывается, в частности, во внутрихозяйственных отношениях, возникает из внутрихозяйственных административных актов и внутрихозяйственных договоров. На предприятиях принимаются самые разнообразные локальные нормативные акты. Например, на Государственном предприятии «Центр государственного земельного кадастра при Государственном комитете Украины по земельным ресурсам» действуют положения о филиалах, положения об отделах филиалов, Положение об обращениях граждан и др. В ГОАО «Трест «Красноармейскшахтострой» действуют внутренние Положения об общем собрании акционеров, наблюдательном совете, ревизионной комиссии и др.

Если внутренняя хозяйственная правосубъектность всегда является локальной, то внешняя правосубъектность как хозяйственно-производственная, так и организационно-хозяйственная может быть как общехозяйственной, так и локальной.

Один из примеров комплексной локальной организационно-хозяйственной и хозяйственно-производственной правосубъектности сложился на основе Указа Президента от 20.07.1996г. №451/96 «О мерах по развитию легкой промышленности в Луганской области и создании Государственной компании «Лугансклегинвест» [317]. В частности, согласно данному Указу была создана ГК «Лугансклегинвест», которой по решению

Кабинета Министров Украины выделяются средства из госбюджета под реализацию инвестиционных проектов по созданию новых рабочих мест на предприятиях легкой промышленности в связи с ликвидацией шахт. Механизм обеспечения интересов государства предусматривал приобретение государством корпоративных прав, т.е. увеличение уставного фонда акционерных обществ путем дополнительного выпуска акций и приобретение государством акций на сумму инвестированных государственных средств. Для реализации Указа ГК «Лугансклегинвест» заключала договоры с предприятиями легкой промышленности на создание новых рабочих мест, например, договоры о сотрудничестве и договоры на создание новых рабочих мест для работников, освобождаемых в связи с закрытием угольных шахт, с ООО «Дон-Украина», ООО «Производственно-торговая фирма» Шарм», с ЗАО «Тенеко» и другие договоры с этим и другими предприятиями.

Классификация на общехозяйственную и локальную правосубъектность имеет важное значение для решения вопросов правоприменения. Например, часто субъекты хозяйствования сталкиваются с тем, что при рассмотрении споров в судах в качестве нормативной базы учитываются положения локальных нормативных актов, которые не были известны и не могли быть известны другой стороне спора.

В правоприменении необходимо исходить из того, что локальные нормы не имеют общеобязательного характера. При желании сделать нормы того или иного внутреннего положения общеобязательными следует внести данные нормы в устав или иной предусмотренный законом учредительный документ в установленном законом порядке, что преобразует внутрихозяйственное обязательство в организационно-хозяйственное, либо же зарегистрировать локальный нормативный акт в уполномоченном государственном органе с опубликованием в установленном порядке (соответствующие положения требуют закрепления в законодательстве). В противном случае нормы локальных нормативных актов могут применяться только в случае, если они были известны контрагенту по договору, например, соблюдение норм того или иного внутреннего положения стало существенным условием договора и т.п.

Для определения хозяйственных прав и обязанностей предприятий имеют значение объем хозяйственной компетенции других субъектов хозяйственного права, состоящих в правоотношениях с предприятиями.

Отчасти общехозяйственной, отчасти локальной правосубъектностью могут обладать как частные, так и публичные субъекты хозяйственного права – участники правоотношений с предприятиями. Например, общеобязательный характер имеют статусные права и обязанности территориальных громад, установленные законом. Наряду с этим на практике имеют место и акты органов местного самоуправления, обязательные для применения только на территории данной территориальной громады. Локальным нормативным актом является устав территориальной громады. В случае регистрации устава территориальной громады в Минюсте Украины его нормы приобретают общеобязательный характер. Но отсутствие такой регистрации не лишает его нормативного характера как локального нормативного акта.

Подобный порядок правоприменения распространяется и на другие локальные публичные организации – общественные организации, торгово-промышленные палаты и т.п.

По отношению к локальным сферам в законодательном регулировании может использоваться исключительно метод рекомендаций. Установление императивного регулирования возможно только на основе нормативных договоров (методом согласования), Методом согласования (заключения нормативных договоров или добровольного принятия на себя прав и обязанностей, устанавливаемых законодательством) определяется порядок взаимодействия носителей локальной правосубъектности между собой и с участниками хозяйственных отношений в общегосударственной сфере. Примером является становление партнерских отношений между субъектами, представляющими соответствующие сферы.

Таким образом, изложенные особенности современной жизни являются основанием для деления хозяйственной правосубъектности на общехозяйственную, или общегосударственную (если составляющие ее права и обязанности имеют общеобязательный характер) и локальную (соответственно, права и обязанности имеют локальную сферу действия).

Следует отметить базовый характер классификации правосубъектности на внутреннюю и внешнюю, общехозяйственную и локальную как основы для систематизации статусных прав. Далее на ее основе можно вести речь об общей и специальной правоспособности, полной и неполной хозяйственной компетенции.

В частности, право участия во внешних отношениях бывает двух видов, которые обозначаются как общая правоспособность и специальная. Общая

правоспособность дает возможность участвовать во всех хозяйственных отношениях. Специальная правоспособность ограничивает такое участие целями и задачами, определенными законом и учредительными документами. Соответственно, полная хозяйственная компетенция включает в себя неограниченное право вступать во внешние отношения – общую правоспособность.

Предприятия, наделенные специальной правоспособностью, обладают неполной (ограниченной) хозяйственной компетенцией. Неполная хозяйственная компетенция бывает трех видов – (1) ограниченная (предусматривает возможность вступления во все виды внешних отношений, за некоторыми определенными в установленном порядке ограничениями); (2) внутривозможностная (не содержит правовых возможностей вступления структурных подразделений предприятий во внешние отношения); (3) смешанная (распространяет такие возможности только на внешние организационно-хозяйственные отношения).

Как правило, предприятия обладают общей правоспособностью. Отдельные виды предприятий согласно законодательству наделены специальной правоспособностью (казенные предприятия, аудиторские фирмы, страховые компании, банки, казенные заводы, например, Донецкий казенный завод химических изделий и др.). Структурные подразделения предприятий обладают неполной, внутривозможностной компетенцией, в то время как обособленные подразделения могут иметь ограниченную или смешанную хозяйственную компетенцию. Аналогично договорные объединения предприятий могут наделаться общей или специальной правоспособностью, полной или неполной, ограниченной либо смешанной хозяйственной компетенцией. Согласно ст.57 ХК Украины компетенция органов управления предприятием подлежит закреплению в учредительных документах.

В качестве примера, показывающего практику закрепления специальной правоспособности в учредительных документах, можно привести положения Устава Донецкого казенного предприятия пробирного контроля [314]. Указанное предприятие создано на базе части имущества реорганизованного Восточного казенного предприятия пробирного контроля с целью выполнения отдельных функций государственного управления в сфере добычи, производства, использования, хранения драгоценных металлов и драгоценных камней и получения прибыли от осуществления уставной

деятельности (п.1.1). Предметом деятельности Предприятия согласно законодательству Украины является:

обязательное клеймение ювелирных и бытовых изделий, изготовленных из драгоценных металлов субъектами предпринимательской деятельности в Украине, которые не имеют аккредитованной в установленном порядке лаборатории;

обязательное клеймение ювелирных и бытовых изделий, изготовленных из драгоценных металлов, которые ввозятся на территорию Украины юридическими и физическими лицами с целью их реализации (кроме ввезенных для собственных потребностей);

клеймение ювелирных и бытовых изделий, изготовленных из драгоценных металлов, по заявкам юридических и физических лиц;

проверки качества драгоценных металлов, драгоценных камней, изделий из них и материалов, которые металлосодержащие драгоценные, для установления соответствия их сплавов государственным стандартам;

проведение испытаний, контрольные (арбитражные) анализы материалов, которые металлосодержащие драгоценные, ювелирных и бытовых изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней, а также технической экспертизы драгоценных металлов, изделий из них и материалов, которые металлосодержащие драгоценные, на заказ Государственной пробирной службы, экспертной оценки – по обращениям правоохранительных органов, юридических и физических лиц;

изготовление и реализация стандартных пробирных реактивов;

внедрение новых экспертных технологий для проведения испытаний, анализов и клеймения;

иная деятельность, направленная на обеспечение выполнения задач, возложенных на предприятие (п.1.2).

Еще один пример показывает практику закрепления общей правоспособности в учредительных документах. Так, Устав Государственной судоходной компании «Черноморское морское пароходство» [298] предусматривает, что компания создана с целью получения прибыли от перевозки пассажиров и грузов морским, речным транспортом, а также от всех видов производственной, торговой, коммерческой, финансовой и другой деятельности, разрешенной действующим законодательством Украины. При этом в Устав включено 59 направлений уставной деятельности предприятия, в числе которых предоставление услуг и осуществление внутренних и

международных перевозок пассажиров и грузов морским и речным транспортом, в том числе на основе государственных контрактов, государственных заказов; эксплуатация морских и речных судов; коммерческое, финансовое и техническое управление флотом; покупка и продажа судов; фрахтование судов; комплектование экипажей судов (крюинг); агентирование украинских судов, которые находятся в оперативном управлении иностранных фрахтовальщиков, в соответствии с их инструкциями, а также агентирование и оперативное управление иностранными судами по поручению их судовладельцев, в том числе в портах Украины и за ее границами, организация комплексного обслуживания флота; предоставление агентских, производственных, тальманских, супервайзерских, экспедиторских, сюрвейерских, шипчандлерских, экспедиционных, представительских, консультативных, экспертных, посреднических и других услуг национальным и иностранным предприятиям морского и речного транспорта; предоставление посреднических услуг учреждениям, организациям, предприятиям, гражданам и иностранным компаниям; предоставление любых платных услуг населению и юридическим лицам; закупка, сбор, заготовка, реализация, переработка металлолома и вторичного сырья и отходов производства черных и цветных металлов; предоставление и осуществление всех видов юридических услуг; предоставление санаторно-курортных услуг; предоставление услуг хранилища и т.д. (п.2.2).

Осуществление любой другой деятельности, которая способствует получению прибыли и которая не запрещена действующим законодательством Украины (п.2.3).

В столь подробном перечислении видов деятельности в условиях открытого их перечня нет необходимости, однако, подстраховываясь, предприятия идут по пути детализации видов деятельности, которыми они занимаются или могут заниматься.

Следует отметить, что органы объединения предприятия, по сути, являются вышестоящими органами предприятия, ввиду чего сведения об участии предприятия в объединениях предприятий требуют отражения в учредительных документах предприятия, тем более что последнее может влечь ограничения хозяйственной компетенции предприятия. Вместе с тем эти потребности хозяйственного оборота не учитываются, поскольку законодательство не включает вышестоящие органы предприятия в структуру

его органов управления, а ст. 57 ХК Украины и другие законодательные нормы не оговаривают включение соответствующих сведений в учредительные документы предприятия. Понятие вышестоящего хозяйственного органа разработано советской наукой хозяйственного права применительно к условиям государственной собственности на средства производства и планового ведения народного хозяйства [42, с.601–608; 391, с.85–108; 206, с.118–140; 349, с.41–75 и др.]. В условиях децентрализованной экономики соответствующее законодательство требует развития с перемещением центра тяжести на предприятие, т.е. исходя из того, что право на формирование обособленных структурных подразделений и вступление в объединения предприятий по общему правилу не должно ограничиваться.

Проблема общей или специальной правоспособности сформировалась применительно к сфере хозяйственно-производственных договорных отношений.

Зарубежная и отечественная доктрина связывают понятия общей и специальной правоспособности с предпринимательской деятельностью юридических лиц. В анализе зарубежного опыта отмечается, что для периода промышленного капитализма характерной была специальная правоспособность. Ею до настоящего времени обладают предприятия, деятельность которых не направлена на извлечение прибыли. Позднее основной тенденцией стала легализация общей правоспособности предпринимательских структур. Отход от принципа *ultra vires* и легализация общей правоспособности корпорации закреплен в Законе о предпринимательских корпорациях США. В Западной Европе судебная практика и доктрина также исходят из того, что цель, предусмотренная в уставе, имеет значение лишь для внутренних отношений. Фактически на легализацию общей правоспособности акционерных обществ направлена Директива Совета ЕС от 9 марта 1968 года, предусматривающая ответственность компании перед третьими лицами и за такие действия органов компании, которые выходят за рамки предусмотренных в уставе отношений [75, с.87–89].

Вместе с тем хозяйственная правоспособность предприятия подразумевает возможность участия предприятия не только в хозяйственно-производственных, но и организационно-хозяйственных и внутрихозяйственных отношениях и включает в качестве составляющих хозяйственную правоспособность структурных подразделений. В этом случае

вопрос правоспособности трансформируется в вопрос полной или неполной хозяйственной компетенции – ограниченной, внутривладельческой, смешанной, – которая включает в себя специальную правоспособность в качестве структурного элемента.

3. По субъектному составу правоотношений и характеру опосредуемых ими прав и обязанностей. Институциональная структура хозяйственной сферы характеризует качественный состав, расположение и взаимосвязи созданных и функционирующих в обществе экономических учреждений (институтов): субъектов экономической деятельности, обладающих, как правило, статусом юридического лица (индивидуальных производителей, работников, предприятий, конечных потребителей, государственных и негосударственных органов и т.д.), отношений между ними, обычно оформляемых юридически, правил и норм экономической жизни, поддерживаемых традицией и законом. Институциональная структура в основном зависит от господствующих отношений собственности [34, с.64]. В зависимости от субъектного состава правоотношений может быть выделена: (1) индивидуальная и коллективная; (2) частная, публичная и смешанная (частно-публичная) правосубъектность.

Индивидуальная и коллективная (простая и сложная) хозяйственная правосубъектность. Носителями хозяйственной правосубъектности могут быть индивиды и коллективы. Вопрос о признании коллективов субъектами права является одним из самых спорных вопросов. Люди объединяются в союзы, основанные на общности профессиональных, промышленных, коммерческих, научных, артистических и других интересов, а также на обещаниях взаимопомощи [137, с.601]. Вместе с тем доктрина, основанная на индивидуализме, отрицает их правосубъектность. Однако следует признать, что объективное право защищает общественную необходимость «поддерживать в связи между собой различные социальные элементы посредством выполнения социальных функций, лежащих на каждом индивидууме, на каждой группе» [107, с.20]. «Или коллективы не имеют собственной воли, и тогда они не могут быть субъектами права, а закон не может сделать так, чтобы несуществующая вещь существовала, или коллективы владеют действительной волей, отличной от воли своих членов, сами по себе являются субъектами права и вмешательство законодателя является излишним: ни к чему и давать то, чем они уже владеют», – пишет Л. Дюги [107, с.40]. Вместе с тем современное законодательство Украины

защищает не только права граждан, но и права коллективов, например, глава 10 ХК Украины определяет организационно-правовые формы предприятий коллективной собственности.

Соответственно, по субстанциональной характеристике носителей хозяйственной правосубъектности она классифицируется на индивидуальную и коллективную. В свою очередь, коллективная правосубъектность может быть простая и сложная. Простая коллективная правосубъектность представляет собой коллективную правосубъектность индивидов и/или коллективов. Совокупность индивидов и/или коллективов, образующих новую функциональную систему, представляет собой сложный коллектив – носитель сложной коллективной правосубъектности. В качестве примера можно привести граждан-акционеров в качестве носителей индивидуальной правосубъектности, общее собрания акционеров в качестве носителя простой коллективной правосубъектности и акционерное общество как носителя сложной коллективной правосубъектности. Коллективную правосубъектность следует отличать от публичной с учетом того, что коллективы могут быть частные и публичные. Публичный коллектив, в отличие от частного, подразумевает свободное движение его участников в рамках принятого в данном коллективе правового поля, независимо от воли других участников.

Частная, публичная, частно-публичная хозяйственная правосубъектность. Когда во втором разделе данной работы говорилось о хозяйственной правосубъектности предприятия как двуединой частно-публичной категории, имелась ввиду характеристика ее сущности (правоспособности как частно-публичной категории, в которой нашли согласование частная и публичная власть и интересы). Анализ видовой функциональной структуры хозяйственной правосубъектности предприятий как совокупности их позитивных прав и обязанностей позволяет классифицировать ее в зависимости от сторон правоотношения и характера опосредуемых ими прав и обязанностей на частную, публичную и смешанную (частно-публичную).

Ее характеристика зависит от определения носителей правосубъектности соответственно как частных, публичных или частно-публичных, с которыми предприятие вступает в правоотношения, и самого предприятия как стороны отношений.

Частные субъекты хозяйственного права (частные индивиды и коллективы с ограниченным, закрытым кругом участников, например,

отдельные граждане или семьи, ведущие домашние хозяйства, крестьянские хозяйства и т.п.) обладают частной хозяйственной правосубъектностью, являются носителями частных хозяйственных прав и обязанностей (объективных и субъективных) – правом частной собственности, правом на занятие предпринимательской деятельностью и т.д., в т.ч. право вступать в частные и частно-публичные правоотношения.

Публичные субъекты хозяйственного права (народ, территориальные громады, уполномоченные органы государственной власти или местного самоуправления, общественные организации и другие общественные структуры с неограниченным, открытым кругом участников) обладают публичной хозяйственной правосубъектностью, являются носителями публичных хозяйственных прав и обязанностей, включая полномочие вступать в публичные правоотношения с другими публичными субъектами хозяйственного права, или частно-публичные правоотношения с частными и частно-публичными субъектами хозяйственного права. В качестве примера публичных прав можно привести объективное право территориальной громады самостоятельно решать вопросы местного значения в пределах Конституции и законов Украины (ст.140 Конституции Украины), субъективное право на имя (географическое обозначение) и его защиту. Так, согласно ст.160 ХК Украины право на использование географического обозначения имеют субъекты хозяйствования, производящие товары или предоставляющие услуги, относительно которых осуществлена государственная регистрация соответствующего географического обозначения. Изделия иностранного происхождения или в установленных законодательством случаях их упаковка, а также изделия отечественного производства или их упаковка, предназначенные для экспорта, должны содержать информацию о стране их происхождения (ст.161 ХК Украины)). Тем самым гарантируется правовая охрана имени той или иной территориальной громады или народа в целом.

Частно-публичная хозяйственная правосубъектность может быть двух видов: правосубъектность производных хозяйственных структур, в т.ч. предприятий с правами юридического лица (государственных, частных предприятий, акционерных обществ и др.) и без прав юридического лица (филиалов, партнерств).

Производные субъекты хозяйственного права, учреждаемые частными и/или публичными субъектами хозяйственного права (промышленные,

торговые предприятия, страховые, банковские организации, иные субъекты хозяйственности, в т.ч. их филиалы, а также партнерства) обладают частно-публичной хозяйственной правосубъектностью и могут выступать одновременно носителями и частной, и публичной правосубъектности, т.е. и частных хозяйственных прав и обязанностей (например, права собственности), и публичных хозяйственных прав и обязанностей (права участия в организационно-хозяйственных отношениях с уполномоченными органами высшей государственной власти или органами местного самоуправления по планированию, прогнозированию хозяйственной деятельности в сфере общественного производства и т.д.; права участия в формировании органов публичной власти – органов торгово-промышленных палат, в перспективе – хозяйственных судов и др. (более подробно будет в следующем разделе). При этом частная и публичная правосубъектность предприятия как грани единой категории находятся в диалектическом единстве, взаимодополняют и уравнивают друг друга.

В цивилистической литературе принято различать частное и публичное право и признавать предприятие как юридическое лицо субъектом частного или публичного права. Такой подход является неоправданным по той причине, что сфера общественного производства является частно-публичной сферой, и хозяйственная правосубъектность предприятия в зависимости от вида предприятия может быть сбалансированной частной (частнохозяйственной), публичной (публичнохозяйственной) или смешанной (частно-публичной) правосубъектностью.

Таким образом, по критерию носителей хозяйственной правосубъектности и характера их прав и обязанностей она может быть частной, публичной или смешанной (частно-публичной). Предприятие с правами юридического лица является носителем частно-публичной правосубъектности. Его учредителями и участниками могут быть носители как частной или публичной, так и частно-публичной правосубъектности.

4. По соотношению нормативного регулирования и правореализации. Кроме классификации по виду опосредуемых хозяйственных отношений и объему хозяйственной компетенции, сфере действия и субъектному составу правоотношений, необходимо также провести классификацию хозяйственной правосубъектности по соотношению нормативного регулирования и правореализации.

Потенциальная и реальная хозяйственная правосубъектность. В

нормативистской теории права принято считать, что правосубъектность как свойство существует независимо от того, реализовано ли оно в действительности или нет [230, с.510; и др.]. Это положение, сформулированное с позиций нормативистской теории права, является справедливым лишь отчасти. Хозяйственная правосубъектность может проявляться в двух диалектически взаимосвязанных видах – как потенциальная и как реальная правосубъектность.

Хозяйственные права и обязанности, установленные законодательством, до момента их практического использования сохраняют сугубо потенциальный характер. Те или иные законодательные нормы не всегда востребуются на практике («неработающие» законодательные нормы называют «холостым законодательством»).

В процессе правореализации потенциальные права и обязанности преобразуются в реальные. Реальная хозяйственная правосубъектность образуется в результате реализации потенциальной хозяйственной правосубъектности и субъективных хозяйственных прав и обязанностей реальными субъектами хозяйственного права (Запорожское государственное предприятие «Радиоприбор», г.Запорожье; Государственное предприятие «Кировоградский комбинат хлебопродуктов №2» Государственного комитета Украины с государственного материального резерва, г.Кировоград и др.)

Реальная хозяйственная правосубъектность включает в себя не только статусные права и обязанности, установленные законодательством, но и субъективные хозяйственные права и обязанности, как статусные, так и текущие.

Если реальная правосубъектность возникает лишь в случае использования хозяйственных прав и обязанностей субъектами хозяйственного права, т.е. в процессе правореализации, то разрабатываемые на законодательном уровне организационно-правовые формы являются не более чем шаблонами, предлагаемыми для использования на практике, т.е. потенциальными организационно-правовыми формами.

Реальные организационно-правовые формы создаются непосредственно субъектами хозяйственного права с учетом требований законодательства.

Реальная и формальная хозяйственная правосубъектность. Реальная хозяйственная правосубъектность, складывающаяся в процессе правореализации, включает в себя как закрепленные в правовых нормах

формальные (статусные) права и обязанности, реализуемые на практике, так и текущие права и обязанности, возникающие на их основе. Таким образом, реальная правосубъектность включает в себя в качестве подвида формальную правосубъектность, которая придает содержанию реальной хозяйственной правосубъектности необходимую форму.

Для обоснования заявленной классификации обратимся к категории правовой формы и ее соотношению с правовым содержанием. По этому вопросу существуют устоявшиеся выводы в философской литературе [см. 161, с.166–179].

Любой предмет, явление или процесс (далее – субстанция) обладает формой и содержанием. Субстанция не может быть отделена от содержания, равно как и содержание не может быть отделено от формы.

Категория хозяйственной правосубъектности также обладает своей формой и содержанием.

Форма организует и выражает в себе содержание. Констатируя двойное значение формы, Гегель писал: «При рассмотрении противоположности между формой и содержанием существенно важно не упускать из виду, что содержание не бесформенно, а форма в одно и то же время и содержится в самом содержании, и представляет собой нечто внешнее ему [54, с.298]. Одна и та же форма выражается в двух аспектах. С одной стороны, она является формой, внутренне организующей субстанцию, тем самым превращая ее в содержание (субстанция становится реальностью через оформленное содержание). С другой стороны, форма является внешним выражением содержания и в силу этого зависит от него [54, с.224]. Таким образом, следует различать форму во внутреннем и внешнем выражении. Форма во внутреннем выражении предстает как структура субстанции, определенным образом организующая ее содержание (или структура внутренних отношений системно организованной субстанции). Форма во внешнем выражении определяет структурные отношения данной субстанции с другими системно организованными субстанциями.

Диалектика требует всестороннего учета соотношений в их конкретном развитии [192]. Ввиду этого значение внешних отношений системы нельзя недооценивать. От упорядоченности внутренних и внешних отношений зависит устойчивость системы. Характеристика системы включает в себя структуру внутренних и внешних отношений (форму во внутреннем и внешнем выражении), а также содержание субстанции.

Субстанция реализуется через оформленное содержание. Содержание субстанции отождествляется со сведениями о ее составе.

Содержание хозяйственной правосубъектности как общей абстрактной категории составляют права различных субъектов хозяйственного права, подразумевающие корреспондирующие им обязанности других субъектов.

Содержание хозяйственной правосубъектности конкретных субъектов хозяйственного права составляют принадлежащие им хозяйственные права и обязанности.

Поскольку содержание структурно оформлено, постольку оно включает в себя форму.

Формальные (статусные) права и обязанности субъекта хозяйственного права входят в состав содержания его хозяйственной правосубъектности, наряду с хозяйственными правами и обязанностями, возникающими в процессе их реализации.

Органическая связь и взаимопроникновение содержания и формы не должны давать повод для их смешения.

Если содержание хозяйственной правосубъектности составляют все права и обязанности субъекта хозяйственного права (статусные и текущие), то ее форма отождествляется лишь с правами и обязанностями, определяющими форму – формальными правами и обязанностями. Они опосредуют устойчивые внутренние и внешние организационно-хозяйственные отношения, имеют статичный характер – являются соответственно внутривладельческими или общеобязательными статусными правами и обязанностями, устанавливаемыми на относительно длительное время. Форма во внутреннем выражении определяет структуру внутренних отношений субъекта хозяйственного права, во внешнем выражении – структуру его внешних отношений. Например, организационно-правовая форма казенного предприятия предполагает право оперативного управления закрепленным за предприятием имуществом, т.е. казенное предприятие не имеет права по собственному усмотрению распоряжаться им, вступая во внешние отношения. Вместе с тем права использования данного имущества в производственном процессе (во внутренних отношениях) не ограничены.

Соотношение потенциальной, формальной и реальной хозяйственной правосубъектности показано на рис.4 «Классификация хозяйственной правосубъектности по соотношению нормативного регулирования и правореализации» (приложение Д), где потенциальная правосубъектность

суть нереализованные статусные права и обязанности, предусмотренные правовыми нормами (потенциальные права и обязанности), формальная правосубъектность – статусные права и обязанности, возникающие в процессе правореализации (формальные права и обязанности, определяющие организационно-правовую форму предприятия), реальная правосубъектность – формальные и возникающие на их основе текущие права и обязанности (реальные права и обязанности).

На основе вышеизложенного структурно-функциональная классификация хозяйственной правосубъектности предприятий выглядит следующим образом:

по характеру обеспечиваемых хозяйственных функций – хозяйственно-производственная, организационно-хозяйственная, внутривозможная;

по объему хозяйственной компетенции – полная (охватывает все три группы отношений – хозяйственно-производственные, организационно-хозяйственные, внутривозможные, предполагает общую правоспособность во внешних хозяйственно-производственных отношениях); неполная: 1) ограниченная (предусматривает возможность вступления во все виды внешних отношений, за некоторыми определенными в установленном порядке ограничениями, предполагает специальную правоспособность во внешних хозяйственно-производственных отношениях); 2) внутривозможная (не содержит правовых возможностей вступления во внешние отношения); 3) смешанная (предоставляет такие возможности только на внешние организационно-хозяйственные отношения;

по сфере действия – 1) внутренняя и внешняя, каждая из которых может выступать как организационно-хозяйственная и хозяйственно-производственная; 2) общезозяйственная и локальная, где первая подразумевает общеобязательный характер прав и обязанностей предприятий, вторая – локальную сферу их действия;

по субъектному составу правоотношений и характеру опосредуемых ими прав и обязанностей – индивидуальная и коллективная, частная, публичная, частно-публичная.

Содержание реальной хозяйственной правосубъектности является результатом диалектического развития потенциальной правосубъектности, с другой стороны – предпосылкой ее преобразования.

Вышеприведенная структурно-функциональная классификация хозяйственной правосубъектности предприятий позволяет определить ее

соотношение с такими понятиями, как организационно-правовая форма и правовой институт. Для этого необходимо различать понятия потенциальной и реальной организационно-правовой формы, видеть их роль и значение в сбалансировании частных и публичных интересов и формировании экономически эффективных устойчивых правоотношений.

Определяемые на общегосударственном уровне потенциальные организационно-правовые формы хозяйствования начали появляться в XIX веке, когда общественная потребность в концентрации капитала и производства обусловила появление хозяйственных организаций с ограниченной ответственностью их учредителей, а переход от разрешительного к явочному порядку их создания обусловил выработку законодателем сбалансированных потенциальных организационно-правовых форм, предлагаемых предпринимателям для использования на началах свободного выбора.

Индивиды и коллективы, намеренные осуществлять хозяйственную деятельность в сфере общественного производства, имеют равное право выбора предусмотренных законодательством потенциальных организационно-правовых форм хозяйствования. В результате реализации данного права (государственной регистрации в той или иной организационно-правовой форме) у зарегистрированного субъекта возникают права и обязанности, предусмотренные законом для данной организационно-правовой формы хозяйствования. Дополнительно в рамках гарантированной ст. 42 Конституции свободы предпринимательской деятельности в учредительных документах могут быть закреплены субъективные права и обязанности субъекта хозяйствования, предусмотренные его учредителями. В результате создается определенная реальная организационно-правовая форма, обеспечивающая выполнение возложенных на созданную хозяйственную организацию функций – правовой институт.

Потенциальные организационно-правовые формы создаются в результате сбалансирования частных и публичных прав, производимого в установленном порядке в процессе законотворчества. Буквально та или иная «организационно-правовая форма хозяйствования» отвечает на вопрос: в какой форме организованы права носителей частных и публичных интересов в той или иной области хозяйствования и каковы пределы реализуемой в ней частной и публичной власти. Экономика в тех областях хозяйствования, где сбалансирование частных и публичных прав в установленном порядке не

произведено, обозначается как неформальная экономика. Задачей законодателя является законодательное освоение неформальной экономики, создание формальных условий для сбалансирования частных и публичных прав в сфере ее распространения. Первостепенное значение в решении этой сложной задачи является развитие институтов участия разнообразных носителей частных и публичных интересов в сбалансировании интересов и определении пределов частной и публичной власти в сферах их пересечения. Примеры таких институтов рассматриваются в следующем разделе.

Следует отметить, что цивилистическая доктрина, прибегающая к идеалистической философии, которой характерно признание примата формы над содержанием [399, с.89–90], стремится установить исчерпывающий перечень организационно-правовых форм юридических лиц, ограничивая их лишь некоторыми необходимыми с точки зрения обеспечения частных интересов видами. Подход к организации социальной жизни сугубо с цивилистических позиций, при которых примат отдается «идеальным» частноправовым формам, которые часто оказываются «прокрустовым ложем» для реальных правоотношений (содержания), способствует росту теневого сектора экономики.

Ущербность идеалистического подхода легко обнаруживается уже при анализе положений философии и методологии права о соотношении правовой формы и правового содержания. Действительно, содержание изменяется под воздействием формы, различная структурная организация одной и той же субстанции может дать качественно отличные друг от друга содержания. Но отсюда вовсе не следует, что все зависит только от структуры, что форме принадлежит примат над содержанием. Та или иная организация (структура) может качественно изменить содержание лишь в том случае, если сама субстанция поддается преобразованию. Как бы мы ни изменяли организационную структуру, субстанцию невозможно превратить в нечто такое, чего потенциально не содержится в ее составе (содержании). Поэтому в основном определяющее значение в развитии формы принадлежит содержанию [см. 151, с.166–179].

«Право есть не только совокупность норм, а и жизненное явление... В жизни субъективное право дано в виде неисчислимого количества правовых отношений или прав и обязанностей, присвоенных всем членам того или иного общества, связывающих их между собой и объединяющих в одно целое. Все эти правоотношения или все эти права и обязанности, безусловно,

конкретны, единичны и индивидуальны. Каждое из них обладает своеобразными чертами, свойственными лишь ему и составляющими его особенность... В этом процессе постоянно меняющихся правовых явлений обыкновенно постепенно и медленно нарождаются и принципиально новые правовые образования... Поэтому надо признать фикцией отождествление права, заключающегося в правовых нормах, с правом, осуществляющимся в жизни в правовых отношениях в индивидуальных правах и обязанностях... Социологический метод в правоведении в том и заключается, чтобы судить о праве и принимать правовые решения не только на основании права, выраженного в нормах, но и права, осуществляющегося в жизни... Правовые нормы живут не только в сознании всех членов общества, но и в массе единичных случаев; известная сторона последних может рассматриваться как воплощение правовых норм. Это и придает существованию правовых норм чрезвычайно многообразные проявления и формы... Именно связь правовых норм с жизнью и их служебная роль приводят к тому, что они не могут оставаться только отвлечениями, только общими положениями, но и должны переживаться вместе со всем многообразием впечатлений, возбуждаемых теми отношениями, в которых правовые нормы осуществляются» [157, с.356–371].

Ввиду изложенного принципиально важное значение имеет не только соблюдение гарантированного Конституцией Украины субъективного права индивидов и коллективов, организованных ними предприятий определять организационно-правовую форму хозяйствования в пределах, не нарушающих интересы других лиц (в частности, ст.42 гарантирует свободу предпринимательской деятельности, ст.15 предусматривает принцип экономического многообразия общественной жизни, ст.23 предусматривает право на свободное развитие, если при этом не нарушаются права и обязанности других, и обязанности перед обществом, в котором обеспечивается свободное и всесторонне развитие личности), но и субъективного права Украинского народа на организацию общественного производства (для повышения его эффективности). Последнее выражается в том числе в законодательной разработке сбалансированных организационно-правовых форм, потенциально предназначенных для практического использования, и их последующем совершенствовании. В сфере общественного производства обеспечение его эффективности является общегосударственным делом, поэтому осуществляется с участием

уполномоченных государственных органов. Объем субъективной хозяйственной свободы имеет гибкий характер, может расширяться или сужаться в зависимости от общественных потребностей. Это получает закрепление в утверждаемых на законодательном уровне потенциальных организационно-правовых формах, предусматривающих больший или меньший объем хозяйственной свободы в сфере общественного производства.

Следует отметить, что в хозяйственно-правовой литературе и законодательстве понятие организационно-правовой формы является недостаточно разработанным вопросом. Закон Украины «О предпринимательстве» от 15.08.1991г. (утратил действие) устанавливал, что предприниматель самостоятельно может избрать любую организационную форму для своей деятельности (ст.6) [323]. Это положение кодифицировано в ст.45 ХК Украины, в которой определено, что предпринимательство в Украине осуществляется в любых организационных формах, предусмотренных законом, по выбору предпринимателя [68]. В Классификации организационно-правовых форм хозяйствования ДК 002:2004 (п.2.1) организационно-правовая форма хозяйствования определена как форма осуществления хозяйственной (в частности, предпринимательской) деятельности с соответствующей правовой основой, которая определяет характер отношений между учредителями (участниками), режим имущественной ответственности по обязательствам предприятия (организации), порядок создания, реорганизации, ликвидации, управления, распределения полученных прибылей, возможные источники финансирования деятельности и т.д. [296].

В литературе часто организационные формы отождествляются с видами субъектов хозяйствования, как взаимозаменяемые рассматриваются и термины «организационные формы» и «организационно-правовые формы». В ХК Украины также употребляются все эти термины – в одних случаях как взаимозаменяемые, в других не вполне, т.е. их употребление не имеет стройного вида. Возникают трудности в размежевании понятий организационно-правовая форма хозяйствования и организационно-правовая форма предприятия.

В ХК Украины в одних случаях говорится о формах хозяйствования: организационно-правовых (ст.135) или организационных формах хозяйствования (ст.31), организационных формах предпринимательства

(ст.45) или предпринимательской деятельности (ст.47), организационных формах осуществления некоммерческой хозяйственной деятельности (ст.53) и др.

В других – о формах субъектов хозяйствования: об организационных формах субъектов хозяйствования (ст.57): организационно-правовых формах объединений предприятий (ст.120), организационных формах предприятий (ст.65), организационно-правовых формах банков, в частности, формах акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, кооперативных банков (ст.336), формах предприятия с иностранными инвестициями (ст.116), иностранного предприятия (ст.117), иных формах, не запрещенных законом (ст.396) и др.

Бобкова А.Г. считает, что «более правильно было бы говорить об организационных формах хозяйствования, которые затем могут различаться в зависимости от правовых признаков, т.е. иметь различные правовые формы (виды). Отсюда организационными формами хозяйствования можно назвать частное предпринимательство, организации как собирательное понятие для некоммерческих и коммерческих предприятий, учреждений, организаций, внутрихозяйственные подразделения организаций; объединения организаций; фонды, союзы и иные общественные объединения, правомочные заниматься хозяйственной деятельностью; территориальные сообщества (образования); специальные (свободные) экономические зоны» [22, с. 127].

Н.Ю.Круглова считает организационно-правовыми формами индивидуального предпринимателя, все виды товариществ и обществ, предприятий, кооперативы, организации, объединения, фонды, ассоциации, союзы [171, с.76–81].

В этой связи возникает еще один вопрос, как взаимозаменяемые или нет употребляются понятия организационных форм и видов субъектов хозяйствования: в ст.65 предусматриваются особенности управления предприятиями отдельных видов (организационных форм предприятий); ст.63 называется «Виды и организационные формы предприятия» и предусматривает, что для предприятий определенного вида и организационных форм законами могут устанавливаться особенности хозяйствования.

Соответственно, в литературе трудно просматривается четкое разграничение категорий «организационно-правовая форма» и «вид» субъекта хозяйствования. Е.Р.Кибенко утверждает, что организационно-

правовая форма хозяйственных обществ – это законодательно закрепленный тип обществ с определенным правовым режимом организации, деятельности и ликвидации [153, с.61]. В.С.Щербина считает, что организационная (организационно-правовая) форма предусматривает классификацию предприятий (видов предприятий) в зависимости от форм собственности, способов ее разграничения и управления имуществом [443, с.62]. О.П.Подцерковный определяет организационно-правовую форму, в которой осуществляется хозяйственная деятельность, как предусмотренное действующим законодательством Украины внешнее выражение организационной структуры субъекта хозяйствования, которое реализуется в конкретном виде предприятия, хозяйственного объединения, неприбыльной или иной организации, обладающих правами юридического лица, либо в определенном виде обособленного подразделения, осуществлении хозяйственной деятельности гражданином без образования юридического лица [410, с.113].

В комментарии к ЖК Украины отмечается, что отождествление видов предприятий и их организационно-правовых форм является сомнительным [227, с.112].

Использование обозначенной терминологии целесообразно упорядочить следующим образом.

Субъект хозяйствования (предприятие) является носителем организационно-правовой формы, также как и возникающей на ее основе текущей хозяйственной правосубъектности.

Организационные формы, предусмотренные законом как формы сбалансированных частных и публичных интересов, являются организационно-правовыми формами, потенциальными в своей основе. В процессе правореализации они преобразуются в реальные организационно-правовые формы.

Реальная организационно-правовая форма конкретного предприятия является правовым институтом.

Категория организационно-правовой формы предприятия имеет двойственный характер: с одной стороны, она является организационно-правовой формой хозяйствования участников хозяйственных отношений с предприятием (учредителей или участников предприятия, трудового коллектива, контрагентов по договорам органов государственной власти и местного самоуправления и т.д.), с другой стороны, организационно-

правовой формой самого предприятия как самостоятельного субъекта хозяйствования.

Такой подход целесообразно взять за основу для устранения разнобоя в терминологии.

Организационно-правовые формы субъектов хозяйствования (предприятий) бывают простые и сложные.

В ХК Украины в качестве организационно-правовых форм обозначены хозяйственные организации (ст.135), предприятия (ст.62), акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, кооперативный банк (ст.336), предприятия с иностранными инвестициями (ст.116), иностранные предприятия (ст.117) и др. Это позволяет говорить о простых и сложных организационно-правовых формах, сочетающих в себе несколько форм (кооператива, предприятия, хозяйственной организации и т.п.), порождает необходимость выработки правил их взаимодействия и согласования разночтений, что осуществляется посредством кодификации хозяйственного законодательства. Например, законодательные требования, выдвигаемые к предприятиям, учитываются при определении организационно-правовой формы одного из его видов, например, акционерного общества, если они не противоречат требованиям, установленным специальными нормами, определяющими организационно-правовую форму данного вида предприятия (акционерным законодательством).

Цивилистический подход отрицает возможность сложных организационно-правовых форм, что неприемлемо в условиях современной сложноорганизованной экономики.

В цивилистической литературе организационно-правовая форма юридических лиц трактуется как видовая характеристика юридического лица, в основе выделения которой лежит определенная в законе совокупность связанных между собой признаков (существенных и несущественных), которые дают основание отличать одно юридическое лицо от другого во внешнем выражении [176, с.42].

В первоначальном проекте Гражданского кодекса Украины 1996 г. предлагалось ограничить организационные формы юридических лиц рамками обществ и учреждений. В процессе доработки проекта Гражданского кодекса в ч.1 ст.83 (первоначально – ст.65) было внесено дополнение о том, что юридические лица могут создаваться «в иных формах, установленных законом». По результатам анализа законов И.М.Кучеренко

предложила определить систему организационно-правовых форм юридических лиц частного права, которая должна быть закреплена в Гражданском кодексе Украины, следующим образом: хозяйственные общества (общества с ограниченной и дополнительной ответственностью, полные и коммандитные общества, акционерные общества); кооперативные общества (предпринимательский и непредпринимательский кооперативы); непредпринимательские общества, общества собственников, залог, непредпринимательские общества с ограниченной ответственностью, с дополнительной и полной ответственностью); учреждения [176, с.10].

Цивилистические попытки навязать хозяйственной практике исчерпывающий перечень организационно-правовых форм хозяйствования с упрощением их перечня до определенных в Гражданском кодексе Украины т.н. организационно-правовых форм юридических лиц – хозяйственных обществ, учреждений и некоторых иных видов – является необоснованным. Во-первых, не совсем верно говорить о видах юридических лиц, ибо юридическое лицо – одинаковое свойство различных видов субъектов хозяйствования. Кроме того, сомнение должно было бы вызвать уже дублирование в цивилистической литературе понятий организационно-правовая форма и вид юридического лица, а дублирование означает, что нужно остановиться на одном из них (по принципу упрощения). Но в реальной жизни ни вид, ни организационно-правовая форма как понятия не могут быть сняты со счетов – каждое из них имеет свое предназначение. Виды субъектов хозяйствования отражают их вспомогательную классификацию для нужд систематизации правового регулирования. Классификация субъектов хозяйствования на виды производится как по организационно-правовым формам, так и по тем или иным признакам различных организационно-правовых форм субъектов хозяйствования (по форме собственности – частные, государственные, коммунальные предприятия и др.), по характеру хозяйственной деятельности (субъекты предпринимательской или некоммерческой деятельности), по функциональному назначению (страховые компании, банки, железные дороги и т.д.). Возможны иные классификации в зависимости от потребностей.

Стремиться установить предназначенный на все времена исчерпывающий перечень частнопровых организационно-правовых форм – значит стремиться навязать современной сверхдинамичной жизни по-римски статичный взгляд на вещи. Организационно-правовые формы субъектов

хозяйствования как устойчивые совокупности частных и публичных формальных (статусных) прав более богаты и разнообразны, так как, во-первых, обогащены задействованными в них согласованными публичными интересами, во-вторых, поскольку функциональны в своей основе, они возникают и развиваются вместе с возникновением и развитием общественно полезных функций, вместе с исчезновением или трансформацией последних исчезают или трансформируются в обслуживающие их организационно-правовые формы. Так исчезли относительно эффективные для своего времени организационно-правовые формы совнархозов, производственных объединений, промышленных объединений, централизованно управляемых государственных предприятий и т.д. С переходом к рыночным условиям хозяйствования зародились новые организационно-правовые формы.

В современных условиях организационно-правовые формы предприятий могут быть:

частно-публичные (частные предприятия, предприятия коллективной формы собственности, объединения предприятий и т.п.) и публичные (государственные и коммунальные предприятия и т.п.) или смешанные;

простые (частное, коллективное, государственное, коммунальное предприятие и т.п.) и сложные (объединения предприятий, страховые компании, банки и т.п. организации, организационно-правовые формы которых сочетают, например, общий правовой статус хозяйственного общества и специальный правовой статус банковской или иной специализированной хозяйственной организации);

общехозяйственные, т.е. участвующие в общехозяйственных правоотношениях (все вышеперечисленные и т.п.), и локальные, функционирующие на локальном уровне (структурные подразделения хозяйственных организаций и др.).

В перспективе целесообразно обогащение организационно-правовых форм в зависимости от размера предприятия, согласно предусмотренной ХК Украины классификации хозяйственных организаций на крупные, средние и малые (ст. 63 ХК Украины). Повышенная общественная значимость деятельности крупных предприятий сказывается сужением внутренней организационно-хозяйственной свободы. К примеру, корпоративная организация акционерных обществ максимально урегулирована законом, более того, перспективное значение имеет наращивание императивного регулирования путем законодательных гарантий участия трудовых

коллективов в управлении крупными акционерными обществами, что должно способствовать повышению эффективности их деятельности и проч. (более подробно будет в следующем разделе).

Из вышеизложенного относительно соотношения понятий организационно-правовой формы, правового института и хозяйственной правосубъектности можно сделать следующие выводы.

Организационно-правовая форма как устойчивая совокупность частных и публичных формальных (статусных) прав предприятия может быть потенциальная (предусмотренная хозяйственным законодательством) и реальная (реализованная на практике).

Правовой институт предприятия – это реальная организационно-правовая форма, закрепленная в учредительных документах предприятия. Задачей законодателя является разработка сбалансированных организационно-правовых форм, что является необходимой предпосылкой становления сбалансированных правовых институтов и повышения уровня их легитимности. Задачей учредителя является отражение необходимых для достижения поставленных целей не запрещенных законодательством норм внутрихозяйственного регулирования в учредительных документах для сбалансирования своих интересов с другими частными и публичными интересами.

Хозяйственная правосубъектность включает в себя оба эти понятия (организационно-правовой формы и правового института), а дополнительно также текущие права и обязанности, возникающие на их основе.

Таким образом, в структуре категории хозяйственной правосубъектности как реального правового явления центральное место занимает категория правового института, который формируется на основе организационно-правовой формы, предусмотренной законодательством.

Соотношение понятий организационно-правовой формы, правового института и хозяйственной правосубъектности предприятия представлено на рис. 5 (приложение Е).

РАЗДЕЛ 4

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

4.1. Проблема квалификации государственного предприятия как субъекта и/или объекта права

В отечественном законодательстве утвердился двоякий подход к правовой оценке предприятия, в том числе государственного, как субъекта или объекта права, что является предметом дискуссий и часто обозначается исследователями как одна из проблем несогласованности ХК и ГК Украины.

Отдельные цивилисты высказывают критические замечания по поводу выделения таких субъектов хозяйствования, как предприятия, опираясь на то, что в соответствии со ст.191 Гражданского кодекса Украины предприятие – это объект гражданских прав: «Предприятие – единый имущественный комплекс, который используется для осуществления предпринимательской деятельности. В состав предприятия как единого имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также право на торговую марку или другое обозначение, прочие права, если иное не установлено договором или законом. Предприятие как единый имущественный комплекс является недвижимостью. Предприятие или его часть могут быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок». Статья 191 находится в главе 13 «Вещи. Имущество» раздела «Объекты гражданских прав», нормы которого определяют виды объектов гражданских прав и устанавливают правовой режим этих объектов. По этому поводу хозяйственники обращают внимание на то, что именно в Гражданском кодексе предусмотрена возможность создания предприятий как юридических лиц публичного права (государственных (ч.2 ст.176 ЦК) и коммунальных (ч.2 ст.169 ЦК) предприятий. Кроме того, нельзя игнорировать то обстоятельство, что в

соответствии с ч.1 ст.83 Гражданского кодекса юридические лица могут создаваться в форме обществ, учреждений и в иных формах, установленных законом. ХК и является в данном случае тем законом, который определяет предприятия как субъекты хозяйствования [444, с.54–55].

В ХК Украины предприятие выступает как субъект права (см. ст.152, 167, 169, 708, 722 и др. статьи ХК). Предприятие как субъект права рассматривается в Конституции Украины (ст. 37, 46, 86, 103, 120, 142, 143), в Бюджетном, Земельном, Уголовном кодексах, подавляющем большинстве других законодательных актов. Аналогичный подход применяется в Германии и других странах, в законодательстве Европейского Союза (например, в ст. 85, 86 Римского договора 1957 г.) [410, с.118].

ХК Украины рассматривает как объект прав целостный имущественный комплекс предприятия, который признается недвижимостью и может быть объектом купли-продажи и иных сделок (ст.66).

Пример из практики – истец Региональное отделение Фонда госимущества Украины по Кировоградской области, г.Кировоград обратилось в Хозяйственный суд Донецкой области с иском к ЗАО «Энергоуголь» (г.Донецк) об истребовании имущества – обязанности ответчика возвратить объект аренды – целостный имущественный комплекс брикетной фабрики «Димитровская» ГХК «Александрияуголь», расположенного в с.Димитрово (г.Александрия) в сферу управления Министерства угольной промышленности Украины, на баланс Государственного предприятия «Трест Александрияразрезострой», о взыскании 658295,38 *грн*, в том числе суммы задолженности по арендной плате в размере 186603,02 *грн*, пени в размере 18145, 36 *грн*, инфляционной суммы в размере 3969,17 *грн*, 3% годовых в размере 567,85 *грн*, суммы неустойки в размере 449009,98 *грн* (см.решение Хозяйственного суда Донецкой области от 28.09.2010 г. № 12/139 [113]).

Кроме того, ХК Украины оперирует понятием собственника имущества предприятия (ст.56, 57, 59, 65 и др.), что является основанием для рассмотрения в качестве объекта права единого имущественного комплекса.

Как видно, на уровне законодательства проблема квалификации предприятия как объекта или субъекта прав нашла свое разрешение признанием предприятия одновременно и субъектом, и объектом права.

В уставах государственных предприятий они рассматриваются как субъекты права, наделенные правами юридического лица (см. Устав Киевского государственного исследовательского завода «Эталон» [299], Устав

государственного предприятия «Национальный центр внедрения отраслевых инновационных программ» [311], Устав государственного предприятия «Днепропетровская контрольно-аналитическая лаборатория» [310] и др.

Вместе с тем в теории дискусионность данной проблемы сохраняется. Распространенным является мнение, что в дореволюционный период предприятие понималось как объект права его учредителей – совокупность личных и имущественных средств, соединенных для достижения известной торгово-хозяйственной цели по определенному плану. На этот факт обращают внимание отечественные цивилисты, которые с некоторых пор, без оглядки на современные реалии, предпочитают апеллировать к классикам [380].

Действительно, дореволюционное законодательство оперировало понятием оборота предприятий, в литературе анализировалось несовершенство в регулировании оборота предприятий и многочисленные злоупотребления, которыми этот оборот сопровождался [66, с.136].

В СССР ввиду проведенной национализации предприятий оборот предприятий был прекращен, и они рассматривались исключительно как субъекты права. После распада СССР и проведенной приватизации предприятий вместе с историческим и зарубежным опытом в отечественную науку была привнесена и проблема квалификации предприятия как объекта или субъекта прав. В результате хозяйственники по сложившейся в СССР традиции рассматривают предприятие как субъект права, признавая также возможность выступления его в отдельных случаях как объекта права. Цивилисты рассматривают предприятие исключительно как объект прав, не признавая этот двоякий подход.

Проблема считается неразрешенной и в зарубежной науке. Наряду с постоянным нарастанием нормативного материала о предприятиях как субъектах права, в Европе уже более века действуют нормы об обороте предприятий, и сложилась обширная правоприменительная практика, анализ которой свидетельствует о востребованности экономическим оборотом конструкций сделок с предприятиями как объектами прав. Этот «симбиоз» подходов к правовой оценке предприятия является предметом дискуссий в зарубежной литературе.

Ввиду изложенного существует необходимость более предметного анализа обозначенной проблемы, к тому же он необходим для разрешения еще одной фундаментальной проблемы – соотношения понятий предприятия и юридического лица, которой будет посвящен следующий подраздел.

Объективная оценка сложившегося положения требует исследования в контексте исторического развития, которое возможно обобщить на основе проведенных другими авторами исследований. Фундаментальное историческое исследование процесса становления современного института предприятия провел Йоханнес Конраде (Гамбург) в своей книге «Предприятие в торговом праве: юридико-историческое исследование от прусского Общеземельного права (1794) к Общенемецкому торговому уложению (1861)» [451]. Предметное исследование развития представлений о предприятии в науке и законодательстве Германии, Италии, Франции, Англии и России провела К.Д. Овчинникова [249]. Вопросы правовой оценки категории предприятия в исторической ретроспективе и на современном этапе исследовались также в работах многих других ученых [362; 138; 109; 363; 46; 16; 226; и др.].

Эволюционный подход к исследованию проблемы правосубъектности предприятий ярко проявляет неоправданность догматической цивилистической позиции. Пожалуй, напротив, демагогией будет отрицать эволюцию категории предприятия в контексте исторического развития, опять же не обращая внимания на классиков, которые видели задачу юриспруденции в отыскании наиболее адекватных задачам экономического развития правовых форм, «поскольку не жизнь существует для права, а право для жизни» [361, с.23].

Заявление некоторых цивилистов о якобы единодушном признании предприятия объектом права в дореволюционной литературе [380] не отвечает действительности.

Из-за нормативных противоречий, как замечал проф. А.И. Каминка [143, с.105], относительно предприятий деловая практика отличалась неопределенностью, а теоретические взгляды были спорны; в целом же из этих взглядов в науке сложились три основные течения. Сторонники первого склонны были признать в предприятии субъекта права. Это стремление придать предприятию свойства юридического лица, возникнув из делового оборота в связи с тем, что «жизнь предприятия как будто бы не зависит от смены личности владельца», всего сильнее развилось в германской науке, где нашло поддержку ряда крупных ученых. К числу русских приверженцев такого воззрения принято относить проф. П.П.Цитовича [417, с.59].

Выразители идей второго течения отрицали юридический смысл за различием частного имущества купца и его торгового предприятия, видя в

таковом только технически-бухгалтерский характер. А.Х. Гольмстен, по словам А.И. Каминки, «высказал мнение, что торговое предприятие не юридический, но экономический институт» [143, с.111].

Исследователи, примыкавшие к третьему, господствовавшему среди коммерциалистов, течению, рассматривали предприятие как целевое имущество. Так, проф. Г.Ф. Шершеневич полагал торговым предприятием совокупность личных и имущественных средств, соединенных для достижения известной торгово-хозяйственной цели по определенному плану [436, с.70]. Он указывал, что при открытии торгового предприятия в его пользу из частного имущества предпринимателя обязательно выделяется капитал, который с этого времени обретает свою судьбу, растет и меняется в составе независимо от остального имущества собственника. Материальный состав предприятия выражается: во-первых, в торговом заведении, каковым считается место деятельности торгового предприятия, обставленное всеми средствами, приспособленными к этой цели (лавки, магазины, заводы); во-вторых, в товарах, запасенных для переработки или заготовленных к сбыту, а также во вспомогательных материалах (дрова, уголь и т.п.); в-третьих, в денежной наличности – кассе; и последнее – в правах, связанных с предприятием (на фирму, товарный знак, фабричные рисунки и модели). Для приведения всей этой массы в действие предприятию необходимы личные средства – предприниматель и вспомогательный персонал. Предприятие, организованное таким образом, представляет собой самостоятельное меновое хозяйство, которое экономически независимо от того, кто его ведет, и от других предприятий, которые ведет то же лицо. Вместе с тем Г.Ф.Шершеневич рассматривал предприятие как объект права особого рода, характеризующийся относительной неизменностью, отводящий на второй план своего владельца и, как правило, не ассоциируемый с именем последнего. Он замечал, что предприятие фактически оценивается в обороте как самостоятельный субъект, а потому по своим характеристикам весьма близко стоит к юридическому лицу и требует признания в праве своей самостоятельности. Основываясь на таких суждениях, в учебнике торгового права ученый поместил положения о предприятии в разделе, посвященном субъектам торговых сделок.

Сам А.И. Каминка определял торговое предприятие как всю совокупность отношений, образуемых промыслом лица, то есть «все, что относится к ведению данного торгового промысла» [143, с.104].

Неоднозначным было и дореволюционное законодательство. Отдельные нормы наделяли предприятие чертами, свойственными лицам гражданского права, а иногда и прямо давали понять предприятие как юридический субъект. Так, согласно п. 1 ст.370 Устава о прямых налогах дополнительный промысловый налог взимался с акционерных и других предприятий, обязанных публичной отчетностью [362, с.13–24].

Поэтому безапелляционные заявления о якобы оценке предприятия в дореволюционном законодательстве и литературе исключительно как объекта права не представляются обоснованными. Точнее будет сказать, что в основном дореволюционное законодательство тяготело к признанию предприятия объектом права.

Проведенные исследования проблемы в контексте исторического развития свидетельствуют об эволюции категории предприятия в направлении от объекта к субъекту прав.

Первоначально понятие предприятия-субъекта права связывалось с понятием юридического лица. ГК 1922 г. признавал юридическими лицами государственные предприятия и их объединения, переведенные на хозрасчет и не финансируемые в сметном порядке (ст.19). В Декрете ВЦИК и СНК от 10.04.1923 г. «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)» [238] было закреплено, что каждый трест является единым предприятием, в состав которого входят несколько производственных единиц (фабрик, заводов, промыслов, отделений, магазинов и т.п.), перечисленных в его уставе. По Положению о государственных промышленных трестах 29 июня 1927г. [273] юридическими лицами признаются лишь сами тресты, а не входящие в их состав подчиненные им предприятия. Последние являются составной частью треста и директора трестированных предприятий выступают по доверенности треста.

Однако уже к концу 20-х годов произошел переход к понятию предприятия как основного звена промышленности. После Постановления ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. «О реорганизации системы управления промышленностью», которое выдвинуло этот подход, все последующее развитие организационно-правовой структуры государственной промышленности шло по пути усиления роли основного звена – предприятия. Дальнейшие постановления были направлены на укрепление хозрасчета предприятий, в т.ч. трестированных, не обладавших правами

юрлица, и самостоятельного участия как автономных, так и трестированных предприятий в гражданском обороте [57].

Уже в 30-е годы сформировалась позиция, что все предприятия-субъекты права (и автономные, и трестированные) должны быть признаны юридическими лицами [26].

В дальнейшем эта позиция продолжала отстаиваться учеными по отношению к предприятиям – структурным единицам производственных объединений (комбинатов), получивших распространение во второй половине XX века в процессе укрупнения организационной структуры отраслей народного хозяйства. На положении структурных единиц оказались многие самостоятельные предприятия со сложившимся относительно автономным циклом производства [12, с.404]. Положение о производственном объединении наделяло такие предприятия правом не просто владеть и пользоваться, но и распоряжаться основными и оборотными средствами, которые, вместе с тем, объединение имело право изымать и т.д. (пункты 40, 41 [275]). Часть авторов отводила таким предприятиям роль представительства [357, с.81], другие считали незавершенным правовым институтом, который требует дальнейшей разработки [447, с.90], но существовала также позиция, что поскольку производственные единицы обладают всеми формальными признаками юридического лица, необходимо наделение их этим статусом [141, с.38; 218, с.42; 378, с.172; др.]. Это способствовало развитию тенденции расширения прав предприятий – производственных единиц, вплоть до наделения их правами юридического лица в процессе приватизации после перехода к рыночным условиям хозяйствования в 90-х годах. По приватизационному законодательству право выделяться в самостоятельные предприятия с правами юридического лица получили структурные единицы, обладавшие целостным имущественным комплексом. По этому законодательству, позднее кодифицированному в ХК (ст.146, 283 и др.), под целостным имущественным комплексом понимается имущество производственно-технического назначения, которое не утрачивает в процессе использования своего потребительского качества (непотребляемая вещь). Предприятие как целостный имущественный комплекс – хозяйственный объект с завершенным циклом производства продукции (работ, услуг), обособленным земельным участком, на котором размещен объект, и автономными инженерными коммуникациями и системой энергоснабжения (ст.283 ХК Украины).

Отмеченные процессы послужили основой для позиционирования в хозяйственном законодательстве предприятия как целостного имущественного комплекса (предприятия как объекта).

Вместе с тем было сохранено основное достижение советской науки хозяйственного права – признание предприятия субъектом права.

Как справедливо отметил Т. Петков, советская юридическая наука обогатила нас теорией хозяйственного права, которая обосновала правосубъектность предприятий и их подразделений, действующих на хозяйственном и внутрихозяйственном расчете» [264, с. 192]. Было обосновано, что в качестве субъекта права может выступать организованный коллектив трудящихся, причем независимо от наличия у него прав юридического лица. Такой коллектив определенным образом структурно оформлен и составляет самостоятельную организацию, подразделение или производственную единицу. Субъект хозяйственного права имеет свою структуру, постоянный коллектив, определенный порядок управления, и обладает организационным единством, наличие которого обязательно для самостоятельного участия в правоотношениях [391, с.51–53]. Это стало основой для признания правосубъектности не только предприятий, но и их структурных подразделений.

Как видно, революционные события в истории нашей страны, вызвавшие необходимость приспособления к условиям крайней централизации, способствовали скорейшему, по сравнению с зарубежными странами, обособлению предприятия от своего учредителя и становлению категории предприятия как субъекта права.

Кроме стран бывшего соцлагеря, предприятие признано субъектом права также в ряде стран Латинской Америки: Панаме, Коста-Рике и ряде других стран [52, с.65–88; 123, с.29–35; 172, с.29–35].

В то же время западное законодательство продвигалось к тому же результату – законодательному признанию правосубъектности предприятий – эволюционным путем, по мере постепенно назревающих потребностей дальнейшего юридического обособления предприятия от предпринимателя. По обобщениям К.Д. Овчинниковой, закрепление свободы хозяйственной деятельности и связанное с этим активное развитие торговой и иной экономической деятельности сделали возможным существование дела предпринимателя независимо от его личности, что, в свою очередь, обусловило возможность вовлечения предприятий как особых объектов прав

в торговый оборот, хотя еще долгое время в доктрине юриспруденции и на практике предприятие часто идентифицировалось с его владельцем. В результате дальнейшего развития промышленности и появления гигантских предприятий, собственники которых часто находились в тени и могли неоднократно сменяться, торговое дело столь сильно обособилось и «затмило» своих владельцев, что о предприятии стали говорить как о ключевой фигуре современных экономических отношений, и часто именно оно становится адресатом правовых предписаний [249, с.7, 21–22].

Процесс познания категории предприятия продвигался в направлении получения знания о нем как об объекте права к знанию о нем также как о субъекте права, от статического представления о предприятии к представлению о нем как динамической категории, что отвечает общей направленности развития современной цивилизации как динамической функции общественных отношений.

По мнению Йоханнеса Конраде (Гамбург), уже в Прусском общеземельном праве (*Preußisches Allgemeines Landrecht*) 1794 г. предприятие обозначалось термином «*Handlung*» и понималась как деятельность, имущество, охватываемые организацией и хозяйственной единицей. По его мнению, некоторые его положения разрешают прийти к заключению, что уже тогда именно *Handlung* рассматривалось как субъект договорных отношений и субъект права вообще, то есть носитель прав и обязанностей [см. 109]. Однако преобладание западного уклона в правосознании с характерным ему индивидуалистическим подходом (его до сих пор придерживаются цивилисты) воспрепятствовало повсеместному становлению представления о предприятии как субъекте права на заре капитализма и растянуло этот процесс на века. В целом же развитие юридических представлений о категории предприятия, независимо от того осуществляется оно в более быстром или замедленном темпе, отвечает общему контексту цивилизационного развития.

В западных странах происходит постепенное сближение представлений о предприятии как объекте права с представлениями о предприятии как субъекте права. Этот процесс сближения особенно ярко прослеживается в развитии соответствующих теоретических взглядов в Германии.

Первоначально предприятие рассматривалось «атомистически» – как совокупность отдельных видов имущества (сумма входящих в его состав отдельных вещей и прав), ввиду чего предполагалось, что единая сделка

разбивается на отдельные части [см., напр, 448, с.37]. Позднее в состав имущества были отнесены и пассивы [462, с.30].

Наряду с этим, появились теории, рассматривающие предприятие исключительно как деятельность (Геллер, Писко). Л. Геллер под отчуждением предприятия предложил понимать передачу постоянных специфических факторов из сферы власти одного субъекта в распоряжение другого [457, с.133,137]. Фактором, обеспечивающим в будущем успешное производство продукции, О. Писко называет «организацию средств производства» («Organisation der Produktionsmittel»). Кроме того, необходимо наличие «обеспеченной возможности сбыта» («gesicherte Absatzgelegenheit»). О. Писко счел достоинством теории Геллера указание на то, что имеющиеся в составе предприятия имущественные объекты являются лишь случайными, но никак не существенными признаками этого понятия. Передачу имущественного комплекса с правовой точки зрения он рассматривает как неважный фактический акт. «Передача» же «организации средств производства» происходит посредством «введения в производство» (Einführung in den Betrieb). Для передачи «обеспеченной возможности сбыта» необходимо совершение акта, последствием которого был бы переход возможности сбыта непосредственно на приобретателя. Если же для этого требуются продолжительные мероприятия или воздержание от действий со стороны бывшего владельца, то таковые являются предметом обязательственно-правовой сделки, а не отчуждения; и именно это оплачивает покупатель [461, с.7, 17, 19, 23].

Практика показывала, что, как правило, цена успешно работающих предприятий гораздо больше, чем сумма стоимостей составляющих их частей. Теории предприятия как объекта прав отреагировали на это включением в цену имущества т.н. шансов (клиентеллы). В их рамках сложилось следующее определение предприятия: это «совокупность всего того, что относится (принадлежит) к конкретному торговому делу (промыслу)». Как отмечает Л. Эннекцерус, в смысле гражданского права предприятие – это сумма вещей, прав или фактических отношений (возможности, добрая воля), которые через посредство субъекта прав (предпринимателя) связаны в организационное единство. Речь уже идет не об объекте какого-либо права, но о совокупности прав. При этом понятие предприятия выходит за рамки понятия обособленного имущества, так как к предприятию относятся также и возможности (клиентура, репутация,

секреты предприятия, рынок сбыта, целесообразная организация, реклама и т. п.); они как раз и составляют сущность, а часто и ценность предприятия [445, с.67].

Переход к представлению об имуществе предприятия как совокупности прав обусловил переход к обороту предприятий на основе купли-продажи прав. В настоящее время оборот предприятий в Германии осуществляется как в традиционной форме совершения сделок с имущественным комплексом, так и путем приобретения акций/прав участия. При этом суды Германии, в целях защиты интересов покупателя, при определенных условиях стали распространять наработанные правила о купле-продаже предприятий как объектов на приобретение акций/прав участия – право расторжения договора в случае значительных недостатков переданного предприятия (если они «нарушают хозяйственные основы предприятия», «существенно влияют на доходность предприятия», «предприятие как единое целое становится более непригодным»); обязанность введения в сферу деятельности, как то предоставления информации, составляющей коммерческую тайну, данных об источниках сбыта, поставщиках, механизмах организации торгового дела, опыте работы, передачи соответствующих документов, напр., чертежей, организационных планов, программ обработки данных, карт клиентов, и проч.; запрещение конкурентных действий по отношению к покупателю и т.п. (эти вопросы, в нашем законодательстве неоправданно упускаются).

В Англии также оборот предприятий осуществляется в основном в форме купли-продажи акций/прав участия в юридическом лице [249, с.7].

Аналогично в Италии правила об имущественном комплексе могут быть применены и к передаче профессиональной деятельности, если таковая обладает *awiamento* – аналогом *goodwill*'а в английском праве. Ключевым в понятии предприятия как имущественного комплекса по итальянскому законодательству является организация вне зависимости от прав на вещи и иное имущество, составляющие его. Предприниматель определяет профиль деятельности предприятия и необходимые ему для этого вещи и иное имущество, при этом часть компонентов может выбывать, может изменяться стоимость имущественного комплекса, что не повлияет на целостность предприятия как юридической совокупности (*universitas*). Соответственно, владелец предприятия может отличаться от собственника отдельных входящих в его состав вещей. В этой связи замена отдельных

производственных элементов не влияет на целостность (и индивидуальность) предприятия, если это не влечет изменения его функциональных характеристик. При этом все элементы предприятия, как материальные, так и нематериальные, имеют равное значение: самое главное, что они образуют единое целое, своего рода индивидуальность предприятия [449, с.2392–2393].

К тому же часто имущественный компонент предприятия бывает весьма незначительным, что также заставляет ученых искать иное объяснение сущности предприятия, а именно в той деятельности, которую ведет предприниматель, благодаря которой создается дополнительная стоимость предприятия [249, с.45].

Уместно отметить своеобразный синтез понимания предприятия как деятельности и необходимого для ее осуществления материального компонента уже произошел в законодательстве Италии. Согласно ст. 2555 ГК Италии предприятие как объект прав (*azienda*) представляет собой имущественный комплекс, используемый предпринимателем для осуществления предпринимательской деятельности (*impresa*).

Вышеизложенное подтверждает объективную тенденцию развития категории предприятия в направлении от объекта к субъекту права и позволяет выделить несколько этапов в правовом развитии категории предприятия:

средние века – предприятие рассматривается как личное имущество индивидуального или коллективного коммерсанта;

XVIII–XIX вв. – первый этап обособления предприятия от собственника (государства как предпринимателя) предприятие рассматривается как обособленное имущество – объект права собственности предпринимателя, основное теоретическое обеспечение составляет теория персонифицированного имущества;

XX в. – второй этап обособления предприятия от собственника, в частности, в условиях СССР – от государства, происходит развитие понятия предприятия за счет включения в него, кроме обособленного имущества, также человеческого элемента (работников и управляющего), предприятие признается субъектом права, основное теоретическое обеспечение составляет теория коллектива;

перспективный период – переход к открытому перечню человеческих элементов, включаемых наряду с обособленным имуществом в понятие предприятия-юридического лица, в рамках квалификации предприятия как

частно-публичного правового института. На основе правового институционального подхода становится возможной постановка вопроса о преобразовании сложившейся категории постоянного коллектива предприятия в динамичную категорию частного-публичного коллектива (более подробно о перспективном развитии теории юрлица см. в следующем подразделе). На этой основе, наконец, может быть реализовано экономико-философское понимание предприятия как открытой динамичной системы, о становлении которой заботятся и отечественные, и зарубежные специалисты:

«Система охватывает совокупность относящихся к ней вещей, составляющих материальное или идеальное целое, части которого структурно или функционально взаимосвязаны. Система состоит из элементов, находящихся в определенном отношении друг с другом, путем управления которыми выполняются заданные операции и процессы. При изучении системы, следовательно, важно не только знать составные части, но и взаимоотношения между ними», – пишет Вашули Дирк. Исходя из такого понимания системы, предприятие представляет собой «сложную (биологическую), динамическую и открытую систему, которая, благодаря указанным качествам, способна создавать дополнительную стоимость (Wertsynergien)». Ценность предприятия (goodwill) является проявлением его системности, выражает его способность образовывать добавочную стоимость и качественно отличается от других составных частей торгового дела [463, с.45,48].

Как отмечает А. Трабукки, определяющим в понятии торгового дела (бизнеса – *impresa*) – ключевой фигуры современного хозяйства – является не предприниматель (субъект) и не совокупность вещей, составляющих имущественный комплекс (*azienda*), а нечто такое, что проявляется исключительно в жизни и движении предприятия, что представляет собой комбинацию действий по организации лиц и материальных ресурсов, направленных на производство или обмен. «Предприятие (*impresa*) можно мысленно представить как живую клетку в мире производства и торговли; она состоит из предпринимателя, осуществляющего деятельность – ядра такой клетки, если оставаться в рамках избранной метафоры, – и организованного единства средств производства и людей (сотрудников), либо только первых или только вторых. Предприниматель, заботящийся о снабжении предприятия вещами, необходимыми для осуществления деятельности, несет ответственность по обязательствам предприятия, однако

последнее время, по мере увеличения полномочий управляющего (директора), все большее значение приобретает процесс деперсонификации предприятия» [460, с.315–316].

Следует отметить, определенную метафоричность выражения «деперсонификация предприятия», которое подразумевает отход от концепции его персонификации как объекта права собственности учредителя, внесшего в предприятие свой капитал. Персонификация предприятия в новых условиях не исчезает, напротив, переходит на более высокую ступень, поскольку речь идет о правовом обособлении предприятия как носителя сбалансированного системного интереса и власти от всех участников внутренних и внешних отношений с ним, в том числе учредителей.

Здесь будет уместно привести выражение Р.Саватье, который еще в середине прошлого века выражал сомнение в целесообразности использования законодателем категории коммерческих фондов, юридическая концепция которых, «созданная в условиях статичной экономики, основанной на присвоении плодов имущества, сложившаяся в период экономического либерализма мальтузианской мелкой буржуазии, сейчас осуждена на исчезновение благодаря динамическим поискам возможностей дальнейшего развития» [365, с.159].

В контексте правового институционализма может быть сделано такое уточнение данного выражения: категория «коммерческие фонды», аналогом которой в праве Украины является «целостный имущественный комплекс», осуждена не на исчезновение, а на поглощение более емкой категорией предприятия как частно-публичного правового института – самостоятельного субъекта права.

С этих позиций предприятие является одновременно и субъектом, и объектом права дополнительно в несколько ином контексте, чем это предусмотрено действующим законодательством:

объектом с точки зрения права участников хозяйственных отношений на тот или иной ресурс, задействованный в предприятии (корпоративных прав учредителей и/или участников, прав трудового коллектива на участие в управлении, права контрагентов по договорам на определенное договорами поведение предприятия, права госорганов на налогообложение и т.д.);

субъектом с той точки зрения, что предприятие как система, представляющая собой целостную совокупность взаимодействующего

технико-экономического (имущественного) и социально-экономического (человеческого) капитала, выступает как обладающий организационной целостностью и единством самостоятельный субъект права.

Проблема цивилистов, которые не только отрицают возможность выступления предприятия в качестве субъекта права, также как и использование категории предприятия в двух значениях – объекта и субъекта права, в том, что традиционно их интересует только имущественный субстрат предприятия, в то время как производительные силы, задействованные в предприятии, состоят не только из него. Сохраняющиеся споры объясняются определенным отставанием развития юридической науки от науки экономической.

Еще в XIX веке, основываясь на экономическом определении предприятия как «организации средств производства и деятельности людей», Е. Якоби говорил о предприятии как об «объединении материальных благ и людей» [цит. по: 457, с.3], на что Ю.ф. Гирке отмечал, что такое определение не подходит для отчуждения, аренды или установления узуфрукта на предприятие [457, с.3]. Правовой институциональный подход позволяет разрешить это противоречие, обеспечивая и ту, и другую возможность.

Во-первых, оправдывая выражение Е.Якоби, этот подход, основываясь на индивидуалистическо-коллективистской методологии, позволяет охватить все виды производительных сил, задействованных в предприятии (не только вещественного, но и человеческого субстрата, и в последнем случае не только членов трудового коллектива, но и внешних обладателей человеческих ресурсов, задействованных в предприятии).

Во-вторых, он не исключает отчуждения своей доли участия в предприятии путем заключения договоров купли-продажи корпоративных прав или других сделок с корпоративными правами (в процессе приватизации госпредприятий). Именно в таком порядке, как правило, осуществляется купля-продажа предприятий на практике.

Как отмечалось выше, такая практика имеет место и за рубежом.

В условиях современной сложноорганизованной экономики, множественности участников хозяйственных отношений с предприятием и динамичного перелива капитала передача корпоративных прав является экономически обоснованным вариантом передачи предприятия (или его части), что обеспечивает не только существенную экономию издержек на проведение реорганизации или ликвидации и нового создания предприятия

(транзакционных издержек), но и предупреждает злоупотребления в вопросах правопреемства при реорганизации (когда по разделительному балансу за выделяемым структурным подразделением в связи с продажей его целостного имущественного комплекса следуют прибыльные обязательства, а предприятию остаются долги и т.п.). Смещение центра тяжести с имущества на предприятие гарантирует интересы контрагентов по договорам и иных третьих лиц, которые будут более обеспечены в случае привязки движения участников к стабильной фигуре предприятия, а не движения недвижимости в виде предприятия от участника к участнику, где в цепочке могут теряться существенные звенья правового статуса предприятия, создаваться лазейки для обмана кредиторов, ухода от ответственности по заключенным обязательствам и т.п. Ставка на законодательное обеспечение оборота корпоративных прав по отношению к предприятию-субъекту необходима для обеспечения его устойчивости как правового института (не возникает проблем, например, с получением согласия арендодателя на аренду помещений и т.п., получением лицензии новым владельцем предприятия, правом на фирму и т.д.).

Кроме того, предметом купли-продажи или иных сделок может быть целостный имущественный комплекс. Согласно ст.66 ХК Украины целостный имущественный комплекс предприятия признается недвижимостью и может быть объектом купли-продажи и других соглашений лишь на условиях и в порядке, определенных этим кодексом и законами, принятыми в соответствии с ним. В частности, ХК предусматривает порядок сдачи активов (имущества) предприятий в виде целостных имущественных комплексов государственных и коммунальных предприятий, их структурных единиц и подразделений в аренду, их приватизации путем выкупа (ст.75. 115, 145, 146, 251 и др.). Порядок использования в том или ином случае целостного имущественного комплекса предприятия как объекта права устанавливается ХК и другими законами, принятыми в соответствии с ним (ст.283).

Следует отметить существенное различие понятий «целостный имущественный комплекс» и «единый имущественный кодекс», в разграничении которых на практике возникают определенные трудности. В частности, из содержания норм ст. 66 ХК Украины и ст. 191 Гражданского кодекса Украины видно, что в названии, на первый взгляд, одного и того же явления используется различная терминология – целостный имущественный

комплекс и единый имущественный комплекс. В связи с этим можно услышать рекомендации прийти к единому названию и устранить несогласованность кодексов в этом вопросе. Вместе с тем это разные категории. В Законе Украины «О налоге на добавленную стоимость» [325] целостный имущественный комплекс обозначен как активы, совокупность которых обеспечивает ведение отдельной предпринимательской деятельности на постоянной и регулярной основе, срок использования которых превышает 12 месяцев. В то время, как единый имущественный комплекс представляет собой все имущество предприятия независимо от срока использования. В исключительных случаях понятия единого и целостного имущественного комплекса могут совпадать. Термин «единый целостный имущественный комплекс» употребляется в ст.146 ХК в одном случае по отношению к предприятию, во втором – по отношению к структурному подразделению, в последнем случае необоснованно, так как единым имущественный комплекс может быть только у юридического лица.

Следует иметь в виду, что предприятие может обладать как одним, так и несколькими целостными имущественными комплексами, входящими в состав единого имущественного комплекса предприятия. Поэтому купля-продажа или иные сделки с входящим в состав единого имущественного комплекса целостным имущественным комплексом допустимы. В то время, как отчуждение всего имущества предприятия – единого имущественного комплекса целесообразно осуществлять исключительно через уступку корпоративных прав. Не удивительно, что нормы Гражданского кодекса о купле-продаже и иных сделках с единым имущественным комплексом на практике не работают (как отмечалось выше, передача предприятий осуществляется по договорам купли-продажи корпоративных прав (прав участия) в предприятии или иным сделкам с ними).

Как видно, нет никакого противоречия в концепции ХК о действующем предприятии как субъекте права и целостном имущественном комплексе предприятия как объекте возможных соглашений с ним.

Вместе с тем следует отметить необходимость дополнительной разработки законодательного обеспечения оборота целостных имущественных комплексов предприятий. Дело в том, что наше законодательство, в отличие от законодательства западных стран, не обязывает предпринимателя вести отчетность (торговые книги) по каждому предприятию – обязательный бухгалтерский учет предусмотрен у нас по

имуществу организации в целом, на что обращалось внимание в литературе [423, с.11]. Еще на рубеже XIX–XX веков многие применители права, по известию проф. А.П. Башилова, считали необходимым регулировать переход в другие руки не только целых торговых предприятий, но и отдельных торговых заведений (авт. – суть целостных имущественных комплексов) (за это высказывались, например, московский коммерческий суд и С.-Петербургский биржевой комитет) [18, с.159]. Законодательство современного периода все еще не содержит стройного регулирования государственной регистрации прав на целостные имущественные комплексы как вид недвижимости и сделок с ними. Предприниматели вынужденно (в соответствии со сложившейся регистрационной практикой) не оформляют сделок по продаже или аренде целостных имущественных комплексов предприятий и искусственно заменяют их договорами, направленными на передачу тех же объектов под другими названиями (например, в качестве нежилых помещений) или в разрозненном виде: тогда в обращение включаются по отдельности здания, сооружения, оборудование и т.д. Тем самым, открывается возможность для злоупотреблений – таких, например, как разобщение предприятия и внесение его материальных частей в уставный капитал какой-либо организации, в результате чего долги, которые, по определению, должны были следовать за вещной массой, остаются на прежнем должнике, лишенном имущества в ущерб кредиторам [362, с.3].

В рамках рассматриваемой проблемы отдельно следует остановиться еще на одном вопросе.

В цивилистических публикациях в подтверждение оценки предприятия как объекта прав (И.Спасибо-Фатеева, Я.Шевченко и др.) обращается внимание на факт использования в ЖК Украины понятия «собственник предприятия» [380; 277, с.123; др.]. В противном случае “получается бессмыслица – смешение субъекта и объекта правоотношений”, – пишет О.Пушкин [354, с.13].

По этому поводу следует отметить, что использование в законодательстве такого понятия отражает экономические представления об отношениях собственности на предприятии. Оно никак не мешает квалификации предприятия одновременно и как объекта, и как субъекта права (скажем, на условиях закрепления имущества за предприятием на производном вещном праве). Вместе с тем вопрос об адекватности этого понятия таким видам предприятий, как хозяйственные общества (отдельных

видов), остается спорным, что обусловлено совпадением собственника предприятия (общего собрания участников хозобщества) и предприятия (хозобщества в целом) в одном лице (юридическом лице). Ввиду этого, как подчеркивает В. Лаптев, хозяйственная деятельность таких структур является предпринимательской, а хозяйственные отношения – отношениями между предпринимателями как индивидуальными, так и коллективными (предприятиями) [187, с.37]. Как отмечает В. Чанкин, в связи с несовершенством юридического инструментария в современных условиях практически невозможно обособить предпринимателя от юридического лица (авт. – предприятия) [418, с.62].

В рамках правового институционального подхода это возможно, при этом ответ на вопрос «что первично – предприниматель или предприятие» является двояким – во внутренних отношениях первичен предприниматель, во внешних – предприятие.

Следует отметить, что правовой институциональный подход основан на нормах действующего законодательства.

Так, согласно ст.135 ХК «Организационно-учредительные полномочия собственника» собственник имущества имеет право единолично или совместно с другими собственниками на основе принадлежащего ему (им) имущества учреждать хозяйственные организации и осуществлять хозяйственную деятельность в иных организационно-правовых формах хозяйствования, не запрещенных законом, по своему усмотрению, определяя цель и предмет хозяйственной деятельности, структуру созданного им субъекта хозяйствования, состав и компетенцию его органов управления, порядок использования имущества, иные вопросы управления деятельностью субъекта хозяйствования, а также принимать решения о прекращении хозяйственной деятельности учрежденных им субъектов хозяйствования в соответствии с законодательством. Собственник имеет право лично или через уполномоченные ним органы с целью осуществления предпринимательской деятельности учреждать хозяйственные организации, закрепляя за ними принадлежащее ему имущество на праве собственности, праве хозяйственного ведения, а для осуществления некоммерческой хозяйственной деятельности – на праве оперативного управления, определяя цель и предмет деятельности таких организаций, состав и компетенцию их органов управления, порядок принятия ими решений, состав и порядок использования имущества, определять иные условия хозяйствования в

утвержденных собственником (уполномоченным им органом) учредительных документах хозяйственной организации, а также осуществлять непосредственно или через уполномоченные органы в пределах, установленных законом, иные управленческие полномочия относительно учрежденной организации и прекращать ее деятельность в соответствии с законом. Собственник имеет право осуществлять организационно-учредительные полномочия также на основе принадлежащих ему корпоративных прав.

Статья 65 ХК «Управление предприятием» предусматривает, что управление предприятием осуществляется в соответствии с его учредительными документами на основе сочетания прав собственника по хозяйственному использованию своего имущества и участия в управлении трудового коллектива. Собственник осуществляет свои права непосредственно или через уполномоченные им органы в соответствии с учредительными документами. Для руководства хозяйственной деятельностью предприятия собственник (собственники) или уполномоченный им орган назначает (избирает) руководителя предприятия. Одновременно собственником или носителем иного вещного права является предприятие. Как отмечалось, согласно ст.135 собственник имеет право учреждать хозяйственные организации, закрепляя за ними принадлежащее ему имущество на праве собственности, праве хозяйственного ведения, а для осуществления некоммерческой хозяйственной деятельности – на праве оперативного управления.

То есть во внешних отношениях предприятие выступает как субъект права, а во внутренних – как объект права собственности учредителя. При этом нельзя смешивать понятия учредителя и участников предприятия, учредителем является единоличный учредитель или коллектив участников учреждения. Участники обладают обязательственными правами по отношению к данному коллективу в лице предприятия, а коллектив в целом является субъектом вещного права на имущество предприятия во внутренних отношениях.

Как видно, употребленное в ХК Украины словосочетание «собственник предприятия» – вовсе не бессмыслица, как называет его Ю.Попов [277, с.11]. Вопрос только в необходимости дальнейшей теоретической разработки вопросов состыковки экономических и правовых представлений о

предприятия, которая является безусловной необходимостью с точки зрения хозяйственников, но мало интересует цивилистов.

4.2. Соотношение понятий «государственное предприятие» и «юридическое лицо»

На первых этапах хозяйственного строительства в СССР юридическими лицами признавались тресты и автономные предприятия, а субъектами права и участниками оборота также трестированные предприятия, которые правами юридического лица не обладали. Предприятия, не являющиеся юридическими лицами, выступали в обороте от имени треста. Поскольку на практике возникали проблемы в вопросах ответственности по обязательствам таких предприятий, со временем арбитражными судами было сформировано правило о взаимной субсидиарной ответственности треста и трестированного предприятия во внешних отношениях. Переход к концепции предприятия как основного звена и расширение прав трестированных предприятий промышленности привел к формированию понятия особого субъекта права без прав юридического лица. Таким образом возникла новая постановка вопроса, допускающая наличие правосубъектности у организаций без прав юридического лица. По обобщениям В.Лаптева, в качестве субъектов права могут выступать только организованные коллективы трудящихся, которые структурно оформлены и составляют самостоятельную организацию, подразделение или производственную единицу. Субъект хозяйственного права имеет свою структуру, постоянный коллектив, определенный порядок управления. Наличие организационного единства обязательно для самостоятельного участия в правоотношениях [391, с.51–53].

Уже в первой половине XX века сформировалось представление о первичности предприятия по отношению к юридическому лицу. О необходимости наделения трестированных предприятий правами юридического лица, например, писал Генкин [57, с.91]. Во второй половине XX века представление о юридической личности как признаке предприятия было отшлифовано на примере производственного объединения, которое признавалось предприятием с правами юридического лица и включало в свой состав структурные единицы без таких прав, что объяснялось единством

производственно-хозяйственного комплекса объединения.

Сформированное советской наукой хозяйственного права представление о юридическом лице как одном из признаков предприятия получило закрепление в Законе Украины «О предприятиях в Украине» от 27.03.1991 г. и далее в Хозяйственном кодексе Украины, который закрепляет положение, согласно которому предприятие признается юридическим лицом (п.4 ст.62).

В Гражданском кодексе Украины, который содержит отсылочные нормы к другим видам юридических лиц, предусмотренным законом (ст.83), предприятие рассматривается как вид юридического лица (эта позиция нашла закрепление в Гражданском кодексе наряду с рассмотрением предприятия как объекта права).

Сложившееся положение стало проявлением проблемы, которая является предметом дискуссий как в отечественной науке, так и в зарубежной с начала XX века: что первично – предприятие или юридическое лицо, является юридическое лицо одной из правовых характеристик предприятия или, напротив, предприятие является одним из видов юридических лиц.

Позиции цивилистов в этом вопросе различаются, от полного отказа предприятию в правосубъектности до вынужденного признания его одним из видов юридического лица ввиду устоявшейся законотворческой и правоприменительной практики.

Так, одни отказывают в признании предприятий субъектами права, а значит и юридическими лицами, отводя им роль исключительно объекта права, и рассматривают отсылочную норму в ст.83 Гражданского кодекса как “недоразумение”, теоретически необоснованное положение. «Согласно статье 83 ГК, юридические лица частного права могут создаваться в организационно-правовой форме обществ и учреждений. Известно также, что в порядке достижения компромисса при одновременном принятии ХК и ГК в последний были внесены изменения, вследствие чего оказалось, что не только две организационно-правовые формы исчерпывающим образом изложены в ней, но возможно существование и иных форм, установленных законом», – пишут И.Спасибо-Фатеева и Я.Шевченко [380].

Другие признают предприятие одним из видов юридического лица, сочетая это с более или менее критической оценкой сложившегося на практике положения. Например, В.Дозорцев отмечает, что предприятие стало

основным видом юридического лица, но его правосубъектность считает “пережитком административно-командной системы” и видит проблему в “консервативном стремлении сохранить предприятие как форму юридического лица”, якобы опасном для полноценного рыночного обращения [101, с.32].

Третьи занимают нейтральную позицию, полагая, что понятие предприятия крепко укоренилось в отечественном законодательстве, и отказ от понятия предприятия в значении субъекта права был бы преждевременным [169, с.134].

Так, на практике утверждаются уставы государственных предприятий, а не уставы, скажем, юридических лиц публичного права. При этом юридическое лицо рассматривается в уставах как правовой статус предприятия. Например, Устав Государственного предприятия «Государственная инвестиционная компания» [94] устанавливает, что компания приобретает права юридического лица со дня ее государственной регистрации (п.7).

В зарубежном праве основной категорией торгового (коммерческого) права было понятие коммерсанта (предпринимателя). В настоящее время все больше и больше норм адресуются предприятиям. Определение понятия юридического лица в зарубежном законодательстве либо вообще отсутствует, либо формулируется как лицо фиктивное, способное осуществлять права, нести обязанности, вступать в правовые и неправовые отношения [206, с.38]. «Зарубежные теоретики в своих исследованиях о юридических лицах полагают, что явления, которые подводятся под общее понятие юридического лица, представляются по своей внутренней структуре совершенно различными. Юридическое лицо – это общие скобки, которые обнимают различные по своей юридической природе явления. Единственный момент, общий для всех без исключения юридическим лицам, – это способ их выступления вовне. Единственный критерий юридической личности лежит в формах отношений с третьими лицами. Юридическим лицом является та организация, которая в обороте рассматривается как единство» [56, с.92].

Из изложенного следует вывод о первичности категории организации (предпринимательского общества) по отношению к категории юридического лица в зарубежной теории и практике. «Для западных теоретиков положение, когда субъекты прав – юридические лица обладают различной внутренней

структурой, представляется ненормальным, свидетельствующим о несостоятельности теоретических исследований о юридических лицах» [57, с.92].

Научные представления о различных видах юридических лиц сформировались в советской науке в процессе освоения категории правосубъектного предприятия. «Правосубъектность, а в ней вся сущность проблемы юридического лица, неразрывно связана с вопросом о самостоятельном участии в правоотношениях как отношениях волевых... Отсюда и вопрос о субъекте права, о юридическом лице – это вопрос о выступлении данного образования как единства, как носителя воли в его отношениях к другим субъектам. Но общественные отношения чрезвычайно сложны и разнообразны, а в связи с этим чрезвычайно разнообразны по своей внутренней структуре и те общественные образования, которые выступают как субъекты права. Нет никаких оснований связывать проблему юридического лица с определенным раз и навсегда установленным его внутренним правовым строем», – отмечалось еще в публикациях 30-х годов [57, с.92].

Тогда такой подход имел прогрессивное значение и стал переходным звеном в продвижении к представлению о первичности предприятия как носителя юридической личности.

В этом смысле советская хозяйственно-правовая наука стала продолжателем тенденций в правовом обеспечении общественных производственных отношений, заложенных в XIX веке германистами, аналогом которых на пространстве Восточной Европы было славянофильство.

Уместно напомнить, что в странах романо-германской правовой семьи сформировались два противоборствующих течения правовой мысли, представляющих западную и восточную традицию христианства и соответственно западную и восточную традицию права (более подробно см. раздел 2 данной работы). Эти течения были представлены в Западной Европе романистами и германистами, в славянской части Европы – соответственно западниками и славянофилами, а в советской и постсоветской науке – цивилистами и хозяйственниками. Первое течение, выступая с индивидуалистических позиций, было выдвинутелем фикционных теорий юридического лица, второе, отталкиваясь от индивидуалистически-коллективистской методологии, пыталось освоить коллективную сущность

товаропроизводителей, подходило с этих позиций и к категории юридического лица, выступая выдвинутым реалистических теорий. Каждое из этих течений исторически оказалось по-своему правым: первое – в том, что отрицало наличие социальной реальности (в смысле людского субстрата) у категории юридического лица как правового явления, второе – в том, что в конце концов доказало эту реальность применительно к категории предприятия.

В наследство науке XX века досталось весьма нестройное представление о соотношении категорий предприятия и юридического лица и методологических истоках этой проблемы, что подтолкнуло постсоветскую цивилистику к идее деления юридических лиц на виды (учреждения, предпринимательские общества отдельных видов, другие виды юридических лиц, предусмотренные законом).

Необходимость выявления «особенностей каждой более частной социальной реальности в границах общего понятия юридического лица» отмечалась и в работах более позднего периода [см., напр., 134, с.308–309].

Тем не менее, все буржуазные теории, несмотря на различие концепций юридического лица, сходятся в одном: юридическое лицо – это организационное единство, к которому в силу действующего права приурочиваются права и обязанности. Юридическим лицом является та организация, которая в обороте рассматривается как единство [57, с.91–92].

Романистика в зарубежных законодательствах развивается в рамках гражданских кодексов, германистика – в рамках торговых (коммерческих) кодексов, где последние определяют виды коммерсантов (предпринимательских обществ), а не первые виды юридических лиц. В тех странах, где принят единый гражданский кодекс, центральное место в его структуре занимает предприниматель того или иного вида и его деятельность (в Гражданском кодексе Италии *impresa*), а вовсе не виды юридических лиц.

Отечественная постсоветская цивилистическая доктрина избрала для себя германистический подход к конструированию формы юридического лица, а не предпринимателя (коммерсанта), связав эту форму с внутриорганизационными отношениями, существующими в рамках якобы охватываемых юридическим лицом коллективных объединений. И это стало проблемой – была утрачена чистота романистической концепции юридического лица, представляющая традиционную ценность. Следствием явился разрыв общей правовой формы юридического лица [13, с.348].

Законодатель предложил ряд организационно-правовых форм юридического лица (видов юридических лиц). При этом разработчики соответствующих норм опирались также на реалистические теории юрлица советского периода. Постсоветская цивилистика оказалась «впереди планеты всей» в части законодательного размывания категории юридического лица, сформированной в рамках романистического течения правовой мысли, а вовсе не реализации передовых тенденций в германистической науке, в действительности стремившейся объяснить категорию предприятия в контексте индивидуалистически-коллективистской методологии.

По сути, большинство теорий юридического лица советского периода также стремилось объяснить выступившую на передний план категорию предприятия, хотя по традиции выдвигаемые теории именовались теориями юридического лица, чем несли сумятицу в научные представления о юридическом лице. Проблема сущности юридического лица стала одной из самых запутанных проблем, основным плацдармом для борьбы индивидуалистической и индивидуалистически-коллективистской методологий.

К этому времени в странах романо-германской правовой семьи сложилось три направления в теоретическом объяснении сущности юридического лица. Одно из них представлено т.н. фикционными теориями, другое – реалистическими, третье – отрицающими первые и вторые агностическими теориями. Советская наука обогатила теоретическое наследие XIX века рядом новых теорий, которые отражали процесс практической трансформации предприятия из объекта в субъект права.

Разнообразные теории юридического лица являются предметом постоянного внимания, обобщаются и анализируются в многочисленных работах современного периода [13, с.480, 326–329, 480 и др.; 249; 191; 432; 442 и др.], находя своих сторонников и в современной науке.

Фикционные теории (теория фикции, целевого имущества, коллективной собственности и др.) представляют юридическое лицо как реально несуществующую, абстрактную категорию, которая создается и поддерживается правом.

По мере обособления предприятия в ряду фикционных теорий появлялись теории, которые пытались освоить его феномен с позиций представления о нем как имущественной совокупности – объекте прав юридического лица и становились своеобразным антиподом теории фикции

(теория олицетворения (имущества), теория коллективной собственности, теория целевого имущества).

Индивидуалистическим фикционным теориям, не усматривающим за фигурой юридического лица ничего либо усматривающим только лишь имущество, противостояли реалистические теории, усматривающие за фигурой юридического лица человеческий субстрат (органическая теория (теория социальных организмов)).

Точкой пересечения акцентирующих внимание на имущественном элементе фикционных теорий, с одной стороны, и реалистических теорий, которых, напротив, интересовал человеческий элемент, с другой, стала теория персонификации предприятий. Эта теория примыкает к реалистическим теориям и рассматривает юрлицо как персонифицированное предприятие, расценивая предприятие-юридическое лицо как организацию, сочетающую в себе как имущественный, так и человеческий элемент.

Для хозяйственно-правовой науки теория персонификации предприятия является наиболее ценной зарубежной теорией, которая вместе с тем не лишена недостатков, так как признает категории предприятия и юридического лица аналогами, рассматривает процесс персонификации как процесс наделения предприятия правосубъектностью, в то время как правосубъектность предприятия существует и до того, как минимум право на персонификацию, тем более, что точнее будет говорить об априорной правосубъектности индивидов и коллективов (частных, публичных, частно-публичных).

Поэтому правы были агностики, решившие рассматривать юридическое лицо не как субъект права, а как юридико-технический прием по организационно-правовому оформлению отношений между людьми (авт. – как организационно-правовую форму).

Агностические теории представлены позитивистской, нормативистской теориями, а также теорией интереса, которые вообще не признают существования юрлица и считают, что субъектами права являются только люди [31, с.57, 72].

Позитивистская и нормативистская теория права отрывают категорию юридического лица от социальной реальности, ввиду чего даже стало принятым относить их к группе фикционных теорий. Как пишет С.Архипов, представляющий нормативистское направление, «юридическое лицо есть правовая реальность, не экономическая, политическая и так далее, а именно

правовая!» [13, с.342 и др.]. Вместе с тем право без социума не существует, так же как и социум без права, ввиду чего разрывать категории социальной и правовой реальности неоправданно. Как писал Иоффе [136, с.143] относительно аналога нормативистской теории в советской науке – теории социальной реальности, сторонники такого подхода не столько решали проблему юридического лица, сколько уклонялись от ее разрешения, не отвечая на вопрос о том, кто же стоит за фигурой юридического лица и чью волю, чей интерес оно представляет [цит. по: 191, с.45].

Преодолеть этот разрыв взялась социологическая школа права.

Ее основатель Р. Иеринг (1865) и его последователи, в частности, Н.М. Коркунов, сформулировали «теорию интереса». По Р. Иерингу [132] ошибочно вообще говорить о юридических лицах как особых субъектах права. Истинным субъектом права может быть только физическое лицо, одаренное потребностями.

Н.М. Коркунов рассматривал юридическое лицо в качестве скобок, в которые заключены однородные интересы некоторой группы лиц. Это не более чем особый технический прием, упрощающий взаимоотношения заинтересованных при этом людей [167, с.142–143, 146].

Таким образом, агностические теории прошли путь от оценки юридического лица как субъекта права только лишь в юридуко-техническом смысле, а не в социальной реальности (позитивистская теория) до рассмотрения юридического лица как юридической формы (нормативистская теория) и шагов по раскрытию социальной сущности данного приема юридической техники (социологическая теория интереса).

Наиболее существенный вклад агностических теорий в разработку проблемы сущности юридического лица состоит в том, что эта категория была выведена из разряда субъектов права (реальных личностей в реалистических теориях или их аналогов в фикционных теориях) и отнесена к инструментам юридической техники, юридическим конструкциям, правовым средствам.

Наиболее ценным из вышеприведенных является положение классиков теории интереса о юридическом лице как способе существования правоотношений между людьми, которые следует рассматривать как содержание юридической формы, составляющей по Кельзену суть юридического лица.

Сложившиеся теории нашли своих сторонников в советской науке гражданского права.

Например, следуя нормативистской школе права, С.Н. Ландкоф (1928) считал, что «нет юридического лица как субъекта прав. Есть юридическое лицо только как удобство оборота, как юридическая техника, облегчающая пользователям участие в товарном обороте» [72, с.33–34]. Полвека спустя Б.И. Пугинский, признаваемый автором теории «правового средства» (1984), также рассматривает юридическое лицо в качестве правового средства, обеспечивающего участие организации в гражданско-правовых отношениях; для него юридическое лицо – это правовая категория, применяемая государством в целях придания юридического статуса соответствующим организациям [351, с.161–162].

Аналогом теории персонификации предприятия в СССР была теория хозяйственного органа [410, с.119]. По мнению Е.А. Флейшиц, в юридической личности государственного органа персонифицируется не самое имущество, а именно государственный орган как хозяйственная организация [цит. по: 44].

Вместе с тем на советский период пришлось появление множества новых теорий юридического лица, что обуславливалось необходимостью научного освоения результатов практического формирования новой категории предприятия как субъекта права.

Обращает на себя внимание развитие взглядов на предприятие-юридическое лицо от теории «целевого имущества» (в частности, А.В.Венедиктов в 20-е годы рассматривал юридическое лицо как особенное участие в торговом обороте определенного государственного имущественного комплекса [44, с. 70–71]) к реалистическим теориям, характеризующим юридическое лицо через отношения между людьми: теория социальной реальности (Д.М. Генкин, Н.Г. Александров, Б.Б. Черепяхин) [57; 7; 419], теория коллектива (А.В. Венедиктов) [375, с. 255], теория государства (С.И. Аскназий) [14, с.33], теория директора (Ю.К. Толстой) [397], теория организации (О.А.Пушкин) [385], теория социальных связей (О.А.Красавчиков) [170].

Академик А.В.Венедиктов – автор теории коллектива – показал, что носителем юридической личности хозоргана выступает трудовой коллектив, который не стоит за юридическим лицом как нечто такое, что отличается от него, а является его сущностью [375, с. 255]. Согласно этой теории

предприятие-юридическое лицо – это «коллектив работников, выполняющих предусмотренные законом, административным актом или уставом задачи и имеет установленную в том же порядке организацию, которая владеет на том или ином праве и той или иной мерой обособленным имуществом, выступает в гражданском обороте от своего имени в роли самостоятельного (особого) носителя гражданских прав и обязанностей» [42, с. 657]. Таким образом, Венедиктов прочитал реальность предприятия-юридического лица как реальность коллектива, который объединяет людей, форма отношений между которыми – юридическое лицо. Именно он (коллектив работников предприятия) является носителем правосубъектности предприятия-юридического лица. Подобные взгляды высказывали С.М. Братусь [31], В.П. Грибанов [81], О.С. Иоффе [136].

Кроме теории коллектива, которая заняла ведущие позиции в теории хозяйственного права, были выдвинуты другие теории, пытающиеся отыскать за категорией предприятия-юридического лица того, кто за ним стоит – носителя юридической личности.

Существует и множество других теорий юридического лица, их насчитывается около двух десятков [см. 140; 169 и др.]. Выше приведены наиболее популярные теории юрлица, которые нельзя обойти вниманием в рамках современного исследования. Многие из них нашли своих сторонников после перехода к рыночным условиям хозяйствования.

В современном отечественном законодательстве и доктрине права нет единства мнений по поводу сущности юридического лица. Представители цивилистической науки рассматривают юридическое лицо как организацию, которая является социальной реальностью, обусловленной ходом исторического развития [354, с. 12]. Тем самым, по справедливому мнению ученых-хозяйственников, гиперболизируется значение юридического лица вообще и относительно хозяйствующих субъектов, в частности [412, с. 275].

На современном этапе отечественная цивилистическая наука перешагнула сложившийся в рамках западной традиции права подход, исходящий из востребованности фигуры юридического лица для потребностей обслуживания имущественного оборота, вышла за пределы сферы имущественных отношений и распространила свои изыскания также на сферу организационных отношений, взяв за основу теорию организации О.А.Пушкина.

Это отразилось соответствующим образом на законодательстве Украины. Если на первых этапах формирования рыночного законодательства использовался традиционный подход, то с разработкой и принятием Гражданского кодекса Украины в законодательстве появились новые тенденции.

Так, в Гражданском кодексе УССР 1963 г. (ст.23) [414] устанавливалось, что юридическим лицом признаются организации, которые имеют обособленное имущество, могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, арбитраже или третейском суде. Далее устанавливались виды организаций, признаваемых юридическими лицами (государственные предприятия, учреждения и т.д.), сокращенно – виды юридических лиц. То есть юридическое лицо рассматривалось как специальная правовая конструкция, обеспечивающая организационное единство организации, обладающей обособленным имуществом и наделяемой способностью от своего имени приобретать субъективные права и юридические обязанности и возможностью выступать истцом и ответчиком в судах, арбитражных и третейских судах. Под этим углом зрения были сформированы первые законы независимой Украины – «О предпринимательстве» [323], «О предприятиях в Украине» [324], «О хозяйственных обществах» [287] и формировалось последующее законодательство до принятия Гражданского кодекса Украины. Эта концепция использована при кодификации хозяйственного законодательства в рамках Хозяйственного кодекса Украины, принятого 15 января 2003 г. одновременно с Гражданским кодексом Украины.

Так, согласно ст. 55 ХК Украины субъектами хозяйствования являются хозяйственные организации – юридические лица, созданные в соответствии с Гражданским кодексом Украины, государственные, коммунальные и иные предприятия, созданные в соответствии с этим Кодексом, а также иные юридические лица, которые осуществляют хозяйственную деятельность и зарегистрированы в установленном законом порядке. Субъекты хозяйствования – это хозяйственные организации, которые действуют на основе права собственности, права хозяйственного ведения или оперативного управления, имеют статус юридического лица, который определяется гражданским законодательством и этим Кодексом (п.4). В других статьях кодекса термин «юридическое лицо» употребляется в значении

хозяйственной организации со статусом юридического лица (ст.45, 47, 50, 53, 55 и др.). Субъекты хозяйствования, определенные в пункте первом части второй ст. 55, имеют право открывать свои филиалы, представительства, иные обособленные подразделения без создания юридического лица. Субъект хозяйствования подлежит государственной регистрации как юридическое лицо или физическое лицо-предприниматель в порядке, установленном законом (ст.58 ХК Украины).

В цивилистических толкованиях соответствующих положений Гражданского кодекса юридическое лицо – это реально существующий субъект права, который является организацией, созданной и зарегистрированной в порядке, установленном законом. Такой подход, как считают цивилисты, «адекватно отражает современное понимание естественного права физических лиц объединяться в организации с целью оформления, осуществления и защиты их законных интересов как в материальной, так и в нематериальной сфере. При помощи института юридического лица четко регламентируются отношения между ее участниками, их субъективная воля объективируется через волю организации в целом путем вступления организации в целом в гражданско-правовые отношения организации от своего имени» [140, с.12–14].

Гражданский кодекс Украины от 15 января 2003 г. устанавливает, что юридическим лицом является организация, созданная и зарегистрированная в установленном законом порядке. Она наделяется гражданской правоспособностью и дееспособностью и может быть истцом и ответчиком в суде (ст.80). В ст.2 Гражданского кодекса Украины указано, что участниками гражданских отношений являются физические и юридические лица, государство Украина, Автономная Республика Крым, территориальные громады, иностранные государства и иные субъекты публичного права. Гражданский кодекс Украины (ст.83 и др.) определяет организационно-правовые формы юридических лиц (общества, учреждения и иные формы, установленные законом).

Таким образом, если хозяйственно-правовая концепция исходит из первичности организации (предприятия), рассматривает именно ее как субъект права, а юридическое лицо относит к разряду ее прав и обязанностей, то цивилистическая концепция исходит из первичности юридического лица, которое считает организацией, и рассматривает в качестве субъекта права юридическое лицо.

По выражению А.С. Довггерта, концептуальные положения концепции юридических лиц исходят из объективной реальности и необходимости для наиболее полной реализации интересов и прав индивидов [100, с.16].

Вместе с тем объективная реальность продолжает оставаться таковой, что коллективы людей организуются в организации, которые могут быть с правами или без прав юридического лица, ввиду чего путаница в понятиях “организация” и “юридическое лицо”, использование их как взаимозаменяемых не только неуместна (ввиду недопустимости дублирования терминов), но и неприемлема (ввиду того, что организация является более широким понятием).

Стремление втиснуть в т.н. организационно-правовую форму юридического лица все особенности правового статуса той или иной организации, напротив, чревато ограничениями в реализации интересов и прав индивидов, ввиду необходимости согласования в рамках организационно-правовой формы не только частных, но и публичных интересов, представляющих собой сбалансированные частные интересы. К тому же “организационно-правовая форма юридического лица” с точки зрения объективной реальности является нонсенсом, так как само юридическое лицо является организационно-правовой формой тех или иных субъектов права (организаций).

Ввиду этого заслуживает поддержки мнение той части ученых-цивилистов, которые предпочитают традиционный подход к юридическому лицу как категории опосредующей имущественный оборот, и призывают отказаться от определения юрлица через категорию организации. Как правильно отмечает Ю.Б.Фогельсон, юрлицо – это правовой инструмент для включения в хозяйственный оборот имущества, предназначенного для достижения определенной цели. Если для достижения цели нет необходимости в имуществе, нет и юридического лица [406]. По словам Е.В.Богданова, главный и определяющий признак юрлица – самостоятельная имущественная ответственность. Основная задача юрлица – перенесение ответственности с физических лиц на юридических [23].

Следует отметить, что в зарубежной науке в настоящее время попытки обосновать правосубъектность юридического лица практически не предпринимаются, исследователи ограничиваются решением прагматических задач применительно к отдельным видам юридических лиц. Напомним, что легального определения юридического лица нет ни в одном законе

иностранных государств. Французский гражданский кодекс вообще не знает понятия юридического лица. Признаками юридических лиц считают имущественную обособленность, самостоятельную имущественную ответственность и организационное единство, обеспечивающее возможность участвовать в гражданском обороте в качестве единого субъекта, действующего от своего имени [74, с.102–104].

Целесообразность традиционного подхода к предназначению юридического лица для опосредования имущественного оборота и различения понятий «юридическое лицо» и «организация» подтверждается целесообразностью перехода от индивидуалистической или коллективистской к индивидуалистическо-коллективистской методологии и правовому институционализму (см.раздел 2). Традиционный подход к категории юридического лица просто необходим для диалектической состыковки категорий, сформировавшихся и формируемых в рамках различных методологий (без излишнего запутывания проблемы).

Как отмечает Т.В.Кашанина со ссылкой на В.Б.Ельяшевича, автором термина «юридическое лицо» считается Нейзе, который в 1807 г. обозначил этим термином различные виды коллективных образований, принимающих участие в хозяйственной жизни [148, с.27]. В практике использования этого термина, сложившейся за два последних века, юридическое лицо означает категорию, опосредующую частноправовой оборот – частноправовую организацию коллективного коммерсанта (а после признания права на существование за предпринимательскими обществами одного лица – также индивидуального коммерсанта), т.е. является традиционно сложившимся термином, предназначенным для правового обеспечения экономики на индивидуалистической основе. Аналогично юридическое лицо опосредовало имущественный оборот в рамках коллективистской методологии, характерной советскому периоду и периодическим практикам централизованного управления экономикой в западных странах.

Индивидуалистически-коллективистская методология построена на сочетании частных и публичных власти и интересов, предполагает правовой институциональный подход и правосубъектность предприятия как частно-публичной организации (см. предшествующие разделы). Для такой организации юридическая личность сохраняет значение как исторически сложившаяся организационно-правовая первоформа («протоформа»), опосредующая имущественный оборот, который на современном этапе

охватывает не только горизонтальные, но и вертикальные, не только внешние, но и внутренние имущественные отношения.

Расширять сферу его применения до значения современной организации – значит вносить путаницу в сложившуюся стройную практику его использования, излишние препятствия в освоение индивидуалистически-коллективистской категории правосубъектного предприятия, в чем нет резона, как нет резона в дублировании терминов «предприятие» или «организация» и «юридическое лицо».

Следует учитывать также то, что субъектами права являются только люди. Правовое обоснование тому находится в Конституции Украины, которая не предусматривает гарантий прав юридического лица, а устанавливает гарантии индивидуальных и коллективных прав человека и гражданина. То есть, как было показано в предшествующих разделах, субъектами права являются индивиды или коллективы, которые могут быть частными, публичными, частно-публичными. Поэтому категория юридического лица может быть востребована лишь для обозначения определенных особенностей юридического статуса индивидуальных или коллективных субъектов права, в т.ч. предприятий, в частности, права участвовать от своего имени в имущественных отношениях, сопряженного с обязанностью нести самостоятельную имущественную ответственность.

Хозяйственно-правовая наука современного периода оправданно рассматривает юридическое лицо как статус организации, а не саму организацию. «Юридическое лицо – это правовой статус, правосубъектность – возможность приобретать права и обязанности, которые приобретают любые организационно-правовые образования, обладающие обособленным имуществом, иными имущественными и личными неимущественными правами и способные в связи с этим нести обязанности и быть истцами и ответчиками в судах, арбитражах и третейских судах», – пишет В.Гайворонский [48, с. 95]. Точнее будет сказать, что юридическое лицо – это организационно-правовая форма, которая представляет собой совокупность статусных прав и обязанностей, точнее сказать – подформа, потому как не всех статусных прав и обязанностей, а только тех из них, которые опосредуют участие организации в имущественном обороте.

С учетом изложенного заслуживает поддержки нормативистский взгляд на юридическое лицо как на юридическую форму (Кельзен).

В целом вышеприведенное исследование теорий юридического лица в контексте проблем хозяйственной правосубъектности позволяет особо выделить нормативистскую теорию и теорию интереса, с одной стороны, и теорию персонификации предприятия, с другой, как теории последнего поколения, которые в их сочетании могут быть основой для обновленных теоретических построений в контексте правового институционализма.

Недостатком нормативистской теории является подход к теории юрлица как чистой теории, лишенной социологического содержания. Именно этот пробел стремится заполнить теория интереса, однако ввиду индивидуалистического подхода признает субъектами права только индивидов, отрицая коллективную правосубъектность как таковую. Кроме того, решение проблем правосубъектности требует учета правового значения не только категории интереса, но и категории воли (власти).

Если нормативистская теория разрывает социальную и правовую реальность, то теория интереса пытается их соединить, что ей не вполне удается ввиду применения индивидуалистической методологии. Именно по этой причине теория интереса оказалась агностической. Отталкиваясь от специфики внутриорганизационных отношений, она остается индифферентной к внешним отношениям, что не позволяет теории интереса приобрести завершённый вид как теории согласованной частной и публичной власти и интереса.

Обе эти теории справедливы в том, что юридическое лицо – не субъект права, а только лишь его организационно-правовая форма. Это предполагает существенную поправку в теории персонификации предприятия, которая признает аналогами предприятие и юридическое лицо. В действительности предприятие и юридическое лицо соотносятся как субъект права и его организационно-правовая форма, причем не завершённая, поскольку категория юрлица формировалась в контексте методологического индивидуализма, но базовая, способная служить традиционной «протоформой» для формирования завершённой организационно-правовой формы предприятия в контексте индивидуалистически-коллективистской методологии (предприятия как частно-публичного субъекта права).

Следует отметить неполноту теорий советского периода, которые пытались отыскать за категорией юридического лица людской субстрат, что было обусловлено индивидуалистическим подходом к решению проблемы, заданной еще в XIX веке как проблема сущности юридического лица. На

самом деле по мере перерастания предприятия из объекта в субъект права в XX в. проблема трансформировалась в проблему сущности предприятия, а не юридического лица, которое стало всего лишь одной из характеристик предприятия. В результате удавалось раскрыть лишь ту или иную сторону или несколько сторон в сущности предприятия – у Венедиктова за фигурой предприятия (юридического лица) стоит трудовой коллектив, у Аскназия – собственник (государство), у Толстого – директор, у Красавчикова – трудовой коллектив и собственник (государство), у Александрова – органы юрлица, у Пушкина – организация (все ее участники), у Черепяхина – никто, поскольку юрлицо существует и действует независимо от изменения его человеческого состава. Напротив, в правовом институционализме за фигурой предприятия стоят все – все вышеобозначенные категории участников и, более того, все реальные и потенциальные участники предприятия как частно-публичного правового института.

Следует отметить, что основы представления о предприятии как частно-публичном правовом институте были заложены уже в 20-е годы. Е.А.Флейшиц опиралась в своих исследованиях на экономическое определение предприятия, характеризующее его как «совокупность имущественных средств и личных сил, объединенных известным регулирующим использованием первых путем приложения вторых, организующим хозяйственным планом. Всякое организованное в виду определенной цели хозяйство должно, с точки зрения этого определения, почитаться предприятием: некоторый, как говорят, «имущественный субстрат», известный комплекс личных сил, прилагаемых к «имущественному субстрату», и хозяйственный план, регулирующий это приложение – таковы необходимые элементы, исчерпывающие хозяйственное понятие предприятия. Хозяйственная деятельность предприятия, во-первых, покоится на некотором ряде правовых отношений, присваивающих предприятию его «имущественный субстрат», с одной стороны, и соединяющих с ним его служебный персонал, с другой, а во-вторых, в процессе своего осуществления в свою очередь облекается в правовые формы» [405, с.7,16,23–25]. Подобное представление существовало весь советский период (см. напр., вышеприведенные выводы Г.В. Пронской: предприятие – это не трудовой коллектив, не обособленное имущество, не учредитель (государство), взятые сами по себе, а организация,

интегрирующая все эти свойства [349]). Его востребованность в модернизированном виде сохраняется и сейчас.

В рамках правового институционального подхода речь пойдет о расширении категории коллектива, использованной в теории коллектива Венедиктова, до сложноструктурированного частно-публичного коллектива, что влечет за собой расширение системы правоотношений, обозначенных в теории социальных связей Красавчиковым (которые соединяют интересы и волю трудового коллектива и государства) до открытой системы частно-публичных отношений, а также расширение категории организации, использованной в теории организации Пушкина, до частно-публичной хозяйственной организации (предприятия) как субъекта права хозяйственной деятельности с отведением для юридического лица роли одной из составляющих его организационно-правовой формы. В результате возникает возможность учета и прочих теорий – теории государства (авт. – собственника), теории директора, поскольку и собственник, и директор, являются участниками хозяйственных отношений в рамках правового института предприятия (наряду с другими участниками, перечисленными в ст.2 ХК Украины – субъектами хозяйствования, потребителями, органами государственной власти и органами местного самоуправления, наделенными хозяйственной компетенцией, так же как и гражданами, общественными и иными организациями, которые выступают учредителями и осуществляют организационно-хозяйственные полномочия на основе отношений собственности).

Сама возможность фронтального учета многочисленных теорий, обнаруживших каждая свое рациональное зерно в сложном многогранном явлении предприятия, подтверждает достоверность правового институционального подхода.

С учетом вышеизложенного положение в Гражданском кодексе Украины о том, что юридическое лицо является организацией, нуждается в корректировке с акцентом на то, что организация признается юридическим лицом, а не наоборот. Положения о видах (организационно-правовых формах) юридических лиц из Гражданского кодекса Украины следовало бы исключить, с учетом того, что виды хозяйственных обществ регулируются в ХК Украины как виды предприятий, одним из которых является государственное предприятие, также как и в зарубежных торговых

(коммерческих) кодексах они регулируются как виды коммерсантов (предпринимателей), а не виды юридических лиц.

РАЗДЕЛ 5

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Участие в принятии решений в рамках «восточной» традиции континентального права рассматривается как ключевая категория системы сбалансирования интересов и власти в рамках правовых институтов. В первую очередь, налаживание эффективной системы участия в принятии решений (далее – участия) касается предприятия как основного звена народного хозяйства и первичного правового института. Поэтому проблему участия следует рассматривать как основную практическую проблему хозяйственной правосубъектности предприятий. При этом она представляется двоякой: с одной стороны, речь идет об участии различных структур гражданского общества (государственных органов, органов местного самоуправления, трудовых коллективов и др.) в деятельности предприятия, с другой стороны, о необходимости участия предприятий в сложной системе сбалансирования интересов в обществе. Актуальная проблема правового обеспечения формирования и реализации государственной экономической политики органически связана с проблемами хозяйственных полномочий государства, регионов, базовых территориальных образований и обеспечения широкого участия общественности, в т.ч. предприятий, в сбалансировании интересов и власти и формировании экономической политики. Связанной проблемой является развитие хозяйственно-правового статуса территориальных и других публичных образований, способных служить сбалансированию частных и публичных интересов и обеспечивать формирование и реализацию сбалансированной государственной экономической политики по отношению к предприятиям. С учетом этого, в составе правовых проблем участия в хозяйственной деятельности предприятий целесообразно рассмотреть, прежде всего, проблемы участия трудовых коллективов (персонала) предприятия в деятельности предприятия, и, кроме этого, проблемы видов участников хозяйственных отношений с предприятиями, разграничение понятий субъекта хозяйствования и субъекта хозяйственной деятельности,

разграничение хозяйственных полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, правовых форм участия общественных организаций в деятельности предприятий.

Согласно ст. 2 ХК Украины участниками отношений в сфере хозяйствования являются субъекты хозяйствования, потребители, органы государственной власти и органы местного самоуправления, наделенные хозяйственной компетенцией, а также граждане, общественные и иные организации, которые выступают учредителями субъектов хозяйствования или осуществляют относительно них организационно-хозяйственные полномочия на основе отношений собственности.

Институциональный подход требует дальнейшего развития законодательного регулирования и расширения приведенного перечня участников хозяйственных отношений с предприятием с включением в него трудовых коллективов, а также Украинского народа, территориальных громад, осуществляющих организационно-хозяйственные полномочия в порядке референдума или выступающих учредителями субъектов хозяйствования через свои органы, и общественных организаций, наделенных хозяйственной компетенцией. Основания такого предложения более подробно рассматриваются далее.

На основе вышеизложенного предлагается следующая редакция ст. 2 ХК Украины:

«Участниками отношений в сфере хозяйствования являются предприятия и иные субъекты хозяйственной деятельности, их трудовые коллективы, потребители, органы государственной власти, органы местного самоуправления и общественные организации, наделенные хозяйственной компетенцией, Украинский народ и территориальные громады, осуществляющие организационно-хозяйственные полномочия в порядке референдума или выступающие учредителями субъектов хозяйствования через свои органы, а также граждане, общественные и иные организации, которые выступают учредителями субъектов хозяйствования или осуществляют относительно них организационно-хозяйственные полномочия на основе отношений собственности».

5.1. Участие трудового коллектива (персонала) в управлении государственными предприятиями

Права трудовых коллективов в Украине предусмотрены ст. 22, 36, 38 Конституции Украины. В частности, согласно ст. 36 Конституции Украины граждане Украины имеют право на свободу объединения в политические партии и общественные организации для осуществления и защиты своих прав, свобод и удовлетворения политических, экономических, социальных, культурных и иных интересов, за исключением ограничений, установленных законом в интересах национальной безопасности и общественного порядка, охраны здоровья населения или защиты прав и свобод других людей. Никто не может быть принужден к вступлению в какое бы то ни было объединение граждан или ограничен в правах за принадлежность или непринадлежность к политическим партиям или общественным организациям. Все объединения граждан равны перед законом. Согласно ст. 22 Конституции Украины права и свободы человека и гражданина не являются исчерпывающими, что позволяет вести речь о конституционных правах трудовых коллективов в Украине и их участии в управлении государственными делами. Согласно ст. 38 граждане имеют право принимать участие в управлении государственными делами.

Закон о трудовых коллективах был принят еще в СССР в 1983 г., он не отменялся, не противоречит Конституции, значит продолжает действовать и сейчас. Однако на практике права трудовых коллективов превратились в некий раритет (диковинку). Не то, чтобы это понятие исчезло совсем, оно существует, отдельные положения о трудовых коллективах прописаны в Хозяйственном кодексе, их можно встретить и в уставах предприятий. Однако гарантии прав трудовых коллективов в действующем законодательстве настолько сужены, что органы трудового коллектива на отдельных предприятиях если и сохранились каким-то чудом, то практически бездействуют.

В реальности предприятия, как когда-то села с крепостными, продаются вместе с трудовыми коллективами. При этом не только согласия, но даже просто мнения трудового коллектива никто не спрашивает, его интересы не защищаются. Бесправные трудовые коллективы не в состоянии повлиять на ситуацию, даже когда в этом есть крайняя необходимость – в случаях «рейдерских» захватов и т.п.

Права трудовых коллективов на предприятиях советского периода были более широкими, чем сейчас – в независимом правовом демократическом государстве Украина. Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» 1987 г. гарантировал участие трудового коллектива в управлении предприятием. Согласно Закону 1987 г. руководитель предприятия, структурной единицы объединения, мог досрочно освобождаться от должности вышестоящим органом на основании решения общего собрания (конференции) трудового коллектива или в соответствии с полномочиями – советом трудового коллектива. Трудовой коллектив мог предъявлять требования вышестоящему госоргану о возмещении убытков, причиненных предприятию в результате выполнения указания вышестоящего органа, который нарушил права предприятия, а также в результате ненадлежащего осуществления вышестоящим органом своих обязанностей относительно предприятия. Перечень вопросов, относящихся к компетенции трудового коллектива, которые гарантировались советским законодательством и исчезли из действующего законодательства, можно долго продолжать. Однако главное – понять, что права трудовых коллективов крайне необходимы для защиты интересов самого предприятия.

Необходимость становления института участия трудовых коллективов в управлении предприятиями неоднократно отмечалась в научной литературе [263 и др.]. Это – один из способов решения многочисленных болезненных проблем сегодняшнего этапа: установления эффективного контроля за деятельностью руководства предприятий, защиты многочисленных частных интересов и интересов публичных, повышения производительности труда, качества продукции, уровня законности, обеспечения социально-экономического развития и т.д. Хотя часто это мнение не находит понимания, ошибочно ассоциируется с пережитками советского периода, в целом мало понята перспективность данного направления.

Распространенной является практика, когда целостные имущественные комплексы приобретаются частными лицами, которые впоследствии нарушают условия договора, а не трудовыми коллективами. В качестве примера можно привести обращение в Хозяйственный суд Донецкой области Регионального Фонда государственного имущества Украины в Донецкой области, г.Донецк по делу №24/142пд с исковыми требованиями к Демину Александру Владимировичу (г.Донецк) о расторжении договора купли-продажи целостного имущественного комплекса государственного

предприятия «Алмаз» и возвращении объекта приватизации в государственную собственность. Суд пришел к выводу, что спорный договор подлежит расторжению в связи с существенным нарушением договора аренды, а также, что требования истца относительно возврата арендованного имущества балансодержателю по акту приема-передачи являются обоснованными. В связи с этим 11.08.2010г. суд вынес решение, которым удовлетворил иски о расторжении договора купли-продажи целостного имущественного комплекса государственного предприятия «Алмаз» и возвращении объекта приватизации в государственную собственность (см. «Аналіз спорів, пов'язаних з наданням в оренду та приватизацією державного майна, виконаний суддею Господарського суду Донецької області Ю.О.Підченко»).

До недавнего времени потребность расширения прав трудовых коллективов фактически игнорировалась. Определенной вехой стало принятие Хозяйственного кодекса Украины, который уделил правам трудовых коллективов отдельное внимание и определил направления развития законодательства о трудовых коллективах. В частности, ст. 65 ХК Украины устанавливает, что решения по социально-экономическим вопросам, касающимся деятельности предприятия, вырабатываются и принимаются его органами управления при участии трудового коллектива и уполномоченных им органов (п.9 ст.65 ХК Украины). Полномочия трудового коллектива относительно его участия в управлении предприятием устанавливаются уставом или иными учредительными документами в соответствии с требованиями этого Кодекса, законодательства об отдельных видах предприятий, закона о трудовых коллективах (п.8 ст.65 ХК Украины).

Вместе с тем анализ уставов государственных коммерческих предприятий, а также казенных предприятий свидетельствует о формальном подходе к формулированию прав трудовых коллективов в учредительных документах. В уставах, как правило, затрагиваются лишь вопросы участия трудовых коллективов в решении социально-экономических вопросов и игнорируются возможности участия трудовых коллективов в управлении хозяйственной деятельностью предприятия. Например, Устав Государственного авиапредприятия «Львовские авиалинии» [308] предусматривает следующие положения относительно полномочий трудового коллектива. «Полномочия трудового коллектива Авиапредприятия

реализуются общим собранием (конференцией) через их выборные органы. Для представительства интересов трудового коллектива на общем собрании (конференции) трудовой коллектив может избирать органы коллективного самоуправления, в состав которых не может избираться Генеральный директор Авиапредприятия. Выборы осуществляются тайным голосованием сроком на три года по решению не менее, чем 2/3 голосов (п.6.5). Решение социально-экономических вопросов, касающихся деятельности Авиапредприятия, подготавливаются и принимаются его органами управления при участии трудового коллектива и уполномоченных ним органов – комитета профсоюзной организации (п.6.6)».

Устав Днепропетровского казенного предприятия пробирного контроля [313] содержит раздел 6 «Трудовой коллектив предприятия», в котором предусмотрено, что полномочия трудового коллектива предприятия реализуются общим собранием или через их выборные органы. Для представительства интересов трудового коллектива на общем собрании трудовой коллектив может избрать орган коллективного самоуправления, в состав которого не может входить директор Предприятия. Члены органа коллективного самоуправления избираются тайным голосованием на 2–3 года не менее чем двумя третями голосов. Члены избирательного органа не могут быть освобождены от работы или переведены на другие должности по инициативе администрации Предприятия без согласия избирательного органа этого коллектива (п.6.1). С целью регулирования производственных, трудовых и социально-экономических отношений, согласования интересов работников предприятия и Министерства финансов Украины заключается коллективный договор в соответствии с законодательством Украины (п.6.2).

Как видно, возможности урегулирования участия трудового коллектива в управлении предприятием непосредственно в уставе госпредприятия не использованы. Предприятия могут предусматривать какие-то права трудовых коллективов в своих уставах, но если и делают это, то очень редко. Из исследованных нескольких десятков уставов только в вопросе реорганизации удалось встретить положение об участии трудового коллектива в решении этого вопроса. Подобная норма не прописана в действующем законодательстве.

Вместе с тем это направление нужно развивать. Существенную связь между участием трудящихся в управлении и ростом эффективности производства показали современные экономические исследования

североамериканских, японских и западноевропейских фирм [355, с.15]. По выводам зарубежных экспертов, мифы о том, что «рабочие не смогут согласовать свои кратковременные интересы с долговременными потребностями фирмы» опровергаются практикой предприятий, успешно применяющих «философию участия» [370, с.32].

В Украине во многих случаях именно трудовые коллективы обеспечивали защиту своих предприятий от развала.

Нормы ХК положили начало развитию законодательства о трудовых коллективах в нормативных актах, регулирующих правовое положение отдельных видов предприятий, в т.ч. госпредприятий.

Решению этой задачи будет способствовать определение основ правового положения трудовых коллективов по европейскому праву с тем, чтобы это дало возможность соотнести наши потребности с опытом европейских стран и определиться в вопросе особенностей развития нашего законодательства о трудовых коллективах, в том числе в контексте европейского выбора.

Зарубежный опыт правового обеспечения прав и интересов трудовых коллективов освещался в работах В.К.Мамутова, А.А.Чувпило [202], Н.А.Орловой [355] и некоторых других авторов. Однако опыт наднационального правового регулирования в рамках ЕС в этих работах освещался в самом общем виде.

Вовлечение персонала в управление европейской компанией регулируется Директивой от 8 октября 2001 г. № 2001/86/ЕС (Приложение к Уставу европейской компании №2157/2001) [452]. Устав европейской компании (далее – ЕК) (англ. – SE) принят Советом ЕС с целью выполнения Соглашения об учреждении ЕС (Постановление №2157/2001) [453]. Этим преследовалась цель создания единообразного каркаса законодательства, в рамках которого компании из различных государств-членов ЕС могут планировать и выполнять реорганизацию своего бизнеса в масштабе ЕС.

Прежде всего, представляют интерес определения, используемые в Директиве (ст. 2):

«а) «ЕК» представляет собой любую компанию, учрежденную в соответствии с уставом ЕК №2157/2001;

«б) «Участие компаний» означает, что компании прямо участвуют в учреждении ЕК.

«с) «Филиал» компании означает предприятие, над которым компания

осуществляет доминирующее влияние, определенное в соответствии со ст.3(2) к 7 директивы 94/45/ЕС.

«d» «Зависимый филиал или учреждение» означает филиал или учреждение участвующей компании, которому предложено стать филиалом или учреждением ЕК путем формирования.

«e» «Представительство персонала» означает персональное представительство, обеспеченное национальным законом и/или практикой.

«f» «Представительный орган» означает орган представительства персонала, установленный по соглашению согласно ст.4 или в соответствии с обеспечением Приложения, с целью информирования и консультирования персонала ЕК и ее филиалов и учреждений, расположенных в ЕС, где применимо осуществление прав участия в делах ЕК.

«g» «Особый переговорный орган» означает орган, учрежденный в соответствии со ст.3 для ведения переговоров с компетентным органом участвующих компаний с целью достижения договоренности о вовлечении персонала в пределах ЕК.

«h» «Вовлечение персонала» означает механизм, включающий информирование, консультирование и участие, посредством которых представители персонала могут осуществлять влияние на решения, принимаемые компанией.

«i» «Информирование» означает информирование представительного органа персонала или представителей персонала в компетентном органе компании по вопросам, которые касаются самой компании и некоторых ее филиалов или учреждений, которые расположены в другом государстве – члене ЕС.

«j» «Консультирование» означает ведение диалога и обмен мнениями между органом, представляющим персонал и/или представителями персонала и компетентным органом ЕК, что позволяет представителям персонала на основе обеспеченности информацией выразить мнение о мерах, предлагаемых компетентному органу, которые могли бы быть приняты во внимание в исполнительно-распорядительном процессе.

«k» «Участие» означает влияние представительного органа персонала и/или представителей персонала в делах компании посредством: 1) права избирать или назначать некоторых членов в наблюдательный или административный орган компании или 2) права рекомендовать и/или возражать против назначения некоторых или всех членов наблюдательного

или административного органа компании.

В Директиве подчеркнуто, что для содействия социальным целям ЕС предусматривается специальное правовое обеспечение в сфере вовлечения персонала в управление ЕК, чтобы учреждение ЕК не повлекло за собой исчезновение или сокращение практики вовлечения персонала, существующей в рамках компаний, принимающих участие в учреждении ЕК.

Значительное разнообразие правил и практики вовлечения персонала в принятие решений ЕК (далее – вовлечение персонала), существующее в государствах-членах ЕС, делает нецелесообразным установление единой европейской модели вовлечения персонала, применимой в ЕК. Права участия персонала (далее – права участия), существующие в пределах одной компании или нескольких объединяющихся компаний, преобразуемых в ЕК, сохраняются неизменными, если стороны (участники) не решат иначе.

Государства-члены не пришли пока к единому мнению относительно стандартных правил вовлечения персонала в случае слияния компаний. Учитывая разнообразие национальных систем вовлечения персонала, решено в случае слияния поддерживать уровень правил, действующих по месту регистрации ЕК, т.е. применяется национальное законодательство.

Например, в ФРГ для акционерных обществ с количеством работников более 2000 лиц установлен принцип равного представительства в наблюдательных советах и иная пропорция в пользу акционеров (2/3 членов наблюдательного совета избирают акционеры) на менее крупных предприятиях с количеством работников более 1000 лиц (за исключением горнодобывающей и металлургической промышленности с количеством работников более 1000, где гарантируется не только равное представительство в наблюдательных советах, но и включение в состав правления директора от наемных работников) [355, с.26]. В настоящее время право участия в управлении регулируется в Германии Законом об Уставе предприятия 1972 г., законом о совместных решениях 1976 г. Специальные нормы о дополнении и применении права участия в управлении действуют на уровне концернов. Особое регулирование имеет место в сфере горнодобывающей, металлургической и металлообрабатывающей промышленности Германии. Здесь наряду с Законом об Уставе предприятия сохраняет силу Закон «о соадминистрировании наемных работников в наблюдательных советах и правлениях горных предприятий», принятый в 1951 г. Этот закон относится к акционерным обществам, обществам с

ограниченной ответственностью, имеющим право на разработку полезных ископаемых. Особенностью системы участия в данной отрасли являются следующие принципы:

паритетный состав наблюдательного совета и паритетное соадминистрирование (представители коллектива и акционеров в наблюдательном совете имеют равные права);

наличие так называемого «дальнего члена» наблюдательного совета (он не должен представлять организацию работодателей, сам не должен быть акционером и не являться представителем профсоюзов);

наличие нейтрального члена наблюдательного совета (так называемого 11-го, 15-го или 21-го человека из общего возможного числа членов совета. Предложение по его кандидатуре должно согласовываться по меньшей мере с тремя членами обеих групп в наблюдательном совете);

наличие альтернативных способов включения представителей наемных работников в наблюдательный совет;

выборы представителями наемных работников в наблюдательном совете рабочего директора (он является равноправным членом правления).

Правом выдвижения в наблюдательный совет обладает производственный совет и высшие производственные организации данной отрасли промышленности. Каждый из них имеет свою квоту. Выборы из предложенных ими кандидатур проводятся на общем собрании акционеров [366, с.264].

Германская модель воспринята с некоторыми модификациями Австрией, Испанией, Нидерландами, Норвегией, Данией, Швецией, Люксембургом. Наблюдательный совет акционерных обществ в этих странах формируется на 2/3 акционерами, на 1/3 наемными работниками (должность директора по труду установлена только по законодательству Люксембурга) [156, с.143].

Если нужные цели не достигаются государствами-членами ЕС, на уровне ЕС могут устанавливаться специальные правила по вовлечению персонала, применимые к ЕК, и, соответственно, приниматься меры по принципу subsidiarity, которые по причине масштаба и эффекта воздействия будут более действенными на уровне ЕС.

В Директиве оговорено, что если составляющие согласия обеспечиваются уровнем участия персонала более низким, чем существующий в рамках одной или более участвующих компаний,

изменяемый с учетом этого уровень правил голосования в рамках специального органа, представляющего персонал, должен быть пропорционален риску исчезновения или сокращения существующих систем и практик участия. Указывается, что данный риск больше в случае, если ЕК учреждена путем преобразования или слияния, и меньше в случае учреждения ЕК путем создания холдинговой компании или общего филиала (дочерней компании). Этим гарантируется сохранение системы участия персонала в управлении ЕК.

Фундаментальным принципом этой директивы является обеспечение приобретенных персоналом прав. «Не хотелось бы неблагоприятно воздействовать на другие существующие права относительно персонала», – говорится в директиве.

Если отсутствует соглашение, достигнутое в результате переговоров между представителями персонала и компетентными органами участвующих компаний, применяются стандартные правила, установленные для ЕК.

Стандартные правила, которые легли в основу законодательства государства-члена ЕС, в котором зарегистрирован и расположен офис ЕК, применяются с даты регистрации ЕК.

Согласно стандартным правилам представительный орган персонала формируется в соответствии со следующими правилами:

представительный орган должен быть составлен из представителей персонала ЕК и ее филиалов и учреждений;

выбор или назначение членов представительного органа осуществляется в соответствии с национальным законодательством и/или практикой. Количество членов и распределения мест между ними в представительном органе должны быть адаптированы к изменениям, происходящим в ЕК и ее филиалах и учреждениях;

представительный орган избирает специальный комитет из его членов, включающий не более трех членов;

представительный орган устанавливает процедуру реализации этих правил;

члены представительного органа избираются или назначаются пропорционально количеству персонала, занятого в каждом государстве-члене ЕС, путем участия ЕК, ее филиалов и учреждений, распределяются в соотношении: государство-член ЕС – одно место на долю персонала, занятого в этом государстве-члене ЕС, которое равно 10%; или их фракция –

от количества персонала, занятого в принимающих участие компаниях, связанных филиалах или учреждениях во всех государствах-членах ЕС, вместе взятых;

компетентный орган компании должен быть проинформирован о составе представительного органа;

представительный орган открывает переговоры по достижению соглашения, отличающегося от стандартных правил. Если соглашение не заключено, продолжают применяться стандартные правила.

Согласно стандартным правилам участия участие персонала в ЕК обеспечивается следующими установлениями.

В случае, если ЕК учреждается путем преобразования, на нее распространяются применяемые перед регистрацией правила государств-членов ЕС об участии в административном и наблюдательном органе.

В других случаях учреждения ЕК персонал ЕК, ее филиалов и учреждений и/или их представительный орган имеют право избирать, назначать, рекомендовать или оппонировать назначение членов административного или наблюдательного органа ЕК.

Представительный орган распределяет места в рамках административного и/или наблюдательного органа между членами, представляющими персонал из различных государств-членов.

Каждый член административного органа и/или наблюдательного органа, в зависимости от особенностей национального законодательства, который был избран, назначен или рекомендован представительным органом, имеет статус полного члена с теми же правами и обязанностями, что и члены, представляющие акционеров, включая право голоса.

Согласно Постановлению №2157/2001 от 8 октября 2001г. «Об уставе европейской компании (SE)» органами ЕК являются:

- а) общее собрание акционеров;
- б) наблюдательный орган и орган управления (при двухуровневой системе) или административный орган (при одноуровневой системе), в зависимости от того, что закреплено в уставе ЕК.

Наблюдательный орган наблюдает за работой исполнительного органа, он не может самостоятельно осуществлять полномочия по управлению ЕК (ст.40 Постановления). Исполнительный орган обязан, по крайней мере, один раз в три месяца отчитываться перед наблюдательным органом, также обязан передавать наблюдательному органу любую информацию по событиям,

имеющим важное значение для ЕК (ст.41).

При одноуровневой системе ЕК управляет административный орган. Административный орган состоит, по крайней мере, из 3 членов, где участие персонала регулируется в соответствии с Директивой 2001/86 ЕС (ст.43). Административный орган избирает председателя из числа членов. Если половина членов назначены персоналом, только член, назначенный общим собранием акционеров, может быть избран председателем (с.45). Председатель имеет право решающего голоса (ст.50).

Согласно Директиве государство-член ЕС уполномочен установить, что представители профсоюзов могут быть членами специального наблюдательного или административного органа (в соответствии с национальным законодательством) независимо от того, являются ли они персоналом компании, участвующей в учреждении ЕК.

Например, в ФРГ при равном представительстве наблюдательный совет, как правило, состоит из 12 человек. Из них 6, в том числе председатель – представители акционеров. Два места принадлежит рабочим, одно служащим, одно высшим служащим и два профсоюзам. Практика показывает, что при таком раскладе представители акционеров сохраняют контроль за принятием решений, и подобная содетерминация исключает возможность блокирования решения совета [35, с.19].

В Директиве устанавливаются также стандартные правила информирования и консультирования персонала с учетом того, что информационные и консультационные процедуры на наднациональном уровне обеспечивают все случаи создания ЕК.

Проведенный анализ показывает, что правовое положение трудовых коллективов (персонала предприятий) занимает особое место в европейской системе правового регулирования отношений в сфере экономики. Этот опыт целесообразно учесть в условиях Украины как с учетом избранного курса на сближение с европейским законодательством, так и с учетом того, что данное направление развития законодательной базы является перспективным с точки зрения внутренних потребностей, в том числе в свете международной интеграции.

Перспективные процессы в области дальнейшей трансформации собственности происходят внутри корпорации. Так, во Франции законодательно стимулируется внутреннее перераспределение акций. Все более заметной становится тенденция перехода предприятий целиком в

собственность их рабочих и служащих. В сущности, речь идет о кооперативной форме собственности с той особенностью, что она возникает не в результате объединения мелких индивидуальных собственников, а путем приобретения предприятия его персоналом. В особенности широкое распространение эта форма собственности получила в Западной Европе, прежде всего в скандинавских странах. В частности, в Швеции только в обрабатывающей промышленности насчитывается свыше 100 предприятий, которые принадлежат их персоналу.

Правительства поддерживают программы предоставления рабочим акций для приобретения собственности, используя их как мощный антипод отрицательным социально-экономическим последствиям концентрации собственности на капитал в руках отдельных лиц или государства.

В США для реализации программ акционирования государство использует главным образом финансовые рычаги. По мнению американских специалистов, внедрение этих программ разрешает достичь баланса между тремя ведущими проблемами, которые вызывают в обществе наибольшую обеспокоенность – социальной справедливости, экономической эффективности и поступления средств в государственный бюджет.

Акционирование оказывает содействие формированию многоукладной экономики, обеспечивая соревнования разных форм собственности, и приводит к появлению смешанных форм собственности. Например, железнодорожная компания „Конрейл” много лет является общей собственностью правительства США (85% акций) и его работников (15% акций).

Реализация в США программ акционирования привела к тому, что число компаний, в которых работникам принадлежит от 1% до 100% акций, достигло 12 тысяч. Почти 700 компаний полностью принадлежат рабочим и служащим на правах коллективной собственности. Планы передачи собственности реализуют свыше 200 больших корпораций, среди которых такие гиганты, как „Локхид”, „Проктер энд Гембл”, „Анхойзер-Буш”, „Крайслер”, „Истерн ейрлайнс”, „Кепител ейрлайнс”. В трех последних трудящиеся имеют свыше 20% акционерного капитала. Ныне в американских компаниях с программами акционирования насчитывается почти 18 млн работников, что составляет 10% всей рабочей силы США. Общая сумма их акционерного капитала достигает 60 млрд долларов [150, с.104].

Целесообразность использования зарубежного опыта в

совершенствовании законодательства указывает на преимущества социал-демократической модели, сформировавшейся в западных странах, которая более приемлема в условиях «догоняющей» экономики, нуждающейся в гарантиях сбалансирования национальных интересов с интересами транснациональных корпораций и т.п.

На экономической основе индивидуальной частной собственности возникла и сформировалась «либеральная пиратская рыночная экономика». Около 200 лет она трансформировалась в современное социально ориентированное рыночное хозяйство. Как утверждают ученые-экономисты, для социально ориентированной экономики характерно многообразие форм собственности: индивидуальная частная, частная паевая (коллективная, акционерная), государственная. Соответственно этому высказывается мнение, что такое многообразие должно сформироваться и у нас. В базовых отраслях промышленности значительный удельный вес должна занимать государственная собственность в сочетании с акционерной персонифицированной собственностью членов трудового коллектива.

Помимо экономического и юридического в сложной многоплановой категории собственности следует выделять и социальный аспект, в частности, отношения социальных групп к объектам собственности [224, с.48]. Как справедливо отмечает Г.А.Агужен, внутри предприятия возникает противоречие между работниками и управленческим аппаратом, усиливаются противоречия как внутри коллектива, так и вне его, что в конечном итоге влияет на модель смешанной экономики [3, с.17]. Эта сторона собственности имеет чрезвычайно важное значение в процессе коренного трансформирования общества в направлении к социальной ориентированной экономике.

Отсутствие эффективного представительства непосредственного производителя – трудового коллектива в системе корпоративных отношений серьезно сказывается на результатах реформирования экономики. Необходимость механизма участия трудовых коллективов в оперативном управлении делами предприятия давно осознана западными странами, где законодательно установлены (и этим самым гарантированы) формы включенного участия работников деятельности управленческих органов.

Наша страна имела колоссальный опыт производственной демократии, который сегодня неоправданно забыт. Действовал Закон СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями,

учреждениям, организациями» от 17 июня 1983 г. [246]. Игнорирование собственного опыта на фоне хозяйственной практики стран с развитой экономикой выглядит парадоксально. Сегодня требуется новое осмысление места трудовых коллективов в системе корпоративного управления, прежде всего в государственном секторе и, соответственно, их роли в управлении экономическими процессами как в пределах отдельных компаний, так и в рамках групп предприятий.

Расширение участия трудового коллектива в управлении предприятием может стать основной составляющей механизма необходимой и достаточной независимости предприятий от учредителя. Это касается, прежде всего, проблемы государственных объединений предприятий, которые представляют собой идеальную форму для воспроизводства ведомственной бюрократии. На стадии их создания еще существует видимость демократического характера этого процесса (для создания холдинговых компаний, владеющих контрольным пакетом акций, требуется положительное решение трудовых коллективов дочерних акционерных обществ), чего нельзя сказать о постучредительском этапе.

Естественно, в условиях колоссальной концентрации производства без центров экономического управления не обойтись. Задача состоит в том, чтобы влияние трудовых коллективов после создания объединения было достаточным для того, чтобы составить разумный противовес «воспроизведенному ведомству». Отдельного регулирования требуют вопросы компетенции автономных органов трудовых коллективов предприятия (у нас – это совет трудового коллектива, по германскому законодательству – совет предприятия, во Франции – комитет предприятия). Многих существующих в хозяйственных объединениях проблем можно было бы избежать при помощи различных форм участия трудовых коллективов в управлении объединением, например, участия совета трудового коллектива дочерних предприятий в формировании в холдинговой компании органа, подобного совету трудового коллектива и имеющего право на участие в управлении объединением. Обязательным условием принятия решений объединения по делам объединения должно быть согласие этого органа [5, с.254–257].

В настоящее время подобного органа и его компетенции уставами не предусматривается. Например, в уставе Государственного концерна «Национальное производственно-аграрное объединение «Массандра» [93] на

предмет прав трудовых коллективов предусмотрены только следующие положения. Устав регулирует права трудового коллектива в разделе «Вопросы социально-экономического развития Концерна», в котором предусмотрено, что вопросы социального развития концерна, в частности, улучшения условий труда и оздоровления, гарантии обязательного медицинского страхования членов трудового коллектива и их семей, решаются трудовым коллективом концерна согласно законодательству. Полномочия трудового коллектива концерна осуществляются через его выборный орган – профсоюзный комитет концерна, который выбирается на общем собрании на срок до пяти лет не менее чем двумя третями голосов. Члены профсоюзного комитета концерна не могут быть уволены и переведены на другую работу по желанию представителя собственника без согласия профсоюзного комитета (п.60). Вопросы социально-экономического развития концерна решаются его органами управления при участии трудового коллектива и уполномоченных им органов и отражаются в коллективном договоре. Коллективным договором также регулируются вопросы охраны труда, производственные отношения трудового коллектива с администрацией концерна. Право заключения коллективного договора от имени собственника предоставляется генеральному директору концерна, а от имени трудового коллектива – профсоюзному комитету концерна (п. 61).

Как видно, о правах трудовых коллективов предприятий, входящих в состав объединения, на участие в управлении объединением в уставе речи нет. Вместе с тем, это перспективное направление правового регулирования. Соответствующие положения целесообразно включать в уставы. В дальнейшем необходимо будет рассмотреть вопрос о принятии Закона Украины «О трудовых коллективах». В настоящее время целесообразно расширить соответствующее регулирование в рамках ХК Украины.

5.2. Участие органов местного самоуправления в деятельности государственных предприятий

Для определения круга участников хозяйственных отношений с госпредприятием важное значение имеет вопрос о разграничении понятий субъекта хозяйствования и субъекта хозяйственной деятельности. В действующем

законодательстве понятие субъекта хозяйствования отождествляется с понятием субъекта хозяйственной деятельности. Согласно ст. 55 ХК Украины субъектами хозяйствования признаются участники хозяйственных отношений, которые осуществляют хозяйственную деятельность, реализуя хозяйственную компетенцию (совокупность хозяйственных прав и обязанностей), имеют обособленное имущество и несут ответственность по своим обязательствам в пределах этого имущества, кроме случаев, предусмотренных законодательством. Под хозяйственной деятельностью в ХК Украины понимается деятельность субъектов хозяйствования в сфере общественного производства, направленная на изготовление и реализацию продукции, выполнение работ и оказание услуг стоимостного характера, которые имеют ценовую определенность (ст.3). Таким образом, субъект хозяйствования и субъект хозяйственной деятельности в ХК Украины используются как взаимозаменяемые понятия. Такой подход избран для нужд правового регулирования в рамках данного нормативного акта, и в пределах содержащегося в кодексе нормативного материала он себя оправдывает. Вместе с тем, в действительности понятие хозяйствования является более широким понятием, соответственно, более широким является понятие субъекта хозяйствования.

Представляется целесообразным отразить соответствующие теоретические положения также в рамках ХК Украины, что будет способствовать расширению возможностей и повышению эффективности кодификации хозяйственного законодательства с перспективой перерастания Хозяйственного кодекса в Экономический кодекс Украины, т.е. с охватом в рамках кодекса правового регулирования не только отношений в сфере общественного производства, но и других отношений в сфере экономики – частных и публичных.

В частности, есть необходимость в правовом обозначении в рамках ХК Украины субъекта хозяйственного права, осуществляющего хозяйствование не для отчуждения его результатов другим субъектам, а для удовлетворения собственных нужд (для обеспечения своей жизнедеятельности).

Таковыми субъектами, в первую очередь, являются граждане и их объединения, осуществляющие ведение собственного хозяйства, начиная с домашнего хозяйства и заканчивая учреждением субъектов хозяйственной деятельности и участием в осуществлении хозяйственной деятельности данными субъектами. Ими могут быть также другие субъекты

хозяйствования, а также органы государственной власти и органы местного самоуправления, выступающие в качестве потребителей, учредителей субъектов хозяйствования или носителей организационно-хозяйственных полномочий относительно предприятий.

В этом более широком значении Украинский народ и территориальные громады также следует признать субъектами хозяйствования, поскольку они обладают необходимыми атрибутами для этого – имеют собственное хозяйство и хозяйствуют на нем для удовлетворения собственных нужд.

Хозяйство – совокупность природных и сделанных руками человека средств, используемых людьми для создания, поддержания, улучшения условий и средств существования, жизнеобеспечения [356, с. 377]. Хозяйство территориальной громады (местное хозяйство) включает совокупность ресурсов, имеющихся на данной территории, используемых территориальной громадой для удовлетворения собственных нужд.

Для функционирования местного хозяйства необходимо сотрудничество людей, в котором заключен особый род коллективного труда, называемый хозяйствованием. По всем языковым и смысловым толкованиям слово «хозяйствовать» означает прежде всего «заниматься хозяйственной деятельностью, вести хозяйство, управлять им по собственному усмотрению» [227, с. 9]. Если выделить хозяйственную деятельность в отдельную подсистему, что необходимо сделать для обеспечения профессиональной деятельности в сфере общественного производства, то хозяйствование как система получит следующее определение: «ведение хозяйства, управление по собственному усмотрению».

Надо сказать, Хозяйственный кодекс Украины данный вид деятельности субъектов обозначает как хозяйственное обеспечение деятельности нехозяйствующих субъектов, раскрывая его содержание как «деятельность нехозяйствующих субъектов, направленную на создание и поддержание необходимых материально-технических условий их функционирования, которая осуществляется при участии или без участия субъектов хозяйствования» (ст.3 ХК).

Утонченно выписанная формулировка органично вписывается в правовой материал кодекса, предмет регулирования которого ограничен хозяйственными отношениями, возникающими в процессе организации и осуществления хозяйственной деятельности между субъектами

хозяйствования, а также между этими субъектами и другими участниками отношений в сфере общественного производства (ст.1 ХК) – потребителями, органами государственной власти и органами местного самоуправления, наделенными хозяйственной компетенцией, а также гражданами, общественными и другими организациями, которые выступают учредителями субъектов хозяйствования либо осуществляют относительно их организационно-хозяйственные полномочия на основе отношений собственности (ст.2 ХК).

Вместе с тем нельзя не отметить условность данного определения. Уже само определение не может не вызвать вопроса, почему субъекты нехозяйствующие, но занимаются хозяйственным обеспечением своей деятельности, к тому же могут это делать и без участия субъектов хозяйствования. В комментарии к Хозяйственному кодексу говорится, что понятие хозяйственной деятельности, если отвлечься от данного в кодексе определения, само по себе имеет достаточно широкое значение, а потому применяется во многих случаях. Можно говорить, например, о бытовой, домашней хозяйственной деятельности [227, с. 12].

Оправданно ли подобное несоответствие правового и существующего в объективной реальности явления?

С точки зрения тех целей, которые ставились при разработке и принятии Хозяйственного кодекса, – да, поскольку исходили из первостепенной важности скорейшего более качественного урегулирования отношений в сфере общественного производства, где осуществляется организация производства и хозяйственное использование имущества для производства общественно полезных результатов, имеющих стоимостной характер. Однако на будущее целесообразным представляется расширение сферы регулирования Хозяйственного кодекса за счет вовлечения в сферу хозяйственно-правового регулирования оставшихся за пределами кодекса малоисследованных хозяйственных отношений, прежде всего общественного (публичного) характера.

Законодательное понятие хозяйствования может быть выстроено на базе содержащегося в ст.3 ХК Украины понятия хозяйственного обеспечения деятельности субъектов, которое реально распространяется не только на «так называемых» нехозяйствующих субъектов («так называемых», поскольку фактически они являются все же хозяйствующими), но и на субъектов хозяйственной деятельности, которые кроме участия в общественном

производстве, озабочены также хозяйственным обеспечением собственной жизнедеятельности.

Хозяйствование Украинского народа, территориальных громад и их органов подразумевает хозяйственное обеспечение функционирования народного, регионального, местного хозяйства с целью удовлетворения нужд народа Украины в целом или отдельной громады.

Следует отметить, что данное понятие хозяйствования шире предусмотренного кодексом (ст.3) хозяйственного обеспечения деятельности субъектов, так как направлено на создание и поддержание не только необходимых материально-технических, но и организационно-технических, организационно-управленческих условий функционирования их хозяйства, при этом подразумевает не только создание, поддержание, но и улучшение этих условий, а также средств. Уже это дает основание для выделения понятия хозяйствования в вид системного порядка. Кроме того, если уж речь идет о хозяйственном обеспечении деятельности субъектов путем реализации собственной хозяйственной компетенции, их следует признать субъектами хозяйствования.

Можно обозначить также отличие хозяйствования от хозяйственной деятельности. Деятельность подразумевает активную форму освоения и преобразования окружающей действительности [377, с. 382, 1052]. Хозяйствование предусматривает хозяйственное содержание и использование хозяйственных объектов в процессе обеспечения функционирования хозяйства, т.е. не обязательно подразумевает деятельную форму.

Хозяйственное обеспечение функционирования хозяйства включает также хозяйственное поддержание существующего хозяйства и использование совокупности ресурсов хозяйства для удовлетворения нужд его держателя (словарное значение термина «поддержание» – не дать прекратиться, нарушиться чему-нибудь [251, с. 534], что предполагает, в том числе, пассивную форму владения теми или иными объектами).

Понятие хозяйствования для нормативного закрепления (в ХК Украины после разработки завершенного комплекса проектируемых норм в изменение и дополнение кодекса) может быть сформулировано на базе содержащегося в ст.3 ХК определения хозяйственного обеспечения с расширением его до понятия хозяйствования, которое может быть сформулировано следующим образом. «Хозяйствование – обеспечение

функционирования хозяйства посредством создания, поддержания и улучшения материально-технических, организационно-технических и организационно-управленческих условий и средств жизнеобеспечения субъектов хозяйствования, в том числе хозяйственного содержания и использования хозяйственных объектов».

Актуализировавшееся в последнее время распределение полномочий государства, регионов и низовых территориальных образований, к каковым относится, прежде всего, город, касается различных сфер государственного управления (регулирования) и местного самоуправления, главенствующие позиции среди которых занимает хозяйственная сфера. В зависимости от того, сквозь призму какой сферы рассматриваются вопросы статуса территориального публичного образования, речь идет о его государственно-правовой или иной правосубъектности и, соответственно, составляющих статуса. Наличие хозяйственной компетенции в правовом статусе как государства, так и региона, города, в числе других факторов указывает на наличие хозяйственно-правовой составляющей в их статусе. Является признанной как в научном плане, так и законодательно квалификация государства и органов местного самоуправления как участников хозяйственных отношений. В этом случае речь идет о регулировании хозяйственной деятельности на территории страны, региона, города и т.д., а именно об организационно-хозяйственных отношениях, которые складываются в процессе управления хозяйственной деятельностью между субъектами хозяйственной деятельности, в частности, предприятиями, и публичными субъектами организационно-хозяйственных полномочий, каковыми являются органы государственной власти и органы местного самоуправления. Исчерпывается ли этим вся совокупность хозяйственных отношений, в которых участвуют государственные органы и органы местного самоуправления, с одной стороны, и предприятия – с другой, и требуется ли расширение хозяйственно-правового регулирования в этой сфере? В свете необходимости становления эффективной институциональной структуры общества одной из задач современного периода является ответ на поставленные вопросы и разработка адекватных способов совершенствования хозяйственного законодательства.

Исследованию вопросов хозяйственной правосубъектности территориальных публичных образований посвящены работы В.А. Устименко [402], Р.А. Джабраилова [96] и других авторов. Представители хозяйственно-

правовой науки всегда подчеркивали важную роль территориальных громад и органов местного самоуправления в регулировании хозяйственных отношений. На предшествующих этапах (в советский период, 90-е годы) учеными-хозяйственниками отстаивалась позиция признания государства, а затем и местных территориальных публичных образований субъектами хозяйствования. Однако на более поздних этапах такая постановка вопроса утратила фокусировку. Принятый в 2003 г. Хозяйственный кодекс Украины закрепил за государственными органами и органами местного самоуправления статус участников хозяйственных отношений.

Вместе с тем, с обретением Украиной независимости, переходом к рыночным условиям хозяйствования и взятым курсом на построение гражданского общества подобная постановка вопроса не исчезла с арены актуального, напротив, актуализировалась в новом ключе. Сегодня имеющееся регулирование и достигнутый уровень научной разработки требуют дальнейшего развития для обеспечения более эффективного сбалансирования интересов в сфере хозяйствования, и, в частности, гарантирования прав предприятий на сбалансированную, эффективную общегосударственную, региональную и местную экономическую политику.

В Конституции Украины (ст.1) закреплено, что Украина есть суверенное и независимое, демократическое, социальное, правовое государство. Становление в Украине такого государства должно сопровождаться формированием гражданского общества, то есть общества развитой культуры общественного диалога. Предусмотренные Конституцией права и свободы граждан Украины (авт. – также как и госпредприятий) могут быть полноценно реализованы только в условиях гражданского общества [396, с. 291]. Задача принимаемого на основе Конституции законодательства состоит в том, чтобы обеспечить с помощью правовых средств условия для становления гражданского общества и реализации прав и свобод человека и гражданина, в т.ч. конституционных прав госпредприятий на сбалансированную, эффективную экономическую политику, проводимую органами государственной власти и местного самоуправления.

Согласно Конституции Украины единственным источником власти в Украине является народ, который осуществляет власть как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст.5). Это принципиальное положение фактически остается за пределами обсуждений, в то время как имеет ключевое значение.

Основу правосубъектности Украинского народа составляет его право собственности, что нашло закрепление в ст.13 Конституции Украины, на землю, ее недра, атмосферный воздух, водные и иные естественные ресурсы, которые находятся в пределах территории Украины, естественные ресурсы ее континентального шельфа, исключительной (морской) экономической зоны. От лица Украинского народа его права собственника осуществляют органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах, определенных Конституцией. Каждый гражданин имеет право пользоваться естественными объектами права собственности народа соответственно закону. Например, согласно ст.14 Конституции Украины право собственности на землю приобретается и реализуется гражданами, юридическими лицами и государством исключительно соответственно закону.

Из этих положений Конституции Украины вытекает двойственная природа собственности на землю, которая одновременно находится в собственности Украинского народа и собственности граждан, их объединений (юридических лиц), государства, и, следовательно, необходимость целостного восприятия Украинского народа как сложноструктурированного субъекта права, обладающего двойственной – частной и публичной – структурой. С точки зрения частной структуры, Украинский народ включает индивиды и частные организации (частные предприниматели, предприятия разных видов, учреждения и т.п.). С точки зрения публичной структуры – территориальные громады разных уровней, другие публичные организации. Относительно последних может быть выделены две категории: основная (Украинский народ, территориальные громады, другие публичные организации) и производная (государственные, муниципальные, другие публичные органы, создаваемые ними предприятия и т.п.). Если признак публичности субъектов хозяйственного права производной категории – это факт их учреждения публичными органами или преобладающего участия в них со стороны последних, то публичность субъектов хозяйственного права основной категории определяется равным правом участия всех субъектов, в т.ч. предприятий, объединенных по территориальному или другим признакам на основе свободного вступления и выхода, в структуре, которая специализируется на консолидации и защите сформированных в ее системе публичных интересов.

Таким образом, Украинский народ имеет многоуровневую

консолидированную структуру, включая в себя территориальные громады различных уровней, иные социальные общности и отдельных граждан.

Организационно-хозяйственные обязательства по ХК Украины – хозяйственные обязательства, которые возникают в процессе управления хозяйственной деятельностью между субъектами хозяйствования и субъектами организационно-хозяйственных полномочий, в силу которых обязанная сторона должна осуществить в пользу другой стороны определенную управленческо-хозяйственную (организационную) деятельность или воздержаться от действий, а уполномоченная сторона имеет право требовать от обязанной стороны выполнения ее обязанности (ст.176). Перечисленные в указанной статье кодекса организационно-хозяйственные обязательства могут быть классифицированы на частные и публичные в зависимости от того, складываются они с участием или без участия органов публичной власти.

Следует отметить, что было бы неправильным распространять на эти нормы и выводить из них то понимание, что обладателями публичной правосубъектности являются сугубо органы публичной власти.

Исторически сформировавшийся подход, согласно которому понятие правосубъектности выражает особое общественное отношение между государством и лицом (А.В. Мицкевич [223, с.13], М.П. Карпушин [146, с.77], Н.Г. Александров [7, с.134–135], С.И. Архипов [13, с.110] и др.), является неоправданно ограниченным. В этом обнаруживается догматический подход к правовому регулированию, с позиций которого общественное отношение оцениваются как формализованная связь субъекта права с правопорядком (установленным государством иерархической системой норм). Социологический подход помещает категорию правосубъектности в контекст общественных отношений (вертикальных и горизонтальных) между субъектами гражданского общества, в структуру которого входят также органы публичной власти, которые действуют от лица основного субъекта публичной власти – народа, территориальной громады и т.п. Это свидетельствует о производной публичной правосубъектности государственных или муниципальных органов и необходимости более широкого понимания организационно-хозяйственного обязательства как публичного обязательства частных субъектов хозяйствования, чем не только целиком оправдывается идея государственного регулирования экономики в условиях рыночного хозяйства, но и становится возможной постановка

вопроса о праве участия в формировании общегосударственной, региональной или местной экономической политики.

При системном подходе, характерном для хозяйственно-правового метода, обнаруживается та особенность, что Украинский народ и территориальные громады являются социально-экономическими системами.

Во-первых, они представляют собой многоуровневый социальный организм (систему), в котором каждый уровень олицетворяет самостоятельную социальную общность – общегосударственную, региональную, местную.

Территориальные громады представляют собой объединенные по территориальному признаку социальные общности – жителей села или добровольного объединения в сельскую громаду жителей нескольких сел, поселка и города, района в городе. Местное самоуправление согласно статье 140 Конституции Украины является правом территориальной громады самостоятельно решать вопросы местного значения в рамках Конституции и законов Украины. Органами местного самоуправления, которые представляют общие интересы территориальных громад сел, поселков и городов, являются районные и областные советы (ст.140 Конституции Украины). Законодатель говорит о создании органов местного самоуправления на уровне района, области, но фактически такое положение означает объединение территориальных громад в новый субъект со своими органами – территориальные объединения территориальных громад, которые в сущности являются территориальными громадами второго уровня. То есть, происходит консолидация территориальных громад в территориальные громады района, области и далее – в народ Украины. Происходящая консолидации территориальных громад подтверждается тем, что районные, областные советы, так же, как и сельские, поселковые, городские, районные в городах (в случае их создания), т.е. их депутаты, избираются населением соответствующей территории (ст.45 Закона). Территориальные громады районов и областей конкретно обозначены как правовое явление в Законе Украины «О местном самоуправлении» (ст. 22 «Символика территориальных громад сел, поселков, городов, районов и областей»).

Во-вторых, система каждой территориальной громады включает в себя подсистему соответствующего территориального хозяйства, на основе которого реализуется экономическая функция – хозяйствование. И поскольку хозяйствование есть экономическая функция социальной общности, то

территориальная громада есть субъект хозяйствования, публичный по правовой природе.

Системный характер Украинского народа и территориальных громад позволяет объяснить происхождение их регулирующих полномочий, обосновать субъективное право Украинского народа и территориальных громад в лице их органов на регулирование деятельности входящих в их состав подсистем. Проистекает это право из хозяйственно-правового статуса территориальных публичных образований как публичных субъектов хозяйствования, который требует закрепления в Хозяйственном кодексе Украины с одновременным уточнением понятия субъекта хозяйствования. С другой стороны, хозяйственно-правовой статус Украинского народа и территориальных громад как публичных субъектов хозяйствования подводит социологическую основу под право общественных организаций, в т.ч. созданных при участии госпредприятий, принимать участие в формировании экономической политики.

На данный момент Хозяйственный кодекс оставляет за пределами своего регулирования хозяйственные отношения с участием территориальных громад, также как и Украинского народа, что неоправданно. Это уже отмечалось в хозяйственно-правовых исследованиях, и делались конкретные предложения. Так, Р.Джабраилов предлагает дополнить перечень участников отношений в сфере хозяйствования, содержащийся в ст.2 ХК Украины, территориальной громадой [97, с. 22]. Предложение автора об определении особенностей участия территориальных громад и органов местного самоуправления в хозяйственных отношениях в рамках ХК Украины в виде отдельной главы заслуживает поддержки. Это позволит систематизировать разрозненные положения специальных законодательных актов в этой сфере, что станет новым шагом в систематизации хозяйственного законодательства. Однако правовую оценку фигуры территориальной громады, а также Украинского народа целесообразно расширить до отдельного вида субъекта хозяйствования в комплексе с размежеванием понятий субъекта хозяйствования и субъекта хозяйственной деятельности.

Непринципиальность дополнения приведенного в ст.2 ХК Украины перечня участников отношений в сфере хозяйствования территориальными громадами объясняется следующим. ХК Украины определяет хозяйственно-правовой статус органов государственной власти и органов местного

самоуправления, наделенных хозяйственной компетенцией, как участников хозяйственных отношений – органов государственной или местной публичной власти с организационно-хозяйственными полномочиями. Ст.144 Конституции Украины предусматривает, что органы местного самоуправления в пределах полномочий, определенных законом, принимают решения, которые являются обязательными к исполнению на соответствующей территории. Территориальная громада такими полномочиями не наделена. Поэтому тот факт, что территориальная громада не упомянута в качестве участника хозяйственных отношений рядом с органами местного самоуправления, представляется оправданным.

Согласно ст.176 ХК организационно-хозяйственные обязательства могут возникать между субъектом хозяйственной деятельности и собственником или органом государственной власти, местного самоуправления, наделенным хозяйственной компетенцией по отношению к данному субъекту. Отсюда территориальная громада может выступать участником организационно-хозяйственных полномочий как учредитель субъектов хозяйственной деятельности (собственник).

Ст.2 ХК в качестве участников отношений в сфере хозяйствования называет органы государственной власти и местного самоуправления, наделенные хозяйственной компетенцией, а также организации, которые выступают учредителями субъектов хозяйственной деятельности и осуществляют относительно них организационно-хозяйственные полномочия. Под понятие таких организаций подпадают и территориальные громады. Поэтому, если и включать территориальные громады в перечень перечисленных в ст.2 ХК субъектов, то только с целью конкретизации, а не восполнения пробела.

По сути, территориальные громады являются организациями – объединениями людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур [377, с. 935], которые, несмотря на отсутствие у них статуса юридического лица, обладают правосубъектностью. Скажем, ни у кого не вызывает сомнения, что территориальные громады являются субъектами конституционного права. Аналогично они субъекты хозяйственного права, хоть и не являются юридическими лицами. Сказанное справедливо и в отношении Украинского народа. В хозяйственной жизни статус юридического лица востребован во внешних хозяйственно-договорных отношениях и без надобности – во

внутренних. Поскольку договоры от имени территориальной громады заключают ее органы, являющиеся юридическими лицами, вопрос о потребности в статусе юрлица территориальной громады отпадает. Для учредителя субъекта хозяйственной деятельности не имеет значения, юридическое он лицо или нет.

В сущности, территориальные громады и Украинский народ являются публичными организациями – объединениями людей, которые совместно реализуют программу или цель и которые действуют на основе определенных правил и процедур [377, с. 935], которые, независимо от отсутствия у них статуса юридического лица, обладают правосубъектностью.

Существование в хозяйственной жизни организаций без прав юридического лица и целесообразность законодательного закрепления их правосубъектности подчеркивались в ряде отечественных исследований [88; 87], подтверждается синхронными результатами российских исследователей [267] и зарубежной практикой [60, с. 48; 459, с. 86].

Речь идет о юридическом признании реально существующих субъектов хозяйствования, от имени которых действуют другие самостоятельные субъекты. Такие примеры в законодательстве есть (например, ассоциированные предприятия, предусмотренные ст.126 ХК Украины). Субъекты хозяйствования, реализующие хозяйственную компетенцию других субъектов хозяйствования от их имени, являются органами этих субъектов хозяйствования.

Из изложенного следует вывод: территориальные публичные объединения людей в виде территориальных громад различных уровней являются правосубъектными организациями без прав юридического лица, от имени которых действуют органы местного самоуправления. Соответственно, Украинский народ – громада высшего уровня, правосубъектная организация без прав юридического лица, от имени которой действуют государственные органы.

Следует отметить, что в хозяйственно-правовой литературе высказывалось предложение на перспективу о включении территориальных громад в число субъектов хозяйственной деятельности, наделив их правами юридического лица [401, с. 11].

Целесообразно будет провести кодификацию правоотношений органов государственной власти и органов местного самоуправления с госпредприятиями и другими субъектами хозяйственного права в рамках

раздела 2 ХК Украины «Основные направления и формы участия государства и местного самоуправления в сфере хозяйствования», что позволит систематизировать разрозненные положения специальных законодательных актов в указанной сфере и станет новым шагом в систематизации хозяйственного законодательства.

Системно-структурная организация Украинского народа позволяет объяснить происхождение регулирующих полномочий его органов – как центральных государственных органов, так и органов местного самоуправления, которые представляют интересы региональных или соответствующих местных территориальных громад, обосновать субъективное право Украинского народа и территориальных громад в лице их органов на регулирование деятельности подсистем, которые входят в их состав, в т.ч. госпредприятий.

Определение областных, районных советов как органов региональной (областной, районной) территориальной громады второго уровня имеет большое практическое значение, разрешает поднять на новый уровень статус областных, районных советов, который позволяет решать общие задачи комплексного социально-экономического развития регионов.

В частности, организационное единство региона как публичного субъекта хозяйственного права требует законодательного признания его уставной правосубъектности, включая правомочность внутрисистемного (локального) нормотворчества. Таким образом, мы выходим на необходимость законодательного закрепления института областных, районных территориальных громад и их права принимать свои уставы.

Уставы территориальных громад являются локальными нормативными актами, которые принимаются на основе Конституции и Закона Украины «О местном самоуправлении» с целью учета исторических, национально-культурных, социально-экономических и других особенностей осуществления местного самоуправления на определенной территории (ст.19 Закона Украины «О местном самоуправлении»). Ст.19 Закона «О местном самоуправлении» предусматривает этот порядок для территориальных громад сел, поселков, городов, он должен быть распространен также на территориальные громады области, района, поскольку принцип сбалансированности социально-экономического развития регионов с учетом их исторических, экономических, экологических, географических и демографических особенностей, этнических и культурных традиций

гарантируется Конституцией Украины (ст.132).

Правовые основы хозяйственных правоотношений органов местного самоуправления с госпредприятиями могут получать более предметное регулирование в рамках Уставов территориальных громад как локальных нормативных актов.

Анализ показывает, что в составе полномочий областных, районных советов могут быть выделены:

уставные полномочия, которые обеспечивают реализацию общих интересов территориальных громад сел, поселков, городов, которые реализовываются в границах полномочий, определенных Конституцией Украины, Законом Украины «О местном самоуправлении» и другими законами;

договорные полномочия, которые обеспечивают реализацию общих интересов территориальных громад сел, поселков, городов, которые реализовываются в рамках полномочий, переданных им сельскими, поселковыми, городскими советами.

Проект Закона Украины о внесении изменений в Конституцию Украины о совершенствовании системы местного самоуправления (реестр. № 3207-1), предварительно одобренный Верховной Радой Украины (Постановление Верховной Рады Украины № 3288-IV от 23 декабря 2005 г.) предусматривает укрепление регионального звена местного самоуправления, в частности, создание исполнительных комитетов областных, районных советов. Вместе с тем вызывает возражение формулировка изменений к ч.4 ст.140 Конституции, которая предусматривает, что полномочия областных, районных советов и их исполкомов определяются законом – это исключает возможность наделения региональных органов местного самоуправления договорными полномочиями, в частности, на основе договоров с органами местных территориальных громад (городских, сельских, поселковых, окружных). Кроме того, некорректным является словосочетание «жители громад», поскольку громадами согласно ч.1. ст.140 Конституции и являются жители.

На основе проведенного анализа и сделанных в данном исследовании выводов целесообразным будет дать следующую формулировку ч.4 ст.140 Конституции: «Региональными органами местного самоуправления, которые представляют интересы территориальной громады региона – жителей области или района, – являются районные, областные советы, их

исполнительные комитеты, полномочия которых определяются законом или договором всех или части органов местного самоуправления сел, округов, поселков и городов с органом местного самоуправления области или района».

Указанная формулировка согласовывается с запроектированными изменениями в ст.142 Конституции, которая предусматривает, что материальной и финансовой основой местного самоуправления является коммунальная собственность территориальных громад и объекты их общей собственности, которые находятся в управлении районных и областных советов.

Ч.3 ст.142 Конституции в законопроекте дополнена предложением: «Законом определяется минимальная доля налогов и сборов, которые направляются на формирование доходов местных бюджетов». Указанное положение требует дальнейшей разработки его в законодательстве. Целесообразно выделить критерий размежевания хозяйственных полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления – хозяйственная самостоятельность, которая предусматривает, в том числе, самофинансирование территориальной громады того или иного уровня, Украинского народа как самостоятельных субъектов хозяйственного права. Так же, как и потребительская корзина для граждан, должны быть гарантированы необходимые и достаточные для самообеспечения громад местные бюджеты, с учетом чего и должен разрабатываться государственный бюджет.

Хозяйственная самостоятельность публичных субъектов хозяйственного права предполагает:

формат распределения публичной власти как по горизонтали (между центральными государственными органами), так и по вертикали (между государственными органами и органами местного самоуправления). И это является первым необходимым шагом к преобразованию государства в гражданское общество;

субсидиарное формирование централизованных полномочий по внутривидовому регулированию хозяйственных отношений на основе межструктурных договорных отношений между органами местного самоуправления и региональными органами, между последними и центральными государственными органами;

публично-договорное согласование направлений и форм реализации

государственной экономической политики между разными его органами. Это обеспечит согласование территориальной и отраслевой (что реализуется центральными госорганами) экономической политики;

дифференцированный подход к правовому регулированию хозяйственной деятельности на отдельных территориях и в областях с использованием преференций, пропорциональных взятым территориями или другими публичными структурами обязательствам по реализации тех или других направлений и объемов реализации централизованной экономической политики.

Усовершенствование правового обеспечения организационно-хозяйственных отношений в обозначенном направлении должно оказывать содействие снижению коррумпированности госаппарата, детенизации и декриминализации экономики и повышению эффективности хозяйствования.

5.3. Участие государственных предприятий в деятельности общественных организаций

Действующим законодательством предполагается также возможность создания других публичных организаций в Украине, которые могут осуществлять в том числе функции хозяйственного характера.

Хозяйственный кодекс Украины в разделе 2 «Основные направления и формы участия государства и местного самоуправления в сфере хозяйствования» содержит в этой части ст. 21 «Объединение предпринимателей». Следует признать, что перечень таких организаций, который содержится в указанной статье, может быть расширен, кроме того, он должен быть продекларирован в данной главе как открытый, неисчерпающий перечень. Субъектам хозяйствования (предприятиям) следует гарантировать возможность создания любых публичных организаций или их объединений по интересам, многообразием которых определяется и возможное многообразие подобных организаций. Такими организациями, кроме указанных в ст. 21 кодекса, является УСПП, Союз товаропроизводителей, другие подобные организации, статус которых также целесообразно кодифицировать в данном разделе ХК Украины.

Представляется, что кодификационный материал ст. 127 ХК целесообразно несколько перераспределить между ст. 21 и указанной статьей кодекса.

Статья 127 ХК Украины предусматривает, что законом могут определяться другие формы объединения интересов предприятий (союзы, ассоциации предпринимателей и т.п.), не предусмотренные ст. 120 кодекса. Специалисты это положение кодекса обычно трактуют как возможность создания других объединений предприятий, не названных в кодексе – синдикатов, пулов, трестов и т.п. [227, с.252 и др.]. Вместе с тем союзы, ассоциации и т.п. объединения, которые объединяют интересы предприятий, а не их хозяйственную деятельность, как правило, являются публичными организациями, которые объединяют многочисленных членов на основе свободного вступления и выхода из состава такой организации. Подобного рода организации должны быть исключены из кодификационного материала ст.127 ХК Украины и кодифицированы в ст.21 ХК Украины с соответствующим уточнением их названий. В частности, название ст. 127 “Другие формы объединения интересов предприятий” целесообразно изложить в редакции “Другие формы объединения предприятий”, что будет отвечать расположению кодификационного материала этой статьи в главе 12 “Объединение предприятий” раздела 2, посвященного регулированию статуса предприятий. Название ст.21 “Объединение предпринимателей” целесообразно изложить в редакции «Объединение предпринимателей и других публичных организаций как участников отношений в сфере хозяйствования», дополнив ее содержание положениями относительно участия других публичных организаций в сфере хозяйствования, кроме тех, что указаны в ней.

В частности, ст. 21 ХК Украины “Объединение предпринимателей” предусматривает возможность создания торгово-промышленных палат, а также организаций работодателей и их объединений. Предполагается возможность создания торгово-промышленных палат как публичных хозяйственных объединений, которые создаются с целью содействия развитию национальной экономики, ее интеграции в мировое хозяйство, а также создания благоприятных условий для предпринимательской деятельности в Украине, с обеспечением соответствующей защиты интересов своих членов, также как и интересов предпринимателей и организаций, которые не вступили в ее члены. Тем самым торгово-промышленная палата выполняет не только частные, но и публичные функции, поэтому торгово-

промышленная палата является уставной организацией, которая имеет статус юридического лица. Правовой статус торгово-промышленной палаты определяется специальным Законом Украины “О торгово-промышленных палатах в Украине” от 02.12.1997 г. [338]. Торгово-промышленная палата является негосударственной самоуправляющейся организацией, созданной на основе членства. В ее состав на добровольной основе могут входить субъекты предпринимательской деятельности, в т.ч. граждане и их объединения, а также хозяйственные организации, которые осуществляют другую деятельность. Торгово-промышленная палата является некоммерческой организацией, однако в объеме, необходимом для выполнения ее уставных задач, может заниматься предпринимательством путем создания с использованием коллективной собственности надлежащих ей публичных предприятий или долевого участия в них.

Вмешательство государственных органов и их должностных лиц в деятельность торгово-промышленных палат, равно как и вмешательство торгово-промышленных палат в деятельность государственных органов и их должностных лиц, не допускается. Соответствующие государственные органы осуществляют контроль и надзор за деятельностью торгово-промышленных палат в пределах своих полномочий согласно законодательству.

Статья 21 ХК Украины предусматривает также, что субъекты хозяйствования – работодатели в лице собственников предприятий, учреждений, организаций, которые используют соответственно законодательству рабочую силу, в лице уполномоченных ними органов, независимо от формы собственности, вида деятельности и отраслевой принадлежности, имеют право объединяться в организации работодателей для реализации и защиты своих прав, представительства и защиты законных интересов в экономической, трудовой, социальной и иных сферах, в том числе в их отношениях с другими сторонами социального партнерства. Организации работодателей являются общественными некоммерческими уставными организациями, которые объединяют работодателей на основе добровольности и равноправия. Так же, как и торгово-промышленные палаты, они выполняют как частные, так и публичные функции, являются самоуправляющимися уставными организациями. Организации работодателей могут объединяться в союзы и другие уставные объединения

работодателей. Законом Украины «Об организациях работодателей» от 24.05.2001 г. [320] определяется правовой статус таких организаций.

В сущности, как торгово-промышленные палаты, так и организации работодателей или их объединения являются публичными организациями, которые служат как сбалансированию частных интересов в их системе, так и представлению интересов в процессе сбалансирования частных и публичных интересов в отношениях с другими публичными организациями.

Целесообразным было бы провести унификацию правового статуса таких организаций, предусмотрев такие их общие признаки:

могут создаваться предприятиями и субъектами хозяйственного права на общегосударственном, региональном и местном уровнях как публичные организации или их объединения;

являются публичными организациями без прав юридического лица и подлежат государственной регистрации в порядке, установленном Законом Украины «Об объединении граждан» [319] соответственно в местных, региональных или общегосударственных органах юстиции;

имеют организационно обособленные органы, владеющие обособленным имуществом, которое формируется за счет взносов и других поступлений и используется органами для выполнения уставных целей организации, наделяются правами юридического лица и подлежат регистрации в порядке, установленном Законом Украины «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц предпринимателей» от 15.05.2003 г. [290];

органы публичных организаций (публичные органы) являются некоммерческими организациями, но с целью создания источников финансирования выполнения уставных целей и задач имеют право принимать участие в осуществлении хозяйственной деятельности путем создания или участия в создании в установленном законом порядке предприятий, учреждений или организаций со статусом юридического лица;

однако, в первую очередь, публичные органы обеспечивают реализацию публичных функций по согласованию частных и публичных интересов, а именно:

организуют проведение конференций (съездов и т.п.) членов публичных организаций и принятие ими решений, которые оформляют тот или иной публичный интерес, выработанный в данной структуре;

представляют данный интерес в отношениях с другими публичными органами, которые опосредуют согласование публичных интересов, выработанных в разных публичных структурах;

обеспечивают выполнение членами данной публичной организации (предприятиями) условий публичных договоров, которые заключаются между разными публичными структурами на основе социального партнерства, и т.п.

Существует также принципиальная возможность дальнейшего распределения государственной власти между институтами гражданского общества и повышения гарантий прав и свобод в сфере хозяйствования. На сегодня с этих позиций может быть рассмотрен вопрос о создании специального органа от общественности при вышестоящих органах государственной власти.

В частности, целесообразным было бы закрепить в Конституции Украины образование постоянно действующего консультативно-совещательного органа при Кабинете Министров Украины и Комитетах Верховной Рады Украины – Экономического и социального совета, в состав которого входят по должности представитель руководящего состава ТПП Украины и Академии наук Украины, а также других организаций, определенных законом.

Прообразом такого органа на сегодня является Совет предпринимателей при Кабинете Министров Украины, образованный согласно постановлению КМУ от 12.02.2008 г. №54 “Об образовании Совета предпринимателей при Кабинете Министров Украины” [344]. Целью его функционирования определены обеспечение взаимодействия органов исполнительной власти и субъектов хозяйствования на основе партнерства, открытости и прозрачности.

Целесообразность гарантированного законом участия ТПП Украины в работе указанного органа поясняется как функциональной ролью ТПП Украины и организационно связанных с ней региональных торгово-промышленных палат, задачами которых является представление интересов членов палаты по вопросам хозяйственной деятельности как в Украине, так и за ее пределами, организация взаимодействия между субъектами предпринимательской деятельности, координация их взаимоотношений с государством в лице его органов и т.п.) (ст.2 Закона «О торгово-промышленных палатах в Украине» [338]), так и возможностями

сбалансирования в их рамках частных интересов всех субъектов хозяйствования и формирования при участии последних публичного интереса, который и должна представлять ТПП Украины в отношениях с вышестоящими органами государственной власти.

На сегодня торгово-промышленные палаты в Украине создаются по принципу добровольного объединения их основателей, где принцип добровольного объединения предпринимателей в торгово-промышленную палату состоит в праве выбора входить или не входить в ее состав. Торгово-промышленная палата создается по инициативе не менее чем 50 основателей, которые находятся на соответствующей территории. Основатели торгово-промышленной палаты созывают учредительный съезд (конференцию) или общее собрание, на котором принимается устав и создаются руководящие органы торгово-промышленной палаты (ст.5 Закона Украины “О торгово-промышленных палатах в Украине”). Членами Торгово-промышленной палаты Украины являются торгово-промышленные палаты, созданные соответственно этому Закону, юридические лица, которые созданы и действуют соответственно законодательству Украины, граждане Украины, зарегистрированные как предприниматели, и их объединения. Члены региональных торгово-промышленных палат одновременно являются членами Торгово-промышленной палаты Украины (ст.13). Торгово-промышленная палата Украины соответственно этому Закону и своему Уставу осуществляет представительские функции как в Украине, так и за ее пределами, объединяет торгово-промышленные палаты и координирует их деятельность, имеет право создавать по инициативе участников спора третейские суды соответственно законодательству Украины, отраслевые или территориальные комитеты (советы) предпринимателей, целевые секции специалистов-консультантов и т.п. (ст.11, 14).

Для обеспечения участия субъектов хозяйствования в формировании государственной экономической политики как организация ТПП Украины, так и ее полномочия требуют соответствующего развития. По этому поводу может быть приведен следующий полезный опыт зарубежных стран.

Конституция Франции содержит раздел XI “Экономический и социальный совет”, в котором предполагается, что экономический и социальный совет на запрос Правительства дает свой вывод по проектам законов, ордонансов и декретов, а также по законодательным предложениям, которые представлены ему на рассмотрение. Она может назначать одного из

своих членов для доклада в палатах Парламента заключения Совета по законопроектам или законодательным предложениям, представленным на его рассмотрение (ст.69). Правительство также может консультироваться с Экономическим и социальным советом по любому вопросу экономического и социального характера. На его заключение подаются все планы и другие программные законопроекты экономического и социального характера (ст.70). Состав Экономического и социального совета и порядок его деятельности устанавливается органическим законом (ст.71) [160].

Интересным является также опыт Франции относительно формирования торгово-промышленных палат. В частности, согласно Коммерческому кодексу Франции от 21.08.2003 г. [449] предполагается проведение выборов торгово-промышленных палат сроком на 5 лет (ст. L123-4). Книга VII «организация торговли» начинается с раздела «Торгово-промышленные палаты». Согласно ст. L711-1 торгово-промышленные палаты – это агентства, которые работают близко с публичной властью, чтобы обслуживать коммерческие и индустриальные интересы в их районе. Они – публичные экономические учреждения (ст. L711-1). ТПП ответственны за представление правительству мнения и информации, которое требуется от них по индустриальным и коммерческим вопросам; представление взглядов относительно того, как увеличивать процветание промышленности и торговли и т.п. (ст. L711-2). На мнении торговых палат базируются инструкции, которые касаются коммерческой практики, создание новых ТПП и т.п. (ст. L711-3). В дополнение к мнению, которое правительство всегда имеет право запрашивать у них, торгово-промышленные палаты могут высказывать мнение по собственной инициативе на запланированные изменения в коммерческом, таможенном и экономическом законодательстве (ст. L711-4). Обычные затраты торгово-промышленных палат должны быть закрыты налогом в дополнение к деловому налогу (ст. L712-1).

ТПП – это выборные публичные органы. В разделе III «Выборы членов торгово-промышленных палат и торговых представителей» определяется, что члены торгово-промышленных палат должны быть избраны на шесть лет; половину членов можно переизбрать каждые три года. Право голоса на выборах имеют торговцы, включенные в коммерческий регистр и регистр компаний в районе торгово-промышленной палаты, а также некоторые другие категории, определенные в кодексе (супружество зарегистрированных

физических лиц, заявивших в коммерческом регистре и регистре компаний, что они помогают супругу в бизнесе бесплатно и не осуществляют другой профессиональной деятельности, капитаны дальнего плавания и т.п. (ст. L713-1). Этот электорат в районе каждой торгово-промышленной палаты избирает также постоянные коммерческие суды сроком на три года (ст. L713-4). Этот опыт является довольно интересным и может рассматриваться как перспективное направление в решении существующих в Украине проблем осуществления судебной власти в хозяйственной сфере. Интересным является также тот опыт, согласно которому торгово-промышленные палаты могут брать на себя выполнение как привилегированных общественных работ, так и ответственности за коммунальное обслуживание (ст. L711-8), могут действовать как менеджеры проектов градостроительства по соглашению с местной властью или проектным (строительным) агентством (ст. L711-9) и т.п. Здесь можно увидеть эффективный способ организации консолидационных процессов в экономике, к которым призывали научные работники (например, в 90-е годы в Донбассе инициировалось создание региональной межотраслевой корпорации, однако инициативы не получали желательного развития).

Проведенный анализ свидетельствует о целесообразности использования зарубежного опыта организации и деятельности торгово-промышленных палат. Включение всех субъектов хозяйствования, в т.ч. госпредприятий, в торгово-промышленные палаты и публичная организация выборов их органов, разветвленная система торгово-промышленных палат, включенных в ТПП Украины, дополненные вхождением представителей ТПП Украины в состав независимого от высших государственных органов Экономического и Социального совета при Кабинете Министров Украины и Комитетах Верховной Рады, наделенного весомыми полномочиями, позволит существенно поднять эффективность сотрудничества органов исполнительной власти и субъектов хозяйствования (госпредприятий) на основе партнерства, открытости и прозрачности.

Разработка институтов гражданского общества, которые обеспечивают согласование частных интересов и формирование в этом процессе публичных интересов, будет оказывать содействие проведению сбалансированной государственной экономической политики.

Без государственной экономической политики в условиях общественного способа производства не обойтись. Важность ее

просматривается, например, в Законе «О финансовом оздоровлении государственного предприятия «Производственное объединение Южный машиностроительный завод им. О.М.Макарова», направленном на создание условий стабилизации производства в отрасли ракетостроения и обеспечение выполнения Украиной обязательств, предусмотренных международными договорами Украины по вопросам космической деятельности. Законом, в частности, предусмотрено реструктуризировать задолженность государственного предприятия перед государством по кредиту, привлеченному 2 февраля 2004 г. у компании «Colvis Finance Limited» (Великобритания) под государственную гарантию, на таких условиях: предприятие погашает задолженность перед государством ежеквартально равными частями в течение 10 лет, начиная с 2016 г.; на сумму задолженности не начисляются проценты; проценты, начисленные на сумму задолженности на момент принятия Закона, оплачиваются в порядке, предусмотренном для оплаты задолженности; начисленные штрафные санкции списываются. Также установлено, что предприятию предоставляется государственная поддержка в виде компенсации процентных ставок по кредитам, которые привлекаются предприятием для выполнения своих обязательств в рамках реализации международных договоров Украины за счет средств, предусмотренных в Законе о Государственном бюджете на соответствующий год [345]. Еще один пример – важность предупреждения или пресечения злоупотребления монопольным (доминирующим) положением субъектами хозяйствования [37], которыми часто оказываются государственные предприятия, с одной стороны, и гарантии законных интересов таких предприятий, с другой стороны.

Централизация бывает разная, ее легитимность зависит от того, кто определяет государственную политику – ограниченный круг независимых народных представителей или каждый субъект хозяйствования, каждое госпредприятие реально может принимать участие в процессе ее формирования. Жизнь требует правового оформления публичной институциональной среды как организационно-правовой основы достижения общественного согласия.

В зарубежных странах после второй мировой войны получили широкое распространение идеи плюралистической демократии, которые по настоящее время сохраняют господствующие позиции. В рамках концепции плюралистической демократии был обоснован принцип субсидиарности –

«если отдельный человек или самостоятельная ассоциация могут собственными силами справиться со своими задачами, то общество, которое их охватывает, не должно вмешиваться в их деятельность, навязывая им свою помощь, так как такая помощь будет не оптимальной поддержкой, а ненужной опекой, преуменьшением их самостоятельности. Если же отдельный человек или самостоятельная ассоциация не могут справиться с задачей, которая превышает их силы, и вынуждены искать поддержки в обществе, которое их охватывает, то общество обязано делать им необходимую поддержку, которая в этом случае будет проявлением настоящей солидарности». Принцип субсидиарности сыграл важную роль при разработке налогового законодательства в западных странах. В ФРГ соответственно этому принципу государство не должно увеличивать налогообложение до такой степени, чтобы у людей оставалось очень мало или совсем не оставалось свободных денег для поддержки общественных ассоциаций. Присваивать функции, с которыми общественные институты способны справиться на своем уровне, государство, даже и с наилучшими целями, не вправе [229; 368].

Организационные основы реализации принципа субсидиарности заложены в конституционных актах отдельных западных стран с изменениями, принятыми после второй мировой войны. Например, Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г., которая входит в состав конституционных актов Франции, содержит ст. 14, согласно которой все граждане имеют право, лично или через своих представителей, убеждаться в необходимости общественного обложения, свободно выражать на него согласие, следить за его расходованием и определять его размер, основания, порядок и продолжительность взыскания [160, с.137]. Преамбула Конституции Франции от 27 октября 1946 г. гарантирует индивидуальное или коллективное пользования провозглашенными правами и свободами [160, с.139].

Последнее поколение прав человека, закрепленных в Европейской социальной хартии (пересмотренной), получило название коллективных или солидаристских. Их принципиальная особенность состоит в том, что они «осуществляются не отдельным человеком, а коллективом, сообществом, ассоциацией» [195, с.23]. К коллективным правам человека Р. Мюллерсон относит, в том числе право на социальное и экономическое развитие [225, с.30].

Во время вступления в Совет Европы Украина взяла на себя ряд обязательств, приведенных в Заключении Парламентской ассамблеи Совета Европы №190 (1995 г.). В круг обязательств входит приведение политики в соответствие с принципами Европейской социальной хартии Совета Европы, которая является главным документом Совета Европы в сфере обеспечения экономических и социальных прав человека. 2 мая 1996 г. Украина подписала Европейскую социальную хартию, принятую Советом Европы в 1961 году, а 7 мая 1999 г. была подписана Европейская социальная хартия (пересмотренная), принятая Советом Европы в 1996 г. Необходимость ее ратификации обусловлена как членством Украины в этой международной организации, так и намерениями Украины приобрести членство в Европейском Союзе. Однако ратификация Европейской социальной хартии согласно постановлению Верховной Рады Украины «О подготовке к ратификации Верховной Радой Украины Европейской социальной хартии» от 5 ноября 1997 г. № 620/97–ВР, а также Стратегии интеграции Украины в Европейский Союз, утвержденной Указом Президента Украины от 11 июня 1998 г. №615/98, требует предшествующей адаптации национального законодательства к международным стандартам, установленным в Хартии. Юридическое обеспечение прав, предусмотренных Европейской социальной хартией, может осуществляться с помощью разных областей национального законодательства. Однако необходимые разработки ведутся большей частью относительно прав человека в сфере труда [404]. Вместе с тем есть потребность в соответствующих разработках и в других сферах. В сфере хозяйствования необходима законодательная детализация прав и обязанностей публичных субъектов хозяйственного права в правоотношениях с госпредприятиями, в частности, относительно формирования и реализации социально-экономической политики с закреплением основных принципов взаимодействия публичных органов по этим вопросам в главе 2 Хозяйственного кодекса Украины.

При таком подходе будет выполняться предусмотренное ст. 1 Закона Украины «О социальном диалоге в Украине» положение, что «социальный диалог – процесс определения и сближения позиций, достижения совместных договоренностей и принятия согласованных решений сторонами социального диалога, которые представляют интересы работников, работодателей и органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, по вопросам формирования и реализации государственной социальной и

экономической политики, регулирования трудовых, социальных, экономических отношений» [333].

5.4. Совершенствование законодательства о государственных предприятиях

Как показал проведенный выше анализ состояния хозяйственной правосубъектности госпредприятий по действующему законодательству, основной проблемой, не получившей разрешения в действующем законодательстве, является проблема участия носителей ключевых интересов, задействованных в госпредприятии, в деятельности госпредприятий, в частности, в управлении ими. Не решаются эти проблемы и в проекте закона Украины «О государственных унитарных предприятиях» [289]. Проект закона вообще не оперирует категорией трудового коллектива. По целому ряду положений предполагается приоритет интересов вышестоящего госоргана, а не предприятия. Орган управления имеет право изымать у казенного предприятия излишнее имущество, имущество, которое не используется, а также имущество, которое используется не по назначению, и распоряжаться им в пределах своих полномочий (п.3 ст.10). Правомочие распоряжения вообще изъято из триады правомочий, делегированных собственником. В частности, проектом предусматривается, что казенное предприятие владеет и пользуется закрепленным за ним имуществом. В заключительных положениях предусмотрено изъятие правомочия распоряжения из триады правомочий, предусмотренных для этого случая в ХК (ст.137). С другой стороны, напротив, предусматривается отмена субсидиарной ответственности государства по долгам казенного предприятия (ст.17). То есть предполагается дальнейшее сужение прав госпредприятий. В ст.18 предусмотрено, что орган управления не имеет права вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность предприятия, но наряду с этим предусмотрено, что орган управления осуществляет управление предприятием непосредственно, а также через руководителя государственного унитарного предприятия. Устав казенного предприятия может предусматривать виды и цену договоров, которые не могут заключаться без согласия органа управления (п.3 ст.21). Статья 19

предусматривает, что руководитель государственного унитарного предприятия назначается на должность и увольняется с должности по решению органа управления. То есть от существовавшей в советский период выборности директоров трудовым коллективом не осталось и следа.

В пункте 7 ст.10 законопроекта предусмотрено, что списание с баланса государственного унитарного предприятия не полностью амортизированных основных фондов, а также ускоренная амортизация основных фондов такого предприятия может проводиться только по согласию органа управления. Ст.14 законопроекта предусматривает ограничение права госпредприятий выступать учредителями других предприятий, а также объединение в корпорации, концерны, ассоциации, консорциумы только с согласия органа управления. Государственное коммерческое предприятие имеет право отчуждать имущественные объекты, принадлежащие к его основным фондам, по предварительному согласию органа управления. Отчуждение недвижимого имущества государственного коммерческого предприятия осуществляется при условии дополнительного согласования с Фондом госимущества (ст.15). Внешние заимствования у нерезидентов осуществляются государственным унитарным предприятием по согласованию с органом управления. Аренда имущества, закрепленного за государственным унитарным предприятием, осуществляется в соответствии с действующим законодательством (ст.21).

Как видно, законопроект не расширяет права госпредприятий, а напротив, сужает их.

Проект закона предусматривает исключение ряда статей из ХК Украины (ст.74, 76,77). Такой подход является неоправданным. В результате исчезает из правового регулирования ряд важных положений, например, о возмещении убытков, причиненных государственному коммерческому предприятию вследствие выполнения решений органов государственной власти и органов местного самоуправления (п.6 ст.74), о полной субсидиарной ответственности органа, к сфере управления которого относится предприятие, по обязательствам казенного предприятия (п. 7 ст.77).

Как уже отмечалось в разделе 1, вторая половина XX века характеризуется сначала эволюцией в направлении расширения хозяйственной самостоятельности госпредприятий, но к концу XX века эта тенденция сменилась обратной тенденцией сужения их хозяйственной

самостоятельности путем закрепления соответствующих положений в уставах. Тенденция на сужение прав госпредприятий получила отражение и в вышеотмеченном законопроекте.

Предметный сравнительный анализ хозяйственной правосубъектности государственных предприятий представлен в таблице 1 (приложение Ж).

В частности, сравнение проведено по таким критериям, как возможность изъятия имущества вышестоящим органом, правовой режим амортизации основных фондов, передача имущества в аренду, самостоятельность осуществления хозяйственной деятельности, планирование хозяйственной деятельности, распределение прибыли, распоряжение госимуществом, объем компетенции директора по оперативному управлению предприятием, создание предприятий и обособленных подразделений, участие в объединениях предприятий, структура и штаты аппарата управления, участие трудового коллектива в принятии решений, реорганизация, другие отношения предприятия с вышестоящим органом. По каждому из названных критериев права госпредприятий по действующему законодательству и уставам фактически сужены по сравнению с Положением о социалистическом государственном предприятии 1965 г. и/или Законом о государственном предприятии (объединении) 1987 г.

Например, если по Закону 1987 г. предприятие функционирует на началах самоуправления, в т.ч. самостоятельно решает вопросы сдачи имущества в аренду, то принятые в соответствии с действующим законодательством уставы часто ограничивают право предприятия сдавать имущество в аренду необходимостью получения разрешения вышестоящего органа.

По Положению 1965 г. предприятие может выделять на отдельный баланс свои производства и хозяйства. По Закону 1987 г. предприятие может самостоятельно выделять на отдельный баланс свои производства и хозяйства, т.е. создание филиалов и других обособленных подразделений осуществляется самостоятельно по решению предприятия. Действующее же законодательство позволяет закреплять в уставах положения, согласно которым предприятие имеет право лишь по согласованию с Органом управления имуществом образовывать и ликвидировать в установленном порядке специализированные и региональные отделения, филиалы и представительства как на территории Украины, так и за ее пределами.

Если Закон 1987 г. предусматривал, что создание новых предприятий осуществляется самостоятельно по решению предприятия или совместно с другими предприятиями, по действующему законодательству это возможно только с согласия уполномоченного госоргана. Например, создание любых совместных предприятий при участии предприятия осуществляется Фондом государственного имущества при согласии Органа управления имуществом (п.3.3 Устава Государственного авиапредприятия «Львовские авиалинии», г.Львов).

Если по Закону 1987 г. предприятия могли самостоятельно создавать объединения предприятий на договорных принципах, то по действующему законодательству казенные предприятия имеют право вступать в ассоциации, консорциумы, концерны и другие объединения предприятий лишь по согласованию с Кабинетом Министров Украины, а уставы коммерческих госпредприятий также могут предусматривать и часто предусматривают, что участие предприятия в ассоциациях, корпорациях, концернах, холдинговых компаниях и других объединениях предприятий осуществляется в соответствии с действующим законодательством по согласованию с Органом управления имуществом.

Если по Положению 1965 г. излишние оборотные средства (сверх норматива) могли быть изъяты у предприятия вышестоящим органом только в порядке перераспределения по годовому отчету, по Закону 1987 г. оборотные средства предприятия находятся в его полном распоряжении и изъятию не подлежат, то по действующему законодательству имущество казенного предприятия, не используемое или используемое не по назначению, может быть изъято органом, в сферу управления которого входит казенное предприятие.

Если согласно Закону 1987 г. предприятие осуществляло самостоятельную хозяйственную деятельность, то действующее законодательство разрешает предусматривать в уставах ограничения такой самостоятельности, например, что предприятие осуществляет внешнеэкономическую деятельность по согласованию с Органом управления имуществом.

Если по Закону 1987 г. предприятие самостоятельно разрабатывает и утверждает свои планы, то по действующему законодательству финансовые планы подлежат утверждению уполномоченным государственным органом.

Действующее законодательство позволяет предусматривать в уставах, что такому утверждению подлежат также инвестиционные планы.

Если по Закону 1987 г. чистая прибыль оставалась в полном распоряжении предприятия, то по действующему законодательству распределение прибыли (дохода) государственных коммерческих предприятий осуществляется в соответствии с утвержденным финансовым планом, а в части уставов предусматривается, что чистая прибыль предприятия используется в порядке, установленном Органом управления имуществом.

В части распоряжения госимуществом по Закону 1987 г. предприятие имело право передавать другим предприятиям и организациям, продавать, обменивать, сдавать в аренду, предоставлять бесплатно во временное пользование или займы дома, сооружения, оборудование, транспортные средства, инвентарь, сырье и другие материальные ценности, а также списывать их с баланса, если они изношены или морально устарели. По действующему законодательству государственное коммерческое предприятие не имеет права безвозмездно передавать принадлежащее ему имущество другим юридическим лицам или гражданам, кроме случаев, предусмотренных законом. Отчуждать имущественные объекты, относящиеся к основным фондам, государственное коммерческое предприятие вправе только с предварительного согласия органа, к сфере управления которого оно относится, и только на конкурентной основе, если иное не уставлено законом. Предприятие имеет право распоряжаться закрепленным за ним на праве оперативного управления имуществом, находящимся в государственной собственности и принадлежащим к основным фондам предприятия, лишь с разрешения Органа управления. В уставах можно встретить, например, такое положение: «Предприятие владеет, пользуется и распоряжается закрепленным за ним имуществом по своему усмотрению по согласованию с Органом управления имуществом» (Устав Киевского государственного опытного завода «Эталон», г.Киев).

Если по Положению 1965 г. оперативное управление предприятием осуществлял директор предприятия на началах единоначалия, Закон 1987 г. дополнил это положение нормами об участии трудового коллектива в управлении, то по действующему законодательству высший орган государственного акционерного общества может рассматривать любые вопросы, которые касаются деятельности общества, а в уставах можно

встретить положение, согласно которому генеральный директор предприятия самостоятельно в пределах своей компетенции решает вопрос деятельности предприятия за исключением тех, которые отнесены Уставом к компетенции Органа управления имуществом и других органов управления предприятия (п.6.3 Устава Государственного авиапредприятия «Львовские авиалинии», г.Львов).

По Закону 1987 г. структура и штаты аппарата управления предприятия и его подразделов определялись предприятием самостоятельно. В действующих уставах прописывают норму, что структуру и штаты аппарата управления предприятие согласовывает с Органом управления имуществом (п.6.2. Устава Государственной судоходной компании «Черноморское морское пароходство», г.Одесса).

По Закону 1987 г. заместители руководителя, руководители юридической и бухгалтерской служб назначались на должность и освобождались его руководителем. По действующему законодательству и принятым на его основе уставам это производится руководителем по согласованию с Органом управления имуществом.

По-разному решаются вопросы полномочий трудового коллектива. Они гораздо уже по действующему законодательству, по сравнению с Законом 1987 г. Согласно Закону 1987 г. структурные единицы и самостоятельные предприятия, входящие в объединение, имели право по решению их трудовых коллективов выйти из состава объединения с соблюдением договорного порядка и обязательств, установленных при образовании объединения. Руководитель предприятия, структурной единицы объединения мог досрочно освобождаться от должности вышестоящим органом на основании решения общего собрания (конференции) трудового коллектива или в соответствии с полномочиями – советом трудового коллектива. Действующим законодательством участие трудового коллектива в решении вопроса о вступлении или выходе из состава объединения законодательством не предусмотрено. Участие трудового коллектива в назначении на должность и освобождении от должности руководителя предприятия действующим законодательством также не предусматривается.

И только в вопросе реорганизации предприятия удалось встретить в уставе положение об участии трудового коллектива в решении соответствующего вопроса. Подобная норма не прописана в действующем законодательстве, не было ее и в Законе 1987 г., и в Положении 1965 г.

Можно отметить сужение прав госпредприятий и в ряде других отношений госпредприятия с вышестоящим органом, по сравнению с Законом 1987 г., что видно по содержанию проанализированных уставов. Директор готовит годовой отчет и бухгалтерский баланс Предприятия и подает их на согласование Органу управления имуществом, принимает по согласованию с Органом управления имуществом решения относительно обращения в хозяйственный суд с заявлением о банкротстве (п.7.4. Устава государственного предприятия «Национальный центр инновационных программ», г.Киев). Предприятие может покупать движимое и недвижимое имущество и арендовать основные средства производства в соответствии с действующим законодательством у физических и юридических лиц Украины и других государств по согласованию с МОЗ Украины; осуществлять в установленном порядке выкуп арендного и другого движимого и недвижимого имущества по согласованию с МОЗ Украины (п.5.1.3 Устава государственного предприятия «Днепропетровская контрольно-аналитическая лаборатория», г.Днепропетровск). Решение о пополнении и использовании средств резервного (страхового) фонда принимается генеральным директором Компании по согласованию с органом управления имуществом и Министерством экономического развития и торговли (п.22 Устава Государственного предприятия «Государственная инвестиционная компания», г.Киев).

Отдельный интерес представляет регулирование возмещения убытков, причиненных госпредприятию в результате выполнения указаний вышестоящего органа. По Закону 1987 г. Убытки, причиненные предприятию в результате выполнения указания вышестоящего органа, который нарушил права предприятия, а также в результате ненадлежащего осуществления вышестоящим органом своих обязанностей относительно предприятия, подлежат возмещению этим органом. По действующему законодательству возмещению подлежат убытки, причиненные государственному коммерческому предприятию вследствие выполнения решений органов государственной власти либо органов местного самоуправления, которые были признаны судом неконституционными или недействительными (п.6 ст.74 ХК Украины). При недостаточности средств, которые находятся в распоряжении казенного предприятия, государство, в лице органа, в сферу управления которого входит предприятие, несет полную субсидиарную ответственность по обязательствам казенного предприятия (п.7 ст.77 ХК

Украины). Т.е. о возмещении убытков в случае казенного предприятия речи вообще нет, а относительно государственных коммерческих предприятий основания возмещения убытков сужены до признания актов госорганов неконституционными или недействительными.

Согласно интервью Начальника Донецкого регионального филиала государственного предприятия «Центр государственного земельного кадастра при Государственном комитете Украины по земельным ресурсам» (г.Донецк) Безбородова Александра Валерьевича, в ряде случаев предприятие несет убытки в результате выполнения постановления Госкомзема Украины, в подчинении которого предприятие находится. Например, предприятие несет убытки в результате выполнения постановления КМУ «Некоторые вопросы реализации права собственности на землю гражданами Украины» от 5.08.2009 г. №844 (с изменениями и дополнениями) [95] о бесплатной приватизации земельных участков. По расчету Госкомзема 156 грн за выполнение работ, обеспечивающих приватизацию земельного участка (полевые работы, оформление технической документации, часть услуг по государственной регистрации и др.), не отражают действительную стоимость работ. В результате не отвечают условиям хозяйствования и нормы цен на размеры оплаты земельно-кадастровых работ и услуг, которые были утверждены Госкомземом совместно с Минфинансов и Минэкономики еще в 2002 г. и с того времени не пересматривались (с учетом инфляции). Вместе с тем обращение с исками о возмещении убытков, причиняемых предприятию в результате выполнения обязательных указаний вышестоящего органа, в нынешних условиях было бы нереальным. Даже если бы такая норма была в законодательстве, она бы была неработающей, поскольку должностные лица назначаются и освобождаются от должности вышестоящим органом, они оказываются беззащитными перед этим органом, поэтому не пойдут на этот риск.

С

учетом сказанного можно заключить, что норма о возмещении убытков будет работающей лишь при условии участия трудовых коллективов в назначении и освобождении от должности директоров госпредприятий. Не менее важное значение имеет предусмотреть в законе право трудовых коллективов требовать возмещения убытков, причиненных госпредприятию вышестоящим госорганом.

Еще один пример – причинение убытков госпредприятию бездействием вышестоящего госоргана. Так, согласно интервью директора Донецкого казенного экспериментального протезно-ортопедического предприятия (г.Донецк) Линкевича А.К. предприятие находится в подчинении Министерства труда и социальной политики, которое, хотя по уставу и не вмешивается в оперативно-хозяйственную деятельность предприятия, фактически управляет предприятием. Заместители директора находятся в двойном подчинении директору казенного предприятия и чиновникам Министерства. Директор лишен возможности проявления самостоятельной инициативы, управляет, выполняя указания Министерства. В результате создан весьма неповоротливый механизм управления. 3–4 месяца в году предприятие не работает из-за ожидания Министерством принятия госбюджета и очередных постановлений. Имеет место 90% недозагруженность основных фондов и в то же время огромные очереди инвалидов. По мнению директора, удерживать предприятие в режиме казенного нет необходимости. Более целесообразно было бы передать казенное предприятие в аренду трудовому коллективу, что позволило бы оперативно решать проблему недозагруженности основных фондов и своевременного удовлетворения спроса инвалидов на протезно-ортопедические изделия.

С учетом вышеизложенного вряд ли можно признать обоснованной позицию, что казенные предприятия в наших условиях нужны, поскольку дают возможность государству эффективно использовать госимущество [421, с.11].

На основе проведенного исследования могут быть сформулированы предложения к законодательству, основные из которых обобщены в виде прилагаемого проекта закона (приложение 3).

При этом есть смысл не исключать положения из Хозяйственного кодекса, а напротив, наращивать его нормативный материал.

В настоящее время пункт 6 ст. 73 ХК Украины предусматривает, что органом управления государственного унитарного предприятия является руководитель предприятия, который назначается органом, к сфере управления которого относится предприятие, и является подотчетным этому органу.

Целесообразно предусмотреть в указанной статье право трудового коллектива на участие в управлении госпредприятиями и изложить пункт 6 ст. 73 ХК Украины в такой редакции:

«Органом управления государственного унитарного предприятия является руководитель предприятия, который назначается органом, к сфере управления которого относится предприятие, по согласованию с трудовым коллективом и является подотчетным этому органу и трудовому коллективу».

Одним из основных вопросов хозяйственной самостоятельности госпредприятий являются их права по распоряжению закрепленным за ними имуществом. Целесообразно использовать зарубежный опыт, который освещался в подразделе 1.2., и предусмотреть право госпредприятий осуществлять по отношению к этому имуществу любые действия при условии сохранности размера уставного фонда.

В частности, предлагается дополнить пункт 3 ст. 74 ХК Украины абзацем 2 следующего содержания:

«Стоимость имущества, передаваемого государственному коммерческому предприятию органом, к сфере управления которого оно относится, составляет его уставный фонд. Предприятие имеет право осуществлять по отношению к этому имуществу любые действия при условии сохранности размера уставного фонда».

Пункты 2 и 4 ст. 75 ХК Украины предусматривают, что финансовый план подлежит утверждению до 1 сентября года, предшествующего плановому:

предприятий, являющихся субъектами естественных монополий и предприятий, плановый расчетный объем чистой прибыли которых превышает 50 млн грн, – Кабинетом Министров Украины;

других предприятий – органами, в сферу управления которых они входят.

Форма и методические рекомендации по разработке финансового плана утверждаются центральным органом исполнительной власти по вопросам экономики.

Утверждение финансового плана вышестоящим хозорганом также неоправданно ограничивает хозяйственную самостоятельность госпредприятий. В рыночных условиях приоритетными являются индикативные методы государственного планирования. Ввиду этого

предлагается в пункте 2 ст. 75 ХК Украины предусмотреть режим согласования, а не утверждения финансового плана органом управления государственным имуществом.

Расширяя права трудовых коллективов, целесообразно ст. 73 ХК Украины дополнить пунктом 9 следующего содержания:

«Реорганизация и ликвидация унитарного государственного предприятия осуществляется в соответствии с требованиями этого Кодекса по решению органа, к компетенции которого относится создание данного предприятия, по согласованию с трудовым коллективом».

В связи с этим третье предложение пункта 2 ст. 76 ХК Украины предлагается исключить. Оно, в частности, предусматривает, что реорганизация и ликвидация казенного предприятия проводятся в соответствии с требованиями кодекса по решению органа, к компетенции которого относится создание данного предприятия.

Пункт 7 ст. 75 ХК Украины предусматривает, что списание с баланса не полностью амортизированных основных фондов, а также ускоренная амортизация основных фондов государственного коммерческого предприятия могут проводиться лишь по согласию органа, в сферу управления которого входит данное предприятие. Такое ограничение самостоятельности государственного коммерческого предприятия представляется неоправданным. Предлагается изложить положение п.7 ст.75 ХК Украины в такой редакции: «Списание с баланса не полностью амортизированных основных фондов, а также ускоренная амортизация основных фондов государственного коммерческого предприятия могут проводиться по самостоятельному решению предприятия».

Пункт 5 ст. 76 предусматривает, что орган, к сфере управления которого относится казенное предприятие, утверждает устав предприятия, назначает его руководителя, дает разрешение на осуществление казенным предприятием хозяйственной деятельности, определяет виды продукции (работ, услуг), на производство и реализацию которой распространяется данное разрешение.

Предлагается дополнить указанный пункт положением, что назначение руководителя казенного предприятия производится уполномоченным государственным органом по согласованию с трудовым коллективом.

В частности, пункт 5 ст. 76 целесообразно изложить в редакции:

«Орган, к сфере управления которого относится казенное предприятие, утверждает устав предприятия, по согласованию с трудовым коллективом назначает его руководителя, дает разрешение на осуществление казенным предприятием хозяйственной деятельности, определяет виды продукции (работ, услуг), на производство и реализацию которой распространяется данное разрешение».

Согласно пункту 3 ст. 77 орган, к сфере управления которого относится казенное предприятие, осуществляет контроль за использованием и сохранностью принадлежащего предприятию имущества, и имеет право изъять у казенного предприятия имущество, которое не используется или используется не по назначению, и распорядиться им в пределах своих полномочий.

Целесообразно предусмотреть в ЖК ограничения полномочий уполномоченного госоргана гарантиями прав трудового коллектива, оговорив, что изъятие не производится, если трудовым коллективом принято решение об исправлении существующего положения и начале использования имущества по назначению в течение срока, согласованного с органом, к сфере управления которого относится казенное предприятие.

С учетом этого пункт 3 статьи 77 ЖК Украины предлагается изложить в редакции:

«Орган, к сфере управления которого относится казенное предприятие, осуществляет контроль за использованием и сохранностью принадлежащего предприятию имущества и имеет право изъять у казенного предприятия имущество, которое не используется или используется не по назначению, и распорядиться им в пределах своих полномочий. Изъятие не производится, если трудовым коллективом принято решение об исправлении существующего положения и начале использования имущества по назначению в течение срока, согласованного с органом, к сфере управления которого относится казенное предприятие».

Отдельного внимания требуют вопросы управления государственными акционерными обществами, в частности, вопрос организации их наблюдательного совета, участия в его работе представителей от трудового коллектива, органов местного самоуправления. Целесообразно предусмотреть также участие в работе наблюдательного совета государственных акционерных обществ представителей от крупных кредиторов (с учетом зарубежного опыта). Соответствующие предложения

целесообразно реализовать в законодательстве в комплексе с перераспределением компетенции общего собрания акционеров, т.е. вышестоящего органа, в пользу организованного предложенным образом наблюдательного совета.

А именно ст. 89 ХК Украины целесообразно дополнить пунктом 6 следующего содержания:

«6. Управление акционерными обществами осуществляется с учетом особенностей, предусмотренных законом. Наблюдательный совет публичного акционерного общества, количество акционеров которого превышает 2000 лиц, формируется на 1/2 из представителей акционеров и на 1/2 из представителей трудового коллектива, органов местного самоуправления, потребителей. Председатель наблюдательного совета назначается из числа представителей акционеров. Председатель наблюдательного совета владеет правом решающего голоса при принятии решения наблюдательного совета.

Наблюдательный совет публичного акционерного общества, количество акционеров которого превышает 1000 лиц, формируется на 2/3 из представителей акционеров и на 1/3 из представителей трудового коллектива, органов местного самоуправления, потребителей.

Наблюдательный совет назначает и освобождает от должности руководителя предприятия, выполняет другие функции, предусмотренные законом.

Руководство государственным акционерным обществом со стороны общего собрания акционеров как высшего органа управления предприятием в лице уполномоченного государственного органа осуществляется в первую очередь экономическими методами на основе контрольных цифр, государственных заказов, долговременных экономических нормативов и лимитов. Перечень устанавливаемых обществу контрольных цифр, экономических нормативов и лимитов утверждает Кабинет Министров Украины. Уполномоченный государственный орган не имеет права доводить до общества контрольные цифры, экономические нормативы и лимиты сверх утвержденного перечня».

Требует совершенствования регулирование вопросов аренды государственного имущества. В настоящее время возможности сдачи в аренду имущества, закрепленного за государственным предприятием, как правило, ограничиваются в уставах требованием получать соответствующее

разрешение вышестоящего органа, что неоправданно сужает их хозяйственную самостоятельность. С учетом этого предлагается дополнить ХК Украины ст. 73-1 «Особенности хозяйственной деятельности государственного унитарного предприятия» следующего содержания: «Предприятие имеет право сдавать в аренду, в соответствии с действующим законодательством, предприятиям, организациям и учреждениям, а также гражданам оборудование, транспортные средства, инвентарь и другие материальные ценности, которые ему принадлежат, а также списывать их с баланса».

Чтобы упредить неоправданные ограничения компетенции руководителя госпредприятия, целесообразно в целом закрепить в ХК Украины в ст. 73-1, что руководитель государственного унитарного предприятия самостоятельно решает вопросы деятельности предприятия, за исключением отнесенных законодательством к компетенции Органа управления.

Вызывает возражения порядок распределения чистой прибыли госпредприятия, закрепляемый в отдельных уставах. Например, согласно п.7.2 Устава Государственного авиапредприятия «Львовские авиалинии», г.Львов чистая прибыль предприятия, которая остается после покрытия материальных и приравненных к ним расходов, расходов на оплату труда, оплаты процентов по кредитам банков, уплаты предусмотренных законодательством Украины налогов и других платежей в бюджет, отчислений в отраслевые инвестиционные фонды, используется в соответствии с действующим законодательством, в порядке, установленном Органом управления имуществом.

Предлагается в качестве гарантии хозяйственной самостоятельности госпредприятия закрепить в ст. 73-1 ХК Украины следующее положение:

«Чистая прибыль предприятия, которая остается после покрытия материальных и приравненных к ним расходов, расходов на оплату труда, оплаты процентов по кредитам банков, уплаты предусмотренных законодательством Украины налогов и других платежей в бюджет, отчислений в отраслевые инвестиционные фонды, остается в полном распоряжении предприятия».

Массу вопросов на практике вызывает предусматриваемый в уставах запрет государственным унитарным предприятиям создавать новые предприятия, филиалы и другие обособленные подразделения. Права

предприятий в этой части также фактически неоправданно сужены. Поэтому предлагается закрепить в ст. 73-1 также положения о том, что государственное унитарное предприятие имеет право создавать филиалы, представительства, отделения и другие обособленные подразделения в Украине и за рубежом с правом открытия текущих счетов и утверждать положение о них; государственное унитарное предприятие имеет право самостоятельно или совместно с другими предприятиями создавать новые предприятия с учетом требований антимонопольно-конкурентного законодательства.

По поводу участия госпредприятия в объединениях предприятий следует закрепить в ХК Украины добровольный порядок такого участия, если иное не предусмотрено законом, исключив тем самым возможность неоправданных ограничений в уставах, что практикуется в действующих уставах госпредприятий. С этой целью необходимо предусмотреть в ст. 73-1, что участие предприятия в ассоциациях, корпорациях, концернах и других объединениях осуществляется на добровольных началах, если иное не предусмотрено законом.

Неоправданно в положениях уставов ограничиваются права государственных унитарных предприятий по определению структуры и установлению штатов предприятия, а также назначению заместителей руководителя, руководителей юридической и бухгалтерской служб. Для устранения этого недостатка предлагается закрепить в ст. 73-1, что руководитель предприятия самостоятельно определяет структуру управления и устанавливает штаты с учетом условий и фонда оплаты труда предприятия, назначает и освобождает от должности своих заместителей, руководителей юридической и бухгалтерской служб.

Вызывает заслуженные нарекания регулирование вопросов возмещения убытков, причиненных госпредприятию вышестоящим органом. Действующие нормы предусматривают частичное регулирование на этот счет. Так, согласно п.6 ст.74 ХК Украины убытки, причиненные государственному коммерческому предприятию вследствие выполнения решений органов государственной власти либо органов местного самоуправления, которые были признаны судом неконституционными или недействительными, подлежат возмещению указанными органами добровольно или по решению суда (п.6 ст.74 ХК Украины). Указанная формулировка не охватывает часть случаев причинения убытков в результате

выполнения указаний вышестоящего органа. Необходимо также закрепить право трудового коллектива требовать возмещения убытков. Для восполнения пробела предлагается закрепить в статье 73-1 следующее положение:

«Убытки, причиненные государственному унитарному предприятию в результате выполнения указания вышестоящего органа, который нарушил права предприятия, а также в результате ненадлежащего осуществления вышестоящим органом своих обязанностей относительно предприятия, подлежат возмещению этим органом. Трудовой коллектив в лице своих органов имеет право требовать возмещения убытков, причиненных госпредприятию вышестоящим госорганом».

Целесообразно также закрепить в ст.73-1 ХК Украины положения, что трудовой коллектив имеет право требовать передачи предприятия в аренду трудовому коллективу; трудовой коллектив дает согласие уполномоченному государственному органу на назначение директора, имеет право требовать от уполномоченного государственного органа освобождения лица от обязанностей директора, если он не оправдал доверия коллектива; трудовые коллективы государственных предприятий имеют право участия в выработке решений трудового коллектива государственного объединения предприятий.

На практике можно встретить и другие разнообразные ограничения хозяйственной самостоятельности государственных унитарных предприятий. Например, согласно п.7.4. Устава государственного предприятия «Национальный центр внедрения отраслевых инновационных программ», г.Киев директор готовит годовой отчет и бухгалтерский баланс предприятия и подает их на согласование Органа управления имуществом; принимает по согласованию с Органом управления имуществом решения относительно обращения в хозяйственный суд с заявлением о банкротстве.

Согласно п.5.1.3 Устава государственного предприятия «Днепропетровская контрольно-аналитическая лаборатория», г.Днепропетровск предприятие вправе покупать движимое и недвижимое имущество и арендовать основные средства производства в соответствии с действующим законодательством у физических и юридических лиц Украины и других государств по согласованию с МОЗ Украины; осуществлять в установленном порядке выкуп арендного и другого движимого и недвижимого имущества по согласованию с МОЗ Украины.

Согласно п.22 Устава Государственного предприятия «Государственная инвестиционная компания», г.Киев решение о пополнении и использовании средств резервного (страхового) фонда принимается генеральным директором Компании по согласованию с органом управления имуществом и Министерством экономического развития и торговли.

Согласно п.24 Устава Государственного предприятия «Государственная инвестиционная компания», г.Киев предприятие имеет право принимать участие в соответствии с законодательством и по согласованию с органом управления имуществом и Министерством экономического развития и торговли в институтах общего инвестирования.

Согласно п.7.4. Устава Днепропетровского казенного предприятия пробирного контроля», г.Днепропетровск предприятие осуществляет оплату труда, исходя из особенностей управления казенным предприятием и в соответствии с условиями и в пределах фонда оплаты труда, утвержденных Министерством финансов Украины.

Такой подход в отношении госпредприятия и вышестоящего органа представляется неоправданным. Более целесообразным было положение Закона о государственном предприятии (объединении) 1987 г., в котором закреплялось, что отношения предприятия и вышестоящего органа строятся на основе планового управления, соблюдения принципов полного хозяйственного расчета, самофинансирования и самоуправления на предприятии. Руководство предприятием осуществляется, в первую очередь, экономическими методами на основе контрольных цифр, государственных заказов, долговременных экономических нормативов и лимитов. Перечень устанавливаемых предприятию контрольных цифр, экономических нормативов и лимитов, утверждает Совет Министров СССР. Вышестоящий орган не имеет права доводить до предприятий контрольные цифры, экономические нормативы и лимиты, сверх утвержденного перечня.

Подобное положение целесообразно закрепить в Хозяйственном кодексе Украины.

Заложенная в 90-е годы тенденция к сужению прав государственных предприятий снижает конкурентоспособность государственных предприятий на рынке, что нарушает конституционный принцип равенства всех форм собственности в Украине. Сформулированные на основе проведенного исследования предложения к законодательству, направлены на расширение хозяйственной самостоятельности госпредприятий, основные из которых

обобщены в виде альтернативного проекта закона «О внесении изменений и дополнений в Хозяйственный кодекс Украины относительно статуса государственных предприятий». В нем учтены приемлемые положения проекта закона Украины «О государственных унитарных предприятиях». Предлагаемые изменения построены на советском опыте деятельности государственных предприятий, который оправдывал себя, и зарубежном опыте организации и деятельности государственных корпораций и акционерных компаний, целесообразном к использованию в наших условиях. Такой вопрос, как расширение прав трудовых коллективов в сфере управления предприятием, сохраняет свою актуальность независимо от того, кто является учредителем – государство или частное лицо (лица). Поэтому результаты данного исследования имеют значение для исследования проблем хозяйственной правосубъектности других видов предприятий.

Проект Закона Украины «О внесении изменений и дополнений в Хозяйственный кодекс Украины относительно статуса государственных предприятий» прилагается (приложение 3).

Реализация сформулированных предложений будет служить основой эффективного обновления хозяйственной правосубъектности, что особенно актуально в свете требований устойчивого развития [см.427 и др.].

На основе всего вышеизложенного можно заключить, что концепция предприятия как правового института включает в себя характеристику предприятия как совокупности правоотношений, возникающих между предприятием и участниками хозяйственных отношений с ним – государства, по отношению к которому предприятие выступает как государственный хозяйственный орган, а также трудового коллектива, органов местного самоуправления, других участников хозяйственных отношений с предприятием.

Концепция предприятия как правового института схематически представлена на рис.6 (приложение К).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что основными направлениями модернизации хозяйственного законодательства на основе обозначенной индивидуалистическо-коллективистской методологии является социализация хозяйственных правоотношений и легитимация законодательного регулирования деятельности государственных предприятий, что целесообразно отразить в Концепции модернизации хозяйственного законодательства на базе Хозяйственного кодекса Украины.

Социальность и легитимность правоотношений являются неотъемлемым свойством социального правового государства.

В программных документах международного характера декларируется, что Украина заинтересована в укреплении основополагающих принципов демократического общества, защиты общечеловеческих ценностей и верховенства права, уважение к правам и свободам человека определяет содержание и направления реализации государственной политики [346; др.]. Основной, принципиально важный вопрос при оценке данного процесса, с точки зрения интересов подавляющей части общества, заключается в том, не произойдет ли при этом в конечном счете подмена монополии государственной воли, представляющей интересы всего общества, монополией олигархической воли, выражающей интересы полукриминального по своей изначальной природе и характеру крупного капитала. Оснований для такого предположения более чем достаточно: например, опыт «приватизации» государственной собственности, официально именовавшейся «общенародной», когда авторитарная государственная воля и монополия в сфере экономики и природных ресурсов была весьма успешно заменена торжествующей ныне «демократической» олигархической волей и монополией [подробнее об этом см. 407; др.]. Ученым следует объединить усилия и сконцентрироваться на разработке институтов достижения не только частного, но и общественного консенсуса, и обращаться к тому зарубежному опыту, который позволяет решать эту задачу. Например, предоставить предприятиям право участия в публичных выборах хозяйственных судей, как это организовано во Франции в рамках Торгово-промышленной палаты (соответствующее положение закреплено во Французском коммерческом кодексе). Разумеется, Хозяйственный кодекс Украины нуждается в дальнейшем совершенствовании, но дорога проложена

правильная, соответствующая Конституции Украины, и по ней нужно идти вперед, совершенствуясь в реализации положений Конституции.

Данная работа затрагивает не все из стоящих вопросов и нуждается в продолжении на современной методологической основе.

В монографии обоснованы следующие основные положения.

1. Правовое положение государственного предприятия прошло путь от признания его объектом права собственности государства (до революции 1917 года) до признания его в советское время сначала субъектом внутрихозяйственного права, а затем самостоятельным субъектом права во многих отношениях, перечень которых постоянно расширялся. Проблема самостоятельности госпредприятий во внешних вертикальных отношениях постоянно стояла на повестке дня, но до сих пор остается нерешенной.

В частности, могут быть выделены следующие этапы:

дореволюционный период – казенные предприятия признавались объектами права, в частности, права собственности государства;

20-е – начало 60-х годов прошлого века – урегулированы права государственных трестов и нетрестированных государственных предприятий, наделенных статусом юридического лица;

60-е годы – середина 80-х годов прошлого века – расширены права госпредприятий в решении хозяйственных вопросов, относившихся ранее к компетенции вышестоящих хозяйственных органов; хозяйственно-правовая концепция госпредприятия как государственного хозяйственного органа способствовала расширению прав госпредприятия, его хозяйственной самостоятельности;

конец 80-х годов – 27 марта 1991 г. (дата принятия Закона о предприятиях) – расширены права госпредприятия за счет признания его социалистическим товаропроизводителем, функционирующим на началах полного хозрасчета, самокупаемости и самофинансирования;

начало 90-х годов – по настоящее время – постепенное фактическое ограничение уставными документами хозяйственной самостоятельности госпредприятий, в особенности получивших статус казенных.

2. Стратегическое значение для совершенствования правового регулирования отношений в хозяйственной сфере и решения проблем хозяйственной правосубъектности имеет органическая концепция правопонимания и реалистическая диалектика правообразования, которые используются социологической школой права, развивающейся в русле

исконного методологического коллективизма в рамках восточной традиции континентального права. Основные характеристики данного течения свидетельствуют о принадлежности к нему хозяйственно-правовой школы.

По результатам проведенного исследования существующих теорий правосубъектности выявлена и подчеркнута двойственная сущность категорий интереса и воли субъекта права – частная и публичная – и сформулирована хозяйственно-правовая трактовка комбинационной (компромиссной) теории власти и интереса как согласованной частной и публичной власти и интереса, а также положение о созданной в отрасли хозяйственного права универсальной двуединой частно-публичной категории правосубъектности с гибким соотношением частно-правовых и публично-правовых составляющих и многовариантной структурой.

Обоснован конституционный характер широкого подхода к пониманию права, показана его методологическая обоснованность как обеспечивающего органическую взаимосвязь естественных и позитивных, индивидуальных и коллективных, частных и публичных, объективных и субъективных хозяйственных прав и обязанностей.

Сформулировано адекватное органической концепции правопонимания и правовому институционализму понятие хозяйственно-правового института как совокупности хозяйственных прав и обязанностей или правоотношений, участники которых обладают возникающими на основе естественных прав и обязанностей органически взаимосвязанными сбалансированными индивидуальными и/или коллективными, частными и/или публичными, объективными и/или субъективными позитивными правами и обязанностями, отвечающими справедливым требованиям традиционной морали.

3. Исследована проблема соотношения частных и публичных интересов, раскрыта их диалектическая взаимосвязь, дана трактовка публичных интересов как сбалансированных частных интересов, чем дополнительно аргументирован приоритет публичных интересов перед интересами частными.

4. По результатам исследования понятия хозяйственной правосубъектности сформулирован ряд теоретических выводов.

Сформулирована сущность хозяйственной правосубъектности как функции открытого множества хозяйственных отношений, выражающая сбалансированную меру частной и публичной власти ее многообразных носителей по реализации их интересов, заключенную в правоспособности

предприятия.

Определено понятие хозяйственной правосубъектности – это абстрактное свойство субъекта хозяйственного права, которое конкретизируется в его объективных и субъективных правах и обязанностях, формируемых в сложноорганизованном процессе сбалансирования частных и публичных интересов и установления гарантирующих их реализацию пределов многообразной частной и публичной власти.

Подчеркнуто, что в структуре хозяйственной правосубъектности необходимо различать: объективные права и обязанности, субъективные права и обязанности, компетенцию, полномочия, правоспособность, статусные права и обязанности (правовой статус), текущие права и обязанности.

Выдвинута трактовка правоспособности субъектов хозяйственной деятельности как объективно-субъективного хозяйственного полномочия – права и обязанности учрежденного субъекта хозяйственности вступать в хозяйственные отношения.

Получила дополнительное развитие классификация хозяйственной компетенции на полную, внутрихозяйственную и смешанную, которая восполнена таким видом хозяйственной компетенции, как ограниченная (предполагающая специальную правоспособность);

Проведена структурно-функциональная классификация хозяйственной правосубъектности:

по виду опосредуемых ею хозяйственных отношений – хозяйственно-производственная, организационно-хозяйственная, внутрихозяйственная;

по объему хозяйственной компетенции – полная (охватывает все три группы отношений – хозяйственно-производственные, организационно-хозяйственные, внутрихозяйственные, предполагает общую правоспособность во внешних хозяйственно-производственных отношениях); неполная: 1) ограниченная (предусматривает возможность вступления во все виды внешних отношений, за некоторыми определенными в установленном порядке ограничениями, предполагает специальную правоспособность во внешних хозяйственно-производственных отношениях); 2) внутрихозяйственная (не содержит правовых возможностей вступления во внешние отношения); 3) смешанная (предоставляет такие возможности только на внешние организационно-хозяйственные отношения;

по сфере действия – 1) внутренняя и внешняя, каждая из которых

может выступать как организационно-хозяйственная и хозяйственно-производственная; 2) общехозяйственная и локальная, где первая подразумевает общеобязательный характер прав и обязанностей предприятий, вторая – локальную сферу их действия;

по субъектному составу правоотношений и характеру опосредуемых ими прав и обязанностей:

индивидуальная и коллективная – простая (правосубъектность индивидов и/или коллективов) и сложная (правосубъектность индивидов и/или коллективов, образующих новую функциональную систему);

частная (правосубъектность частных субъектов хозяйственного права – частных индивидов и коллективов с ограниченным, закрытым кругом участников, которые могут состоять в частных или частно-публичных хозяйственных отношениях с предприятием);

публичная (правосубъектность публичных субъектов хозяйственного права (народ, территориальные громады, уполномоченные органы государственной власти или местного самоуправления, общественные организации и другие общественные структуры с неограниченным, открытым кругом участников, которые могут состоять в публичных или частно-публичных отношениях с предприятием);

смешанная или частно-публичная: правосубъектность производных субъектов хозяйственного права, в т.ч. предприятий, учреждаемых частными и/или публичными, также как и производными частно-публичными субъектами хозяйственного права, к каковым, в числе других субъектов хозяйственной деятельности, относятся предприятия как с правами, так и без прав юридического лица, которые могут выступать одновременно носителями и частных, и связанных с ними публичных хозяйственных прав и обязанностей;

по соотношению нормативного регулирования и правореализации – потенциальная (потенциальные права и обязанности, содержащиеся в нереализованных нормах права), формальная (статусные права и обязанности, возникающие на основе реализованных норм права, определяющие организационно-правовую форму предприятия), реальная (реальные права и обязанности, включающие как статусные (формальные), так и текущие права и обязанности).

5. Обосновано, что в структуре категории хозяйственной правосубъектности как реального правового явления центральное место

занимает категория правового института, который формируется на основе организационно-правовой формы, предусмотренной законодательством. Организационно-правовая форма как устойчивая совокупность частных и публичных формальных (статусных) прав предприятия может быть потенциальная (предусмотренная хозяйственным законодательством) и реальная (реализованная на практике). Правовой институт предприятия – это реальная организационно-правовая форма, закрепленная в учредительных документах предприятия.

Конкретизировано соотношение понятий «организационно-правовая форма хозяйствования» и «организационно-правовая форма субъекта хозяйствования», в частности, аргументировано, что понятие организационно-правовой формы государственного предприятия имеет двойственный характер: с одной стороны, она является организационно-правовой формой хозяйствования участников хозяйственных отношений с госпредприятием, с другой стороны, организационно-правовой формой самого госпредприятия как самостоятельного субъекта хозяйствования.

6. Выявлена объективная тенденция развития категории предприятия в направлении от объекта к субъекту права и выделены несколько этапов в правовом развитии категории предприятия:

средние века – предприятие рассматривается как личное имущество индивидуального или коллективного коммерсанта;

XVIII–XIX вв. – первый этап обособления предприятия от собственника (государства как предпринимателя) предприятие рассматривается как обособленное имущество – объект права собственности предпринимателя, основное теоретическое обеспечение составляет теория персонифицированного имущества;

XX в. – второй этап обособления предприятия от собственника, в частности, в условиях СССР – от государства, происходит развитие понятия предприятия за счет включения в него, кроме обособленного имущества, также человеческого элемента (работников и управляющего), предприятие признается субъектом права, основное теоретическое обеспечение составляет теория коллектива;

перспективный период – переход к открытому перечню человеческих элементов, включаемых наряду с обособленным имуществом, в понятие предприятия-юридического лица, в рамках квалификации предприятия как частно-публичного правового института. На основе правового

институционального подхода становится возможной постановка вопроса о преобразовании сложившейся категории постоянного коллектива государственного предприятия в динамичную категорию частно-публичного коллектива. На этой основе, наконец, может быть реализовано экономико-философское понимание предприятия как открытой динамичной системы, о становлении которой заботятся и отечественные, и зарубежные специалисты:

7. Установлено, что государственное предприятие является одновременно и субъектом, и объектом права в дополнительном, чем предусмотрено действующим законодательством, контексте:

объектом с точки зрения права участников хозяйственных отношений на тот или иной ресурс, задействованный в предприятии (корпоративных прав учредителей и/или участников, прав трудового коллектива на участие в управлении, права контрагентов по договорам на определенное договорами поведение предприятия, права госорганов на налогообложение и т.д.);

субъектом с той точки зрения, что предприятие как система, представляющая собой целостную совокупность взаимодействующего технико-экономического (имущественного) и социально-экономического (человеческого) капитала, выступает как обладающий организационной целостностью и единством самостоятельный субъект права.

8. Обосновано соотношение понятий госпредприятия и юридического лица как субъекта права хозяйственной деятельности и организационно-правовой первоформы: юридическое лицо – классическая, индивидуалистическая организационно-правовая форма предпринимателя (коммерсанта), которая служит «протоформой» в конструировании сбалансированной индивидуалистическо-коллективистской организационно-правовой формы предприятия как частно-публичного субъекта права хозяйственной деятельности.

9. Обоснована целесообразность расширения в рамках правового институционального подхода категории коллектива (теория коллектива Венедиктова) до сложноструктурированного частно-публичного коллектива в сочетании с адекватным тому расширением системы правоотношений (теория социальных связей О.Красавчикова) до открытой системы частно-публичных отношений, а также категории организации (теория организации А.Пушкина) до частно-публичной хозяйственной организации (госпредприятия) как субъекта права хозяйственной деятельности.

10. Соответствующее восточной традиции континентального права и

правовому институционализму участие участников хозяйственных отношений в деятельности госпредприятия и участие госпредприятия в организации хозяйственных отношений, в т.ч. в процессе законотворчества, является основной научно-практической категорией, способной содействовать легитимации правового поля и положительно влиять на эффективность хозяйствования госпредприятий и экономики в целом.

В работе обоснована целесообразность расширения участия трудового коллектива и органов местного самоуправления в организации хозяйственной деятельности госпредприятия, в частности, участия их в управлении госпредприятием и решении не только социально-экономических, но и производственных вопросов.

Также аргументирована целесообразность участия госпредприятий в законотворческой деятельности посредством их участия в выработке решений ТПП Украины, возложенного участием представителя ТПП Украины в органах законодательной и исполнительной власти. В частности, целесообразно закрепить в Конституции Украины образование постоянно действующего консультативно-совещательного органа при Кабинете Министров Украины и Комитетах Верховной Рады Украины – Экономического и социального совета, в состав которого входят по должности представитель руководящего состава ТПП Украины и Академии наук Украины, а также других организаций, определенных законом.

Разработан проект Закона Украины «О внесении изменений и дополнений в Хозяйственный кодекс Украины относительно статуса государственных предприятий», в котором предлагается закрепить в ст.2 ХК Украины функцию Украинского народа и территориальных громад в лице своих органов, а также трудовых коллективов и их органов как участников хозяйственных отношений. Обоснована целесообразность внесения изменений и дополнений в некоторые другие статьи ХК Украины, закрепляющих:

участие трудового коллектива в назначении руководителя унитарного госпредприятия;

участие в наблюдательном совете государственного акционерного общества представителей государства, трудового коллектива, органа местного самоуправления и потребителей;

право государственного коммерческого предприятия осуществлять по отношению к переданному в его уставный фонд имуществу любые действия

при условии сохранности размера уставного фонда;

отказ от принципа утверждения финансового плана вышестоящим органом с переходом к принципу его утверждения самим предприятием и согласования с вышестоящим органом;

реорганизацию и ликвидацию унитарного государственного предприятия по согласованию с трудовым коллективом и некоторые другие положения.

Реализация предложений к законодательству способна содействовать повышению эффективности хозяйствования государственных предприятий и экономики в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абова Т.Е. Охрана хозяйственных прав предприятий / Т.Е. Абова. – М.: Юрид. лит., 1975. – 216 с.
2. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. – М.: Юриздат, 1940. – 191 с. – (Ученые тр. Всесоюз. Ин-та юрид. наук; вып. 3).
3. Агужен Г.А. Стратегия предприятия в условиях реформирования экономики: реализация и проблемы / Г.А. Агужен. – Донецк: ИЭПИ НАН Украины, 1995. – 203 с.
4. Адамов В.В. Об оригинальном строе промышленности Урала / В.В. Адамов // Вопросы истории капиталистической России: Проблема многоукладности. – Свердловск: Б.и., 1972. – С. 225–256.
5. Актуальные проблемы стабилизации и развития экономики: сб. науч. тр. / НАН Украины, Ин-т экономико-правовых исследований; Ред.кол.: В.К. Мамутов (отв.ред.) и др. – Донецк, 1999. – 328 с.
6. Александров В. Учение о лицах юридических по началам науки / В. Александров. – М., 1865. – 280 с.
7. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1955. – 176 с.
8. Александров Н.Г. К вопросу о роли договора в правовом регулировании общественных отношений / Н.Г. Александров // Ученые записки Всесоюз. Ин-та юрид. наук. – 1946. – Вып. 6. – С. 60–83.
9. Алексеев С.С. Основы философии права / С.С. Алексеев. – СПб.: Лань, 1999. – 256 с.
10. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. / С.С. Алексеев. – М.: Юрид.лит., 1982. – Т.2. – 359 с.
11. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2-х т. / С.С. Алексеев. – Свердловск: Свердлов. юрид. ин-т, 1972. – Т.1: Основные вопросы общей теории социалистического права. – 396 с.
12. Антология уральской цивилистики (1925–1989 гг.). – М.: Статут, 2001. – 430 с.
13. Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.01 / С.И. Архипов / Уральская гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2005. – 486 с.

14. Аскназий С.И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями / С.И. Аскназий // Ученые записки Ленинградского юридического института. – 1947. – Вып. 4. – С. 5–47.

15. Библиотека Олександра Чуднова. Становлення права державної власності в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://chudnov.sds.org.ua> – 13.12.2003.

16. Бабушкин А.Б. Сущность, особенности и проблемы правового понятия «ПРЕДПРИЯТИЕ» [Электронный ресурс] / А.Б. Бабушкин. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/corporate/article30.html>.

17. Басин Ю.Г. Правовые формы реализации оперативнохозяйственной самостоятельности социалистических предприятий / Ю.Г. Басин // Изд. вузов. Правоведение. – 1967. – № 6. – С. 40–49.

18. Башилов А.П. Русское торговое право / А.П. Башилов. – СПб., 1887. – 230 с.

19. Бедное О.В. Правовое положение государственных унитарных предприятий в России: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03. / О.В. Бедное. – М.: РГБ, 2007. – (Из фондов Российской Государственной Библиотеки).

20. Беяневич О.А. Господарське договірне право (теоретичні аспекти): моногр. / О.А. Беяневич. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 592 с.

21. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Дж. Берман; пер. с англ. – 2-е изд. – М.: ИНФРА, М-НОРМА, 1998. – 624 с.

22. Бобкова А.Г. Правовое обеспечение рекреационной деятельности / А.Г. Бобкова. – Донецк: Юго-Восток, Лтд., 2000. – 308 с.

23. Богданов Е.В. Сущность и ответственность юридического лица / Е.В. Богданов // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 97–101.

24. Богиня Д. Соціально-економічні аспекти великої приватизації: цілі та результати / Д. Богиня, Г. Волинський // Економіка України. – 2002. – №12. – С. 35–42.

25. Брагинский М.В. Договорное право: Кн.1: Общие положения / М.В. Брагинский, В.В. Витрянский. – [изд. 2-е]. – М.: Статут, 1997. – 848 с.

26. Братусь С.Н. К проблеме юридического лица в советском гражданском праве (о государственных хозяйственных организациях и предприятиях) / С.Н. Братусь // Проблемы социалистического права. – 1938. – № 3. – С.42–56.

27. Братусь С.Н. К вопросу о развитии юридической личности советского государственного предприятия / С.Н. Братусь // Вопросы советского гражданского права. – 1945. – № 1. – С. 5–30.

28. Братусь С.Н. К проблеме хозяйственно-административного права / С.Н. Братусь // Советское государство и революция права. – 1930. – № 11–12. – С. 154–155.

29. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. – М.: Госюриздат, 1950. – 368 с.

30. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. – М.: Юриздат, 1984. – 366 с.

31. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве: ученые труды / С.Н. Братусь. – Вып. XII: Понятие, виды гос. юрид. лица. – М.: Юриздат, 1947. – 370 с.

32. Бузгалин А.В. Экономика: периодическая система элементов (к вопросу о структуризации и типологизации экономических систем) / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов // Вопросы экономики. – 2001. – №12. – С. 46–61.

33. Булеев И.П. Основные направления реформирования экономики предприятий / И.П. Булеев, Н.Е. Брюховецкая // Економіка промисловості. – 1998. – №1. – С. 32–42.

34. Булеев И.П. Предприятие в системе общественных отношений: институциональный аспект: моногр. / И.П. Булеев; НАН Украины, Ин-т экономики пром-сти. – Донецк, 2006. – 424 с.

35. Типы социальной политики: концепция, практика / В.Э. Бурджалов, И.В. Гришин, З.Я. Сванидзе, И.В. Соболева // Общество и экономика. – 1997. – № 1–2. – С. 19–50.

36. Бушев А.Ю. Коммерческое право зарубежных стран: учеб. пособие / А.Ю. Бушев, О.А. Макарова, В.Ф. Попондопуло; под общ. ред. В.Ф. Попондопуло. – СПб.: Питер, 2003. – 288 с.

37. Валитов С.С. Правовое регулирование конкуренции в Украине: моногр. / С.С. Валитов; НАН Украины, Ин-т экономико-правовых исследований. – Донецк: Юго-Восток, Лтд, 2009. – 307 с.

38. Васева Н.В. Гражданская деликтоспособность и антисоциальные сделки / Н.В. Васева // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1978. – Вып. 62. – С. 73–79.

39. Василевская Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву / Л.Ю. Василевская. – М.: Статут, 2004. – 538 с.

40. Ведель Ж. Административное право Франции. – М.: Прогресс, 1973. – 512 с.

41. Венгеров А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. – М.: Юрист, 1997. – Ч. II: Теория права. – 149 с.

42. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность / А.В. Венедиктов. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 839 с.

43. Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений / А.В. Венедиктов // Советское государство и право. – 1955. – №6. – С. 17–28.

44. Венедиктов А.В. Правовая природа государственных предприятий / А.В. Венедиктов. – 2-е изд. – Л.: Прибой, 1928. – 184 с.

45. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук. – М.: Наука, 1979. – 229 с.

46. Витрянский В.В. Договор продажи предприятия / В.В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 11. – С.85–95.

47. Вінник О.М. Публічні та приватні інтереси в господарських товариствах: проблеми правового забезпечення: моногр. / О.М. Вінник. – К.: Атіка, 2003. – 352 с.

48. Гайворонський В. Інститут юридичної особи в проекті Цивільного кодексу України / В. Гайворонський // Вісник Академії правових наук України. – 2000. – №2. – С. 89–96.

49. Галаган А.А. История предпринимательства Российского. От купца до банкира / А.А. Галаган. – М.: Ось 89, 1997. – 520 с.

50. Гальчинский А.С. Концентрация капитала – место Украины в этом процессе / А.С. Гальчинский // Экономические известия. – 2006. – 07 декабря (№ 212(517)).

51. Інноваційна стратегія українських реформ / А. Гальчинський, В. Геєць, А. Кінах, В. Семиноженко. – К.: Знання України, 2002. – 336 с.

52. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права / Ю.С. Гамбаров. – С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. – Т. 1. – Ч.: Общая. – 793 с. – (Репринтная копия).

53. Гарагонич О.В. Правове регулювання підприємницької діяльності в Чеській та Словацькій Республіці: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.04 / О.В. Гарагонич; МОН України, Ужгород. нац. ун-т. – Донецьк, 2004. – 209 с.

54. Гегель Г.В.Ф. Сочинения / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Госполитиздат, 1959. – Т. IV.: Система наук. – Ч.1: Феноменология духа. – 440 с.
55. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1974. – Т.1.: Наука логики. – 452 с.
56. Генкин Д. М. Право собственности как абсолютное субъективное право / Д.М.Генкин // Советское государство и право. – 1958. – № 6. – С. 92–102.
57. Генкин Д. Юридические лица в советском гражданском праве / Д. Генкин // Проблемы социалистического права. – 1939. – №1. – С. 86–105.
58. Генкин Д.М. Оперативное управление как институт советского гражданского права / Д.М. Генкин // Советская юстиция. – 1963. – № 9. – С. 3–5.
59. Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице / Л.Л. Герваген. – СПб.: Тип. И.Н.Скороходова, 1888. – 91 с.
60. Германское право / пер. с нем. – М.: Междунар. центр фин.-экон. развития, 1996. – Ч.1.: Гражданское уложение. – 552 с.
61. Германское торговое уложение. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран // Сборник нормативных актов: гражданские и торговые кодексы: учеб. пособие / под ред. В.К. Пучинского, М.И. Кулагина. – М.: Изд-во УДН, 1986. – 336 с.
62. Гинцбург Л.Я. О хозяйственном кодексе СССР / Л.Я. Гинцбург. – М.: Сов. зак-во, 1933. – 55 с.
63. Гинцбург Л.Я. Трудовое законодательство: права, обязанности, сфера действия / Л.Я. Гинцбург // Советское государство и право. – 1971. – № 11. – С. 42–49.
64. Годес А.Б. Регулирование внутрихозяйственной деятельности предприятий / А.Б. Годес // Советское государство и право. – 1968. – № 9. – С. 112–116.
65. Голунский С.А. Теория государства и права / С.А. Голунский, М.С. Строгович. – М.: Юриздат, 1940. – 304 с.
66. Гольдовский О. О мерах против недобросовестных платежей и о переходе торговых и промышленных предприятий / О. Гольдовский // Юридический вестник. – 1913. – Кн. 2. – С. 136–139.
67. Господарське право: практикум / В.С. Щербина, Г.В. Пронська, О.М. Вінник та ін.; за заг. ред. В.С. Щербини. – К.: Юрінком Інтер, 2001. – 320 с.

68. Господарський кодекс України: Закон України від 16 січня 2003 р. № 436-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 18–22. – Ст.144. – (Зі змін. та допов.).

69. Государственное регулирование экономики в современном мире / ред. кол. М.В. Баглай, И.П. Ильинский и др. – М.: Междунар. отношения, 1971. – 248 с.

70. Государственный сектор в экономике Украины: моногр. / Л.М. Кузьменко, Л.Г. Червова, А.А. Дорофеева, Д.Н. Медведев; НАН Украины, Ин-т экономики пром-сти. – Донецк, 2007. – 256 с.

71. Гош А. Социально-экономический строй реформированной Украины: основные необходимые инновации / А.Гош // Экономика Украины. – 2011. – № 3. – С. 78–88.

72. Гражданский кодекс РСФСР: Научный комментарий / под ред. С.М. Прушицкого, С.И. Раевича. – М.: Юриздат, 1928. – Вып.3: Субъекты права (лица). – 63 с.

73. Гражданский кодекс УССР от 16 декабря 1922 г. // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Украины. – 1923. – № 55. – Ст. 780.

74. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. пособие / под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. – М.: МЦФЭР, 2004. – 896 с.

75. Гражданское и торговое право капиталистических государств: учебник / отв. ред. Е.А. Васильев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 560 с.

76. Гражданское и торговое право капиталистических стран: учеб. пособие / под ред. В.П. Мозолина и М.И. Кулагина. – М.: Высш. шк., 1980. – С. 87–90.

77. Гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов: в 4-х т. – М.: Юрид.лит., 2000. – Т.1. – 742 с.

78. Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2004. – Т.1. – 773 с.

79. Гражданское право / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. – М.: Юриздат, 1944. – Т. 1–2. – 419 с.

80. Гражданское уложение Германии = Deutsches Burgerliches Gezezbuch mit Einfuhrungsgesetz: ввод. закон к Гражд. уложению; пер. с нем. / [В.Бергманн, введ.,сост.]; науч.редакторы – А.Л. Маковский [и др.]. – 2-е изд. доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 816 с.

81. Грибанов В.П. Юридические лица / В.П. Грибанов. – М.: Изд-во МГУ, 1961. – 115 с.
82. Грибанов В.П. Хозяйственное право / В.П. Грибанов, О.А. Красавчиков. – М.: Юрид.лит., 1977. – 479 с.
83. Гримм Д. Рецензия на книгу: Л. Петражицкий. Права добросовестного владельца на доходы и значение добросовестности для гражданского законодательства с точек зрения догмы и политики гражданского права. Приложения: 1. Модные лозунги юриспруденции. 11. Обязанности юриспруденции в России. – СПб., 1897 / Д. Гримм // Журнал Министерства народного просвещения. – 1898. – Кн. 4. – С. 459–498. – (Критика и библиография).
84. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права / Д.Д. Гримм / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 495 с.
85. Грудницкая С. Государственная собственность и хозяйственная самостоятельность / С. Грудницкая // Юридический вестник. – 1996. – №3. – С. 47–50.
86. Грудницька С.М. Правове регулювання організації і діяльності підприємств та їх об'єднань у формі повних товариств: моногр. / С.М. Грудницька, О.С. Шеремет. – Чернігів: РВК „Деснянська правда”, 2007. – 160 с.
87. Грудницька С.М. Удосконалення правового регулювання організації і діяльності повних товариств / С.М. Грудницька, О.С. Шеремет // Економіка та право. – 2005. – №3 (13). – С. 73–81.
88. Грудницька С.М. Удосконалення правового регулювання створення і діяльності промислово-фінансових груп в Україні / С.М. Грудницька, Б.В. Деревянко // Вісник Донецького університету. Серія В. Економіка і право. – 2004. – № 1. – С. 347–354.
89. Дацюк Л. Госбюджет не получил от приватизации ожидаемые 20 млрд. грн. / Л. Дацюк // Урядовий кур'єр. – 2011. – 25 лют. (№36). – С.6.
90. Даценко І. Поняття і статус підприємства державної форми власності у контексті чинного законодавства України / І. Даценко // Право України. – 2005. – №3. – С. 56 – 59.
91. Дементьев В.В. Экономика как система власти / В.В. Дементьев; МОН Украины, Донецкий нац. техн. ун-т. – Донецк: Каштан, 2003. – 404 с.
92. Деякі питання використання майна суб'єктами господарювання державного сектора економіки: Розпорядження Кабінету Міністрів України

від 02.04.2009 р. № 332-р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=332-2009-%F0&check=4/UMfPEGznhhjX.Ziv/EJGCHI4/Us80msh8Ie6>.

93. Деякі питання Державного концерну «Національне виробничо-аграрне об'єднання «Массандра»: Постанова Кабінету Міністрів України від 09.09.2009 р. № 972 // Офіційний вісник України. – 2009. – № 70. – Ст. 2434. – (Зі змін. та допов.).

94. Деякі питання державного підприємства «Державна інвестиційна компанія»: Постанова Кабінету Міністрів України від 11.08.2010 р. № 735 // Офіційний вісник України. – 2010. – № 65. – Ст. 2249. – (Зі змін. та допов.).

95. Деякі питання реалізації права власності на землю громадянами України: Постанова Кабінету Міністрів України від 05.08.2009 р. № 844 // Офіційний вісник України. – 2009. – № 61. – Ст. 2158 – (Зі змін. та доповн.).

96. Джабраїлов Р.А. Господарська правосуб'єктність міста: теорія і практика: моногр. / Р.А. Джабраїлов; НАН України, Ін-т економіко-правових досліджень. – Донецьк: Ноулідж, 2010. – 455 с.

97. Джабраїлов Р.А. Територіальна громада як суб'єкт права власності та господарського права / Р.А. Джабраїлов // Экономика и право. – 2006. – № 1. – С. 19–24.

98. Джумагельдиева Г.Д. Совершенствование законодательного обеспечения эффективного управления государственной собственностью / Г.Д. Джумагельдиева // Напрями оновлення господарського законодавства України: зб. наук. пр. / НАН України, Ін-т екон.-правов. дослід.; ред. кол.: Мамутов В.К. (відп.ред.) та ін. – Донецьк: Юго-Восток, Лтд, 2008. – 227с.

99. Дигесты Юстиниана / пер. с латинского; отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2005. – Т.УІІ. – П-Т. 2. – 564 с.

100. Довгерт А.С. Проект нового Цивільного кодексу України: теорія та проблеми / А.С. Довгерт // Вісник університету внутрішніх справ. – 1999. – № 6. – С. 12–18.

101. Дозорцев В.А. Проблемы совершенствования гражданского права РФ при переходе к рыночной экономике / В.А. Дозорцев // Государство и право. – 1994. – № 1. – С. 26–36.

102. Дойников И.В. Проблемы правового регулирования государственного предпринимательства: автореф. дис. на соиск. уч. степени д-ра юрид. наук: спец. 12.00.03 «Гражданское право и гражданский процесс;

семейное право; международное частное право» / И.В. Дойников. – Раменское, 2002. – 22 с.

103. Дойников И.В. Проблемы правового регулирования государственного предпринимательства: дис. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.03 / И.В. Дойников. – Раменское, 2002. – 357 с.

104. Доронина Н.Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций (эволюция источников правового регулирования) и перспективы развития российского законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.03 / Н.Г. Доронина. – М., 1996. – 265 с.

105. Дорофеева А.А. Холдинги в преодолении кризисных явлений в экономике Украины / А.А. Дорофеева // Экономические проблемы и перспективы стабилизации экономики Украины: сб. науч. тр. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 2001. – Т.2. – С. 33–42.

106. Думный В.В. История предпринимательства в России: учеб. пособие / В.В. Думный. – М.: Финансовая акад. при Правительстве РФ, 1995. – Вып. 1. – 325 с.

107. Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени Кодекса Наполеона / Л. Дюги; пер. с фр. М.М. Сиверс; под ред. и с предисл. А.Г. Гойхбарга. – М.: Госиздат, 1919. – 110 с.

108. Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства: лекции прочитанные в 1908 г. в Высшей школе социальных наук в Париже / Л. Дюги; пер. с франц.: Яценко А.; предисл.: Алексеев А.С. – М.: Н.Н. Клочков, 1909. – 148 с. – (Репринтная копия).

109. Дятленко Н.М. Торговельне уложення ФРН – кодекс підприємств / Н.М. Дятленко // Экономико-правовые исследования в XXI веке: история, современное состояние и перспективы совершенствования хозяйственного законодательства: матер. Первой междунар. интернет-конф. (Донецк, 16–18 февр. 2009 г.) / НАН Украины, Ин-т экон.-правов. исслед. – Донецк: Вебер, 2009. – С. 269–275.

110. Евецкий А. О юридических лицах / А. Евецкий // Юридический вестник. – 1877. – Кн. 9–10. – С. 21–27.

111. Егоров Н.Д. О понятии субъективного права / Н.Д. Егоров // Правосубъектность по гражданскому и хозяйственному праву: межвуз. сб. – Л.: Ленингр. ун-т, 1983. – 197 с.

112. Единообразный торговый кодекс [США] // Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: сб. нормат. актов: гражданские и

торговые кодексы: учеб. пособие / под ред. В.К. Пучинского, М.И. Кулагина. – М.: Изд-во УДН, 1986. – С. 282–333.

113. Єдиний державний реєстр судових рішень [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

114. Еллинек Г. Общее учение о государстве / Г. Еллинек. – СПб.: Юрид. центр-Пресс, 2004. – 750 с. – (Теория и история государства и права).

115. Ельяшевич В.Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве / В.Б. Ельяшевич. – С.–Пб.: Типо-лит. Шредера, 1910. – 488 с. – (Репринтная копия).

116. Ем В.С. Крупнейшая величина в области юридических и вообще гуманитарных наук / В.С. Ем, А.Г. Долгов, Е.С. Рогова // Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. – М.: Статут, 2002. – 426 с.

117. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России: учебник / Н.П. Ерошкин. – М.: Высшая школа, 1983. – 352 с.

118. Ершова И.В. Предпринимательское право: учеб. пособие / И.В. Ершова, Т.М. Иванова. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Юриспруденция, 2000. – 416 с.

119. Ершова И.В. Предпринимательское право: учебник / И.В. Ершова. – М.: Юриспруденция, 2002. – 506 с.

120. Жалинский А. Введение в немецкое право / А. Жалинский, А. Рерихт. – М.: Спарк, 2001. – 767 с.

121. Жаліло Я.А. Регулювання ринкової економіки: сучасний досвід розвинених країн / Я.А. Жаліло. – К.: НІСД, 1996. – 86 с.

122. Всеобщая декларация прав человека: Принята и провозглашена в резолюции 217 А (III) Генеральной ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. // Офіційний вісник України. – 2008. – № 93. – Ст. 3103.

123. Зайцева В.В. Юридическое лицо гражданского права капиталистических государств: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Зайцева. – М., 1952. – 186 с.

124. Закон о предпринимательских корпорациях штата Нью-Йорк. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран // Сборник нормативных актов; законодательство о компаниях, монополиях и конкуренции. – М., 1987.

125. Закон СССР „О собственности в СССР” // Правда. – 1990. – 6 марта, 10 марта.
126. Залєвська-Шишак А.Д. Державна власність у трансформаційній економіці: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук: спец. 08.00.01 „Економічна теорія та історія економічної думки” / А.Д. Залєвська-Шишак; Київський нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. – Київ, 2008. – 16 с.
127. Залєвська-Шишак А.Д. Державна власність у трансформаційній економіці: дис. ... канд. екон. наук: спец. 08.00.01 / А.Д. Залєвська-Шишак; Київський нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2008. – 207 с.
128. Знаменский Г.Л. Совершенствование хозяйственного законодательства: цель и средства / Г.Л. Знаменский. – К.: Наукова думка, 1980. – 187 с.
129. Знаменский Г.Л. Хозяйственное законодательство Украины: формирование и перспективы развития / Г.Л. Знаменский. – К.: Наукова думка, 1996. – 63 с.
130. Иванов В.В. Предпринимательство: правовые основы / В.В. Иванов. – М., 1994. – 109 с.
131. Иванов П.И. Обзор прав и обязанностей российского купечества / П.И. Иванов. – М.: Общество купцов и промышленников России, 2005. – 424 с.
132. Иеринг Р. Юридическая техника / Р. Иеринг. – М.: Статут, 2008. – 231 с.
133. Империалистическое государство и капиталистическое хозяйство / отв. ред. И.Д. Левин. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 351 с.
134. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Гражданские правоотношения. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2003. – 782 с.
135. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. – Ч.1. – 160 с.
136. Иоффе О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с.
137. История политических и правовых учений: учебник / под ред. О.Э. Лейста. – М.: Зерцало, 2000. – 688 с.
138. Ісаков М.Г. Правовий статус підприємства як суб'єкта господарювання: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.04 / М.Г. Ісаков; НАН України, Ін-т екон.-правов. дослід. – Донецьк, 2006. – 199 с.

139. Кабалкин А. Понятие и условия договора / А. Кабалкин // Российская юстиция. – 1996. – № 6. – С. 19–22.

140. Калаур І.Д. Цивільно-правовий договір як підстава виникнення права власності юридичної особи: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / І.Д. Калаур; Прикарпатський ун-т ім. В. Стефаника. – Івано-Франківськ, 2004. – 198 с.

141. Калмыков Ю.Х. Правовое регулирование хозяйственных отношений / Ю.Х. Калмыков. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1982. – 246 с.

142. Калмыков Ю.Х. Хозяйственный расчет и гражданское право / Ю.Х. Калмыков. – Саратов: Приволж. книж. изд., 1969. – 239 с.

143. Каминка А.И. Очерки торгового права / А.И. Каминка. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – 546 с.

144. Карасс А.В. Право государственной социалистической собственности. Объекты и содержание / А.В. Карасс; отв. ред. В.И. Серебровский. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 278 с.

145. Карасс А.В. Советское промышленное право: обзор и материалы / А.В. Карасс. – М.–Ленинград: Госюриздат, 1925. – 162 с.

146. Карпушин М.П. Социалистическое трудовое правоотношение / М.П. Карпушин. – М.: Госюризд, 1958. – 173 с.

147. Кашанина Т.В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере / Т.В. Кашанина // Советское государство и право. – 1992. – № 1. – С.122–130.

148. Кашанина Т.В. Корпоративное право. Право хозяйственных товариществ и обществ: учебник для вузов / Т.В. Кашанина. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1999. – 815 с.

149. Кашанина Т.В. Предпринимательство (правовые основы) / Т.В. Кашанина. – М.: Юрид. лит., 1994. – 176 с.

150. Кемпбелл Р. Макконелл. Аналітична економія. Принципи, проблеми і політика. Ч. 1: Макроекономіка; пер. з англ. / Макконелл Кемпбелл Р., Брю Стенлі Л. – Львів: Просвіта, 1997. – 672 с.

151. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права / Д.А. Керимов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: СГА, 2003. – 521с.

152. Кибенко Е.Р. Корпоративное право Великобритании. Законодательство. Прецеденты. Комментарии / Е.Р. Кибенко. –К.: Юстиниан, 2003. – 368 с.

153. Кибенко Е.Р. Корпоративное право: учеб. пособие / Е.Р. Кибенко. – Х.: Эспада, 1999. – 480 с.
154. Кириленко Г.Г. Философия. Систематическая философия в России. Философия "всеединства" В.С. Соловьева [Электронный ресурс] / Г.Г. Кириленко, Е.В. Шевцов. – Режим доступа: http://society.polbu.ru/kirilenko_philosophy/ch25_i.html.
155. Кириленко Г.Г. Философия. Высшее образование / Г.Г. Кириленко, Е.В. Шевцов. – М.: ЭКСМО, 2003. – 672 с.
156. Киселев И.Я. Зарубежное трудовое право / И.Я. Киселев. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 257 с.
157. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б.А. Кистяковский. – М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1916. – 704 с.
158. Китай вышел на второе место по ВВП в мире [Электронный ресурс] // Информационное агентство ЛІГАБізнесІнформ от 14.02.2011 г. – Режим доступа: <http://www.liga.net>.
159. Коммерческий Кодекс Франции: словарь-справочник / пер. с франц. В.Н. Захватаева. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 1272 с.
160. Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: БЕК, 1998. – 586 с.
161. Конституція України: Закон України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
162. Концепция модернизации хозяйственного законодательства на базе Хозяйственного кодекса Украины (проект) // Экономика и право. – 2006. – № 2 (15). – С. 5–16.
163. Коняев Н.И. Звенья народного хозяйства и реформа (субъекты хозяйственного права) / Н.И. Коняев. – Куйбышев: Куйбышев. книж. изд-во, 1973. – 283 с.
164. Коняев Н.И. Субъекты хозяйственного права / Н.И. Коняев. – Куйбышев: Куйбыш. плановый ин-тут, 1972. – 45 с.
165. Корельский В.М. Теория государства и права / В.М. Корельский, В.Д. Первалов. – М.: НОРМА-Инфра-М, 2002. – 595 с.
166. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – 9-е изд. – М.: Н.К. Мартынов, 1909. – 364 с. – (Репринтная копия).
167. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – СПб.: Изд-во юрид. книж. маг-на Н.К. Мартынова, 1898. – 363 с.

168. Корнеев С.М. Право государственной социалистической собственности в СССР / С.М. Корнеев. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1964. – 268 с.

169. Кравчук В.М. Соціально-правова природа юридичної особи: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / В.М. Кравчук; Львів. нац. ун-т ім. І. Франка. – Львів, 2000. – 186 с.

170. Красавчиков О.А. Сущность юридических лиц / О.А. Красавчиков // Советское государство и право. – 1976. – № 1. – С. 47–55.

171. Круглова Н.Ю. Хозяйственное право / Н.Ю. Круглова. – М.: Русская Деловая Литература, 1997. – 608 с.

172. Кулагин М.И. Избранные труды / М.И. Кулагин. – М.: Статут, 1997. – 330 с. – (Классика российской цивилистики).

173. Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада / М.И. Кулагин; предисл. и науч. ред. Е.А. Суханова. – М.: Дело, 1992. – 144 с.

174. Курс советского хозяйственного права / под ред. Л. Гинцбурга и Е. Пашуканиса. – М.: Соцэкгиз, 1935. – Т. 1.0. – 448 с.

175. Кучеренко І. Сучасна історія розвитку українського законодавства, яке регулює порядок створення та діяльність державних підприємств / І. Кучеренко // Підприємництво, господарство і право. – 2001. – № 8. – С. 25–28.

176. Кучеренко І.М. Організаційно-правові форми юридичних осіб приватного права: дис. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.03 / І.М. Кучеренко / Ін-т держави і права ім. В.М.Корецького. – К., 2004. – 468 с.

177. Лаверычев В.Я. Государство и монополии в дореволюционной России. Проблемы вмешательства абсолютистского государства в экономическую жизнь и воздействия капиталистических монополий на государственный аппарат / В.Я. Лаверычев. – М.: Мысль, 1982. – 199 с.

178. Лазарев Б.М. Компетенция органа государства: права и обязанности или правоспособность? / Б.М. Лазарев // Советское государство и право. – 1968. – № 11. – С. 27–35.

179. Лазарев Б.М. Компетенция органов управления / Б.М. Лазарев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 280 с.

180. Лапина С.Н. Государственное предпринимательство в России (начало XX века) / С.Н. Лапина, Н.Д. Лелюхина // Вопросы экономики. – 1994. – № 8. – С. 69 – 79.

181. Лаптев В.В. Правовое положение государственного капиталистического предприятия как юридического лица / В.В. Лаптев // Государственно-монополистический капитализм и буржуазное право. – М.: Наука, 1969. – С. 11–42.

182. Лаптев В.В. Правовое положение государственных промышленных предприятий в СССР / В.В. Лаптев. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 288 с.

183. Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права / В.В. Лаптев. – М.: Юрид. лит, 1969. – 176 с.

184. Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты / В.В. Лаптев. – М.: Юристъ, 1997. – 147 с.

185. Лаптев В.В. Субъекты предпринимательского права: учеб. пособие / В.В. Лаптев. – М.: Юрисгь, 2003. – 236 с.

186. Лаптев В.В. Теоретические проблемы хозяйственного права. Субъекты хозяйственного права / В.В. Лаптев // Советское государство и право. – 1975. – № 4. – С. 76–77.

187. Лаптев В.В. Хозяйственное право – право предпринимательской деятельности / В.В. Лаптев // Государство и право. – 1993. – №1. – С. 33–43.

188. Лаптев В.В. Внутрихозяйственные отношения на предприятии (Правовая организация) / В.В. Лаптев. – М.: Юрид. лит., 1965. – 165 с.

189. Лаптев В.А. Правосубъектность предпринимательских объединений: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / В.А. Лаптев / Москов. гос. юрид. акад. – М., 2005. – 162 с.

190. Лебедев К.К. Понятие и содержание хозяйственной правосубъектности / К.К. Лебедев // Правосубъектность по гражданскому и хозяйственному праву: межвуз. сб. – Л.: Ленинград. ун-т, 1983. – С. 3–11.

191. Лебединец О.Н. Жизненный цикл юридических лиц: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / О.Н. Лебединец / Юрид. ин-т МВД РФ. – М., 2003. – 218 с.

192. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1967. – Т.4. – 543 с.

193. Леонтьева Е. Приватизация государственных предприятий в Японии / Е. Леонтьева // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – № 2. – С. 101–109.

194. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР / П.И. Лященко. – М.: Госполитиздат, 1956. – Т. II: Капитализм. – 728 с.

195. Лукашева Е.А. Общая теория прав человека / Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 1996. – 573 с.

196. Лукашенко О. Государственная собственность в странах развитой рыночной экономики / О. Лукашенко // Вопросы экономики. – 1993. – № 10. – С. 38–47.

197. Любімов І.М. Правовий статус державних підприємств: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.04 «Господарське право; господарсько-процесуальне право» / І.М. Любімов; НАН України, Ін-т екон.-правов. дослід. – Донецьк, 2010. – 19 с.

198. Макмиллан Ч. Японская промышленная система; пер. с англ. / Ч. Макмиллан; общ.ред. и вступ. ст. О.С. Виханского. – М.: Прогресс, 1988. – 399 с.

199. Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учеб.-метод. пособие / А.В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 272 с.

200. Мамутов В.К. Актуализация регулирования личных неимущественных и имущественных отношений граждан / В.К.Мамутов, Е.В.Зверева // Регулирование личных неимущественных и имущественных отношений граждан в Гражданском кодексе Украины: матер. Круглого стола (Донецк, 6 февр. 2007 г.). – Донецк: ДонУЭП, 2007. – С. 4–16.

201. Мамутов В.К. Экономика и право: сб. науч. тр. / В.К. Мамутов. – К.: Юринком Интер, 2003. – 544 с.

202. Мамутов В.К. Господарче право зарубіжних країн: підручник / В.К. Мамутов, О.О. Чувпило. – К.: Ділова Україна, 1996. – 352 с.

203. Мамутов В.К. Компетенция государственных органов в решении хозяйственных вопросов / В.К. Мамутов. – М.: Юрид. лит., 1964. – 266 с.

204. Мамутов В.К. О соотношении понятий компетенции и правоспособности государственных хозяйственных органов / В.К. Мамутов // Изв. вузов. Правоведение. – 1965. – № 4. – С. 56–63.

205. Мамутов В.К. Предприятие и вышестоящий хозяйственный орган / В.К. Мамутов. – М.: Юрид. лит., 1969. – 237 с.

206. Мамутов В.К. Совершенствование правового регулирования хозяйственной деятельности / В.К. Мамутов. – К.: Наук. думка, 1982. – 238 с.

207. Мартемьянов В.С. Разгосударствление? Приватизация / В.С. Мартемьянов // Государство и право. – 1992. – № 5. – С. 43–50.
208. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право / В.С. Мартемьянов. – М.: БЕК, 1994. – Т. 1: Общие положения. – 312 с.
209. Мартынов Б.С. Государственные тресты. – М.: Госюриздат, 1924. – 117 с.
210. Мартынов Б.С. Организационные принципы советского государственного предприятия в условиях планирования товарного оборота / Б.С. Мартынов // Право и жизнь. – 1927. – № 3. – С. 30–47.
211. Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие / М.Н. Марченко. – М.: ТК Вебли, Проспект, 2005. – 760 с.
212. Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения / М.Н. Марченко. – М.: Городец-издат, 2002. – 1068 с.
213. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник / М.Н. Марченко. – М.: ТК Вебли, Изд-во Проспект, 2008. – 768 с.
214. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Вебли, Изд-во Проспект, 2008. – 640 с.
215. Марченко М.Н. Частно-правовой договор в механизме правового регулирования / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. Сер.11: Право. – 2004. – № 2. – С. 3–16.
216. Матузов Н.И. О праве в объективном и субъективном смысле / Н.И. Матузов // Изв. вузов. Правоведение. – 1999. – № 4. – С. 129–143.
217. Медведев Д.А. Проблемы реализации гражданской правосубъектности государственного предприятия: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.А. Медведев. – Л., 1990. – 215 с.
218. Медиков О.Н. Нетипичные образования в советском гражданском праве / О.Н. Медиков // Советское государство и право. – 1979. – № 2. – С. 31–41.
219. Медушевский А.Н. Идея разделения властей: история и современность [Электронный ресурс] / А.Н. Медушевский // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – Режим доступа: <http://knowledge.isras.ru/sj/sj/sj1-94.html>.
220. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2-х ч. по испр. и доп. 8-му изд. 1902 / Д.И. Мейер; редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М. и др. – М.: Статут, 1997. – Ч. 2. – 455 с.

221. Местмеккер Э.Й. Влияние экономического строя на правовые нормы, касающиеся товариществ / Э.Й. Местмеккер // Предприятие: внутренняя и внешняя хозяйственная деятельность (правовые аспекты): сб. науч. тр. / под ред. В.В. Лаптева. – М.: ИГП АН СССР, 1991. – С. 43–49.

222. Методические указания относительно реструктуризации государственных предприятий // Бизнес. – 1999. – № 15. – С. 47.

223. Мицкевич А.В. Субъекты советского права / А.В. Мицкевич. – М.: Госюриздат, 1962. – 213 с.

224. Мочерный С. Собственность и особенности ее развития в развитых странах мира / С. Мочерный // Экономика Украины. – 1994. – № 5. – С. 48–57.

225. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность / Р.А. Мюллерсон. – М.: Юрид. лит., 1991. – 160 с.

226. Насиров Х.Т. Правовые формы имущественной самостоятельности предприятий: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / Х.Т. Насиров / Академия наук Республики Таджикистан. Ин-т философии и права. – Душанбе, 1998. – 183 с.

227. Науково-практичний коментар Господарського кодексу України / кол. авт.: Г.Л. Знаменський, В.В. Хахулін, В.С. Щербина та ін.; за заг. ред. В.К. Мамутова. – К.: Юрінком Інтер, 2004. – 688 с.

228. Научные основы государственного управления в СССР / И.А. Азовкин, В.Г. Вишняков, Д.А. Гайдуков и др.; редкол.: Лунев А.Е., Пискотин М.И., Ямпольская Ц.А. – М.: Наука, 1968. – 439 с.

229. Нелль-Брейнинг О. Построение общества / О. Нелль-Брейнинг; пер. с нем. Р.Н. Редлиха. – Сидней: Посев-Австралия, 1987. – 144 с.

230. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учеб. для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 2000. – 539 с.

231. Нерсесянц В.С. Философия права: учеб. для вузов / В.С. Нерсесянц. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Норма, 2006. – 848 с.

232. Нестолий В.Г. Некоторые актуальные проблемы предпринимательской правосубъектности в ракурсе теории и практики несостоятельности (введение к новеллам о корпоративной борьбе) / В.Г. Нестолий // Сибирский юридический вестник. – 2002. – №4. – С. 50–55.

233. Новицкий И.Б. История советского гражданского права / И.Б. Новицкий. – М.: Госюриздат, 1957. – 327 с.

234. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12.07.1979 г. // СП СССР. – 1979. – № 18. – Ст. 118.

235. О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 31.10.1922 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917–1991 гг. / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Зерцало, 1997. – С. 111–118.

236. О государственном предприятии (объединении): Закон СССР от 30.06.1987 г. №7284-Х1 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 26. – Ст. 385.

237. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 48. – Ст. 4746.

238. О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах): Декрет ВЦИК и СНК от 10.04.1923 г. // Собрание законодательства СССР. – 1923. – № 22. – Ст.164.

239. О конфискации и объявлении собственностью Российской Республики всего имущества акционерного общества горных заводов: Декрет СНК от 09.12.1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 69.

240. О конфискации и передаче в собственность Российской Республики всего имущества Общества электрического освещения 1886 г.: Декрет СНК от 16.12.1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 9. – Ст. 140.

241. О ликвидации обязательств государственных предприятий: Декрет СНК от 04.03.1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № 10–11. – Ст. 108.

242. О проведении в жизнь начал новой экономической политики: Декрет СНК от 09.08.1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 59. – Ст. 403.

243. О расширении прав государственных предприятий в области финансирования и распоряжения материальными ресурсами: Декрет СНК от 16.08.1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 63. – Ст. 458.

244. О реорганизации системы управления промышленностью: Постановление ЦК ВКП (б) от 05.12.1929 г. // Свод законов СССР. – 1929. – № 76. – Ст. 739.

245. О свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения: Постановление СНК от 27.10.1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 72. – Ст. 577.

246. О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями: Закон СССР от 17.06.1983 г. № 9500-Х // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1983. – № 25. – Ст. 382.

247. О финансировании государственных предприятий: Декрет СНК от 04.03.1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № 10–11. – Ст. 107.

248. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Юристь, 1996. – 472 с.

249. Овчинникова К.Д. Предприятие как объект гражданских прав в Германии, Италии, Франции, Англии и России: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / К.Д. Овчинникова. – М.: Москов. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2005. – 211 с.

250. Оганян Г.А. Політична економія: навч. посіб. / Г.А. Оганян. – К.: МАУП, 2003. – 520 с.

251. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; РАН, Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

252. Органическая школа. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00055/53000.htm>.

253. Органическая школа. Органическая теория государства. Органическая теория общества. Органическая экономика. Органическая теория в экономике – что это и зачем она нужна? [Электронный ресурс] // Органическая экономика: электронный журнал. – Режим доступа: <http://organictheory.ru/organicschool/>.

254. Орзих М.Ф. Формы реализации норм социалистического права / М.Ф. Орзих // Советское государство и право. – 1968. – № 2. – С. 100–103.

255. Ориу М. Основы публичного права: пер. с фр. / М. Ориу; под ред. Е. Пашуканиса. – М.: Изд-во Коммунистической академии, 1929. – 759 с.

256. Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства: Постановление Совета Труда и Оборона от 12.08.1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 63. – Ст. 462.

257. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 525.

258. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 25. – Ст. 481.

259. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2002. – 496 с.

260. Панарин А.С. Демократия XXI века: альтернативные проекты / А.С. Панарин // Політологічний вісник: зб. наук. пр. за матеріалами міжнар. наук. конф. “Демократія на пострадянському просторі: теорія і практика” (Сімферополь-Ялта, 19–21 травня 2000 р.). – К.: Знання України, Політологічний центр при Київ. нац. ун-ті ім. Тараса Шевченка, 2000. – Вип. 7. – С. 164–168.

261. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2003. – 560 с.

262. Пащенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право / Е.Г. Пащенко. – М.: Спарк, 1997. – 188 с.

263. Переверзев О.М. Удосконалення правового механізму корпоративного контролю в акціонерних товариствах / А.Н. Переверзев // Економіка і право. – 2003. – № 2(6). – С. 83–89.

264. Петков Т. Бригадный хозрасчет: правовые вопросы / Т. Петков. – М.: Юрид. лит., 1984. – 218 с.

265. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий. – СПб.: Лань, 2000. – 608 с.

266. Петражицкий Л.И. Университет и наука / Л.И. Петражицкий. – СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1907. – Т. 1. С. VIII. – 340 с; Т. 2. – С. 340–639.

267. Пилецкий А.Е. Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности в смешанной экономике: моногр. / А.Е. Пилецкий. – М.: ЧеРо, 2005. – 336 с.

268. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3-х т. / К.П. Победоносцев; под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – Т. 2. – 656 с. – Т. 3. – 608 с.

269. Подшибякин Д.Н. Правосубъектность хозяйствующих объединений (на примере финансово-промышленных групп): дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / Д.Н. Подшибякин / Академия труда и социальных отношений. – М., 2005. – 190 с.

270. Покровский И.А. История римского права / И.А. Покровский. – М.: Статут, 2004. – 540 с.

271. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – 4-е изд., испр. – М.: Статут, 2003. – 351 с.

272. Положение о государственных промышленных трестах от 10.04.1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 29. – Ст. 386.

273. Положение о государственных промышленных трестах: Постановление ЦИК и СНК от 29.06.1927 г. // СЗ СССР. – 1927. – № 39. – Ст. 392.

274. Положение о государственных синдикатах: Постановление ЦИК и СНК от 29.02.1928 г. // СЗ СССР. – 1928. – № 16. – Ст. 129.

275. Положение о производственном объединении (комбинате) // Сборник постановлений СССР. – 1974. – № 8. – Ст. 38.

276. Положение о социалистическом государственном производственном предприятии: Постановление Совета Министров СССР от 04.10.1965 г. № 731 // Собрание постановлений СССР. – 1965. – № 19–21. – Ст. 155.

277. Попов Ю. Объем понятия «собственник предприятия» / Ю. Попов // Бизнес. – 1995. – № 44. – С. 11.

278. Правовий прогрес через порівняльне право: проблеми розбудови комерційного законодавства України на тлі досвіду Сполучених Штатів Америки: матер. міжнар. симпозіуму. – Львів: Ін-т менеджменту, 1993. – Кн. 1. – 464 с.

279. Правовые аспекты модернизации в КНР (экономика и научно-технический прогресс) / отв. ред. Л.М. Гудошников. – М.: Наука. Гл. ред. восточной лит., 1990. – 316 с.

280. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / Вознесенская Н.Н. и др.; под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 560 с.

281. Предприятие: внутренняя и внешняя хозяйственная деятельность (правовые аспекты) / под ред. В.В. Лаптева. – М.: ИГП АН СССР, 1991. – 109 с.

282. Про введення мораторію на примусову реалізацію майна: Закон України від 29.11.2001 р. № 2864-III // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 10. – Ст. 77. – (Зі змін. та допов.).

283. Про власність: Закон України від 07.02.1991 р. № 697 // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1991. – № 20. – Ст. 249.

284. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо орендних відносин: Закон України від 21.04.2011 р. № 3269-VI // Офіційний вісник України. – 2011. – № 39. – Ст. 1582.

285. Про впорядкування діяльності суб'єктів підприємницької діяльності, створених за участю державних підприємств: Декрет Кабінету Міністрів України від 31.12.1992 р. № 24-92 // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 11. – Ст. 94. – (Зі змін. та допов.).

286. Про впорядкування контролю за транскордонним перевезенням відходів і їх утилізацією/видаленням: Постанова Кабінету Міністрів від 12.09.1997 р. № 1016 // Офіційний вісник України. – 1997. – № 38. – С. 16.

287. Про господарські товариства: Закон України від 19.09.1991 р. № 1576-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 49. – Ст. 682.

288. Про державне замовлення для задоволення пріоритетних державних потреб: Закон України від 22.12.1995 р. № 493/95-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – №3. – Ст. 9. – (Зі змін. та допов.)

289. Про державні унітарні підприємства: Проект Закону України від 02.03.2007 р. № 3254 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_2?id=&pf3516=3254&skl=6.

290. Про державну реєстрацію юридичних осіб і фізичних осіб-підприємців: Закон України від 15.05.2003 р. № 755-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 31–32. – Ст. 263.

291. Про Довідник типових професійних характеристик посад державних службовців (вип. 76): Наказ Головного управління державної служби України від 01.09.1999 р. № 65 // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 2002. – № 1. – С.162–207.

292. Про закупівлю товарів, робіт і послуг за державні кошти: Закон України від 22.02.2000 р. № 1490-III // Відомості Верховної Ради України. – 2000. – № 20. – Ст. 148. – (Втратив чинність).

293. Про залізничний транспорт: Закон України від 04.07.1996 р. № 273/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 40. – Ст.183. – (Зі змін. та допов.).

294. Про застосування спеціальних заходів щодо імпорту в Україну: Закон України від 22.12.1998 р. № 332-XIV // Відомості Верховної Ради України. – 1999. – № 11. – Ст. 78.

295. Про затвердження Державної програми розвитку державних підприємств «Виробниче об'єднання Південний машинобудівний завод імені

О.М. Макарова» і «Конструкторське бюро «Південне» імені М.К. Янгеля»: Постанова Кабінету Міністрів України від 10.04.2009 р. № 491 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=491-2009-%EF>.

296. Про затвердження національних стандартів України, державних класифікаторів України, національних змін до міждержавних стандартів, внесення зміни до наказу Держспоживстандарту України від 31 березня 2004 р. № 59 та скасування нормативних документів: Наказ Державного комітету з питань технічного регулювання та споживчої політики від 28.05.2004 р. № 97 // Юридичний вісник України. – 2004. – № 47. – С. 11. – (Зі змін. та допов.).

297. Про затвердження нової редакції Статуту Державного госпрозрахункового видавничо-поліграфічного підприємства «Зовнішторгвидав України» [Електронний ресурс]: Наказ Міністерства економіки України від 17.04.2008 р. № 133. – Режим доступу: <http://www.ua-tenders.com/legislation/orders/167369/>.

298. Про затвердження нової редакції Статуту Державної судноплавної компанії «Чорноморське морське пароплавство»: Наказ Міністерства транспорту України від 24.06.2003 р. № 455 // Транспорт України – нормативне регулювання. – 2003. – № 12. – С. 6.

299. Про затвердження нової редакції Статуту Київського державного дослідного заводу «Еталон»: Наказ Міністерства транспорту України від 22.09.2003 р. № 724 » // Транспорт України – нормативне регулювання. – 2003. – № 18. – С. 9.

300. Про затвердження Положення про закупівлю товарів, робіт і послуг за державні кошти: Постанова Кабінету Міністрів України від 17.10.2008 р. № 921 // Офіційний вісник України. – 2008. – № 80. – Ст. 2692. – (Зі змін. та допов.).

301. Про затвердження Положення про порядок відчуження від держави засобів виробництва, що є державною власністю і закріплені за державним підприємством: Наказ Фонду державного майна України від 02.12.1992 р. № 530 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://uapravo.net/data2008/base65/ukr65114.htm>.

302. Про затвердження Положення про порядок відчуження основних засобів, що є державною власністю: Наказ Фонду державного майна України

від 30.07.1999 р. № 1477 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=z0573-99>.

303. Про затвердження Порядку надання Кабінетом Міністрів України згоди на передачу в оренду цілісних майнових комплексів державних підприємств: Постанова Кабінету Міністрів України від 08.04.2009 р. №317 // Офіційний вісник України. – 2009. – № 26. – Ст. 867.

304. Про затвердження Порядку реєстрації зовнішніх запозичень в іноземній валюті та запозичень у нерезидентів, взятих суб'єктами господарювання державного сектору економіки: Наказ Міністерства фінансів України від 29.08.2006 р. № 858 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=z1168-06>.

305. Про затвердження Порядку складання, затвердження та контролю виконання фінансових планів державних підприємств, акціонерних, холдингових компаній та інших суб'єктів господарювання, у статутному фонді яких більше 50 відсотків акцій (часток, паїв) належать державі, та їх дочірніх підприємств: Наказ Міністерства економіки України від 21.06.2005 р. № 173 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=z0729-05>.

306. Про затвердження Порядку складання, затвердження фінансових планів державних комерційних та казенних підприємств, господарських товариств та інших суб'єктів господарювання, у статутному фонді яких більше 50 відсотків акцій (часток, паїв) належать державі, їх дочірніх підприємств, що належать до сфери управління Мінпаливенерго, та контролю за їх виконанням: Наказ Мінпаливенерго України від 27.05.2009 р. № 276 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/FIN46834.html.

307. Про затвердження Порядку списання об'єктів державної власності: Постанова Кабінету Міністрів України від 08.11.2007 р. № 1314 // Офіційний вісник України. – 2007. – № 86. – Ст. 3168. – (Зі змін. та допов.).

308. Про затвердження Статуту Державного авіапідприємства „Львівські авіалінії”: Наказ Міністерства транспорту України від 19.02.2003 р. № 119 // Транспорт України – нормативне регулювання. – 2003. – №5. – 15 берез.

309. Про затвердження Статуту Державного концерну спиртової та лікєро-горілчаної промисловості (концерн "Укрспирт"): Постанова Кабінету

Міністрів України від 04.09.1996 р. № 1039 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.zakon1.rada.gov.ua>. – (Зі змін. та допов.).

310. Про затвердження Статуту державного підприємства «Дніпропетровська контрольно-аналітична лабораторія: Наказ Міністерства охорони здоров'я України від 31.10.2007 р. № 667 [Електронний ресурс] // Інформаційно-аналітичний центр „ЛІГА: Закон”. – Режим доступу: <http://www.liga.net>.

311. Про затвердження статуту державного підприємства «Національний центр впровадження галузевих інноваційних програм»: Наказ Державного агентства України з інвестицій та інновацій від 24.04.2007 р. № 27 [Електронний ресурс] // Інформаційно-аналітичний центр „ЛІГА: Закон”. – Режим доступу: <http://www.liga.net>.

312. Про затвердження Статуту Державної судноплавної компанії «Український комерційний флот»: Наказ Міністерства транспорту України від 04.06.2003 р. № 417 // Транспорт України – нормативне регулювання. – 2003. – № 11. – С. 6.

313. Про затвердження Статуту Дніпропетровського казенного підприємства пробірного контролю: Наказ Міністерства фінансів України від 25.06.2004 р. № 431 [Електронний ресурс] // Інформаційно-аналітичний центр „ЛІГА: Закон”. – Режим доступу: <http://www.liga.net>.

314. Про затвердження статуту Донецького казенного підприємства пробірного контролю: Наказ Міністерства фінансів України від 25.03.2002 р. № 202 [Електронний ресурс] // Інформаційно-аналітичний центр „ЛІГА: Закон”. – Режим доступу: <http://www.liga.net>.

315. Про захист прав споживачів: Закон України від 15.12.1993 р. № 3682 // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – №1. – Ст. 1.

316. Про заходи щодо впровадження Концепції адміністративної реформи в Україні: Указ Президента України від 22.07.1998 р. № 810/98 // Офіційний вісник України. – 1999. – № 21. – Ст. 943.

317. Про заходи щодо розвитку легкої промисловості у Луганській області та створення Державної компанії „Луганськлегінвест”: Указ Президента України від 20.07.1996 р. № 451/96 [Електронний ресурс] // Інформаційно-аналітичний центр „ЛІГА: Закон”. – Режим доступу: <http://www.liga.net>.

318. Про здійснення державних закупівель: Закон України від 01.06.2010 р. № 2289-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 33. – Ст. 471.

319. Про об'єднання громадян: Закон України від 16.06.1992 р. № 2460-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 34. – Ст. 504.

320. Про організації роботодавців: Закон України від 24.05.2001 р. № 2436-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 32. – Ст. 171.

321. Про оренду державного та комунального майна: Закон України від 10.04.1992 р. № 2269-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 30. – Ст. 416. – (Зі змін. та допов.).

322. Про перетворення казенних підприємств у державні комерційні підприємства: Постанова Кабінету Міністрів України від 26.07.2006 р. № 1033 // Офіційний вісник України. – 2006. – № 30. – Ст. 2150.

323. Про підприємництво: Закон України від 07.02.1991 р. № 698-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 14. – Ст. 168. – (Закон втратив чинність, крім ст.4).

324. Про підприємства в Україні: Закон України від 27.03.1991 р. № 887-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 24. – Ст. 272.

325. Про податок на додану вартість: Закон України від 03.04.1997 р. № 168/97-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1997. – № 21. – Ст. 156.

326. Про порядок використання прибутку державних підприємств, установ і організацій: Декрет Кабінету Міністрів України від 10.05.1993 р. № 48-93 // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 27. – Ст. 290. – (Зі змін. та допов.).

327. Про порядок відрахування у 2009 році державними унітарними підприємствами та їх об'єднаннями до державного бюджету частини чистого прибутку (доходу): Постанова Кабінету Міністрів України від 11.03.2009 р. № 184 // Офіційний вісник України. – 2009. – № 18. – Ст. 568.

328. Про природні монополії: Закон України від 20.04.2000 р. № 1682-III // Відомості Верховної Ради України. – 2000. – № 30. – Ст. 238. – (Зі змін. та допов.).

329. Про проведення конкурсного відбору керівників державних суб'єктів господарювання: Постанова Кабінету Міністрів України від 03.09.2008 р. № 777 // Офіційний вісник України. – 2008. – № 68. – Ст. 2266. – (Зі змін. та допов.).

330. Про реорганізацію Державного підприємства «Дніпро-Бузький морський торговельний порт»: Розпорядження Кабінету Міністрів України від 23.07.2008 р. № 1013-р [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1013-2008-%F0&myid=4/UMfPEGznhhqjU.ZiwqiQoEH4YAs80msh8Ie6>.

331. Про реорганізацію Державного підприємства «Завод «Електропобутприлад»: Наказ Міністерства промислової політики України від 16.03.2007 р. № 109 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.nau.ua/doc/?uid=1041.21242.0>.

332. Про роботу за сумісництвом працівників державних підприємств, установ і організацій: Постанова Кабінету Міністрів України від 03.04.1993 р. № 245 // Зібрання постанов Уряду України. – 1993. – № 9. – Ст. 184. – (Зі змін. та допов.).

333. Про соціальний діалог в Україні: Закон України від 23.12.2010 р. № 28620-VI // Офіційний вісник України. – 2011. – № 3. – Ст. 168.

334. Про створення державного підприємства "Торговий дім "Облагрохімія" в м. Харкові: Наказ Міністерства аграрної політики України від 07.04.2003 р. № 93 [Електронний ресурс] // Інформаційно-аналітичний центр „ЛІГА: Закон”. – Режим доступу: <http://www.liga.net>. – (Зі змін. та допов.).

335. Про створення державного підприємства «Шахта «Ворошиловська»: Наказ Міністерства вугільної промисловості України від 20.03.2006 р. № 180 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.uazakon.com/document/fpart23/idx23877.htm>.

336. Про створення Національної атомної енергогенеруючої компанії "Енергоатом": Постанова Кабінету Міністрів України від 17.10.1996 р. № 1268 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1268-96-%EF>.

337. Про Типовий статут казенного підприємства: Постанова Кабінету Міністрів України від 16.06.1998 р. № 914 // Офіційний вісник України. – 1998. – № 24. – Ст. 891. – (Зі змін. та допов.).

338. Про торгово-промислові палати в Україні: Закон України від 02.12.1997 р. № 671/97-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1998. – № 13. – Ст. 52.

339. Про третейські суди: Закон України від 11.05.2004 р. № 1701-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 35. – Ст. 412.

340. Про трубопровідний транспорт: Закон України від 15.03.1996 р. № 192/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 29. – Ст.139. – (Зі змін. та допов.).

341. Про управління майном, що є у загальнодержавній власності: Декрет Кабінету Міністрів України від 15.12.1992 р. № 8-92 // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 7. – Ст. 52. – (Втратив чинність).

342. Про управління об'єктами державної власності: Закон України від 21.09.2006 р. № 185-V // Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 46. – Ст. 456. – (Зі змін. та допов.).

343. Про утворення державного підприємства «Український вантажний комплекс» [Електронний ресурс]: Розпорядження Кабінету Міністрів України від 17.04.2008 р. № 622-р. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=622-2008-%F0&zahyst=dCCMfOm7xBWMjjXEZiv/EJGCHI4/Us80msh8Ie6>.

344. Про утворення Ради підприємців при Кабінеті Міністрів України: Постанова Кабінету Міністрів України від 13.02.2008 р. № 54 // Офіційний вісник України. – 2008. – № 13. – Ст. 326. – (Зі змін. та допов.).

345. Про прийняття за основу проекту Закону України про фінансове оздоровлення державного підприємства "Виробниче об'єднання Південний машинобудівний завод імені О.М.Макарова": Постанова Верховної Ради від 12.05.2011 р. № 3316-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.liga.net>.

346. Про цільовий план Україна – НАТО на 2009 рік у рамках плану дій Україна – НАТО: Указ Президента України від 02.03.2009 р. № 116/2009 // Офіційний вісник Президента України. – 2009. – №7. – Ст. 241.

347. Проблемы социалистической законности на современном этапе развития советского государства: тез. докл. межвуз. науч. конф. (Харьков, октябрь 1968 г.). – Х.: Изд-во Харьков ун-та, 1968. – 267 с.

348. Про Державну програму економічного і соціального розвитку України на 2012 рік та основні напрями розвитку на 2013 і 2014 роки [Електронний ресурс]: Проект Закону України від 15.09.2011 р. № 9159. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=41158.

349. Пронская Г.В. Правовая организация отраслевых хозяйственных систем / Г.В. Пронская. – К.: Вища школа, 1985. – 129 с.

350. Пугинский Б.И. Гражданско-правовой договор / Б.И. Пугинский // Вестник Московского университета. Сер.11: Право. – 2002. – № 2. – С. 38–57.

351. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пугинский. – М.: Юрид. лит., 1984. – 224 с.

352. Пушкин А.А. Волеобразование и волеизъявление юридических лиц / А.А. Пушкин // Изв. вузов. Правоведение. – 1958. – № 2. – С. 26–28.

353. Пушкин А.А. Компетенция государственных хозяйственных органов как особая форма проявления их административно-хозяйственной правосубъектности / А.А. Пушкин // Правоведение. – 1965. – № 3. – С. 38–42.

354. Пушкін А. Відносини підприємства і правовий статус їх суб'єктів / А. Пушкін, В. Селіванов // Право України. – 1994. – № 5–6. – С. 9–15.

355. Развитие производственной и представительных форм экономической демократии: опыт и проблемы / под ред. В.К. Мамутова. – Донецк: ИЭПИ НАН Украины, 1998. – 92 с.

356. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб.и доп. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 480 с.

357. Рахмилович В.А. Правовые формы хозяйственного расчета в промышленных объединениях / В.А. Рахмилович. – М.: Юрид. лит., 1977. – 177 с.

358. Рейснер М.А. Теория Л.И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология / М.А. Рейснер. – С.Пб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1908. – 242 с. – (Репринтная копия).

359. Реформа хозяйственной системы в КНР: пер. с кит. / науч. ред. А.И. Денисов. – М.: Экономика, 1989. – 351с.

360. Рецензия Д. Гримма на книгу: Л. Петражицкий. Права добросовестного владельца на доходы и значение добросовестности для гражданского законодательства с точек зрения догмы и политики гражданского права. Приложения: 1. Модные лозунги юриспруденции. 11. Обязанности юриспруденции в России. СПб., 1897 // Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. – М.: Статут, 2002. – 426 с.

361. Розенберг В. Торговое имя, фирма и торгово-промышленное предприятие / В. Розенберг // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1913. – № 19. – С. 280–288.

362. Романов О.Е. Предприятие и иные имущественные комплексы как объекты гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / О.Е. Романов. – М.: Российский гос. торг.-экон. ун-т, 2003. – 244с.

363. Романов О.Е. Предприятие и иные имущественные комплексы как объекты гражданских прав / О.Е. Романов. – С-Пб.: Юрид. Центр Пресс, 2004. – 304 с.

364. Романов П.И. Органы государственного управления в СССР / П.И. Романов. – М., 1958.

365. Саватье Р. Теория обязательств: Юрид. и экон. очерк / Р. Саватье. – М.: Прогресс, 1972. – 440 с.

366. Савельев Е.В. Соадминистрирование: немецкая система участия трудящихся в управлении / Е.В. Савельев // Человек в социально-экономической системе: матер. междунар. симпозиума. – М.: ИЭ РАН, 1992. – С. 264–269.

367. Селецкая С.Б. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления как элементы правового положения унитарного предприятия: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / С.Б. Селецкая. – Казань, 2006. – 183 с.

368. Сендеров В. Солидаризм – третий путь Европы? [Электронный ресурс] / В. Сендеров // Академия Тринитаризма. – М.: Эл. № 77-6567, 2006. – 29 мая (публ. 13355). – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2003/2/send.html.

369. Сенив М.Г. Латинский язык и основы юридической терминологии: учеб. пособие / М.Г. Сенив, Т.М. Компанец. – Донецк: Донбасс, 1998. – 161 с.

370. Симмонс Д. Как стать собственником. Американский опыт участия работников в собственности и управлении: пер. с англ. / Д. Симмонс, У. Мерс. – М.: Сирин, 1998. – 296 с.

371. Синайский В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. – М.: Статут, 2002. – 637 с. – (Классика российской цивилистики).

372. Сіренко В.Ф. Інтереси і влада / В.Ф. Сіренко. – К.: Оріяни, 2006. – 536 с.

373. Скакун О.Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс): учебник / О.Ф. Скакун. – Х.: Эспада, 2005. – 840 с.

374. Словарь латинских юридических терминов и выражений / сост. В.А. Минасова, И.Ю. Губина. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 320 с.

375. Смирнов В.Т. Обоснование деликтной ответственности юридических лиц / В.Т. Смирнов // Проблемы гражданского права и административного права; отв. ред.: Б.Б. Черепахин и др. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. – С. 270–271.

376. Собчак А.А. Формула хозрасчета – семь “само” / А.А. Собчак; сост. С.В. Грачев. – Л.: Лениздат, 1988. – 64 с.

377. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1988. – 1600 с.

378. Советское гражданское право / отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. – М.: Юрид.лит., 1979. – Т. 1. – 550 с.

379. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания / В.С. Соловьев // Сочинения: в 2-х т. – М.: Мысль, 1988. – Т.2. – С. 140–288.

380. Спасибо-Фатеева И. Частные предприятия – ошибка ХК? / И. Спасибо-Фатеева, Я. Шевченко // Юридическая практика. – 2007. – 20 февр. (№ 8).

381. Україна в цифрах у 2010 році: Статистичний збірник / За ред. Осауленка О.Г. – К.: ТОВ «Август Трейд», 2011 – 252 с.

382. Стиглиц Дж. Экономика государственного сектора / Стиглиц Дж. – М.: Изд-во МГУ; ИНФРА-М, 1997. – 720 с.

383. Стігліц Дж. Економіка державного сектора / Стігліц Дж.; пер. з англ. А. Олійник, Р. Скільський. – К.: Основи, 1998. – 854 с.

384. Суворов Н. Об юридических лицах по римскому праву / Н. Суворов; изд. 2-е., доп. и испр. – М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1900. – 362 с. – (Репринтная копия).

385. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву / Н.С. Суворов; науч. ред.: В.С. Ем, Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2000. – 299 с.

386. Суханов Е.А. Понятие и виды ограниченных вещных прав / Е.А. Суханов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2002. – № 4. – С. 3–36.

387. Суханов Е.А. Проблемы развития законодательства о коммерческих организациях / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. – 2002. – № 5. – С. 50–59.

388. Суханов Е.А. Гражданское право / Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2003. – Т.1. – 785 с.

389. Танци В. Роль государства в экономике: эволюция концепций / В. Танци // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1998. – № 10. – С. 51–62.

390. Татаринцева Е.В. О правосубъектности, компетенции и правоспособности государственных хозяйственных органов / Е.В. Татаринцева // *Вопросы хозяйственной правосубъектности* / под ред. Е.П. Торкановского. – Куйбышев: Куйбыш. плановый ин-т, 1971. – С. 35–53.

391. Теоретические проблемы хозяйственного права / под ред. В.В. Лаптева. – М.: Наука, 1975. – 413 с.

392. Теория государства и права: курс лекций / под ред Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд. перераб и доп. – М.: Юристь, 2005. – 768 с.

393. Терминологический словарь [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр: Лига. – Режим доступа: <http://www.liga.net>.

394. Термінологічний словник. Правоздатність: довідкова інформація від 25.04.2007р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.liga.net>.

395. Типовий статут державного підприємства [Електронний ресурс]: Наказ Міністерства економіки України від 22.04.1993 р. № 12-30/4, Міністерства праці України від 28.04.1993 р. № 10-1594, Міністерства фінансів України від 22.04.1993 р. № 07-101, Фонду державного майна від 26.04.1993 р., Зареєстрований в Міністерстві юстиції України 10.05.1993 р. за № 43. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=z0043-93>.

396. Тодыка Ю.Н. Основы конституционного строя Украины / Ю.Н. Тодыка. – Х.: Факт, 1999. – 320 с.

397. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 220 с.

398. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2001. – 669 с.

399. Тюхтин В.С. Категории "форма" и "содержание" и их структурный анализ / В.С. Тюхтин // *Вопросы философии*. – 1971. – № 10. – С. 88–98.

400. Устав Торговый / Сост.: А. Добровольский. – 3-е изд., испр. и дополн. с разъяснениями. – С.–Пб.: Законоведение, 1911. – 648 с.

401. Устименко В.А. Власність територіальної громади міста (господарсько-правові аспекти): автореф. дис. на здобуття наук. ступеню д-

ра юрид. наук: спец. 12.00.04 „Господарське право; господарсько-процесуальне право” / В.А. Устименко; НАН України, Ін-т екон.-правов. дослід. – Донецьк, 2007. – 33 с.

402. Устименко В.А. Городская собственность и городское хозяйство: моногр. / В.А. Устименко; НАН Украины, Ин-т экон.-правов. исслед. – Донецк: Юго-Восток, Лтд, 2006. – 352 с.

403. Феелькен В. Государство как предприниматель в праве товариществ / В. Феелькен // Предприятие: внутренняя и внешняя хозяйственная деятельность (правовые аспекты): сб. науч. тр. / под ред. В.В. Лаптева. – М.: ИГП АН СССР, 1991. – С. 49–60.

404. Феськов М.М. Європейська соціальна хартія (переглянута) і трудове законодавство України: питання адаптації: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.05 / М.М. Феськов; МОН України, Одеська нац. юрид. акад. – Одеса, 2002. – 202 с.

405. Флейшиц Е.А. Торгово-промышленное предприятие в праве западно-европейском и РСФСР / Е.А. Флейшиц. – Л.: Academia, 1924. – 84 с.

406. Фогельсон Ю.Б. О реальности юридических лиц / Ю.Б. Фогельсон // Известия вузов. Правоведение. – 1996. – № 2. – С. 30–42.

407. Фроянов И. Погружение в бездну / И. Фроянов. – М.: Алгоритм, 2001. – 528 с.

408. Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве / Р.О. Халфина. – М.: Ин-т права АН СССР, 1954. – 237 с.

409. Хахулин В.В. Правовое положение управления промышленного объединения / В.В. Хахулин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. – 143 с.

410. Хозяйственное право Украины: учебник / под ред. А.С. Васильева, О.П. Подцерковного. – 3-е изд., перераб. и доп. – Х.: Одиссей, 2008. – 688 с.

411. Хозяйственное право. Общие положения / под ред. В.В. Лаптева. – М.: Наука, 1983. – 287 с.

412. Хозяйственное право: учебник / В.К. Мамутов, Г. Л. Знаменский, В.В. Хахулин и др.; под ред. Мамутова В.К. – К.: Юринком Интер, 2002. – 912 с.

413. Цивільне право України: підручник: у 2-х кн. / О.В.Дзера (кер. авт. кол.), Д.В. Боброва, А.С. Довгерт та ін.; за ред. О.В. Дзери, А.С. Кузнецової. – К.: Юрінком Інтер, 2002. – Кн.1. – 720 с.

414. Цивільний кодекс Української РСР: Закон України від 18.07.1963 р. [Електронний ресурс] // Інформаційно-аналітичний центр „Ліга: Закон”. – Режим доступу: <http://www.liga.net>.
415. Цивільний кодекс України від 18 липня 1963 року (науково-практичний коментар). – Х.: Одіссей, 1999. – 547 с.
416. Цивільний кодекс України: Закон України від 16.01.2003 р. № 435-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40–44. – Ст. 356.
417. Цитович П. Учебник торгового права / П. Цитович. – Киев–СПб., 1891. – 300 с.
418. Чанкин В.В. Торговое право: современные тенденции / В.В. Чанкин // Государство и право. – 1993. – №2. – С. 57–64.
419. Черепяхин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица / Б.Б. Черепяхин // Изв. вузов. Правоведение. – 1958. – № 2. – С. 43–50.
420. Черних Є.М. Об’єктивне і суб’єктивне право: теоретико-правові аспекти співвідношення: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 / Є.М. Черних; МВС України, Київ. нац. ун-т внутрішніх справ. – К., 2008. – 196 с.
421. Черненко О.А. Організаційно-правові форми державного підприємства: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.04 «Господарське право; господарсько-процесуальне право» / О.А.Черненко; НАпрН України, Науково-дослідний інститут приватного права і підприємництва. – К., 2011. – 20 с.
422. Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию / В.А. Четвернин. – М.: Наука, 1993. – 142 с.
423. Чеучева С.М. Правовое регулирование продажи предприятий: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.04 / С.М. Чеучева. – М., 1998. – 152 с.
424. Чефранова Е.А. Правосубъектность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву: автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук / Е.А. Чефранова. – М., 1978. – 19 с.
425. Чечетов М. Государственное регулирование и государственное предпринимательство: мифы и реальность / М. Чечетов, И. Жадан // Экономика Украины. – 2001. – №12. – С. 10–18.
426. Чувпило А.А. Тенденции правового регулирования хозяйственной деятельности в зарубежных странах: дис. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.04 / А.А. Чувпило; НАН Украины, Ин-т экон.-правов. исслед. – Донецк, 1996. – 445 с.

427. Шаповалова О.В. Оновлення господарського законодавства у світлі вимог сталого розвитку: моногр. / О.В. Шаповалова. – Луганськ: Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2007. – 240 с.

428. Шапп Я. Система германского гражданского права: учебник / Я. Шапп; пер. с нем. С.В. Королева. – М.: Междунар.отношения, 2006. – 360 с.

429. Шацилло К.Ф. Государство и монополии в военной промышленности России (конец XIX – 1914 г.) / К.Ф. Шацилло. – М.: Наука, 1992. – 270 с.

430. Шевченко Я. Новий цивільний кодекс – основа ринкових відносин в Україні / Я. Шевченко // Українське право. – 1997. – № 1. – С. 35–44.

431. Шемаєв В. Державна власність як панацея / В. Шемаєв // Економічна правда. – 2010. – 20 груд.

432. Шеремет О.С. Правовое регулирование организации и деятельности полных обществ: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.04 / О.С. Шеремет; НАН Украины, Ин-т экон.-правов. исслед. – Донецк, 2006. – 164 с.

433. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – Тула: Автограф, 2001. – 719 с.

434. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учеб. пособие: в 2-х т. / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Изд.-во Бр. Башмаковых, 1913. – Вып. 3. – 698 с.

435. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Спарк, 1995. – 556 с.

436. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Спарк, 1994. – 335 с.

437. Шичанин А. Как избежать ошибок при выборе способа прекращения обязательства / А. Шичанин, О. Гривков // Хозяйство и право. – 2001. – № 6. – С. 98–106.

438. Шкільняк М.М. Механізи управління державною власністю в системі національної економіки: дис. ... д-ра юрид. наук: спец. 08.00.03 / М.М. Шкільняк; Тернопільський нац. екон. ун-т. – Тернопіль, 2009. – 428 с.

439. Шкредов В.П. Экономика и право. О принципах исследования производственных отношений в связи с юридической формой их выражения / В.П. Шкредов. – М.: Экономика, 1967. – 189 с.

440. Шпенглер О. Закат Европы: в 2-х т. / О. Шпенглер; пер. с нем. И.И. Маханькова. – М.: Айрис-пресс, 2003. – Т.1. – 528 с.; Т.2. – 642 с. – (Библиотека истории и культуры).
441. Шретер В.Н. Государственное предприятие и частноправовой оборот / В.Н. Шретер // Советское право. – 1922. – № 3. – С. 120–121.
442. Щербак И.А. Правовое регулирование хозяйственных отношений с участием обособленных подразделений предприятий: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.04 / И.А. Щербак. – Донецк, 2008. – 202 с.
443. Щербина В.С. Господарське право України: навч. посіб. / В.С. Щербина. – К.: Атіка, 1999. – 336 с.
444. Щербина В.С. Суб'єкти господарського права: моногр. / В.С. Щербина. – К.: Юрінком Інтер, 2008. – 264 с.
445. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права / Л. Эннекцерус, Т. Кипп, М.Вольф. – М.: Иностран. лит., 1950. – Т. 1; Полутом 2. – 483 с.
446. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев; ред. кол.: М.М. Богуславский и др. – 2-е изд., доп. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 528 с.
447. Яковлев В.Ф. Правовая природа отношений с участием производственных единиц / В.Ф. Яковлев, А.А. Собчак // Советское государство и право. – 1975. – № 5. – С. 90-95.
448. Isay. Das Recht am Unternehmen / Isay. – Berlin, 1910.
449. Commentario breve al Codice civile / A cura di Cian G. e Trabucchi A. – 4a ed. riv. e ag. – Padova, 1999.
450. COMMERCIAL CODE (Legislative Part): Date du dernier texte modificateur signalé: Loi 2003-775 du 21/08/03 (JO 22/08/03) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://195.83.177.9/code/liste.phtml?lang=uk&c=32>.
451. Conradi J. Das Unternehmen im Handelsrecht: eine rechtshistorische Untersuchung vom preussischen Allgemeinen Landrecht (1794) bis zum Allgemeinen Deutschen Handelsgesetzbuch (1861) / J. Conradi. – Heidelberg, 1993.
452. Council Directive 2001/86/EC of 8 October 2001 supplementing the Statute for a European company with regard to the involvement of employers // Official Journal of the European Communities. – 2001. – L 294/22L 294/32.

453. Council Regulation (EC) № 2157/2001 of 8 October 2001 on the Statute for a European company (SE) // Official Journal of the European Communities. – 2001. – L 294/1-L 294/18.

454. Debasch C.H. Institutions et droits administratifs / C.H. Debasch, I. Bourdon, I. Pointer, M. Ricci I.-C. – P.: Presses univ. De Franze, 1982. – 466 p.

455. Duguit L. Le droit social, le droit individuel et la transformation de l'État / L. Duguit. – P., 1908.

456. Fernandes A. Normalizacaocda situacao financeira do sector empresarial do Estado / A. Fernandes // Economia e socialismo. – 1983. – N 59. – P. 66-73.

457. Geller Leo. Das Recht der wirtschaftlichen Konkurrenz. Im österreichischen Zentralbl. für die juristische Praxis / Leo Geller. – 1889. – Bd. 7.

458. Gierke V.J. Das Handelsunternehmen / V.J Gierke // Zeitschrift für das Gesamte Handelsrecht und Konkursrecht. – Bd. 111.

459. Howell J.C. Forming Corporation and Partnerships / J.C. Howell. – Blue Ridge PA, 1986.

460. Mayr C.E. Commentario breve al Codice civile. A cura di Cian G. e Trabucchi A. – 4-a ed. riv. e ag. – Padova, 1999.

461. Pisko Oskar. Das Unternehmen als Gegenstand des Rechtsverkehrs / Oskar Pisko. – Wien, 1907.

462. Reiche Helmut. Das Recht am Unternehmen / Helmut Reiche. – Greifswald, 1920.

463. Waschuli Dirk. Das Unternehmen im engeren Sinne als verfassungsrechtliches Eigentum: zum Begriff des Eigentums in Art. 14 GG. / Dirk Waschuli. – Baden-Baden, 1999.

464. Wickham S. Gestion temoin de l'entreprise publicu concurrtielle / S. Wickham // Rev. fr. de gestion. – 1983. – № 41. – P. 81-94.

465. Council Regulation (EEC) № 2137/85 of 25 July 1985 on the European Economic Interest Grouping (EEIG) // OJ. – 1985. – L. 199. – P. 1.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

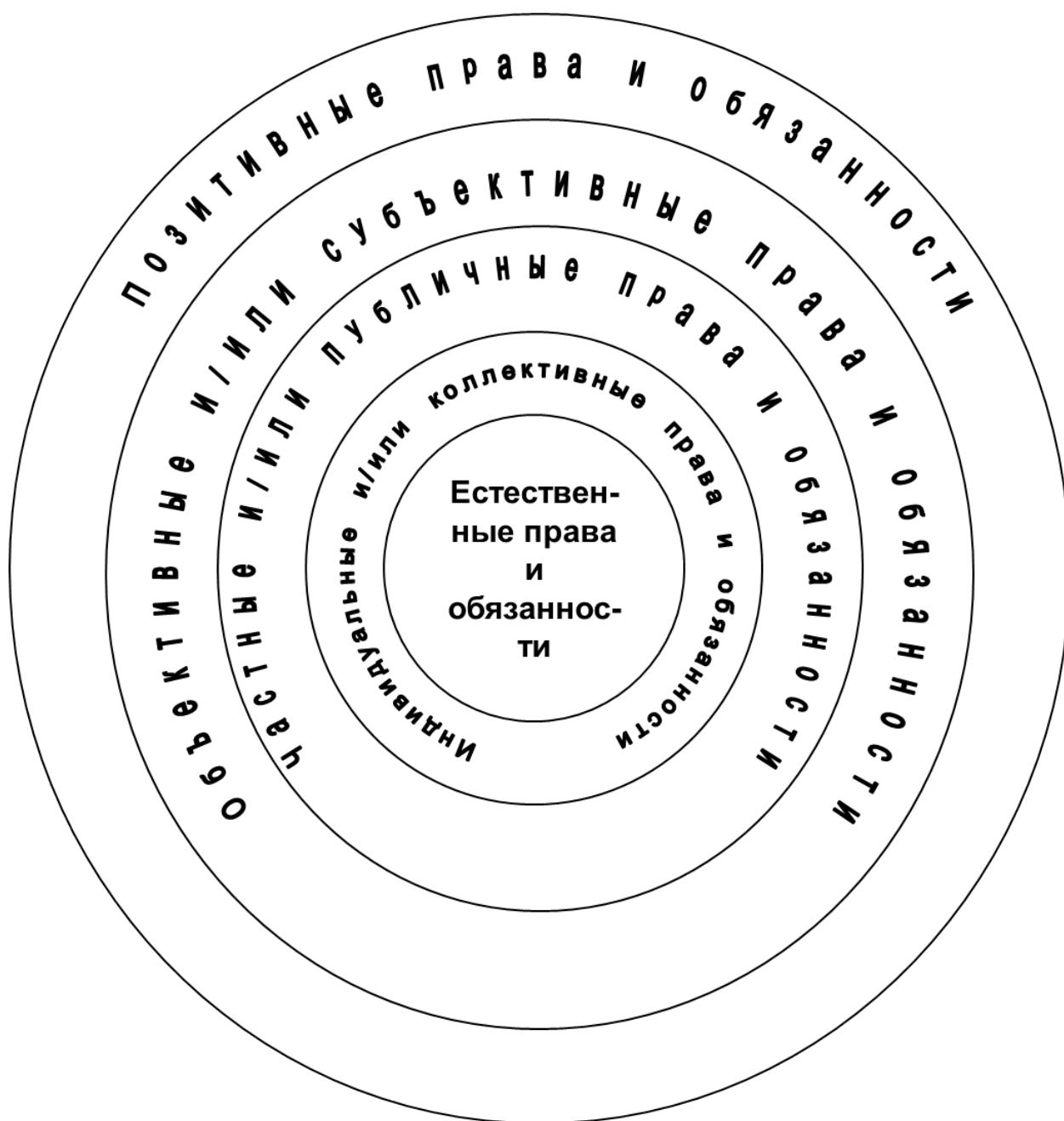

Рис.1. Структура хозяйственно-правового института в институциональной теории

Приложение Б

Рис.2. Соотношение правоспособности и правосубъектности

Приложение В

Рис.3. Соотношение понятий хозяйственной правоспособности, компетенции и правосубъектности предприятия

Приложение Д

Рис.4. Классификация хозяйственной правосубъектности по соотношению нормативного регулирования и правореализации

Приложение Е

Рис. 5. Соотношение понятий организационно-правовой формы, правового института и хозяйственной правосубъектности предприятия

Приложение К

Рис. 6. Структура предприятия как правового института

Приложение Ж
Таблица 1

Сравнительный анализ хозяйственной правосубъектности государственных предприятий по Положению 1965г., Закону 1987г. и по действующему законодательству

Права до издания Положения о социалистическом государственном производственном предприятии 1965 г.	Права по Положению о социалистическом государственном предприятии 1965 г.	Права по Закону о государственном предприятии (объединении) 1987 г.	Права по действующему законодательству	Права по действующим уставам
1	2	3	4	5
А) Возможность изъятия имущества вышестоящим органом				
1. Не было четкой регламентации прав вышестоящего органа в вопросах распоряжения оборотными средствами предприятия. Главные управления, комбинаты могли перераспределять излишние оборотные средства предприятий на	Общий размер (норматив) собственных оборотных средств устанавливается для предприятия по его представлению вышестоящим органом и может быть изменен в течение года лишь в связи с изменением производственного плана предприятия. Закрепленные за предприятием оборотные средства в	Отсутствуют права вышестоящего органа в вопросах распоряжения оборотными средствами предприятия. Оборотные средства предприятия находятся в его полном распоряжении и изъятию не подлежат. Предприятие действует на принципах полного хозяйственного расчета и самофинансирования. Часть прибыли (дохода) должна использоваться предприятием для выполнения обязательств	Орган, в сферу управления которого входит казенное предприятие, осуществляет контроль за использованием и сохранностью принадлежащего предприятию имущества и имеет право изъять у казенного предприятия имущество , неиспользуемое или используемое не по назначению, и распорядиться им в пределах своих полномочий (п.3 ст.77 ХК Украины).	

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
<p>основании месячных балансов и отчетов.</p>	<p>пределах норматива не могут быть у него изъяты вышестоящим органом. Излишние оборотные средства (сверх норматива) могут быть изъяты у предприятия вышестоящим органом только в порядке перераспределения по годовому отчету предприятия или при изменении норматива собственных оборотных средств в связи с изменением производственного плана предприятия (п. 12 положения).</p>	<p>перед бюджетом, банками и вышестоящим органом. Иная часть поступает в его полное распоряжение. Деятельность предприятия в условиях полного хозяйственного расчета и самофинансирования осуществляется в соответствии с принципом социалистического самоуправления. Трудовой коллектив, будучи полноправным хозяином на предприятии, самостоятельно решает все вопросы производственного и социального развития. В условиях полного хозяйственного расчета и самофинансирования предприятие наделяется широкими правами, соблюдение которых гарантируется государством. Предприятие имеет право по собственной инициативе принимать все решения, если они не противоречат действующему законодательству.</p>		

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
<p>2.В соответствии с пунктом 113 Положения о совнархозе 1964 г. реализация излишков могла производиться, если в течение месячного (а по скоропортящимся продуктам – трехдневного) срока с момента извещения их совнархозом о наличии такой продукции республиканские органы снабжения и сбыта не выдали нарядов на поставку этой продукции.</p>	<p>Излишние, не используемые на предприятии оборудование, транспортные средства, приборы, инструменты, инвентарь, сырье, материалы и топливо, рабочий и продуктивный скот, семена и корма могут быть предприятием переданы другим предприятиям и организациям при условии отказа вышестоящего органа от перераспределения излишков. Материалы, инструмент и другие материальные ценности, приобретенные предприятием в порядке местных заготовок, реализуются предприятием самостоятельно.</p>	<p>Предприятие функционирует на началах самоуправления, в т.ч. самостоятельно решает вопросы реализации излишних оборудования, транспортных средств, сырья, материалов, топлива и т.д.</p>	<p>Орган, в сферу управления которого входит казенное предприятие, осуществляет контроль за использованием и сохранностью принадлежащего предприятию имущества и имеет право изъять у казенного предприятия имущество, неиспользуемое или используемое не по назначению, и распорядиться им в пределах своих полномочий (п.3 ст.77 ХК Украины).</p>	

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
	<p>Суммы, поступившие в результате продажи материальных ценностей, относящихся к оборотным средствам, остаются в распоряжении предприятия в качестве его оборотных средств. Суммы, полученные от продажи материальных ценностей, относящихся к основным средствам, остаются в распоряжении предприятия и направляются им на капитальные вложения сверх установленного годового плана.</p>			
Б) Правовой режим амортизации основных фондов				
<p>1. Предприятия не имели права приобретать новое оборудование за счет амортизационных</p>	<p>В тех случаях, когда это экономически целесообразно, предприятие может взамен капитального ремонта приобретать</p>	<p>Предприятие самостоятельно использует амортизационные отчисления, которые направляются по установленным нормативам</p>	<p>Списание с баланса не полностью амортизированных основных фондов, а также ускоренная амортизация основных фондов государственного</p>	<p>Списание с баланса не полностью амортизированных основных фондов, а также ускоренная амортизация основных фондов Предприятия могут</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
отчислений, предназначенных на капитальный ремонт.	новое оборудование за счет амортизационных отчислений, предназначенных на капитальный ремонт.	в фонд развития производства, науки и техники или другой фонд аналогичного назначения.	коммерческого предприятия могут проводиться лишь по согласию органа, в сферу управления которого входит данное предприятие (п.7 ст. 75 ХК Украины).	проводиться лишь при согласии Органа управления имуществом (п.5.7 Устава Государственного предприятия «Национальный центр внедрения отраслевых инновационных программ», г.Киев).
В) Передача имущества в аренду				
1. Не было четкого порядка передачи в аренду оборудования и транспортных средств.	Предприятие может сдавать в аренду другим предприятиям и организациям временно не используемое оборудование и транспортные средства. Плата за пользование сдаваемыми в аренду оборудованием и транспортными средствами взимается в размере амортизационных отчислений по данному виду имущества. Временно не используемые транспортные	Предприятие функционирует на началах самоуправления, в т.ч. самостоятельно решает вопросы сдачи имущества в аренду. Предприятие имеет право: сдавать другим предприятиям и организациям в аренду дома, сооружения, оборудование, транспортные средства, инвентарь, сырье и другие материальные ценности. Предприятие для повышения заинтересованности трудового коллектива в результатах своей деятельности широко использует новые прогрессивные методы ведения хозяйства, в	Предприятие имеет право сдавать в аренду , в соответствии с действующим законодательством (кроме целостных имущественных комплексов его структурных подразделений, филиалов, цехов, а также нежилых помещений), предприятиям, организациям и учреждениям, а также гражданам оборудование, транспортные средства, инвентарь и другие материальные ценности, которые ему принадлежат, а также списывать их с баланса (Типовой устав государственного	С разрешения МОЗ Украины Предприятие имеет право предоставлять в аренду имущество в порядке, установленном законодательством и МОЗ Украины (п.6.7 Устава Государственного предприятия «Днепропетровская контрольно-аналитическая лаборатория», г.Днепропетровск).

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
	средства, принадлежащие предприятиям транспорта, сдаются в аренду с разрешения вышестоящего органа.	частности коллективный подряд, арендные отношения, кооперативные формы.	предприятия, утв. Минэкономики от 22 апреля 1993г. №12-30/4, Минтруда от 28 апреля 1993 г. № 10-1594, Минфинансов от 22 апреля 1993 г. № 07-101, Фондом госимущества от 26 апреля 1993 г. б/н (п.4.5) (утратил действие))	
Г) Самостоятельность осуществления хозяйственной деятельности				
1. Вышестоящий орган имеет право вмешиваться в оперативное управление хозяйственной деятельностью.	Вышестоящий орган имеет право вмешиваться в оперативное управление хозяйственной деятельностью.	Предприятие осуществляет самостоятельную хозяйственную деятельность.	Руководитель предприятия самостоятельно решает вопросы деятельности предприятия, за исключением отнесенных законодательством и уставом к компетенции Органа управления (Типовой устав казенного предприятия, утв. Постановлением КМУ от 16 июня в 1998 г. № 914 (п.18)). Руководитель предприятия самостоятельно решает вопросы деятельности Предприятия за исключением тех, которые отнесены к компетенции Органа управления имуществом и других	Предприятие осуществляет внешнеэкономическую деятельность согласно действующему законодательству по согласованию с Органом управления имуществом (п.8.5. Устава Государственного авиапредприятия "Львовские авиалинии", г.Львов).

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
			<p>органов управления данного предприятия (Типовой устав государственного предприятия, утв. Минэкономики от 22 апреля 1993 г. №12-30/4, Минтруда от 28 апреля 1993 г. № 10-1594, Минфинансов от 22 апреля 1993 г. № 07-101, Фондом госимущества от 26 апреля 1993 г. б/н (п.6.3) (утратил действие)).</p>	
Д) Планирование хозяйственной деятельности				
<p>1. Не был четко закреплён порядок рассмотрения и доведения до предприятий плановых заданий.</p>	<p>Предприятие, исходя из конкретных цифр, разрабатывает при широком участии рабочих и служащих с учетом необходимости обеспечения потребностей народного хозяйства, сложившихся хозяйственных связей с потребителями, сбытовыми и торгующими организациями и дальнейшего развития этих связей проекты</p>	<p>Руководствуясь контрольными цифрами, государственными заказами, долговременными научно обоснованными экономическими нормативами и лимитами, а также заказами потребителей, предприятие самостоятельно разрабатывает и утверждает свои планы, заключает договоры.</p>	<p>Государственное коммерческое предприятие обязано принимать и выполнять доведенные до него в установленном законодательством порядке государственные заказы и государственные задания, учитывать их при формировании производственной программы, определении перспектив своего экономического и социального развития и выборе контрагентов, а также составлять и</p>	<p>Предприятие самостоятельно планирует свою деятельность, определяет стратегию и основные направления своего развития в соответствии с Уставом с учетом отраслевых научно-технических прогнозов и приоритетов, конъюнктуры рынка продукции, товаров, работ, услуг и экономической ситуации (п.5.1.1 Устава государственного предприятия «Днепропетровская контрольно-аналитическая лаборатория», г.Днепропетровск).</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
	<p>перспективного и годового планов по всем видам своей деятельности в соответствии с установленными показателями (п. 43). Вышестоящий орган рассматривает с привлечением предприятия и утверждает ему перспективные и годовые плановые задания по установленным показателям. Все плановые задания доводятся до предприятия только вышестоящим органом (п. 44). Предприятие в соответствии с установленными ему показателями плана и заключенными договорами разрабатывает развернутый годовой техпром-финплан (</p>		<p>исполнять годовой и с поквартальной разбивкой финансовый план на каждый последующий год (п.1 ст.75 ХК Украины). Финансовый план подлежит утверждению до 1 сентября года, предшествующего плановому:предприятий, являющихся субъектами естественных монополий, и предприятий, плановый расчетный объем чистой продукции которых превышает 50 млн гривен, – Кабинетом Министров Украины; других предприятий – органами, в сферу управления которых они входят. Органы, в сферу управления которых входят государственные коммерческие предприятия, представляют центральному органу исполнительной власти по вопросам экономики до 1 августа года, предшествующего</p>	<p>Предприятие самостоятельно составляет годовой финансовый план, который утверждается Органом управления имуществом. Порядок составления годового финансового плана Компании устанавливает Орган управления Имуществом (п.7.3.Устава Государственной судоходной компании «Черноморское морское пароходство», г.Одесса). Предприятие подает органу управления имуществом на утверждение по согласованию с Министерством экономического развития и торговли годовые финансовые и инвестиционные планы, инвестиционные планы на среднесрочную перспективу, годовой бухгалтерский баланс и финансовый отчет (п.30 Устава Государственного предприятия «Государственная</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
	<p>промфинплан, стройфинплан и т.п.), кварталные и месячные планы производственно-хозяйственной деятельности, которые утверждаются Директором предприятия. Предприятие самостоятельно устанавливает для цехов, отделов, служб, участков, производств и других структурных подразделений количественные и качественные показатели плана, обеспечивающие выполнение установленных ему плановых заданий с наибольшей экономической эффективностью (п. 45). Устанавливаемые предприятию плановые</p>		<p>планируемому, сводные показатели финансовых планов и финансовы планы в разрезе отдельных государственных коммерческих предприятий, входящих в сферу их управления. Форма и методические рекомендации по разработке финансового плана утверждаются центральным органом исполнительной власти по вопросам экономики (пп.2-4 ст.75 ХК Украины).</p>	<p>инвестиционная компания», г.Киев).</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
	<p>задания должны быть взаимно увязаны, должны предусматривать полное использование производственных мощностей. Вышестоящий орган обеспечивает предприятие соответствующими материально-техническими, финансовыми ресурсами и фондом заработной платы, необходимыми для выполнения планового задания (п.46).</p>			
Е) Распределение прибыли				
<p>1. Порядок распределения чистой прибыли определяется вышестоящим органом.</p>	<p>Порядок распределения чистой прибыли определяется вышестоящим органом.</p>	<p>Чистая прибыль остается в полном распоряжении предприятия.</p>	<p>Распределение прибыли (дохода) государственных коммерческих предприятий осуществляется в соответствии с утвержденным финансовым планом. В финансовом плане утверждаются суммы средств, которые</p>	<p>Чистая прибыль предприятия, которая остается после покрытия материальных и приравненных к ним расходов, расходов на оплату труда, оплаты процентов по кредитам банков, уплаты предусмотренных законодательством Украины налогов и других платежей в</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
			<p>направляются государству как собственнику и зачисляемых в государственный бюджет Украины. Государственные коммерческие предприятия образуют за счет прибыли (дохода) специальные (целевые) фонды, предназначенные для покрытия расходов, связанных с их деятельностью: амортизационный фонд, фонд развития производства, фонд потребления (оплаты труда), резервный фонд, другие фонды, предусмотренные уставом предприятия. Порядок использования этих фондов определяется в соответствии с утвержденным финансовым планом (п.8–10 ст.75 ХК Украины). Порядок распределения и использования прибыли (дохода) казенного предприятия определяется</p>	<p>бюджет, отчислений в отраслевые инвестиционные фонды, используется в соответствии с действующим законодательством в порядке, установленном Органом управления имуществом. (п.7.2 Устава Государственного авиапредприятия "Львовские авиалинии", г.Львов). Распределение прибыли (дохода) Предприятия осуществляется в соответствии с утвержденным финансовым планом с учетом требований законодательства Украины (п.6.2 Устава Государственного предприятия «Национальный центр внедрения отраслевых инновационных программ», г.Киев).</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
			финансовым планом, который утверждается в порядке, установленном для государственных коммерческих предприятий (п.8 ст.77 ХК Украины). Порядок использования чистой прибыли предприятия определяется Органом управления путем установления обязательных нормативов распределения прибыли (Типовой устав казенного предприятия, утв. Постановлением КМУ от 16 июня в 1998 г. № 914 (п.23)).	
И) Распоряжение госимуществом				
1. Распоряжение госимуществом ограничено.	Распоряжение госимуществом с согласия вышестоящего органа.	Предприятие имеет право передавать другим предприятиям и организациям, продавать, обменивать, сдавать в аренду, предоставлять бесплатно во временное пользование или займы дома, сооружения, оборудование, транспортные средства, инвентарь, сырье и	Государственное коммерческое предприятие не имеет права безвозмездно передавать принадлежащее ему имущество другим юридическим лицам или гражданам, кроме случаев, предусмотренных законом. Отчуждать имущественные объекты, относящиеся к основным	Предприятие владеет, пользуется и распоряжается закрепленным за ним имуществом по своему усмотрению по согласованию с Органом управления имуществом , совершая относительно него любые действия, которые не противоречат действующему законодательству и Уставу

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
		<p>другие материальные ценности, а также списывать их с баланса, если они изношены или морально устарели.</p>	<p>фондам, государственное коммерческое предприятие вправе только с предварительного согласия органа, к сфере управления которого оно относится, и только на конкурентной основе, если иное не уставлено законом. Распоряжаться иным способом имуществом, относящимся к основным фондам, государственное коммерческое предприятие вправе только в пределах полномочий и способом,</p>	<p>(Устав Киевского государственного опытного завода «Эталон», г.Киев). Имущество Предприятия является государственной собственностью и закрепляется за ним на праве хозяйственного ведения. Осуществляя право хозяйственного ведения, Предприятие владеет, пользуется и распоряжается отмеченным имуществом по своему усмотрению, по согласованию с Органом управления имуществом совершает относительно него любые действия, которые не противоречат действующему законодательству и Уставу (п.4.2. Устава Украинского государственного предприятия по обеспечению горюче-смазочными материалами и заправке воздушных судов, г.Киев).</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
			<p>которые предусмотрены Хозяйственным кодексом и законом. Отчуждение недвижимого имущества, а также воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания и подвижного состава железнодорожного транспорта осуществляется при условии дополнительного согласования в установленном порядке с Фондом госимущества Украины. Средства, полученные от продажи имущественных объектов, относящихся к основным фондам, используются в соответствии с утвержденным финансовым планом (п.5 ст.75 ХК Украины).</p> <p>Казенное предприятие не имеет права отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом, которое относится к основным фондам, без</p>	<p>Отчуждение средств производства, которые являются государственной собственностью и закреплены за предприятием, осуществляется с разрешения Органа управления имуществом в порядке, установленном действующим законодательством.</p> <p>Полученные в результате отчуждения имущества средства направляются исключительно на инвестиции предприятия и являются государственной собственностью. Предприятие имеет право списывать с баланса в порядке, установленном Органом управления имуществом, нежилые помещения, оборудование, транспортные средства, инвентарь и другие материальные ценности, которые ему принадлежат (п.4.4, 4.6 Устава Государственного авиапредприятия "Львовские авиалинии", г.Львов).</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
			<p>предварительного согласия органа, в сферу управления которого оно входит.</p> <p>Отчуждение недвижимого имущества, а также воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания и подвижного состава железнодорожного транспорта осуществляется при условии дополнительного согласования в установленном порядке с Фондом госимущества Украины (п.4 ст.77 ХК Украины).</p> <p>Предприятие имеет право распоряжаться закрепленным за ним на праве оперативного управления имуществом, находящимся в государственной собственности и принадлежащим к основным фондам предприятия, лишь с разрешения Органа управления. Предприятие</p>	

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
			<p>имеет право распоряжаться закрепленным за ним на праве оперативного управления другим имуществом, находящимся в государственной собственности и не принадлежащим к основным фондам предприятия, лишь после выполнения государственного контракта в соответствии с законодательством Украины (Типовой устав казенного предприятия, утв. Постановлением КМУ от 16 июня в 1998 г. № 914 (п.11)).</p>	
Ж) Объем компетенции директора по оперативному управлению предприятием				
<p>1. Оперативное управление предприятием осуществляет директор предприятия на началах единоначалия.</p>	<p>Оперативное управление предприятием осуществляет директор предприятия на началах единоначалия.</p>	<p>Оперативное управление предприятием осуществляет директор предприятия на началах единоначалия при участии трудового коллектива.</p>	<p>Высший орган Общества может рассматривать любые вопросы, которые касаются деятельности Общества (Типовой устав открытого акционерного общества, созданного путем корпоратизации государственного предприятия, которое не подлежит приватизации, утв.</p>	<p>Орган управления имуществом не имеет права вмешиваться в оперативную и хозяйственную деятельность предприятия, кроме случаев, предусмотренных законодательством Украины. Генеральный директор предприятия самостоятельно в пределах своей компетенции</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
			<p>Приказом Фонда государственного имущества Украины, Министерства экономики и по вопросам европейской интеграции Украины от 28 сентября 2004 г. № 2007/363 (п.4.8)).</p>	<p>решает вопрос деятельности предприятия за исключением тех, которые отнесены Уставом к компетенции Органа управления имуществом и других органов управления предприятия (п.6.3 Устава Государственного авиапредприятия "Львовские авиалинии", г.Львов).</p>
<p>3)Создание предприятий и обособленных подразделений</p>				
<p>1.Предприятие не имело права без разрешения вышестоящей организации выделять на отдельный баланс свои производства и хозяйства.</p> <p>Создание новых предприятий осуществляется по решению вышестоящего органа.</p>	<p>Предприятие может выделять на отдельный баланс свои производства и хозяйства; ответственность по обязательствам, связанным с деятельностью этих производств и хозяйств, несет предприятие. Активы и пассивы балансов указанных производств и хозяйств включаются в общий баланс предприятия (п.80).</p>	<p>Предприятие может самостоятельно выделять на отдельный баланс свои производства и хозяйства, т.е. создание филиалов и других обособленных подразделений осуществляется самостоятельно по решению предприятия.</p> <p>Создание новых предприятий осуществляется самостоятельно по решению предприятия или совместно с другими предприятиями.</p>	<p>Казенное предприятие имеет право создавать филиалы, представительства, отделения и другие обособленные подразделения с правом открытия текущих и расчетных счетов и утверждать положение о них. (Типовой устав казенного предприятия, утв. Постановлением КМУ от 16 июня в 1998 г. № 914 (п.13)) Решения о создании филиалов, представительств принимаются высшим органом Общества (Типовой устав открытого</p>	<p>Создание любых совместных предприятий при участии предприятия осуществляется Фондом государственного имущества при согласии Органа управления имуществом (п.3.3 Устава Государственного авиапредприятия "Львовские авиалинии", г.Львов)</p> <p>Предприятие имеет право по согласованию с Органом управления имуществом образовывать и ликвидировать в установленном порядке специализированные и региональные отделения, филиалы и представительства как на территории Украины,</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
	Создание новых предприятий осуществляется по решению вышестоящего органа.		акционерного общества, созданного путем корпоратизации государственного предприятия, которое не подлежит приватизации, утв. Приказом Фонда государственного имущества Украины, Министерства экономики и по вопросам европейской интеграции Украины от 28 сентября 2004 г. № 2007/363 (п.4.8)).	так и за ее пределами (п.3.6 Устава Государственного предприятия «Национальный центр внедрения отраслевых инновационных программ», г.Киев). Положения о созданных обособленных подразделах согласовываются с МОЗ Украины (п.5.1.2 Устава государственного предприятия «Днепропетровская контрольно-аналитическая лаборатория», г.Днепропетровск).
Й)Участие в объединениях предприятий				
1.Объединения создавались по решению вышестоящего органа.	Объединения создавались по решению вышестоящего органа.	Объединения создаются на добровольных началах предприятиями по их инициативе или по инициативе вышестоящего органа. Предприятия, объединения и организации, независимо от их ведомственной принадлежности могут самостоятельно создавать на договорных принципах концерны, консорциумы,	Предприятие имеет право вступать в ассоциации, консорциумы, концерны и другие объединения предприятий лишь по согласованию с Кабинетом Министров Украины (Типовой устав казенного предприятия, утв. Постановлением КМУ от 16 июня в 1998 г. № 914).	Участие предприятия в ассоциациях, корпорациях, концернах, холдинговых компаниях и других объединениях предприятий осуществляется в соответствии с действующим законодательством по согласованию с Органом управления имуществом (п.3.3 Уставу Государственного авиапредприятия "Львовские авиалинии", г.Львов).

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
		<p>межотраслевые государственные объединения, государственные производственные объединения, разные ассоциации и другие крупные организационные структуры, в том числе с участием кооперативов и совместных предприятий, создаваемых с фирмами иностранных государств. Государственные предприятия (объединения), которые входят в эти организационные структуры, сохраняют свою хозяйственную самостоятельность и действуют в соответствии с данным Законом.</p>	<p>Участие Предприятия в ассоциациях, корпорациях, концернах и других объединениях осуществляется на добровольных началах, если это не противоречит антимонопольному законодательству и другим нормативным актам Украины (Типовой устав государственного предприятия, утв. Минэкономики от 22 апреля 1993 г. №12-30/4, Минтруда от 28 апреля 1993 г. № 10-1594, Минфинансов от 22 апреля 1993 г. № 07-101, Фондом госимущества от 26 апреля 1993 г. б/н (п.3.3) (утратил действие)).</p>	
К) Структура и штаты аппарата управления				
<p>1. Структура и штаты аппарата управления предприятия утверждается вышестоящим органом.</p>	<p>Структура и штаты аппарата управления предприятия утверждается вышестоящим органом.</p>	<p>Структура и штаты аппарата управления предприятия и его подразделений определяется предприятием самостоятельно.</p>	<p>Руководитель предприятия самостоятельно определяет структуру управления и устанавливает штаты с учетом условий и фонда оплаты труда предприятия (Типовой устав казенного предприятия, утв. Постановлением КМУ от 16 июня 1998 г. № 914 (п.18)).</p>	<p>Структуру и штаты аппарата управления Компания согласовывает с Органом управления имуществом (п.6.2. Устава Государственной судоходной компании «Черноморское морское пароходство», г.Одесса).</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
<p>2. Заместители руководителя, руководители юридической и бухгалтерской служб назначаются руководителем предприятия.</p>	<p>Заместители руководителя, руководители юридической и бухгалтерской служб назначаются руководителем предприятия.</p>	<p>Заместители руководителя, руководители юридической и бухгалтерской служб и службы контроля качества предприятия назначаются на должность и освобождаются его руководителем в установленном порядке.</p>	<p>Руководитель предприятия по согласованию с органом управления назначает и освобождает своих заместителей и главного бухгалтера (Типовой устав казенного предприятия, утв. Постановлением КМУ от 16 июня 1998 г. № 914 (п.18)).</p>	<p>Заместитель руководителя, который исполняет обязанности руководителя в случае его отсутствия, главный бухгалтер и начальник юридической службы назначаются руководителем предприятия по согласованию с Органом управления имуществом. (п.6.4. Устава Украинского государственного предприятия по обеспечению горюче-смазочными материалами и заправке воздушных судов, г.Киев). Заместители директора по представлению директора назначаются на должность и освобождаются от должности Органом управления имуществом (п.7.2. Устава государственного предприятия «Национальный центр внедрения отраслевых инновационных программ, г.Киев). Предприятие распределяет по согласованию с Министерством</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
				<p>экономического развития и торговли обязанности между своими заместителями (п.30 Устава Государственного предприятия «Государственная инвестиционная компания», г.Киев).</p>
<p>Л)Участие трудового коллектива в принятии решений</p>				
<p>1.Социально-экономические решения, которые касаются деятельности предприятия, принимаются руководителем.</p>	<p>Социально-экономические решения, которые касаются деятельности предприятия, принимаются руководителем.</p>	<p>Социально-экономические решения, которые касаются деятельности предприятия, принимаются руководителем при участии трудового коллектива.</p>	<p>С целью регулирования производственных, трудовых и социально-экономических отношений и согласования интересов трудящихся и органа управления на предприятии в соответствии с законодательством Украины заключается коллективный договор (Типовой устав казенного предприятия, утв. Постановлением КМУ от 16 июня 1998 г. № 914 (п.21)). В состав наблюдательного совета входят представители от учредителя, банковского учреждения, трудового коллектива, органа</p>	<p>Решения <u>социально-экономических вопросов,</u> <u>которые</u> касаются деятельности Предприятия, производятся и принимаются его органами управления при участии трудового коллектива и уполномоченных им органов и отображаются в коллективном договоре. (п.4.2. Устава Украинского государственного предприятия по обеспечению горюче-смазочными материалами и заправке воздушных судов, г.Киев). Трудовой коллектив Компании: 1) рассматривает и одобряет</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
			<p>приватизации (Типовой устав открытого акционерного общества, созданного путем корпоратизации государственного предприятия, которое не подлежит приватизации, утв. Приказом Фонда государственного имущества Украины, Министерства экономики и по вопросам европейской интеграции Украины от 28 сентября 2004 г. № 2007/363 (п.9.3.2)).</p>	<p>проект коллективного договора, избирает уполномоченного представителя для его подписания; 2) заслушивает информацию о выполнении сторонами коллективного договора; 3) принимает участие в определении мероприятий материального и морального поощрения работников, стимулирования изобретательства и рационализаторской деятельности; разработке правил внутреннего трудового распорядка (Устав государственного публичного акционерного общества "Строительная компания "Укрбуд", утв. Постановлением КМУ от 31 декабря 2004 г. № 1793 с изменениями и доп. (п.56)).</p>
<p>2.Выход предприятия из состава объединения</p>	<p>Выход предприятия из состава объединения осуществляется по</p>	<p>Структурные единицы и самостоятельные предприятия, входящие в</p>	<p>Участие трудового коллектива в решении вопроса о вступлении или</p>	<p>Участие трудового коллектива в решении вопроса о вступлении или выходе из</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
<p>осуществляется по решению вышестоящего органа.</p> <p>3.Руководитель предприятия освобождается от должности по решению вышестоящего органа.</p>	<p>решению вышестоящего органа.</p> <p>Руководитель предприятия освобождается от должности по решению вышестоящего органа.</p>	<p>объединение, имеют право по решению их трудовых коллективов выйти из состава объединения с соблюдением договорного порядка и обязательств, установленных при образовании объединения.</p> <p>Руководитель предприятия, структурной единицы объединения может досрочно освобождаться от должности вышестоящим органом на основании решения общего собрания (конференции) трудового коллектива или в соответствии с полномочиями – советом трудового коллектива.</p>	<p>выходе из состава объединения законодательством не предусмотрено.</p> <p>Участие трудового коллектива в назначении на должность и освобождении от должности руководителя предприятия законодательством не предусмотрено.</p>	<p>состава объединения уставами не предусматривается.</p> <p>Участие трудового коллектива в назначении на должность и освобождении от должности руководителя предприятия уставами не предусмотрено.</p>
М)Реорганизация				
<p>1.Реорганизация и прекращение деятельности предприятий осуществляются по решению органа, уполномоченного создавать</p>	<p>Реорганизация и прекращение деятельности предприятий осуществляются по решению органа, уполномоченного создавать</p>	<p>Реорганизация (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) и прекращение деятельности предприятий осуществляются в установленном порядке по решению органа,</p>	<p>Реорганизация и ликвидация казенного предприятия проводится по решению органа, к компетенции которого относится создание данного предприятия (п.2 ст.76 ХК Украины).</p>	<p>Ликвидация и реорганизация (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) Авиапредприятия проводятся с соблюдением требований антимонопольного законодательства по решению</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
соответствующие предприятия.	соответствующие предприятия.	уполномоченного создавать соответствующие предприятия.	Общество может быть ликвидировано по решению высшего органа Общества (Типовой устав открытого акционерного общества, созданного путем корпоратизации государственного предприятия, которое не подлежит приватизации, утв. Приказом Фонда государственного имущества Украины, Министерства экономики и по вопросам европейской интеграции Украины от 28 сентября 2004 г. № 2007/363 (п. 11.2)).	Органа управления имуществом или по решению суда или хозяйственного суда. (п.9.1 Устава Государственного авиапредприятия "Львовские авиалинии", г.Львов). Ликвидация и реорганизация (слияние, присоединение, деление, превращение) Предприятия осуществляется по решению МОЗ Украины и при участии трудового коллектива или суда согласно с действующим законодательством (п.9.1 Устава государственного предприятия «Днепропетровская контрольно-аналитическая лаборатория», г.Днепропетровск).
Н) Другие отношения предприятия с вышестоящим органом				
1. Отношения предприятия и вышестоящего органа строятся на основе планового управления.	Отношения предприятия и вышестоящего органа строятся на основе планового управления в сочетании с элементами	Отношения предприятия и вышестоящего органа строятся на основе планового управления, соблюдения принципов полного хозяйственного	Казенное предприятие осуществляет хозяйственную деятельность в соответствии с производственными заданиями органа, в сферу	Директор готовит годовой отчет и бухгалтерский баланс Предприятия и подает их на согласование Органу управления имуществом;

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
	хозрасчета предприятия.	<p>расчета, самофинансирования и самоуправления на предприятии.</p> <p>Руководство предприятием осуществляется в первую очередь экономическими методами на основе контрольных цифр, государственных заказов, долговременных экономических нормативов и лимитов.</p> <p>Перечень устанавливаемых предприятию контрольных цифр, экономических нормативов и лимитов, утверждает Совет Министров СССР.</p> <p>Вышестоящий орган не имеет права доводить до предприятий контрольные цифры, экономические нормативы и лимиты, сверх утвержденного перечня.</p>	управления которого оно входит (п.1 ст.77 ХК Украины).	<p>принимает по согласованию с Органом управления имуществом решения относительно обращения в хозяйственный суд с заявлением о банкротстве (п.7.4. Устава государственного предприятия «Национальный центр внедрения отраслевых инновационных программ», г.Киев);</p> <p>покупает движимое и недвижимое имущество и арендует основные средства производства в соответствии с действующим законодательством у физических и юридических лиц Украины и других государств по согласованию с МОЗ Украины;</p> <p>осуществляет в установленном порядке выкуп арендного и другого движимого и недвижимого имущества по согласованию с МОЗ Украины (п.5.1.3 Устава государственного предприятия «Днепропетровская контрольно-аналитическая лаборатория», г.Днепропетровск).</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
				<p>Решение о пополнении и использовании средств резервного (страхового) фонда принимается генеральным директором Компании по согласованию с органом управления имуществом и Министерством экономического развития и торговли (п.22 Устава Государственного предприятия «Государственная инвестиционная компания», г.Киев). Предприятие имеет право принимать участие в соответствии с законодательством и по согласованию с органом управления имуществом и Министерством экономического развития и торговли в институтах общего инвестирования (п.24 Устава Государственного предприятия «Государственная инвестиционная компания», г.Киев).</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
				<p>Предприятие осуществляет оплату труда, исходя из особенностей управления казенным предприятием и в соответствии с условиями и в пределах фонда оплаты труда, утвержденных Министерством финансов Украины (п.7.4. Устава Днепропетровского казенного предприятия пробирного контроля», г.Днепропетровск).</p>
<p>2. Возмещение убытков, причиненных предприятию в результате выполнения указания вышестоящего органа, законодательством не предусмотрено.</p>	<p>Возмещение убытков, причиненных предприятию в результате выполнения указания вышестоящего органа, законодательством не предусмотрено.</p>	<p>Убытки, причиненные предприятию в результате выполнения указания вышестоящего органа, который нарушил права предприятия, а также в результате ненадлежащего осуществления вышестоящим органом своих обязанностей относительно предприятия, подлежат возмещению этим органом. Споры в вопросе возмещения убытков решаются государственным арбитражем.</p>	<p>Убытки, причиненные государственному коммерческому предприятию вследствие выполнения решений органов государственной власти либо органов местного самоуправления, которые были признаны судом неконституционными или недействительными, подлежат возмещению указанными органами (п.6 ст.74 ХК Украины).</p>	

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
			<p>При недостаточности средств, которые находятся в распоряжении казенного предприятия, государство, в лице органа, в сферу управления которого входит предприятие, несет полную субсидиарную ответственность по обязательствам казенного предприятия (п.7 ст.77 ХК Украины).</p>	

Приложение 3

ПРОЕКТ ЗАКОНА УКРАИНЫ**«О внесении изменений и дополнений в Хозяйственный кодекс Украины относительно статуса государственных предприятий»**

1. Статью 2 изложить в следующей редакции:

«Участниками отношений в сфере хозяйствования являются **предприятия и иные субъекты хозяйственной деятельности, их трудовые коллективы**, потребители, органы государственной власти, органы местного самоуправления и **общественные организации**, наделенные хозяйственной компетенцией, **Украинский народ и территориальные громады, осуществляющие организационно-хозяйственные полномочия в порядке референдума или выступающие учредителями субъектов хозяйствования через свои органы**, а также граждане, общественные и иные организации, которые выступают учредителями субъектов хозяйствования или осуществляют относительно их организационно-хозяйственные полномочия на основе отношений собственности».

2. Пункт 6 статьи 73 изложить в такой редакции:

«Органом управления государственного унитарного предприятия является руководитель предприятия, который назначается органом, к сфере управления которого относится предприятие, **по согласию трудового коллектива** и является подотчетным этому органу и **трудовому коллективу**. Трудовой коллектив имеет право требовать от уполномоченного государственного органа освобождения лица от обязанностей директора, если он не оправдал доверия коллектива. **В управлении государственным унитарным предприятием могут принимать участие с правом совещательного голоса представители трудового коллектива, представители органа местного самоуправления и крупных кредиторов**».

3. Дополнить ХК Украины статьей 73-1 следующего содержания:

«Статья 73-1. Особенности хозяйственной деятельности государственного унитарного предприятия.

1. Руководитель государственного унитарного предприятия самостоятельно решает вопросы деятельности предприятия, за исключением отнесенных законодательством к компетенции Органа управления.

2. Предприятие имеет право сдавать в аренду, в соответствии с действующим законодательством, предприятиям, организациям и

учреждениям, а также гражданам оборудование, транспортные средства, инвентарь и другие материальные ценности, которые ему принадлежат, а также списывать их с баланса.

3. Чистая прибыль предприятия, которая остается после покрытия материальных и приравненных к ним расходов, расходов на оплату труда, оплаты процентов по кредитам банков, уплаты предусмотренных законодательством Украины налогов и других платежей в бюджет, отчислений в отраслевые инвестиционные фонды, остается в полном распоряжении предприятия.

4. Государственное унитарное предприятие имеет право создавать филиалы, представительства, отделения и другие обособленные подразделения в Украине и за рубежом с правом открытия текущих счетов и утверждать положение о них.

5. Государственное унитарное предприятие имеет право самостоятельно или совместно с другими государственными предприятиями создавать новые предприятия с учетом требований антимонопольно-конкурентного законодательства.

6. Участие государственного унитарного предприятия в ассоциациях, корпорациях, концернах и других объединениях осуществляется на добровольных началах, если иное не предусмотрено законом.

7. Руководитель предприятия самостоятельно определяет структуру управления и устанавливает штаты с учетом условий и фонда оплаты труда предприятия, назначает и освобождает от должности своих заместителей, руководителей юридической и бухгалтерской служб.

8. Убытки, причиненные государственному унитарному предприятию в результате выполнения указания вышестоящего органа, который нарушил права предприятия, а также в результате ненадлежащего осуществления вышестоящим органом своих обязанностей относительно предприятия, подлежат возмещению этим органом. Трудовой коллектив в лице своих органов имеет право требовать возмещения убытков, причиненных госпредприятию вышестоящим госорганом.

9. Трудовой коллектив имеет право требовать передачи предприятия в аренду трудовому коллективу.

10. Трудовые коллективы государственных предприятий имеют право участия в выработке решений трудового коллектива государственного объединения предприятий.

11. Отношения предприятия и вышестоящего органа строятся на основе планового управления, соблюдения принципов полного

хозяйственного расчета, самофинансирования и самоуправления на предприятии.

Руководство предприятием осуществляется в первую очередь экономическими методами на основе контрольных цифр, государственных заказов, долговременных экономических нормативов и лимитов. Перечень устанавливаемых предприятию контрольных цифр, экономических нормативов и лимитов утверждает Кабинет Министров Украины. Вышестоящий орган не имеет права доводить до предприятий контрольные цифры, экономические нормативы и лимиты сверх утвержденного перечня».

4. Дополнить пункт 3 статьи 74 абзацем 2 следующего содержания:

«Ст

оимость имущества, передаваемого государственному коммерческому предприятию органом, к сфере управления которого оно относится, составляет его уставный фонд. Предприятие имеет право осуществлять по отношению к этому имуществу любые действия при условии сохранности размера уставного фонда».

5. Пункты 2 статьи 75 изложить в редакции:

«Финансовый план подлежит **согласованию** до 1 сентября года, предшествующего плановому:

Предприятий, являющихся субъектами естественных монополий, и предприятий, плановый расчетный объем чистой прибыли которых превышает 50 миллионов гривен, – Кабинетом Министров Украины;

других предприятий – органами, в сферу управления которых они входят».

6. Статью 73 дополнить пунктом 9 следующего содержания:

«Реорганизация и ликвидация **унитарного государственного предприятия** осуществляется в соответствии с требованиями этого Кодекса по решению органа, к компетенции которого относится создание данного предприятия, **по согласованию с трудовым коллективом**».

7. Пункт 7 статьи 75 изложить в следующей редакции:

«Списание с баланса не полностью амортизированных основных фондов, а также ускоренная амортизация основных фондов государственного коммерческого предприятия могут проводиться **по самостоятельному решению предприятия**».

8. Третье предложение пункта 2 статьи 76 исключить.

9. Пункт 5 статьи 76 изложить в редакции:

«Орган, к сфере управления которого относится казенное предприятие, утверждает устав предприятия, **по согласованию с трудовым коллективом** назначает его руководителя, дает разрешение на осуществление казенным предприятием хозяйственной деятельности, определяет виды продукции (работ, услуг), на производство и реализацию которой распространяется данное разрешение».

10. Пункт 3 статьи 77 изложить в редакции:

«Орган, к сфере управления которого относится казенное предприятие, осуществляет контроль за использованием и сохранностью принадлежащего предприятию имущества и имеет право изъять у казенного предприятия имущество, которое не используется или используется не по назначению, и распорядиться им в пределах своих полномочий. **Изъятие не производится, если трудовым коллективом принято решение об исправлении существующего положения и начале использования имущества по назначению в течение срока, согласованного с органом, к сфере управления которого относится казенное предприятие».**

11. Статью 89 дополнить пунктом 6 следующего содержания:

«6. Управление акционерными обществами осуществляется с учетом особенностей, предусмотренных законом. Наблюдательный совет публичного акционерного общества, количество акционеров которого превышает 2000 лиц, формируется на 1/2 из представителей акционеров и на 1/2 из представителей трудового коллектива, органов местного самоуправления, потребителей. Председатель наблюдательного совета назначается из числа представителей акционеров. Председатель наблюдательного совета владеет правом решающего голоса при принятии решения наблюдательного совета.

Наблюдательный совет публичного акционерного общества, количество акционеров которого превышает 1000 лиц, формируется на 2/3 из представителей акционеров и на 1/3 из представителей трудового коллектива, органов местного самоуправления, потребителей.

Наблюдательный совет назначает и освобождает от должности руководителя предприятия, выполняет другие функции, предусмотренные законом.

Руководство государственным акционерным обществом со стороны общего собрания акционеров как высшего органа управления

предприятием в лице уполномоченного государственного органа осуществляется в первую очередь экономическими методами на основе контрольных цифр, государственных заказов, долговременных экономических нормативов и лимитов. Перечень устанавливаемых обществу контрольных цифр, экономических нормативов и лимитов утверждает Кабинет Министров Украины. Уполномоченный государственный орган не имеет права доводить до общества контрольные цифры, экономические нормативы и лимиты сверх утвержденного перечня».

Грудницька Світлана Миколаївна

**ГОСПОДАРСЬКА ПРАВОСУБ'ЄКТНІСТЬ
ДЕРЖАВНИХ ПІДПРИЄМСТВ:
ПРОБЛЕМИ ТЕОРІЇ ТА ПРАКТИКИ**

Монографія

Російською мовою

Відповідальний за видання В.П. Журавський
Редактор В.П. Журавський

Підписано до друку 05.12.2011 р. Формат 60x84/16
Папір офсетний. Друк різнографія.
Ум. друк. арк. 24,88. Обл.-вид. арк. 20,68.
Гарнітура «Newton». Замовлення № 092.
Наклад 300 прим.

Інститут економіко-правових досліджень НАН України
83048, Донецьк, Університетська, 77. Тел. (062) 311-42-88

Видавництво та друк ТОВ «Юго-Восток, Лтд»,
83001, Донецьк, вул. Р. Люксембург, 26, оф. 2; www.yugo-vostok.com.ua
e-mail: zakaz@yugo-vostok.com.ua;
Тел./факс: (062) 305-50-13; e-mail: dakindeev@yandex.ru
Свідоцтво про держреєстрацію:
серія ДК № 1224 від 11.02.2003 р.